

TEACHINGS
SPOKEN IN THE
NEW ARKHANGELSK
CATHEDRAL,
ON SITKA ISLAND

(in the Russian language)

by Right-Reverend Peter (Ekaterinovsky),
Bishop of New Arkhangelsk, 1859-1866

1865 A.D.

MOSCOW

Digital Typography

www.asna.ca

© 2007 A.D.

Preface to the 2nd Digitally Typeset Edition

Glory to Jesus Christ, our True God, for all things! Through the prayers of His Most Pure Mother, the Theotokos and Ever-Virgin Mary, and through the prayers of St. Innocent (Kulchitsky) – Wonderworker and Bishop of Irkutsk, St. Innocent (Veniaminov) – Equal to the Apostles and Enlightener of North America, St. Job (Zhelezo) – Wonderworker and Abbot of Pochaev, St. Paisius (Velichkovsky) of Neamts, and St. Tsar-Martyr Nicholas II, his Royal family and those martyred with them, this publication has been realized. The textual base for this edition of “Teachings Spoken in the New Arkhangelsk Cathedral, on Sitka Island” is from the 1865 publication by Bishop Peter (Ekaterinovskiy) in the Russian language, printed in Moscow, Russia. The original 1865 edition contained a list of misprints (опечатки) at the conclusion of the text. The corrections suggested in this ‘errata’ (опечатки) section have been incorporated into the main body of text in this 2007 edition.

The transcriber has done his best to transcribe the text accurately, reflecting the intricacies of the pre-revolutionary orthography used for the Russian language in publications before the tragedy of 1917.

Minor spelling corrections were made between the 1st and 2nd digitally typeset editions of this publication.

* * *

ПОУЧЕНІЯ
ГОВОРЕННЫЯ ВЪ
НОВОАРХАНГЕЛЬСКОМЪ
СОБОРѢ,
НА ОСТРОВѢ СИТХѢ,
ЕПИСКОПОМЪ ПЕТРОМЪ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЪЕ.
1865.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 10 Апрѣля 1865 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ, Экстраординарный Профессоръ богословія

Священникъ *Филаретъ Сергіевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Слово въ новый годъ.
2. Слово въ день Богоявленія.
3. Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы.
4. Слово въ великій пятокъ.
5. Слово въ день св. Пасхи.
6. Слово въ день Пятидесятницы.
7. Слово въ день памяти святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго, Чудотворца.
8. Слово въ день Рождества Христова.
9. Слово въ день Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца.
10. Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора.
11. Поученіе первое – вступительное предъ катихизическими бесѣдами.
12. Поученіе второе.
13. Поученіе третіе.
14. Поученіе первое о почитаніи праздниковъ, и хожденіи въ церковь на богослуженіе.
15. Поученіе второе о томъ же.
16. Поученіе о трудолюбіи.
17. Поученіе о томъ, чтобы не вдаваться въ пересуды ближнихъ.
18. Поученіе о томъ, что больше всего надобно заботиться о стяжаніи добродѣтелей.
19. Поученіе о высокой важности добродѣтелей.
20. Поученіе 1 о чтеніи св. Писанія.
21. Поученіе 2 о томъ же.
22. Поученіе о покаяніи.
23. Поученіе предъ исповѣдію.
24. Поученіе о причащеніи святыхъ Таинъ.
25. Вопросы на исповѣди.

СЛОВО ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Раздѣленіе года на времена ведетъ свое начало изъ глубокой древности (Быт. 8, 22.). Новолѣтіе у всѣхъ, даже языческихъ, народовъ имѣло особенную важность, и начиналось съ равноденствія весенняго или осенняго, или солнцестоянія лѣтняго или зимняго; а у евреевъ ознаменовывалось особеннымъ священнымъ торжествомъ и жертвоприношеніями (Числ. 29, 1. Исх. 23, 16; 24, 22.). Со временъ Моисея, по изшествіи израильтянъ изъ Египта, началомъ священнаго или церковнаго года былъ праздникъ пасхи. Все это было установлено не для исчисленія только времени, и не было дѣломъ случая, но имѣло свои знаменательныя причины и высокія цѣли, тѣмъ болѣе, что самъ Богъ заповѣдалъ Моисею: *мѣсяць сей* (Нисанъ – Мартъ) *вамъ начало мѣсяцевъ, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта* (Исх. 12, 2.). Такъ и св. новозавѣтная церковь, водясь Духомъ Божиимъ, приписываетъ особенную важность дню новолѣтія, освящаетъ его особымъ торжествомъ, и всѣхъ вѣрныхъ

призываетъ къ участию въ немъ. А для сознательнаго участія въ торжествѣ церкви, для возвышенія его, нужно знать важность, причины и цѣль новолѣтія. Посему размыслимъ о семъ въ честь настоящаго празднества, и для собственнаго назиданія.

Достойно замѣчанія, что и у непросвѣщенныхъ свѣтомъ божественнаго откровенія народовъ новолѣтіе начиналось съ равноденствія осенняго или весенняго, или съ солнцестоянія лѣтняго или зимняго, – съ такихъ періодовъ, которые полагали начало новому порядку теченія видимой природы. На основаніи связи міра видимаго и духовнаго, и на основаніи гармоніи теченія того и другаго міра, замѣчаемой во многихъ отношеніяхъ, можно догадываться, что, по мнѣнію древнихъ народовъ, нѣчто подобное происходитъ и въ мірѣ духовномъ, – съ означенныхъ періодовъ начинается новый порядокъ въ жизни каждаго человѣка и цѣлыхъ обществъ. А отъ добраго начала часто много зависитъ и хорошее продолженіе, и хорошій конецъ, какъ въ мірѣ видимомъ, такъ и духовномъ. Слѣдовательно на начало и должно обращать особенное вниманіе; надобно положить доброе начало своимъ намѣреніямъ и дѣятельности, чтобы потомъ благоуспѣшно было продолженіе, и счастливъ конецъ нашихъ трудовъ. Потому-то преимущественно въ день новолѣтія мы и привѣтствуемъ, желаемъ другъ другу съ новымъ годомъ новыхъ благъ, новаго счастія. Но наши желанія и усилія останутся малоуспѣшными безъ содѣйствія Божія, тѣмъ болѣе, что многое не зависитъ отъ нашей воли, а все зависитъ отъ воли верховнаго Распорядителя судьбами человѣческими, случаями и обстоятельствами жизни. Слѣдовательно прежде и больше всего надобно просить Божія благословенія и помощи, которыя только и могутъ увѣнчать наши труды желаемымъ успѣхомъ. Потому начало это – новолѣтіе должно быть священнымъ для всякаго. Вотъ первая

причина, почему особенная важность приписывается новолѣтію, и освящается оно священнымъ торжествомъ и молитвою къ Богу.

У избраннаго народа Божія новолѣтію давалось высшее значеніе; съ нимъ соединялось воспоминаніе о сотвореніи міра и времени, и оно освящалось священнымъ торжествомъ и жертвоприношеніями. Богъ, требуя себѣ въ жертву начатки вещей и времени, напоминалъ тѣмъ, что Онъ есть начало всего, и все къ Нему должно возвращаться, что всякій человѣкъ, при воспоминаніи въ день новолѣтія о началѣ времени, или сотвореніи міра, долженъ приносить благодареніе Богу за дарованіе жизни и всѣхъ благъ, и пользоваться ими преимущественно для славы Виновника жизни и благъ. А по изшествіи израильтянъ изъ Египта Богу угодно было начало года соединить съ началомъ спасенія, – избавленія отъ тягостнаго рабства египетскаго, и чрезвычайныхъ благодѣяній, оказанныхъ Богомъ въ продолженіи сорока-лѣтняго путешествія по пустынѣ. Такъ и въ христіанской церкви начало года соединяется съ воспоминаніемъ обрѣзанія Спасителя, съ котораго началось великое дѣло искупленія рода человѣческаго изъ рабства грѣха и діавола, посредствомъ котораго даровано роду человѣческому какъ бы новое бытіе, новая жизнь – духовная, благодатная. Потому естественно – начало времени или года соединять съ началомъ нашего спасенія, великаго возрожденія рода человѣческаго, или обновленія жизни духовной, – съ тою цѣлію, чтобы начало времени и искупленія напоминало о нашей зависимости отъ Бога по бытію, продолженію жизни, и о величайшихъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ Искупителемъ Иисусомъ Христомъ для того, чтобы мы возносили благодареніе Богу за дарованіе жизни, за благодѣянія Иисуса Христа и благодатные дары, которыми жизнь наша улучшена, возвышена до славнаго состоянія богоподобія и блаженства, и безъ которыхъ

жизнь была бы только непрерывнымъ страданіемъ, цѣпью ужасовъ смерти – безъ отрады и надежды на лучшую будущность. При мысли о семъ нельзя не исполняться радостію, и не возносить жертву хвалы, благодаренія и любви къ Виновнику жизни и спасенія. И вмѣстѣ надобно молить Господа, чтобы Онъ продлилъ дни жизни нашей, продлилъ и Свои милости къ намъ въ наступающемъ годѣ, Самъ направлялъ нашу дѣятельность къ добру, и обстоятельства жизни къ нашему благоденствію и счастію. Ибо *еще не Господь созиждетъ домъ души нашей, то все будутъ трудиться зиждущіи; и еще не Господь сохранитъ градъ, то все будетъ бдѣть стрегій* (Пс. 126, 1.).

Въ ветхомъ завѣтѣ народъ Божій въ день новолѣтія въ жертву благодаренія за всѣ блага и благодѣянія приносилъ Богу начатки земныхъ плодовъ. (Лев. 23, 24, 25.); а мы христіане, возвышаясь надъ ветхозавѣтною сѣнію и образами до высшаго, духовнаго разумѣнія вещей, должны въ нстоящій день приносить въ жертву духовные плоды – наши подвиги, въ теченіи прошедшаго лѣта совершенные для славы Божіей, блага ближнихъ и собственнаго спасенія, и должны молить Господа, чтобы Онъ жертву нашу принялъ съ благоволеніемъ, освятилъ и вписалъ въ книгу живота въ залогъ вѣчной славы и блаженства на небѣ. Но всякій ли изъ насъ приносить жертву живую, святую, благоугодную Богу, какой требуетъ разумное служеніе наше (Рим. 12, 1.)? Нельзя не сознаться, что вмѣстѣ съ добрыми плодами у насъ много и плевель – суетныхъ дѣлъ, погрѣшностей и слабостей, которыя съ прошедшимъ годомъ пронеслись въ вѣчность и предстали предъ престоломъ небснаго Судіи, который нѣкогда воздастъ каждому по дѣламъ. Потому мы, по окончаніи годоваго круга обозрѣвая всю прошедшую жизнь, и въ нстоящій день предъ симъ священнымъ алтаремъ отдавая отчетъ Богу въ дѣлахъ минувшаго лѣта, какъ обыкновенно по окончаніи

года отдаемъ отчетъ земнымъ властямъ въ общественныхъ дѣлахъ, должны молить Господа, чтобы Онъ наши погрѣшности и слабости покрылъ Своимъ милосердіемъ, не воздалъ намъ по грѣхамъ нашимъ, но по Своей благодати утвердилъ на насъ милость Свою (Пс. 102, 11.); ибо *аще* Господь назреть *беззаконія*, *то кто* устоитъ предъ судомъ Его? Но для снисканія милости Божіей мы и съ своей стороны должны стараться съ началомъ новаго года начать лучшую жизнь, прежніе недостатки и слабости исправить, упущенное вознаградить, и вообще поступать внимательнѣе, осмотрительнѣе, или какъ повелѣваетъ апостоль: *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія* (Ефес. 5, 15-17. Рим. 12, 2.). Въ семъ отношеніи обзрѣваніе прошедшей жизни представляетъ намъ полезныя уроки для того, чтобы умѣть лучше воспользоваться временемъ наступающаго года. Когда же лучше сдѣлать это обзрѣніе всей жизни, какъ не по окончаніи поприща минувшаго года? Достигнувъ предѣла прошедшаго года, мы какъ бы съ нѣкоторой высоты удобнѣе можемъ во всей совокупности обзрѣть всю прошедшую жизнь, яснѣе можемъ видѣть, какой образъ дѣятельности былъ правильнѣе, отъ какихъ дѣйствій какія были слѣдствія, гдѣ и отъ чего встрѣчались намъ камни претыканія, которые подвергали насъ паденію, или препятствовали благоуспѣшному теченію на поприщѣ добродѣтели, и какъ избѣгать сихъ препятствій и преткновеній. А кто живетъ безъ самонаблюденія, такъ сказать, на удачу; тому, навѣрно, никогда ни въ чемъ не будетъ удачи. Вникая же въ начала, причины и послѣдствія всѣхъ дѣйствій, переменъ и случаевъ, происходившихъ съ нами, изъ прошедшаго мы можемъ поучаться для будущаго, можемъ брать полезныя уроки для своего поведенія въ наступающемъ годѣ. Прошедшее

время также вѣрнѣе показываетъ намъ, какихъ благъ въ настоящемъ годѣ мы должны искать и просить отъ Бога, въ чемъ состоитъ истинное счастье, котораго мы больше всего искали и ищемъ, но часто не находимъ, потому что ищемъ не тамъ, гдѣ должно. Мы обыкновенно поставляемъ свое счастье въ изобиліи и безпрепятственномъ обладаніи внѣшними благами, и въ наслажденіи чувственными удовольствіями. Но слово Божіе, здравый разумъ и опытъ прошедшаго времени ясно свидѣтельствуютъ, что сіи блага и удовольствія кратковременны, скоротечны, какъ время прошедшее, вовсе не сродны нашему духу, и сколько бы кто ни предавался имъ, онѣ никогда не утоляли и не могутъ утолить жажды нашего духа; напротивъ оставляютъ по себѣ одно грустное воспоминаніе, пустоту въ душѣ, скуку, недовольство собою, и скорбь сердца о потерѣ ихъ. Мы стараемся замѣнить прошедшія удовольствія новыми; но преходящій образъ міра сего пройдетъ нѣкогда вовсе; явятся новое небо и новая земля, на которыхъ не останется ничего, что обольщаетъ насъ теперь. Чтоже будетъ тогда съ нами? Съ нами останутся только однѣ страсти, воспитанныя чувственными удовольствіями, которыя въ вѣчности, по недостатку сродной имъ пищи, наконецъ возсвирѣпѣютъ до того, что сдѣлаются для человѣка источникомъ безутѣшной скорби и жестокаго мученія. Потому ап. Павелъ и убѣждаетъ: *сіе глаголю, братіе, яко время прекращено есть прочее, да будутъ требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 29. 31.). Истинное же счастье человѣка состоитъ въ непоколебимомъ спокойствіи духа, которое нѣкогда перейдетъ въ высшее блаженство. А путемъ къ сему служатъ: чистота совѣсти, точное исполненіе обязанностей своего званія, вообще неуклонное шествіе по пути добродѣтели.

Вотъ почему важень для насъ день новолѣтія! И вотъ какіе уроки онъ предлагаетъ намъ!

Воспользуемся же сими уроками; будемъ молить Господа, чтобы Онъ и въ наступающемъ годѣ изливаль на насъ Свои щедроты, въ предлежащемъ поприщѣ новой дѣятельности Самъ направляль стопы наши на путь правый, содѣйствовалъ намъ не уклонно шествовать по сему пути, и сподобилъ благополучно достигнуть предѣла вѣчности, и съ ликомъ избранныхъ праздновать то великое новолѣтіе, послѣ котораго не будетъ уже преємства времени, когда и жизнь будетъ нескончаема, и блага и счастье постоянны, неизмѣняемы, какъ вѣчность, и радости будутъ чище и возвышеннѣе, какъ чисто и возвышенно будетъ само новое небо. Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Приходитъ Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну, крестится отъ него. Іоаннъ же возбраняше Ему, глаголя: азъ требую Тобою крестится, и Ты ли грядеши ко мнѣ? (Мѡ. 3, 13. 14.)

Когда Іисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ отъ рожденія, по прошествіи которыхъ Онъ уже могъ по закону (Числ. 4, 3. 1 Пар. 23, 3.) вступить на поприще общественнаго служенія: тогда приходитъ въ пустыню Іорданскую къ Іоанну креститься отъ него. Но Креститель, зная божественное достоинство лица Іисуса Христа, что Онъ – Сынъ Божій, Агнецъ Божій, взявляй

грѣхи міра, что Онъ не только безгрѣшенъ, и потому не имѣеть нужды въ крещеніи водою въ покаяніе, но Самъ имѣеть силу и власть крестить Духомъ Святымъ и огнемъ, – недоумѣваль, для чего Искупитель рода человѣческаго хочетъ креститься отъ него, и считаль себя недостойнымъ возложить руку на Владыку; потому и возбраняль Ему, говоря: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* Такое недоумѣніе естественно можетъ родиться и у всякаго изъ насъ при воспоминаніи сего событія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего безгрѣшному нужно было креститься въ Иорданѣ на ряду съ прочими? И что значить явленіе Духа Божія въ видѣ голубя и гласъ Бога Отца, указавшій возлюбленнаго Сына Его при крещеніи въ Иорданѣ? Это событіе по своей важности и необычайности не можетъ не останавливать на себѣ нашего вниманія и не возбуждать благоговѣйнаго размышленія. Посвятимъ же нѣсколько минутъ на размышленіе о семъ.

Святой Іоаннь, по повелѣнію Божію (Лук. 3, 2.) проповѣдуя въ пустынь Иорданской о скоромъ явленіи Мессіи и наступленіи царства благодатнаго, крестиль людей *водою въ покаяніе* (Мѡ. 3, 11.), т.е. своимъ крещеніемъ побуждалъ, обязываль людей къ сознанию своихъ грѣховъ и покаянію, *да во грядущаго по немъ вѣруютъ*, т.е. въ Іисуса Христа (Дѣян. 19, 4.). Іисусъ Христосъ, Который *грѣха не сотвори, и не обрѣтесе леств во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22. Іоан. 8, 46.), Самъ, будучи источникомъ святости и освятителемъ людей, не имѣль нужды въ такомъ крещеніи; но крестился потому, что *такъ*, говорилъ Онъ св. Іоанну, *подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мѡ. 3, 15.), т.е. всякое божественное постановленіе ветхаго закона. Ибо Іисусъ Христосъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить (Мѡ. 5, 17.). Онъ пришелъ разрѣшить клятву, лежащую на людяхъ за преступленіе закона; потому долженъ прежде Самъ исполнить весь законъ уплатить за людей долгъ, освободить ихъ отъ осужденія, и

такимъ образомъ исполнивъ весь законъ, отмѣнить его, какъ несовершенный, недостаточный для спасенія людей, и замѣнить его новымъ, совершеннѣйшимъ закономъ, другими лучшими постановленіями. Вотъ первая причина крещенія Іисуса Христа.

Во вторыхъ Іисусъ Христосъ крестился для того, чтобы освятить естество водъ, растлѣнныхъ грѣхами человѣческими. Въ началѣ, по свидѣтельству Самаго Творца, все было *добра злыо* (Быт. 1, 31.). Тогда всѣ твари, получивъ благословеніе Божіе, служили на пользу невиннаго человѣка. А когда грѣхъ осквернилъ душу и тѣло человѣка, и сей отпалъ отъ Бога: тогда отяготѣло надъ преступникомъ и дѣлами рукъ его проклятіе небснаго правосудія. Тогда все, къ чему ни прикасался грѣшникъ, становилось нечистымъ, все дѣлалось орудіемъ грѣха, а потому лишалось благословенія Божія и подвергалось проклятію (Быт. 3, 17-19.). Отъ того всѣ стихіи, прежде служившія на пользу человѣку, какъ бы въ отмщеніе за оскверненіе ихъ, обратились ему во вредъ. Земля производитъ ему тернія и волчцы; воздухъ, напитываясь тлѣніемъ, становится смертоноснымъ; вода, дѣлаясь стокомъ нечистотъ, становится нерѣдко заразительною. Посему Сынъ Божій, принявъ на Себя естество человѣческое, очистивъ и освятивъ его въ Себѣ, чрезъ него долженъ былъ освятить и всю тварь. Для сего-то Онъ и крестился въ Іорданѣ, чтобы освятить водное естество и сдѣлать его источникомъ освященія для человѣка. А какъ человѣкъ и по освященіи благодатію Святаго Духа не перестаетъ грѣшить, и тѣмъ самымъ опять вноситъ въ окружающія его твари нечистоту и тлѣніе: то Спаситель предоставилъ Своей церкви право – словомъ Божіимъ, молитвою и священными тайнодѣйствіями, при наитіи Святаго Духа, освящать не только человѣка, но и все, чѣмъ пользуется онъ, чтобы предотвратить гибельныя слѣдствія грѣховъ человѣческихъ, и чтобы всѣ вещи служили ему въ

пользу. А безъ освященія ихъ благодатию Святаго Духа, наприм. тлѣнная пища и питіе могли ли бы поддерживать жизнь человѣка? Какъ въ началѣ не грубое вещество даровало жизнь человѣку: такъ и теперъ оно не можетъ поддерживать ее. Эту силу можетъ сообщить ему только сила животворящаго слова Божія, благодать Святаго Духа. Посему-то св. церковь въ настоящій праздникъ ежегодно и освящаетъ воду – какъ въ воспоминаніе крещенія Спасителя, такъ и для того, чтобы сдѣлать ее не только полезною для тѣлесной жизни, но и источникомъ освященія души для употребляющихъ ее съ вѣрою.

Наконецъ Иисусъ Христосъ крестился въ Іорданѣ для того, чтобы собственнымъ примѣромъ установить таинство крещенія – необходимое средство для возрожденія, освященія нашихъ душъ и тѣлесъ, и для достиженія царства небеснаго. Иначе, *аще кто не родится водою и Духомъ*, говоритъ Спаситель, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). А для самаго Иисуса Христа крещеніе въ Іорданѣ было торжественнымъ посвященіемъ Его въ должность Искупителя для служенія роду человѣческому. Посвященіе это совершилось чуднымъ образомъ. Какъ только Иисусъ Христосъ вышелъ изъ воды, вдругъ разверзлось небо видимое, отверзлось и небо невидимое, духовное, которое заключено было грѣхомъ, – отверзлось какъ для самаго Сына человѣческаго, такъ и для вѣрующихъ въ Него (Іоан. 1, 51.). Изъ отверзтыхъ небесъ сошелъ Святой Духъ въ видѣ голубя и почилъ на Иисусѣ. Это значитъ, что въ слѣдъ за явленіемъ Святаго Духа, за видимымъ помазаніемъ совершилось и невидимое, то единственное помазаніе, въ которомъ Иисусъ Христосъ по человѣчеству получилъ обильное изліяніе на Него даровъ Святаго Духа. Такое помазаніе иному могло бы показаться излишнимъ для Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка; но дѣло спасенія рода человѣческаго есть дѣло всей Святой Троицы; и

потому Онъ помазуются отъ Святаго Духа особеннымъ образомъ, въ которомъ таинственно выразилось участіе Святаго Духа въ нашемъ спасеніи. О семъ помазаніи предвозвѣстили и пророки. Пророкъ Исаія отъ лица Мессіи говорилъ: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, нареци льто Господне пріятно и пр.* (Ис. 61, 1. 2. Лук. 4, 18. Ис. 11, 2. Пс. 44, 8.). Исшествіе Святаго Духа изъ глубины небесъ тотчасъ по разверстіи ихъ и пребываніе надъ главою Іисуса ясно показывали всѣмъ, что это не простое пернатое, а Духъ Божій, принявшій тѣлесный образъ. Видъ голубя принятъ былъ потому, что голубь всегда почитался символомъ чистоты и кротости, и въ семъ случаѣ означалъ тотъ духъ кротости, которымъ исполненъ былъ Іисусъ Христосъ, и который открывался во всемъ служеніи Его; означалъ также, что Тотъ, на Кого сошелъ Святой Духъ въ видѣ голубя, есть очищеніе грѣховъ нашихъ (Рим. 3, 25.); и вмѣстѣ напоминалъ голубицу принесшую праотцу обновленнаго потопомъ міра масличную вѣтвь, какъ радостную вѣсть о прекращеніи потопа и гнѣва Божія, какъ знаменіе примиренія и завѣта съ Богомъ. Такъ и при крещеніи Іисуса является Духъ Святой въ видѣ голубя, какъ вѣстникъ избавленія отъ потопа грѣховнаго и мира между небомъ и землею, между Богомъ и родомъ человѣческимъ. Въ слѣдъ за сошествіемъ Святаго Духа съ неба послѣдовалъ гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ,* – гласъ, свидѣтельствовавшій о Божественномъ достоинствѣ Того, надъ Кѣмъ почилъ Святой Духъ. Открытіе тайны лица Іисуса Христа при самомъ вступленіи Его въ служеніе, безъ сомнѣнія, нужно было для того, чтобы народъ, зная, кто учитъ его, безпрекословно вѣрилъ и повиновался Ему. Вотъ сколько чудеснаго совершилось на Іорданѣ для нашего спасенія!

Дивное событіе Иорданское, своимъ величіемъ поражая умъ удивленіемъ, должно въ сердцѣ нашемъ возбуждать чувство искренней благодарности и любви къ Богу, что Всевышній не презрѣлъ, не оставилъ насъ погибавшихъ грѣшниковъ, но пославъ къ намъ возлюбленнаго Своего Сына, даровалъ намъ чрезъ Него благодать Святаго Духа, который и въ нашемъ крещеніи невидимо носится надъ крещаемымъ, какъ Онъ видимо носился надъ главою Спасителя, и который въ крещеніи водою возраждаетъ, очищаетъ, освящаетъ, и чрезъ то дѣлаетъ насъ способными къ полученію царства небеснаго. Для сего съ нашей стороны требуется только бдительно хранить ту чистоту, которую получили въ купѣли крещенія, и тѣ обѣты, которые дали при крещеніи, и приобщаясь святыни, преисполняться Духомъ. По утратѣ же чистоты должны заботливо стараться возратить ее, по крайней мѣрѣ, крещеніемъ покаянія и слезъ. Иначе горе тому, кто поправъ святыню, утративъ чистоту, вознерадитъ убѣлить одѣяніе души своея слезами покаянія. Тому остается страшное крещеніе вѣчнымъ огнемъ, отъ котораго да сохранить насъ Богъ. Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. 1, 38.).

Такъ говорила святая Дѣва Архангелу, благовѣствовавшему ей, что она *родитъ Сына Вышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ*

Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 31-33).

Святая Дѣва – дщерь небеснаго благословенія, дарованная Богомъ родителямъ по молитвѣ о разрѣшеніи ихъ неплодства, и въ благодарность за то посвященная ими на служеніе Богу съ обѣтомъ всегдашняго дѣвства, по возрастѣ лѣтъ сознавая свое назначеніе, и сама старалась быть живою, благопріятною жертвою Богу. При мысли о своемъ назначеніи на служеніе Богу святая Дѣва, естественно, представляла, что она должна жить не для себя и не по своей волѣ, а для Бога и по волѣ Божіей. Съ мыслию о семъ она съ юныхъ лѣтъ воспитала въ себѣ глубокое чувство благоговѣйной преданности волѣ Божіей и совершенной покорности распоряженіямъ Промысла, считала себя работою Господнею, и чтобы ни случилось съ нею, радостное ли, горестное ли, она, конечно, всегда говорила въ душѣ своей: «се раба Господня; буди мнѣ по волѣ Божіей». При такомъ настроеніи духа, и теперь, когда Архангелъ благовѣствовалъ ей рожденіе отъ нея Сына Всевышняго, она не отвергала сего сомнѣніемъ, не пререкала благовѣстію о такомъ необыкновенномъ, чудномъ событіи, но съ совершенною преданностію волѣ Божіей сказала Архангелу: *буди мнѣ по глаголу твоему*, и этою преданностію открыла въ себя входъ Сыну Божію для воплощенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ – и благодати Божіей, которая вселившись, возвысила ея чистую душу до такой степени совершенства, что святая Дѣва по своему величію явилась честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ, какъ только свойственно Матери Божіей. Но чувствуя всю высокость назначеннаго ей служенія, и ясно предвидя, что со славою обѣтованнаго ей Сына тѣсно будетъ соединено и прославленіе Матери Его, святая Дѣва въ то же время имѣла ясное и живое сознаніе безпредѣльнаго разстоянія между Богомъ

и человѣкомъ, – между предвѣчнымъ Сыномъ Божиимъ и ею – смиренною Дѣвою; и потому причиною своего прославленія почитала не личное свое достоинство, но премудрую и святую волю Того (Лук. 1, 49.), Кто, какъ Домовладыка вселенной, творить *овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 20. 21.). Съ этимъ яснымъ и живымъ сознаниемъ высшаго распредѣленія жребіевъ человѣческихъ, святая Дѣва, безъ сомнѣнія, приняла бы и всякое другое назначеніе съ такою же покорностію волѣ Провидѣнія, съ такимъ же высокимъ смиреніемъ предъ Богомъ, устрояющимъ судьбы сыновъ человѣческихъ (Лук. 2, 34. 35.). Сіе-то сознание совершенной зависимости отъ Бога, и при назначеніи ей высокаго служенія тайнѣ искупленія, породило въ свѣтломъ умѣ ея ту смиренно-высокую мысль, которую произнесли уста ея: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему*.

Высокій поступокъ святой Дѣвы достоинъ удивленія, и для насъ долженъ служить образцомъ преданности волѣ Божіей въ распоряженіи судьбою каждаго изъ насъ. Итакъ въ честь пресвятой Дѣвы посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, сколь важно и для насъ постоянное памятованіе о высшемъ устроеніи нашихъ частей.

Безъ сомнѣнія, всякій изъ насъ вѣритъ, что Богъ, сотворивъ міръ, постоянно промышляетъ о немъ, особенно о родѣ человѣческомъ и о каждомъ человѣкѣ въ частности. Но забывая сію важную истину, мы часто говоримъ: такой-то случайно возвысился, такой-то случайно униженъ, одинъ обѣднялъ случайно, другой разбогатѣлъ, и тому подобное. Но умѣстенъ ли случай тамъ, гдѣ всѣмъ управляетъ безконечная премудрость и благодать Божія, которая даетъ вѣрное направленіе всѣмъ, даже малѣйшимъ обстоятельствамъ въ жизни каждаго къ достиженію своихъ предначертаній? Позволить ли премудрый Міроправитель быть въ мірѣ чему нибудь такому, что могло бы препятствовать

достиженію цѣли, предназначенной для каждаго творенія? Потерпитъ ли Онъ, чтобы что нибудь случайное, вопреки волѣ Его, дѣйствовало на устроеніе судьбы человѣка, у котораго и волосы на головѣ всѣ сочтены (Мѡ. 10, 29. 30.)? Нѣтъ, совсѣмъ не случай, какъ мы часто говоримъ, опредѣляетъ людей къ тому или другому служенію, поставляетъ въ то или другое состояніе, но всевѣдущій Міроправитель, который по мудрымъ и благимъ Своимъ цѣлямъ *поставляетъ цари и преставляетъ, смиряетъ и выситъ, убожитъ и богатитъ*, и вообще *творитъ, елика жоцетъ* (Дан. 2, 21. 1 Цар. 2, 6. Пс. 134, 6.). Всѣ мы знатные и незнатные, богатые и убогіе, всѣ безъ исключенія не болѣе, какъ только рабы въ великомъ дому Господа вселенной.

Эти мысли, конечно, извѣстны каждому изъ насъ, но извѣстны такъ, какъ будто бы онѣ не имѣли никакого приложенія къ нашей жизни. Ибо что значать тѣ жалобы, которыя часто бывають слышимы отъ людей, недовольныхъ своимъ состояніемъ? Что значать тѣ тщеславныя провозглашенія своихъ достоинствъ и заслугъ, которыя нерѣдко исходятъ изъ устъ людей возвеличенныхъ? Тѣ и другія служатъ признакомъ забвенія всецѣлой зависимости отъ воли верховнаго Міроправителя. Ибо съ постояннымъ памятованіемъ о Провидѣніи ни малодушный ропоть несчастныхъ, ни гордость счастливыхъ рѣшительно не совмѣстны.

При мысли, что въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, но все бываетъ по мудрымъ предначертаніямъ Божіимъ и съ благими цѣлями, можно ли на что нибудь справедливо роптать и жаловаться? Недовольные своимъ состояніемъ должны помнить, что премудрый Промыслъ знаетъ насъ, и наши склонности и силы гораздо лучше, нежели мы сами. Онъ лучше насъ знаетъ, къ какому состоянію мы способны, и сколь много можно ввѣрить намъ изъ благъ Его. Каждый человѣкъ имѣетъ извѣстный кругъ

дѣйствованія, въ которомъ онъ можетъ быть полезнымъ, и съ большимъ успѣхомъ содѣйствовать своему и общему благу. Какъ скоро выступаетъ онъ изъ сего опредѣленнаго ему круга, и переходитъ въ такое состояніе, которое выше силъ и способностей его; то этимъ самымъ онъ вредитъ себѣ и другимъ, дѣлается менѣе счастливъ и менѣе полезенъ обществу. Не имѣютъ причины жаловаться на свою судьбу и тѣ, которые подвергаются несчастіямъ. Ибо несчастія большею частію бываютъ необходимыми слѣдствіями пороковъ, или служатъ положительными наказаніями Божиими за настоящія или за прежнія преступленія. Имѣютъ ли право жаловаться на свою судьбу тѣ, которые подверглись несчастіямъ перваго рода? Нѣтъ, ибо они, произвольно рѣшаясь на извѣстныя преступленія, въ то же время сами рѣшались и на перенесеніе бѣдствій, необходимо слѣдующихъ за оными. Кто же виновенъ въ ихъ несчастіяхъ? Очевидно, они сами: посему и жаловаться должны только на самихъ себя. Не должны роптать на свою судьбу и тѣ, которыхъ правосудный Господь посѣщаетъ бѣдствіями въ наказаніе за какія либо преступленія. Ибо имѣя вѣрное понятіе о правосудіи Божіемъ, они должны сознаться, что рано или поздно, здѣсь или тамъ – въ вѣчности, оно воздастъ каждому по дѣламъ его; а потому должны считать еще милостію Божіею, что на землѣ, а не на небѣ, во времени, а не въ вѣчности благоволитъ Господь воздать имъ должное; потому что, можетъ быть, они *вмалѣ наказаны бывше* во времени, *великими благодѣтельствовани будутъ* въ вѣчности (Прем. 3, 5.). Даже и невинные страдальцы не должны жаловаться и роптать на свою судьбу. Если они не знаютъ за собою ничего, заслуживающаго наказаніе: то могутъ быть увѣрены, что претерпѣваемыя ими бѣдствія отъ Бога попускаются на нихъ съ особенною какою нибудь премудрою и благою цѣлію какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ.

Припомните исторію Іосифа. Какъ онъ былъ невиненъ! И какія терпѣль бѣдствія! Читающій исторію оныхъ невольно спрашиваетъ: для чего Господь попустилъ ихъ на сего праведника, и для чего не наказалъ братьевъ, которые подвергли его онымъ? Но послѣдствія такъ оправдываютъ Провидѣніе, что самый дерзновенный изслѣдователь путей Его съ благоговѣніемъ долженъ умолкнуть. Ибо невинный страдалецъ изъ сына ханаанскаго пастыря сдѣлался первымъ египетскимъ вельможею, полномочнымъ распорядителемъ государственнаго богатства, питателемъ многихъ странъ, спасителемъ отъ голода отца и братьевъ, долженствующимъ быть родоначальниками цѣлыхъ колѣнъ Израиля. Быть можетъ, попуская невинныя страданія, Господь и часто достигаетъ подобныхъ цѣлей; покрайней мѣрѣ, то не сомнѣнно, что безъ особенныхъ цѣлей Онъ, какъ благій и премудрый, не попускаетъ страдать праведникамъ. Такимъ образомъ въ постоянномъ памятованіи о премудромъ и благомъ Промыслѣ можно имѣть неизсякаемый источникъ отрады и утѣшенія, зная, что Богъ, какъ премудрый и благій, все къ лучшему ведетъ, лучше насъ знаетъ, какъ устроить наше истинное счастье; узкою ли и трудною стезею горестей, или широкимъ путемъ счастья вѣрнѣе можетъ привести насъ къ тихому пристанищу блаженной жизни въ вѣчности.

Мы сказали еще, что съ постояннымъ памятованіемъ о Промыслѣ несовмѣстна и гордость счастливецъ. Кто имѣетъ постоянное убѣжденіе, что всѣмъ въ мірѣ и въ судьбѣ каждаго человѣка распоряжаетъ Богъ, тотъ даровъ своего счастья не будетъ приписывать своему умѣнью, талантамъ, или случайному, благопріятному стеченію обстоятельствъ, но благи Божіей, которая даруетъ блага часто и не по личному достоинству человѣка, и не для прихотей его, но для распредѣленія на нужды окружающихъ его лицъ и цѣлаго общества. Потому и не имѣетъ

причины превозноситься, и вовсе чуждъ бываетъ гордости, которая ослѣпленныхъ счастьемъ доводитъ до злоупотребленія дарами счастья. Если бы тѣ, коимъ небесный Домовладыка предоставилъ высокую власть и честь быть распорядителями въ обширномъ дому Его, помнили, что это право предоставлено имъ не для удовольствія, но для того, чтобы предотвращать и прекращать всѣ нестроенія, служащія источникомъ различныхъ бѣдствій, и устроить благоденствіе общества, и что они нѣкогда должны будутъ отдать предъ Верховнымъ Владыкою отчетъ въ своемъ управленіи: то никому и на мысль не приходило бы тщеславіе, которое нерѣдко обнаруживаютъ они въ словахъ и дѣлахъ своихъ. Чѣмъ обширнѣе кругъ дѣятельности, тѣмъ больше отвѣтственности; о чемъ и не спросятъ на всеобщемъ судѣ одного, за то осудятъ другаго. *Ибо кому много дано, съ того много и потребуется; и кому много ввѣрили, съ того больше взыщутъ* (Лук. 12, 48.). Если бы и обладающіе сокровищами міра сего постоянно помнили, что они суть только приставники въ дому Божиемъ, которые нѣкогда должны будутъ своему Домовладыкѣ отчетъ въ распоряженіи ввѣренными имъ сокровищами: то правильнѣе стали бы употреблять дарованныя имъ блага, не *впадали бы въ стѣти и въ похоти* многи несмысленны и вредныя, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и погибель. Но *дѣлая благое, обогащались бы въ дѣлахъ добрыхъ, были бы благоподатливы, общительны, собирая себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго, чтобы достигнуть истинной жизни* (1 Тим. 6, 9. 18. 19.).

Да будетъ же примѣръ пресвятой Дѣвы для насъ образцемъ какъ принимать дары счастья безъ превозношенія, такъ и срѣтать несчастія безъ смущенія и ропота. Преданность волѣ Божіей, одушевлявшая пресвятую Дѣву, открыла въ нее входъ Сыну Божію и благодати Святаго Духа, и была одною изъ главныхъ

причинъ ея нравственнаго возвышенія и славы. Преданность волѣ и распоряженіямъ Промысла да будетъ и для насъ путемъ къ истинному благополучію на землѣ, не возмущаемому никакими горестями, и вѣчному блаженству на небѣ. Аминь.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Днесь Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается.
(Стихир. 8 глас. въ вел. пятокъ)

Событіе чудное, поразительное по своей необычайности, необъятное по своему величію! Величіемъ и славою наполняя небо и землю, оно не только для земнородныхъ, но и для небожителей составляетъ глубокую тайну, въ которую и горніе умы только желаютъ, но не могутъ проникнуть, и предметъ благоговѣйнаго удивленія. А естественный разумъ человѣка, незареннаго вѣрою, при взглядѣ на сіе событіе, ослѣпляясь его блескомъ, и въ омраченіи запутываясь въ сѣти невѣрія, встрѣчаетъ много неразрѣшимыхъ недоумѣній: какъ возможно, чтобы Творецъ и Владыка міра всемогущій вдался въ руки слабаго своего творенія? Какъ возможно, чтобы Господь славы, существо безстрастное, безконечно блаженное, подвергся страданію и смерти? Отъ того слово крестное, говоритъ апостоль Павелъ, *погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Проповѣдуемъ Христа распята, іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе; самимъ же званымъ іудеемъ же и еллиномъ Христа, Божію силу и Божію премудрость (1 Кор. 1, 18. 23. 24.).* Взоръ, просвѣщенный вѣрою, въ семъ событіи видитъ

преизобильное богатство Божественной благодати, строгость правосудія и бездну премудрости.

Всякому христіанину извѣстно, что Іисусъ Христосъ вочеловѣчился, пострадалъ и умеръ для нашего спасенія. Но всякій ли знаетъ, почему именно самъ Сынъ Божій принялъ на себя дѣло искупленія, сошелъ на землю, и почему нужно было Ему претерпѣть страданіе на крестѣ и умереть для спасенія рода человѣческаго? Объясненіе сего вопроса раскроетъ богатство Божественной благодати, правосудіе и премудрость. Итакъ размыслимъ о семъ.

Первые люди, нарушивъ заповѣдь Божию въ раю, пали. Ядъ грѣха проникъ все ихъ существо, разлился и на ихъ потомство – на весь родъ человѣческой, помрачилъ въ нихъ образъ Божій, разстроилъ всѣ силы, сдѣлалъ ихъ слабыми къ добру и породилъ непреодолимую склонность къ злу. За грѣхопадениемъ какъ необходимое слѣдствіе, какъ казнь за грѣхъ, постигли грѣшниковъ различныя болѣзни, скорби и наконецъ смерть по душѣ и по тѣлу. *Оброцы бо грѣха смерть* (Рим. 6, 23.). Сдѣлавшись рабами, узниками грѣха (Іоан. 8, 34.), грѣшники не имѣли уже силъ расторгнуть узы грѣха, чтобы противостать сильному врагу діаволу, не могли заглядить свою вину предъ Богомъ, и не имѣли средствъ освободиться отъ тяготящаго надъ ними проклятія и смерти. Грѣшникамъ больше не оставалось, какъ только или погибнуть на вѣки, безотрадно страдать во времени и въ вѣчности, или просить Божественной помощи. Богъ по безпредѣльной Своей благодати, сожалѣя о бѣдствіи лучшаго своего творенія изъ земныхъ существъ, готовъ былъ помиловать, спасти грѣшниковъ, тѣмъ болѣе, что они сдѣлались грѣшниками не по собственной только волѣ, но и по своей неопытности и обольщенію злаго существа – діавола. Но не измѣняя Своему правосудію, которое никакого преступленія

Божественнаго закона не оставляетъ безъ наказанія, чтобы иначе не помрачилась слава Его святости, Богъ не могъ простить вину преступникамъ безъ должнаго удовлетворенія; а изъ виновныхъ никто не могъ удовлетворить правосудію Божию; и опредѣленіе Правосуднаго, изрекшее преступникамъ смерть: *въ онъ же аще день снѣсте отъ него* (отъ плода запрещеннаго древа), *смертію умрете* (Быт. 2, 17.), – должно было исполниться во всей силѣ. Люди, сколько бы ни страдали, никакъ не могли бы загладить своей вины, и получить прощеніе; потому что всѣ ихъ страданія и смерть были бы только должнымъ возмездіемъ за грѣхъ, а не заслугою, которая могла бы загладить ихъ вину, привлечь къ нимъ благоволеніе Божіе, и заслужить помилованіе. Только Безпредѣльный могъ удовлетворить требованію безпредѣльнаго правосудія. И вотъ премудрость Божія изобрѣла чудный способъ спасенія! Богъ Отець по любви къ своему творенію опредѣлили Единородному Своему Сыну спасти грѣшниковъ, и Сынъ Божій охотно принялъ на Себя дѣло искупленія рода человѣческаго (Іоан. 3, 16. 1 Іоан. 4, 9. 10.), и спасъ не одною властію и силою всемогущества, чтобы оставить неприкосновенною свободу людей – необходимое условіе награды или наказанія за нравственныя дѣла, и не одною милостію, чтобы по словамъ одного учителя церкви, діаволь, содержавшій людей въ плѣну у себя, не могъ обвинять Бога въ неправосудіи; но спасъ судомъ и правдою.

Для спасенія рода человѣческаго нужно было уврачевать, возобновить растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое, сообщить силы для дѣланія добра, выполнить за него долгъ, загладить вину, побѣдить враговъ – грѣхъ, смерть и діавола. Для совершенія сего Сынъ Божій долженъ былъ принять на себя естество человѣческое со всѣми немощами, кромѣ грѣха; и посредствомъ сего соединившись съ вѣрующими въ Него, какъ

глава съ своими членами, Онъ уврачевалъ всѣ немощи челоуѣчества, возобновилъ и освятилъ растлѣнное грѣхомъ естество людей Своимъ ученіемъ и силою благодати. Для снятія вины съ грѣшниковъ за гордое желаніе прародителей сдѣлаться *яко боги* (Быт. 3, 5. 6.), Сынъ Божій уничижилъ себя до зрака раба, даже до смерти крестной – низшелъ въ бездну уничиженія, чтобы изъ бездны паденія ихъ извлечь и возвысить до возможной степени совершенства; за дерзновенное простертіе руки праматери къ запрещенному плоду, руки Богочеловѣка были пронзены гвоздями; за вкушеніе запрещеннаго плода, преступникамъ заповѣди изречено проклятіе и осужденіе на страданіе и смерть: Богочеловѣкъ претерпѣлъ за нихъ самыя мучительныя страданія и смерть на древѣ проклятія (Гал. 3, 13. Втор. 21, 23.). Такимъ образомъ выполнилъ долгъ за людей, удовлетворилъ правосудію Божию, примирилъ съ Богомъ (Еф. 2, 15. 16. Кол. 2, 14.). Ибо невинныя страданія возлюбленнаго Сына Божія подвигли благоутробіе Бога Отца къ милости, и Онъ изъ любви и уваженія къ заслугамъ Сына Своего даровалъ вѣрующимъ въ Него не только прощеніе грѣховъ, но и безчисленныя небесныя блага. Своимъ страданіемъ и смертію Іисусъ Христосъ побѣдилъ грѣхъ, смерть и діавола. Удивительнѣе всего представляется здѣсь образъ побѣды. «Та самая плоть, которую грѣхъ прежде пришествія Христова непрестанно низлагалъ, теперь въ Іисусѣ Христѣ одержала блистательную побѣду надъ грѣхомъ. Удивительно, что грѣхъ не только не побѣдилъ плоти, но и самъ побѣжденъ плотію и осужденъ. Іисусъ Христосъ тѣмъ, что не согрѣшилъ, явился побѣдителемъ; а тѣмъ, что невинно пострадалъ и умеръ, побѣдилъ и осудилъ грѣхъ, и осудилъ не просто силою и властію, но по всѣмъ законнымъ правамъ. Ибо доколѣ грѣхъ встрѣчалъ грѣшниковъ, то по всему праву наносилъ имъ смерть. Когда же встрѣтилъ безгрѣшное тѣло Іисуса Христа

и предаль оное смерти, то за несправедливое умерщвление безгрѣшной плоти Иисуса Христа, какъ за самый тяжкій грѣхъ, онъ подвергся осужденію, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *неможное закона, въ немже немоществоваше плотию, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти*» (Рим. 8, 3. – 13-я бесѣд. Св. Златоуста на послан. къ Рим.). Притупивъ жало смерти – грѣхъ (1 Кор. 15, 56.), Спаситель Своею смертію побѣдилъ смерть, введенную въ міръ грѣхомъ, сокрушилъ и діавола: *понеже дѣти приобщашиася плоти и крови*, говоритъ ап. Павелъ, *и Той приискреннѣ приобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14.), и діаволь лишился владычества надъ людьми, и изгнанъ вонъ (Іоан. 12, 30. Кол. 2, 15.). Удивительно, что впостасная Премудрость Божія побѣдила и посрамила діавола тѣмъ же самымъ оружіемъ, которымъ онъ низложилъ прародителей. Діаволь древо познанія добра и зла употребилъ въ орудіе низложенія первоначальныхъ людей, чрезъ что подвергъ ихъ проклятію и смерти; а Сынъ Божій орудіемъ проклятія и смерти – древомъ крестнымъ упразднилъ проклятіе и смерть (Гал. 3, 13.), *иже грѣхи наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавише, правдою проживемъ: Его же язвою исцѣльстемъ* (1 Петр. 2, 24.), – крестомъ даровалъ жизнь, сокрушилъ главу древняго змія едемскаго, и навсегда сдѣлалъ древо креста страшнымъ, побѣдоноснымъ оружіемъ вѣрующихъ для разрушенія дѣлъ діавола, такъ что крестъ теперь сталъ «хранителемъ вселенной, красотою церкви, державою царей, утверженіемъ вѣрныхъ, славою Ангеловъ, и язвою для демоновъ.» Вотъ какъ премудро Сынъ Божій совершилъ дѣло искупленія рода человѣческаго! – Удовлетворилъ и правосудію Божію, исполнилъ и намѣреніе благодати Божіей, спасти родъ человѣческой. Если бы Богъ наказалъ грѣшниковъ по всей строгости закона, то не видно

было бы милосердія; а если бы помиловаль безъ удовлетворенія закону святости, то не видно было бы правосудія. Но Иисусъ Христосъ согласилъ правосудіе съ благодію, такъ что *милость и истина срѣтостъся, правда и миръ облобызастся* (Пс. 84, 11.), милосердіе и правосудіе равно открываются, равно возвеличиваются, и премудрость Божія, устроившая все сіе, сіяетъ здѣсь во всемъ своемъ свѣтѣ.

При размышленіи о семъ чудномъ событіи премудрость Божія, открывающаяся въ способѣ искупленія, поражая умъ удивленіемъ чуднымъ путемъ Промысла устроившаго спасеніе людей, должна *низлагать помышленія и всякое возношеніе взимающее на разумъ Божій, и плънять всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 4. 5.), – подчинять нашъ разумъ вѣрѣ касательно всего того, что Богъ благоволитъ открыть въ своемъ словѣ и дѣйствіяхъ Промысла. Иначе невѣріе и даже сомнѣніе въ какихъ либо Божественныхъ истинахъ доведетъ до ослѣпленія, подобно тому, какъ діаволь, по словамъ св. ап. Павла, *ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 4, 4.); въ каковомъ ослѣпленіи слово крестное – эта Божія премудрость и сила, содѣйствующая вѣрнымъ къ достиженію вѣчнаго спасенія, – невѣрующимъ представлялось юродствомъ къ ихъ гибели (1 Кор. 1, 18.).

Строгость правосудія Божія, открывающаяся въ страданіяхъ и смерти Христовой за грѣхи міра, должна возбуждать въ насъ страхъ и отвращеніе отъ грѣха. Если Правосудный не пощадилъ и возлюбленнаго Сына Своего, принявшаго на Себя вину рода человѣческаго, но предалъ Его невиннаго на страданія самыя жестокія и смерть самую позорную: то что будетъ съ нами, если останемся нераскаянными грѣшниками? *Аще въ суровъ древь сіе сдѣлано, то что въ сусъ будетъ?* (Лук. 23, 31.). *Волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины,* говоритъ ап.

Павель, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся ли кто закона Моисеева, то безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ: колико, мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтнующую скверну возмнивъ, еуже освятися, и Духа благодати укоривый? Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго (Евр. 10, 26-31.).

Мысль о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа, какъ искупительной жертвѣ, принесенной для очищенія грѣховъ міра, и примиренія съ Богомъ, избавляя отъ страха наказанія за грѣхи, не можетъ не проливать въ душу сладостнаго утѣшенія, не можетъ не воодушевлять надеждою – избавиться отъ вѣчнаго мученія, и наслаждаться безконечнымъ блаженствомъ, если только сами произвольными своими грѣхами не заградимъ для себя пути къ сему блаженству. Богъ, *Иже Своего Сына неощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его*, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (Рим. 8, 32.).

Изображеніе распятаго Спасителя, краснорѣчивѣе всякаго слова высказывая любовь Бога Отца, Который, не имѣя въ насъ нужды, по одной любви къ намъ послалъ въ міръ возлюбленнаго Сына Своего, и предалъ на смерть за животъ міра, равно высказывая любовь Сына Божія, Который безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, по одной любви и состраданію къ бѣдствующему челоуѣчеству, добровольно предалъ Себя на страданія и смерть для нашего спасенія, – сильнѣе всякаго убѣжденія побуждаетъ насъ въ благодарность за такую любовь Бога къ намъ платить Ему любовію. Спаситель за дарованныя намъ блага больше ничего и не требуетъ отъ насъ, кромѣ нашего сердца, – желаетъ только, чтобы оно пламенѣло такою же любовію къ Нему, какую Онъ явилъ намъ въ Своей смерти за насъ.

Итакъ, христіане, если есть еще въ насъ грѣховныя раны, если сердце наше еще холодно къ Иисусу Христу, то съ слезами покаянія и сокрушенія припадемъ къ Распятому Спасителю, съ вѣрою облобызаемъ Его раны, источающія духовную жизнь и силу благодати, которая уврачуеъ наши душевныя болѣзни и согрѣеъ наше сердце любовью къ Нему. Если же отъ нашего нерадѣнія душевныя болѣзни останутся неисцѣльными и сердце холоднымъ до того, что огонь любви Божіей уже не воспламеняетъ его любовью къ Искупителю; то намъ остается только огонь правосудія, пламень адскій, который уже не согрѣеъ хладнаго сердца, но будетъ сожигать его до нестерпимой болѣзненности во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ НА ВЕЧЕРНИ.

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. (Пс. 117, 24.)

Мы радуемся, когда нашъ любимый родственникъ или благодѣтель выздоравливаетъ отъ болѣзни, угрожавшей смертію, или избавляется отъ тяжкаго бѣдствія: тѣмъ болѣе радуемся, когда мы сами освобождаемся отъ такихъ золъ. Но что можетъ быть страшнѣе того проклятія Божія, которое цѣлые вѣки тяготило весь родъ человѣческій? Что можетъ быть несноснѣе узъ грѣховныхъ, которыми всѣ люди были стѣсняемы, и которыя давали діаволу всю силу и власть наносить намъ жестокія раны, и мучить насъ, какъ ему хотѣлось? Что можетъ быть ужаснѣе духовной смерти и адскихъ мученій, которымъ мы по суду

правды Божіей должны были подвергнуться на всѣ вѣки? Но отъ всѣхъ этихъ золь мы теперь избавлены: Спаситель, Своєю крестною смертію поправъ грѣхъ и смерть, и упразднивъ имущаго державу смерти діавола, и Самъ воскресъ въ безсмертную, славную жизнь, и всѣхъ вѣрующихъ въ Него воскресилъ съ собою въ жизнь благодатную, а потомъ въ концѣ міра воскреситъ всѣхъ вѣрныхъ рабовъ своихъ по душѣ и по тѣлу и въ жизнь славную, для наслажденія вѣчною радостію на небѣ, въ общеніи съ Богомъ и всѣми святыми. Можетъ ли быть какое нибудь благо выше этого? Какъ же намъ не радоваться о воскресеніи нашего Спасителя и о своемъ собственномъ воскресеніи и спасеніи? Кто не радуется, тотъ мертвъ духомъ. Но сколько радость въ сей день естественна, столько же должна быть свята, сообразна съ важностію и святостію настоящаго праздника, – должна быть радостію о Господѣ. А такая радость какъ не совмѣстна съ радостями чувственными, недостойными христіанина, которыми, къ прискорбію, нѣкоторые омрачаютъ свѣтлость празднества и свою душу! Радость о Господѣ должна выражаться особенно угожденіемъ Ему, повиновеніемъ Его святой волѣ. Послушаемъ же апостола Павла, какъ онъ научаетъ праздновать пасху сообразно съ волею Божіею.

Да празднуемъ, говоритъ апостоль, не въ квась ветсь, т.е. не въ квась злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины. Ибо пасха наша за ны пожренъ бысть – Христь (1 Кор. 5, 7. 8.). Апостоль, заимствуя образъ выраженія съ пасхи іудейской, и прилагая его къ пасхѣ христіанской, говоритъ какъ бы такъ: какъ іудеи, состоявшіе подъ закономъ обрядовымъ, – подъ стихіями міра (Гал. 4, 3.), во время празднованія пасхи прообразовательной, по Божію повелѣнію (Исх. 12, 3.), подъ опасеніемъ смерти, воздерживались отъ вещественнаго кваса, употребляли опрѣсноки, бывшіе только символомъ чистоты: такъ тѣмъ болѣе христіане –

духовный Израиль, – празднуя истинную пасху, должны воздерживаться отъ кваса ветхаго, т.е. отъ всякаго вида зла, порока, отъ лукавства, и питаться чистою духовною пищею, – праздновать съ опрѣсноками чистоты нравовъ, жизни, и истины. Поелику пасха наша есть Иисусъ Христосъ, Который, какъ пречистый Агнецъ Божій, принесъ себя въ умиловительную жертву на крестномъ жертвенникѣ для избавленія насъ отъ грѣховъ и вѣчной смерти; потому, по высокой святости этой пасхи, должно и праздновать ее съ совершенною чистотою нравовъ и непорочною дѣль, или святостию жизни. Въ побужденіе къ этому апостоль представляеть то, что какъ Христосъ умеръ однажды навсегда для истребленія грѣха, и потомъ воскресъ, такъ и мы всѣ, крестившіеся во Иисуса Христа погружались въ смерть Его, – погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ, воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни (Рим. 6, 3-11), т.е. спасительная для насъ смерть Иисуса Христа должна быть образомъ нашей духовной смерти для грѣха, а воскресеніе Его – образомъ нашего духовнаго воскресенія для святости. Какъ Христосъ, когда умеръ, умеръ однажды для истребленія грѣха, а когда воскресъ, то живетъ для Бога: такъ и мы должны почитать себя мертвыми для грѣха, а живыми единственно для угожденія Богу, – какъ свойственно воскресшимъ въ новую, благодатную жизнь, должны дѣлать дѣла благодатныя, которыя питають, укрѣпляютъ и совершенствуютъ въ насъ духовную жизнь. Ибо искупленіе наше не есть дѣло одной только благодати, но вмѣстѣ и свободнаго нашего произволенія. Хотя Спаситель разрушилъ державу ада и отверзъ врата царства небеснаго, но насильно никого не влечетъ на небо, а хочетъ, чтобы мы, при помощи всесвятаго Духа, сами старались путемъ заповѣдей восходить туда; хотя Своею смертію Онъ поправилъ смерть, но такъ, чтобы

мы, при помощи всесвятаго Духа, сами истребляли въ себѣ жало смерти – грѣхъ, подвизались противъ него даже до крови (Евр. 12, 4.), чтобы иначе не случилось съ нами хуже, если опять отрыгнетъ смертоносный недугъ грѣховный (2 Петр. 2, 20.); тогда мы навсегда останемся въ странѣ сѣни смертной; и радость наша о воскресеніи Спасителя будетъ суетна. Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, говоритъ ап. Павелъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога, о горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Ибо вы умерли для грѣха, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Потому умертвите земные члены ваши, т.е. блудъ, нечистоту, сладострастіе, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолопоклонство, за которыя гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія. Отложите гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ. Не лгите другъ на друга, совлекши ветхаго человѣка съ дѣлами его, и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его; именно облекитесь какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, какъ въ прекрасную одежду, въ сердечное милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу, и прощая одинъ другаго, если кто на кого имѣетъ жалобу; какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы. А паче всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. Тогда и будетъ водворяться въ сердцахъ вашихъ миръ Божій и радость (Кол. 3, 1-15). Изъ ученія св. апостола видно, что мы, какъ искупленные кровію воскресшаго Спасителя, и воскресенные Имъ въ новую, благодатную жизнь для служенія Богу, какъ во всѣ дни нашей жизни, такъ особенно во дни св. пасхи должны очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа, творить святыню въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. 7, 1.), – упражняться въ дѣлахъ благочестія, отъ которыхъ только и можетъ проистекать спокойствіе духа, утѣшеніе совѣсти, и чистая, ни чѣмъ не возмущаемая, радость. А

болѣе приличными настоящему празднеству могутъ быть слѣющія дѣла благочестія: вставъ по утру рано, стараться возносить умъ и сердце къ Богу въ молитвѣ, хваленіи, благодареніи, просить Господа, чтобы Онъ ниспослалъ намъ на этотъ день Свое благословеніе и помогъ въ исполненіи нашихъ христіанскихъ обязанностей; ходить въ храмъ Божій для служенія Богу и внимать тому, что читаютъ и поютъ; посвящать Богу часть изъ своего имѣнья, употребляя оную на нужды церкви и на благотворенія бѣднымъ, и другія дѣлать дѣла любви христіанской; дома читать слово Божіе, содержащееся въ св. Писаніи, писанія св. отцевъ церкви, и другія душеспасительныя книги; чаще размышлять о жизни Спасителя на землѣ, Его ученіи, благотвореніяхъ, страданіи, смерти, воскресеніи, и другихъ великихъ дѣлахъ Божіихъ. Въ часы досуга и отдохновенія можно заниматься назидательными бесѣдами съ другими, не допуская впрочемъ легкомысленнаго суесловія и суетныхъ забавъ, а особенно надобно уклоняться шумныхъ увеселеній, общественныхъ гуляній. Святитель Тихонъ Воронежскій общественныя гулянья, общее невоздержаніе во всѣхъ видахъ и нескромныя игры, допускаемыя въ такіе дни, по силѣ соблазна сравнивалъ съ общимъ пожаромъ, на которомъ души человѣческія посядаются беззаконіемъ, какъ пламенемъ. Дѣйствительно, общественныя увеселенія, какъ буря, раздувающая искры огня, возбуждаютъ только страсти, которыя почти всѣ огненнаго свойства, производятъ въ душѣ только горячку, соединенную съ неутолимою, томительною жаждою новыхъ удовольствій въ бѣльшихъ пріемахъ, и наконецъ превращающуюся въ адскій пламень, который для нераскаянныхъ будетъ источникомъ внутреннихъ жестокихъ мученій въ вѣчности. Если отъ такихъ чувственныхъ увеселеній нѣкоторыя и приходятъ въ легкомысленный восторгъ: то этотъ восторгъ, по своему свойству

подобень тѣмъ насильственнымъ сотрясеніямъ тѣла, которыя бывають въ сильной горячкѣ. Но эти сотрясенія вовсе не означаютъ полноты жизни, а послѣднее усиліе природы расторгнуть союзъ души съ тѣломъ, истощаютъ остатокъ силъ и ускоряютъ смерть человѣка. Такъ и въ душѣ за этими восторгами послѣдуетъ возмущеніе совѣсти, растройство духа, крайнее ослабленіе силъ и смерть души; а истиннаго веселія быть не можетъ. *Нѣтъ мира и радости нечестивымъ*, говоритъ Богъ устами пророка Исаи. *Они – какъ взволнованное море, которое не можетъ успокоиться, и возмечаетъ иль и грязь* (57, 20. 21. съ евр.).

И такъ, если хотимъ наслаждаться истинною, постоянною радостію, то лучше обратимся къ чистымъ источникамъ ея, – къ показаннымъ дѣламъ благочестія, которыя однѣ привлекають къ намъ благоволеніе Божіе, привлекають въ душу благодать Святаго Духа, которая одна можетъ производить спокойствіе въ духѣ, утѣшеніе въ совѣсти, свѣтъ въ умѣ, въ волѣ – расположеніе къ добродѣтели, стремленіе къ Богу, силу въ дѣятельности, въ сердце вливать усладительныя чувства радости, съ которыми не могутъ сравняться ни какія чувственныя удовольствія и увеселенія; однимъ словомъ – благодать воскрешаетъ, возвращаетъ, совершенствуетъ въ насъ жизнь по Богѣ. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ помогъ намъ не только настоящій праздникъ проводить съ такою святою радостію, но сдѣлать ее радостію и всей нашей жизни, и сподобилъ насъ съ нею праздновать и вѣчную пасху въ невечернемъ дни царствія Христова на небѣ. Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Праздникъ пятидесятницы въ ветхомъ завѣтѣ получилъ начало со времянь пророка Моисея, когда Богъ благоволилъ чрезъ него преподать законъ на Синаѣ при страшныхъ явленіяхъ: молніи, громѣ, куреніи дыма и колебаніи Синая. Въ этотъ же праздникъ – въ пятидесятый день по воскресеніи Спасителя Богу угодно было преподать и новый законъ христіанскій ниспосланіемъ Святаго Духа въ подобныхъ явленіяхъ. Утромъ въ день пятидесятницы поднялся сильный шумъ съ сводовъ небесныхъ, подобный бурному вихрю, спускавшійся на землю, который обратилъ вниманіе всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ – туземцевъ и иностранцевъ, на то мѣсто, гдѣ онъ былъ слышимъ. Стекшійся народъ съ изумленіемъ смотритъ, – и явленіе дѣйствительно чудное поражаетъ взоры всѣхъ. Надъ тѣмъ домомъ, въ которомъ собраны были всѣ ученики незадолго предъ тѣмъ вознесшагося на небо Спасителя міра, явились языки, на подобіе огненныхъ и ниспустились на каждого изъ сѣдящихъ въ немъ. Что жъ это былъ за шумъ съ неба, и что за огненные языки? Съ шумомъ шествовалъ Утѣшитель Духъ Святой, котораго послалъ отъ Отца едиnorodный Сынъ Божій ученикамъ Своимъ; въ огненныхъ языкахъ явился Онъ и стѣде на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати (Дѣян. 2, 3. 4.). Простые рыбаки и мытари вдругъ заговорили на тѣхъ языкахъ, которымъ со всѣмъ не учились, и о которыхъ дотолѣ не имѣли понятія, – новое чудо! Чудо слѣдуетъ за чудомъ, – и удивленіе свидѣтелей возрастаетъ до крайности. *Что убо хочетъ сіе быти?* – спрашивали другъ друга изумленные свидѣтели событія.

Подобные вопросы естественно представляются и намъ при воспоминаніи сего важнаго событія, имѣющаго всемірное значеніе: что значить такое необыкновенное явленіе Духа Божія въ видѣ огненныхъ языковъ съ предшествовавшею бурей, и почему нужно было сошествіе Святаго Духа на вѣрующихъ, послѣ того, какъ Спаситель совершилъ уже дѣло искупленія? Вопросы сіи по своей важности заслуживаютъ все наше вниманіе и изслѣдованіе.

Изъ св. Писанія видно, что трипостасное Божество, являя Свое безпредѣльное милосердіе къ падшему роду человѣческому, благоволило какъ бы раздѣлить между собою великое дѣло искупленія людей. Богъ Отецъ въ тайнѣ смотрѣнія Своего уготовляетъ человѣчскій родъ къ принятію вѣрою Единороднаго Сына Своего, чрезъ устроеніе завѣта, чрезъ многочастное и многообразное глаголаніе пророками. Богъ Сынъ вочеловѣчивается, совершаетъ тайну спасенія, бывъ жертвою по насъ, да вси въ Немъ усыновленіе воспріимемъ. Богъ Духъ Святой нисходитъ, да вспомянетъ избраннымъ ученикамъ вѣры вся, елика слышали они отъ Бога Сына, да наставитъ ихъ на всяку истину, да возродитъ, освятитъ и утвердитъ сыновъ благодатныхъ на стезяхъ спасенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло искупленія рода человѣческаго вполнѣ совершено Іисусомъ Христомъ; Его искупительною жертвою примирена вѣчная правда Божія съ падшимъ человѣчествомъ, возстановленъ нашъ союзъ съ Богомъ, возвращено право на вѣчное блаженство, предоставлены всѣ средства къ сему. Все, что нужно было, сдѣлано для насъ Божественнымъ Ходатаемъ. Человѣку оставалось только идти въ отверстыя двери рая. Но немощь падшаго человѣка такова, что въ немъ нѣтъ силъ идти туда, куда уже открытъ ему доступъ, куда и путь уже указанъ. Ему нужно было еще сообщить силы

взойти на небо; для наслѣдованія неба ему нужно самому сдѣлаться небеснымъ, – нужно возродиться духомъ, искоренить въ себѣ грѣховныя наклонности, обновить всѣ силы духа и сердца, перетворить самое внутреннее начало жизни и дѣятельности. Кто же можетъ все это совершить, проникнуть до послѣдняго основанія нашего бытія, заключить тамъ источникъ тлѣнія и смерти, и открыть исходища новой жизни? А безъ этого человѣкъ неспособенъ и усвоить себѣ то, что пріобрѣтено для насъ искупительною жертвою Іисуса Христа. Самъ человѣкъ не въ состояніи сдѣлать это; онъ самъ не владѣетъ собою. Для этого нужна сила выше человѣка, выше природы, – сила творческая, сила Духа Божія, кою мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28.). Посему-то Сынъ Божій, вознесшись на небо, исходадаиствовалъ у Бога Отца, и послалъ на землю Святаго Духа, чтобы довершить въ людяхъ начатое Іисусомъ Христомъ спасеніе, – возродить, освятить естество человѣка, сдѣлать его способнымъ къ принятію даровъ, пріобрѣтенныхъ смертію Богочеловѣка, усвоить ихъ всѣмъ силамъ существа его, и сообщить силы, *яже къ животу и благочестію, да сихъ ради будемъ причастницы божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мѣртъ, похотныя тли* (2 Петр. 1, 3. 4.).

Достойно замѣчанія, что Духъ Святой благоволилъ явиться въ видѣ огненныхъ языковъ съ предшествовавшимъ дыханіемъ бурнымъ. Это было для того, чтобы тѣмъ оцутительнѣе явить Свое присутствіе и дѣйствіе на вѣрующихъ, очевиднѣе, поразительнѣе и для самихъ невѣрующихъ. Шумъ означалъ и звукъ евангельской проповѣди, которою апостолы прогремѣли по всей вселенной, и тотъ переворотъ, который они силою Святаго Духа произвели въ мѣрѣ. Явленіе языковъ знаменовало даръ Святаго Духа – говорить на различныхъ иностранныхъ языкахъ, чтобы теперь раздѣленіемъ языковъ соединить въ одну церковь

Христову всѣхъ сыновъ Адама, разсѣянныхъ по лицу земли послѣ смѣшенія языковъ дерзости ради столпотворенія вавилонскаго. Явленіе языковъ въ огненномъ видѣ предзнаменовало то дѣйствіе, какое Духъ Святой имѣлъ произвести въ вѣрующихъ. Огонь свѣтитъ, грѣетъ, сожигаетъ, очищаетъ или истребляетъ вещество. Подобныя дѣйствія произвелъ и Святой Духъ явленіемъ въ міръ: просвѣтилъ умъ вѣрующихъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, согрѣлъ холодныя ихъ сердца, воспламенилъ ихъ любовію къ Богу, погасилъ и истребилъ въ нихъ терніе страстей и грѣховъ, все естество человѣка, такъ сказать, переплавилъ (Малах. 3, 3.); претворилъ *въ новую тварь о Христѣ* (Гал. 6, 15.). Такимъ образомъ церковь Божія на землѣ, уподоблявшаяся прежде дикой, сухой, неплодной пустынѣ, теперь при дѣйствіи на нее свѣта и теплоты благодати Святаго Духа процвѣла, яко кринь, цвѣтами добродѣтелей, стала благоухать различными духовными дарованіями, и явилась на ней слава Господня (Ис. 35, 12.). Въ знаменованіе сего-то христіане съ давнихъ временъ и имѣютъ обыкновеніе въ этотъ праздникъ украшать храмы Божіи и дома зеленью и цвѣтами. – Такъ Святой Духъ непрестанно дѣйствуетъ и нынѣ, и вся исполняетъ. Дѣйствіе Святаго Духа необходимо для всякаго христіанина не только въ началѣ духовной жизни – для возрожденія, но и въ продолженіи – для преспѣянія въ духовной жизни, и для достиженія вѣчнаго спасенія. Св. Писаніе такъ ясно увѣряетъ въ необходимости сего, что вообще, гдѣ только говоритъ о духовной жизни, главнымъ виновникомъ ея поставляетъ Святаго Духа. Отъ Святаго Духа повелѣвается испрашивать всякаго преспѣянія и совершенства духовнаго. Святому Духу усвояются всѣ дары, необходимые христіанину въ борьбѣ съ искушеніями, тѣмъ болѣе необходимые, что мы не только не имѣемъ силъ отражать нападенія хитраго, злобнаго врага-діавола, но, по словамъ ап. Павла, сами отъ себя даже и

помыслить добраго не можемъ (2 Кор. 3, 5.), но способность эту даруетъ намъ Богъ. Хотя иногда и возникаетъ у насъ желаніе добра, но силъ нѣтъ привести его въ исполненіе: *еже бо хотѣти прилежитъ ми*, говоритъ ап. Павелъ, *а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18.). А Святой Духъ, какъ Духъ истины, просвѣщаетъ умъ вѣрующихъ: *наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13.); какъ Духъ силы (Іук. 24, 49.), одушевляетъ къ препобѣжденію всѣхъ препятствій и трудностей, и ходатайствуетъ о насъ, какъ говоритъ ап. Павелъ: *Святой Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ. О чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголаннми* (Рим. 8, 26.); и какъ Духъ благодати и щедротъ, Онъ исполняетъ душу небеснымъ утѣшеніемъ: *Утѣшитель – Духъ Святой, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 14, 26; 15, 26.). Только при содѣйствіи Святаго Духа христіанинъ и можетъ приносить духовные плоды: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22.). Посему христіанинъ вообще называется челоуѣкомъ духовнымъ, по преизбытку въ немъ дѣйствій Святаго Духа, какъ главной и необходимой стихіи христіанской жизни. Вообще можно сказать, что благодать Святаго Духа въ духовной жизни челоуѣка есть тоже, что дыханіе въ жизни тѣлесной. Челоуѣкъ безъ дыханія мертвъ тѣломъ; христіанинъ безъ благодати Духа не христіанинъ (Рим. 8, 9.), мертвъ духомъ (Еф. 2, 1.). Благодать Святаго Духа, по словамъ одного учителя церкви, есть душа нашей жизни.

Изъ сказаннаго ясно открывается, какъ необходима благодать Святаго Духа для преспѣянія въ духовной жизни и вѣчнаго спасенія, и потому какъ заботливо надобно стараться пріобрѣтать, хранить, възгрѣвать, даръ благодати, и преисполняться Духомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Святой Духъ благоволитъ постоянно

пребывать во всѣхъ истинно-вѣрующихъ. Но чтобы пребываніе Его всегда было дѣйственно, для этого прежде всего нужно, чтобы человѣческая воля не поставляла преграды Его дѣйствіямъ, нужно быть внимательнымъ къ Его внушеніямъ, покорнымъ Его влеченію къ какимъ нибудь добрымъ дѣламъ. Надобно стараться по возможности удалять и истреблять въ себѣ все, что оскорбляетъ Духа Божія, упражнять подаваемыя отъ Него силы въ совершеніи дѣлъ правды и благочестія, возгрѣвать въ себѣ дары Святаго Духа усердною молитвою, чтеніемъ слова Божія, частымъ благоговѣйнымъ размышленіемъ о Божественныхъ предметахъ, искреннимъ расположеніемъ къ благочестію, осуществляемымъ на дѣлѣ, и чаще обновлять и укрѣплять союзъ духа нашего съ Духомъ Святымъ посредствомъ участія въ святыхъ таинствахъ, чрезъ которыя, какъ чрезъ небесные источники, проливается въ насъ Божественная сила.

Будемъ же молить Святаго Духа, чтобы Онъ вселился въ насъ, Самъ же и научилъ насъ, какъ пріобрѣтать и хранить дары благодати, и употреблять сообщаемыя намъ Божественныя Его силы, яже къ животу и благочестію, да сихъ ради будемъ причастницы Божественнаго естества въ настоящей и будущей жизни. Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ. (Пс. 111, 6.).

Святой Псалмопѣвецъ, по внушенію Духа Божія изображая блаженную участь праведника, между прочими принадлежно-

стями блаженства поставляетъ и то, что *праведникъ будетъ въ память вѣчную*. И по словамъ премудраго (Притч. 10, 7.), *память праведнаго всегда будетъ съ похвалами*. Въ самомъ дѣлѣ, сколько было на свѣтѣ людей славныхъ, могущественныхъ, которые потрясли цѣлыя царства, часто были грозою для многихъ народовъ! Сколько было богатыхъ, которымъ рѣкою лились дары счастія! Сколько было ученыхъ, мудрыхъ, которые возвышеннымъ полетомъ ума и разнообразными познаніями удивляли многихъ! Но съ погашеніемъ пламенника ихъ жизни померкла вмѣстѣ и слава ихъ, никто не празднуетъ въ честь ихъ, даже имя многихъ изъ нихъ изглажено временемъ, и теперь для многихъ они остаются неизвѣстными. А праведникъ всякій, по всесильному слову Духа Божія будетъ въ память вѣчную у всѣхъ, любящихъ правду, и всегда будетъ превозносимъ похвалами, не смотря на то, что многіе изъ праведниковъ въ земной жизни казались малыми въ глазахъ людей, водящихся духомъ міра, были незнаемы, даже уничижаемы, презираемы сынами вѣка сего, имя ихъ переходитъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, и память ихъ превозносится похвалами. Такъ и мы, внимая гласу Духа Божія, вѣщающаго устами Псалмопѣвца, собрались нынѣ почтить память угодника Божія, святителя Иннокентія. Чтоже побуждаетъ насъ къ совершенію памяти святыхъ, и прославленію ихъ имени, и какую имѣетъ важность для насъ празднество въ честь угодниковъ Божіихъ? Раскроемъ это для собственнаго назиданія.

Святость угодниковъ Божіихъ и сама по себѣ – по своему свойству и высокому достоинству, съ которымъ не можетъ равняться никакое земное величіе, невольно заставляетъ благоговѣть предъ собою. Праведники, во время земной жизни какъ бы малыми ни казались, но по смерти, сдѣлавшись великими предъ Богомъ, какъ звѣзды на горизонтѣ духовнаго

міра, на церковномъ небѣ просіявають благодатною славою, которая никогда не меркнетъ, и изъ горняго міра изливаясь въ нашъ дольний, и видимо для всѣхъ, ходящихъ въ свѣтѣ Божіемъ, отражаясь въ нетлѣнныи ихъ мощей, невольно возбуждаетъ удивленіе, благоговѣніе, заставляетъ почитать и прославлять угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ славою святости. Только можетъ быть, для душъ, омраченныхъ грѣховною тьмою и ожесточенныхъ, не видима и не ощутима эта слава, подобно тому, какъ для страждущихъ главною болѣзнію – темною водою бываетъ невидимъ свѣтъ солнца при всемъ своемъ блескѣ. Праведники суть други Божіи (Пс. 138, 17.). А кто любитъ Бога, тотъ не можетъ не любить и друзей Его, и по любви къ нимъ не можетъ не почитать и не прославлять ихъ. Самъ Богъ на небѣ увѣнчиваетъ ихъ славою, и на землѣ въ нетлѣнныхъ останкахъ ихъ видимо являетъ слѣды своей славы, и тѣмъ самымъ обязываетъ насъ воздавать имъ благоговѣйное почтеніе и прославленіе. Поступать вопреки сему значило бы уничижать самага Бога, который поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7.). А чувствуя угодниковъ Божіихъ и ихъ останки, мы чувствуемъ самага Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Къ совершенію памяти угодниковъ Божіихъ и прославленію ихъ обязываетъ насъ и долгъ благодарности къ ихъ благодѣяніямъ, которыя они оказывали и оказываютъ всѣмъ, обращающимся къ нимъ съ вѣрою и призывающимъ ихъ на помощь. Многіе святые при исходѣ изъ этой жизни говорили: «аще тѣломъ и отхожду отъ васъ, но духомъ всегда пребуду съ вами», и въ то же время обѣщались ходатайствовать предъ Богомъ особенно о жителяхъ того мѣста, гдѣ сами святые протекали поприще земной жизни. Тоже, конечно, говорилъ и святитель Иннокентій если не словами, то своимъ расположеніемъ, которое онъ оправдалъ многими опытами

благотвореній. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ святые могутъ и желаютъ являть намъ всякую помощь. Сдѣлавшись друзьями Божиими, они имѣютъ полное дерзновеніе предъ Богомъ ходатайствовать о насъ. Пребывая во свѣтѣ лица Божія, они при этомъ свѣтѣ видятъ все наше внѣшнее и внутреннее состояніе, лучше насъ знаютъ всѣ наши нужды. По разрѣшеніи отъ узъ брэнной плоти, находясь въ ближайшемъ общеніи съ всемогущимъ Богомъ, они имѣютъ полную возможность помогать намъ въ нашихъ нуждахъ, и вмѣстѣ исполнены сердечнымъ желаніемъ этого. Если сердце святыхъ и въ этой жизни пламенѣло живою любовію къ ближнимъ; если они одного желали – умноженія избранныхъ Божіихъ, одного просили у Господа, – чтобы всѣ, искупленные драгоцѣнною кровію пречистаго Агнца Иисуса Христа (1 Петр. 1, 19.), вмѣстѣ съ ними сдѣлались участниками одной славы и блаженства: то, безъ сомнѣнія, тѣ же чувства исполняютъ ихъ и на небѣ. Сѣмя благихъ желаній, посѣянное ими на землѣ, развивается, цвѣтетъ и на небѣ, какъ въ природномъ своемъ климатѣ. И теперь у нихъ единственное занятіе – молиться о насъ Богу; и только ихъ молитвами Господь продолжаетъ миловать и хранить насъ.

По этому какъ не почитать память ихъ похвалами и не прославлять ихъ? Если и всегда должно прославлять святыхъ, то особенно это прилично въ день преставленія ихъ и въ день обрѣтенія мощей. Эти дни – и для нихъ и для насъ имѣютъ особенную важность, первый, какъ конецъ подвиговъ и время совершенной побѣды надъ врагами спасенія, которая рѣшила судьбу ихъ на цѣлую вѣчность, – привела въ безмятежное пристанище блаженной жизни, увѣнчала ихъ небесною славою въ церкви торжествующей; а день обрѣтенія мощей важень, какъ начало прославленія ихъ въ церкви воинствующей на землѣ. Въ эти дни, можетъ быть, и святые исполняются высшею радостію и

любовію къ намъ, и отъ того въ это время, вѣроятно, съ бѣльшею благосклонностію принимаютъ наше славословіе и молитвы, съ бѣльшимъ усердіемъ готовы ходатайствовать о насъ предъ Богомъ, и подавать намъ благодатную помощь во всѣхъ нашихъ нуждахъ; и мы, съ благоговѣніемъ прославляя ихъ, и съ вѣрою притекая къ ихъ св. мощамъ, въ эти дни входимъ въ ближайшее духовное общеніе съ ними, и становимся способнѣе воспринимать отъ нихъ даруемую благодать. Правда, что наше прославленіе святыхъ не увеличиваетъ ихъ блаженства. Ибо что значить земная, человѣческая слава для тѣхъ, которые увѣнчаны небесною славою? Единственное приращеніе, какое только мы можемъ доставить блаженству угодниковъ Божіихъ, есть то, чтобы любви ихъ къ намъ доставить радость нашего спасенія подражаніемъ подвигамъ вѣры и благочестія ихъ. Даже прославленіе мощей ихъ нетлѣніемъ не умножаетъ ихъ блаженства; потому что они вполнѣ облаженствованы на небѣ. Но Богъ прославляетъ мощи ихъ нетлѣніемъ для нашей же пользы, именно – для увѣренія въ безсмертіи и воздаяніи высокой награды за добродѣтели, для возбужденія въ насъ ревности къ подражанію тѣмъ подвигамъ вѣры и благочестія, за которые прославлены святые, и для того, чтобы нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ сильнѣе возбуждали и утверждали нашу вѣру въ невидимую благодать, даруемую намъ, и служили живыми источниками, такъ сказать, непосредственными, доступными для всякаго органами сообщенія Божественной благодати для исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Это – неизсякаемый источникъ, изъ котораго животворящая сила благодати изливается на всякаго, кто только не преграждаетъ теченія ея своими смертными грѣхами, кто раскрываетъ въ себѣ пріемлемость вѣрою, смиреннымъ чувствомъ потребности и прошеніемъ ея, вообще кто подражаніемъ добродѣтелямъ

угодниковъ Божіихъ уготовляетъ себя въ сосудъ чистый, достойный благодати, не злоупотребляетъ дарами ея, а пользуется во спасеніе свое и другихъ. Если мы, совершая память угодника Божія святителя Иннокентія, будемъ соблюдать сіи условія, то это для него будетъ пріятнѣе нашего устнаго прославленія, больше всего возвыситъ и его радость, подвигнетъ его къ болѣе усердному ходатайству о насъ предъ Богомъ, и по его ходатайству щедродательный Господь ниспошлетъ намъ благодать, просвѣщающую нашъ умъ, очищающую сердце, укрѣпляющую наши немощи, и врачующую наши недуги душевные и тѣлесные.

Прославимъ же честную предъ Господомъ память молитвенника и хранителя нашего святителя Иннокентія благолѣпными похвалами его добродѣтелей, и особенно подражаніемъ имъ, да сподобимся, его молитвами, вмѣстѣ съ нимъ быть наслѣдниками и блаженной жизни для вѣчнаго прославленія Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти. (1 Тим. 3, 16.).

Подлинно, явленіе Бога во плоти есть великая тайна, глубину которой никакой глубокомысленный умъ человѣческой не можетъ проникнуть. Самые даже Ангелы, при всей проницательности своего ума, по словамъ апостола Петра (1 Петр. 1, 12.), желаютъ

только приникнуть въ сію тайну; а проникнуть и постигнуть ее и они не могутъ. Какъ Существо безпредѣльное заключилось, вмѣстилось въ тѣсныхъ предѣлахъ естества человѣческаго? Какъ единъ блаженный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, всегда живущій во свѣтѣ непреступномъ (1 Тим. 6, 15. 16.), принялъ на Себя плоть, сокрывавшую на время невыносимую и для взора Серафимовъ Божественную славу Его и блаженство? Какъ Святѣйшій принялъ на Себя немощи естества человѣческаго, кромѣ грѣха, и пребывалъ между грѣшными человѣками, какъ простой человѣкъ, – Тотъ, на Котораго не смѣютъ чины ангельскіе взирать? Въ семъ отношеніи тайна вочеловѣченія Бога Слова навсегда останется для насъ тайною непостижимою. Но явленіе сей тайны въ мірѣ, при свѣтѣ слова Божія, даетъ намъ возможность усматривать высокую цѣль и спасительные плоды явленія Бога во плоти для всего рода человѣческаго, и поучаться симъ для своего спасенія. Въ семъ отношеніи, апостоль Павель, тайну воплощенія и рожденія Сына Божія называя тайною благочестія, показываетъ тѣмъ, что это такая тайна, принятіе которой вѣрою и усвоеніе умомъ и сердцемъ ведетъ христіанина къ истинному благочестію. Для сей цѣли – для назиданія, размышленіе о причинахъ и цѣли явленія Бога во плоти, при настоящемъ свѣтломъ торжествѣ, всего приличнѣе, и нужно для бѣльшаго возвеличенія славы родившагося отъ пресвятой Дѣвы Сына Божія, и для бѣльшаго возвышенія нашей радости о Богѣ Спасителѣ нашемъ. И такъ размыслимъ о причинахъ и цѣли явленія Бога Слова, и какой урокъ для себя мы можемъ получить изъ сего.

Цѣль явленія Бога во плоти ясно открылъ Архангель, посланный отъ Бога къ Іосифу: *Маріамъ родитъ Сына, говоритъ небожитель, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѣ. 1, 21.). И потомъ пастырямъ виолеемскимъ

онъ возвѣстиль: *се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ встѣмъ челоукомъ, яко родися вамъ днесъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ* (Мѣ. 2, 10. 11.). Самъ Исусъ Христосъ говорилъ о цѣли своего пришествія на землю: *такъ возлюби Богъ мѣръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 3, 8.). Вообще цѣль пришествія Сына Божія на землю по указанію св. Писанія, есть возобновленіе разстроеннаго грѣхомъ челоучества, освобожденіе отъ владычества грѣха, діаволя и смерти, избавленіе отъ вѣчныхъ адскихъ мученій и приведеніе чрезъ царство благодати въ царство славы къ безконечному блаженству въ соединеніи съ Богомъ. При размышленіи о семъ, предъ взоромъ ума прежде и яснѣе всего въ тайнѣ явленія Бога во плоти раскрывается необъятное величіе милосердія Божія къ падшему роду челоуческому, по которому Онъ спасаетъ грѣшниковъ, которые, своими грѣхами непрестанно оскорбляя Бога, и сдѣлавшись даже врагами Божіими, заслуживали не милость, а строгое наказаніе. Такое безпредѣльное величіе благости Божіей, останавливая на себѣ вниманіе размышляющаго, и превышая мѣру нашего разумѣнія, невольно наполняетъ душу чувствомъ благоговѣйнаго удивленія и благодарности. Еще болѣе достойно удивленія и благодарности то, что для совершенія нашего спасенія Самъ Сынъ Божій сошелъ на землю, принялъ естество челоуческое. При семъ самъ собою раждается вопросъ: ужели всемоущій Богъ не могъ совершить дѣло спасенія однимъ дѣйствіемъ всемоущества? Для чего Онъ еще принялъ естество челоуческое? Соображая ученіе о семъ предметѣ св. Писанія, можно видѣть, что такой необыкновенный способъ, достойный и возможный только для премудрости Божіей, употребленъ по

требованію правосудія Божія. Божественное правосудіе требовало, чтобы падшій родъ человѣческой, какъ по своей волѣ уклонился отъ Бога, такъ по своей же свободѣ и обратился къ Богу, произвольными грѣхами прогнѣвавши Бога, самъ же и удовлетворилъ правосудію Божию. Для сего со стороны его прежде всего нужно было уврачевать немощь разстроенныхъ своихъ силъ – для того, чтобы быть способнымъ дѣлать что нибудь доброе, чѣмъ бы можно было угодить Богу; потомъ нужно загладить вину содѣланныхъ грѣховъ удовлетвореніемъ правосудію Божию, и вознаградить опущенное добро. Но ни того, ни другаго человѣкъ, оставленный самому себѣ, не въ состояніи былъ сдѣлать. Возможно ли, чтобы разстроенныя силы и способности, побужденія и наклонности сами себя привели въ устройство, безъ сильнаго посторонняго содѣйствія? Возможно ли напр., чтобы переломленная рука приводила въ движеніе прочіе больныя члены тѣла и врачевала ихъ? Это, по началамъ разума, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: въ дѣйствиі допускается больше, чѣмъ въ причинѣ. Это, по ученію св. Писанія, также невозможно, какъ невозможно еѳіоплянину измѣнить свою кожу и барсу свои пятна: *аще перемѣнитъ еѳіоплянинъ кожу свою и рысь пестроты своя, и вы можете благотворити, научившеся злу* (Іер. 13, 23.). Для этого нужна сила творческая. По сей-то причинѣ, при неодолимой наклонности къ злу, невозможно человѣку уничтожить свои грѣхи, остановить въ себѣ потокъ зла, загладить свою вину, удовлетворить правосудію Божию и умилоствитъ Бога. Для умилоствленія святѣйшаго Бога нужна и жертва святѣйшая (Евр. 9, 22.). Но гдѣ взять такой жертвы грѣшнику, который и самъ весь проникнутъ зломъ, и все окружающее его растлѣно (Евр. 10, 4.)? Да самъ онъ, сколько бы ни страдалъ, хотя бы предалъ себя въ жертву самой лютой смерти: все это было бы только должнымъ возмездіемъ за грѣхъ, необходимымъ

слѣдствіемъ растлѣнности; но отнюдь не заслугою и умилостивленіемъ Бога. По непреодолимой склонности къ злу, всегда подвергаясь новымъ грѣхамъ, онъ всегда прогнѣвлялъ Бога и заслуживалъ новое наказаніе. Все это за грѣшный родъ человѣческой, для его спасенія, могъ совершить только одинъ Богъ. Но какъ роду человѣческому могло быть усвоено то, что совершилъ бы за него Богъ? Не иначе, какъ чрезъ участіе въ этомъ естества человѣческаго. Этому требовало правосудіе Божіе. Для сего-то, по волѣ Бога Отца, Сынъ Божій и сошелъ на землю, принялъ на себя естество человѣческое, чтобы въ немъ уврачевать растлѣнное естество, въ естествѣ человѣческомъ побѣдить грѣхъ и діавола – главнаго виновника зла и гибели, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *немоцное бо закона, въ немже немоцствоваше плотию, Богъ Сына Своего посла въ подобіе плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти (Рим. 8, 3.). Понеже убо дѣти приобщаюся плоти и крови, и Той приискреннѣ приобщаюся тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь, діавола (Евр. 2, 14.).* Для того Сынъ Божій принялъ естество человѣческое, чтобы за все человечество вполнѣ исполнить законъ Божій, котораго ни кто изъ смертныхъ не могъ исполнить, чтобы тѣмъ вознаградить опущенное добро, своими страданіями и крестною смертію, какъ драгоцѣннѣйшею, святѣйшею жертвою, загладитъ наши грѣхи и виновность предъ правосудіемъ Божіимъ, привлечь благоволеніе Бога Отца къ падшему человечеству и снискать для него вѣчныя, небесныя блага (1 Петр. 2, 24. Ефес. 2, 13-16.). А человечество, чрезъ общеніе своего естества съ человѣческимъ естествомъ въ Иисусѣ Христѣ, могло участвовать и усвоить себѣ заслуги Иисуса Христа, отъ Него, какъ члены отъ своей главы, получать животворящую силу благодати, врачующей растлѣнное естество, заглаждающей грѣхи и сообщающей силу совершать богоугодныя дѣла. Такимъ

образомъ Иисусъ Христосъ все это въ своемъ человѣческомъ естествѣ за людей исполнилъ, правосудіе Божіе удовлетворено, и грѣшники спасены. Мало того, что спасены отъ виновности и осужденія на вѣчное мученіе, но и приобрѣли возможность получить въ наслѣдіе небо, и, посредствомъ таинственнаго приобщенія тѣла и крови Христовой, соединиться съ Богомъ къ безконечному блаженству (Іоан. 6, 54. 56.). Для того-то Сынъ Божій и приобщился нашей плоти и крови, чтобы насъ сдѣлать причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4.), и чтобы по вознесеніи тѣломъ на крестъ, а потомъ на небо и людей привлечь къ себѣ, какъ говорилъ самъ Спаситель: *иже Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32. Ефес. 2, 6.). Всего этого родъ человѣческій даже и въ невинномъ состояніи, конечно, не могъ бы получить, если бы Сынъ Божій не принялъ естества человѣческаго. Вотъ главная и существенная цѣль вочеловѣченія Бога Слова!

Да и въ самомъ образѣ явленія Бога во плоти усматриваются высокія, премудрыя цѣли. Сынъ Божій благоволилъ придти въ міръ путемъ рожденія для того, чтобы своимъ зачатіемъ отъ Святаго Духа снять осужденіе, изреченное Богомъ праматери, – рождать въ болѣзняхъ, и рожденіемъ отъ пренепорочной Дѣвы освятить грѣховное зачатіе и рожденіе падшаго рода человѣческаго. Отъ младенчества проходилъ Онъ всѣ возрасты для того, чтобы освятить родъ человѣческій въ его возрастахъ. И въ обстоятельствахъ рожденія Иисуса Христа весьма много поучительнаго для насъ. Сынъ Божій могъ бы явиться въ міръ въ полномъ великолѣпіи Божества. Но, сокрывъ Свою славу, которую имѣлъ у Отца прежде сотворенія міра (Іоан. 17, 5.), Онъ явился въ уничиженномъ видѣ слабаго младенца въ такой нищетѣ, что для Его рожденія не нашлось и мѣста въ обители людей, и Онъ долженъ былъ возлежать въ скотскихъ ясляхъ въ

вертепѣ, какъ бы въ знаменованіе того, что падшее челоуѣчество своими страстями довело себя до скотскаго состоянія, и – для наученія смиренію вопреки горделивому превозношенію прародителей, которые, возмечтавъ сдѣлаться *яко Боги* (Быт. 3, 5.), пали, пали съ ними и всѣ ихъ потомки, – унизились до скотоподобнаго состоянія; а Сынъ Божій уничижилъ Себя въ вочелоуѣченіи до возлежанія въ скотскихъ ясляхъ – для того, чтобы унизившихся возвести на высоту богоподобнаго совершенства. «Воззрите еще, говоритъ одинъ церковный учитель, воззрите на убогій вертепъ и ясли, воззрите на предвѣчное Отроча, повитое, страждущее, плачущее. Что все это, какъ не жертва за грѣхи наши? Для чего уста премудрости и разума связаны нѣмотою младенческою, какъ не въ вознагражденіе гордости и буйства нашихъ помысловъ, продерзости и нечистоты нашего языка? Для чего руки всемогущества (ибо Отроча есть вмѣстѣ и Богъ предвѣчный) повиты пеленами, какъ не въ наказаніе за наше своеволіе, наши необузданныя желанія, нашу вражду и противоборство небеснымъ уставамъ?» Изъ всего этого ясно открывается, что вочелоуѣчившійся Сынъ Божій, кромѣ совершенія искупленія, умалилъ себя до зрака раба, до младенчества и возлежанія въ ясляхъ въ крайней бѣдности, для того, чтобы въ своей жизни преподать намъ примѣръ различныхъ добродѣтелей, а особенно смиренія. Поелику прародители пали главнымъ образомъ отъ гордости, возмнѣвъ быть *яко Боги*: то Спасителю прежде и больше всего надобно было своимъ примѣромъ научить людей смиренію, которое для отпавшихъ отъ Бога должно быть возвратнымъ путемъ восхожденія къ Богу и основаніемъ всѣхъ добродѣтелей, всей нравственной жизни. Св. апостоль Павелъ именно на состояніе уничиженія Сына Божія въ зракѣ раба указываетъ, какъ на высочайшій образецъ смиренія и послушанія,

которому мы должны подражать. *Сіе да мудрствуется въ васъ, говоритъ онъ, еже и во Христа Иисуса, иже во образъ Божіи Сый, не восхищеніемъ нещерева быти равенъ Богу: но себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, яко же чловѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 5-8.).* Св. апостоль научаетъ насъ, по примѣру Иисуса Христа, не ставить себя высоко, и не превозноситься какими либо преимуществами предъ другими, но смиряться и въ самихъ себѣ и предъ другими. Въ обстоятельствахъ рожденія и вообще въ уничиженномъ состояніи Спасителя всякій христіанинъ можетъ находить для себя назиданіе. Знатный по состоянію и достоинству изъ примѣра Иисуса Христа научится не превозноситься предъ умаленными по внѣшнему состоянію, а живущіе въ бѣдности и низкой долѣ получаютъ утѣшеніе, взирая на Иисуса Христа, который, принявъ зракъ раба, жилъ въ крайней бѣдности, такъ что не имѣлъ гдѣ и главу приклонить, терпѣлъ разнаго рода лишенія и горести отъ яслей до гроба. Но этотъ путь жизни былъ для Него, и для всѣхъ послѣдователей Его есть путь къ вѣчной славѣ на небѣ (Филип. 2, 9-11.).

Итакъ, христіане, подивимся премудрости Божіей, открывшейся въ явленіи Бога во плоти для искупленія рода чловѣческаго; возблагодаримъ предъ безпредѣльною благодію и возблагодаримъ милосердіе Божіе къ грѣшникамъ; послѣдуемъ примѣру Иисуса Христа, уничижившаго Себя; прославимъ Сына Божія, вчловѣчившагося для нашего спасенія, прославимъ Духа Святаго, все совершившаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для нашего блаженства, и возрадуемся о своемъ спасеніи и Спасителѣ, *яко нынѣ съ нами Богъ. Аминь.*

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Священная обязанность собрала насъ нынѣ почтить похвалами память великаго угодника Божія святителя Николая, и совершить священное торжество въ честь тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Николая Александровича. Тезоименитство и у избраннаго народа Божія, еще въ глубокой древности, имѣло особенное значеніе. Евреи обыкновенно давали дѣтямъ имена знаменательныя, выражали въ нихъ какія нибудь чувствованія и благія надежды, соединяли съ ними воспоминаніе о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ ихъ жизни. Въ обычаяхъ древности было также – вносить въ имена дѣтей имена Божіи, чрезъ что свидѣтельствовали свою преданность и благодарность къ Богу (Быт. 29, 35.), или хотѣли сдѣлать незабвеннымъ въ своемъ родѣ особенное благодѣяніе Божіе, какъ напр. поступилъ Моисей, назвавъ своего сына Еліезеромъ – въ память избавленія своего отъ руки Фараоновы (Исх. 2, 22. 1 Цар. 1, 20.). Въ позднѣйшія времена, по большей части, избирали для дѣтей имена прежнихъ знаменитыхъ мужей и особенно изъ своего рода (Лук. 1, 61.), которыхъ высоко почитали. А въ христіанской церкви есть древній законъ – каждому, вступающему въ общество вѣрующихъ, давать имя какого нибудь прославленнаго Богомъ подвижника вѣры и благочестія; и въ день памяти его соименники обыкновенно совершаютъ священное празднество. Для чего же это дѣлается, и чему поучаетъ насъ это? Объясненіе

сего вопроса раскроетъ значеніе, цѣль тезоименитства, важность дня сего, и то, чему поучаетъ насъ настоящій день.

Земная жизнь человѣка есть время испытанія и приготовленія къ вѣчности, и притомъ по словамъ Іова, есть время *искушенія* *человѣка* (7, 1.), или по словамъ св. церкви, есть житейское море, воздвигаемое бурей напастей (пѣсн. 6 кан.), въ каждую минуту жизни человѣка угрожающихъ ему опасностію погрязнуть въ пучинѣ золь. Посему св. церковь, постигая наши нужды, съ одной стороны видя всю опасность нашего положенія въ настоящей жизни, съ другой – нашу слабость и неопытность, при самомъ вступленіи подъ кровъ ея, подобно попечительнымъ родителямъ, обыкновенно поручающимъ своихъ дѣтей опытнымъ надзирателямъ для воспитанія и предохраненія отъ золь душевныхъ и тѣлесныхъ, и поручаетъ насъ кому либо изъ первородныхъ чадъ своихъ, уже переселившихся въ обители Отца небеснаго, которые доблественно протекли поприще земной жизни, опытно познали всѣ пути къ царству небесному, всѣ опасности и припятствія, встрѣчающіяся на нихъ, вѣрныя средства къ предотвращенію ихъ, и благополучно достигли тихаго пристанища – блаженной жизни. Бывъ сами искушены по всяческимъ, они по этому лучше могутъ помогать и намъ искушаемымъ, и вѣрнѣе руководить къ царству небесному. Въ знаменіе сего св. церковь нарекаетъ насъ именемъ святаго, который съ этого времени принимаетъ насъ подъ свое покровительство, становится нашимъ наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ жизни, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ и примѣромъ для подражанія. Вотъ почему и для чего называютъ насъ по именамъ святыхъ!

Въ важности и необходимости для насъ покровительства святыхъ угодниковъ Божіихъ вполне можемъ убѣдиться, если обратимъ вниманіе на то, сколько на каждомъ шагу срѣтаетъ

насъ опасностей, угрожающихъ погибелію душѣ и тѣлу нашему. Сколько опасностей для души! И око, и рука насъ соблазняетъ, и міръ, во злѣ лежащій, всюду разставляетъ намъ сѣти соблазновъ (Мѡ. 5, 29. 30.); внутри насъ есть законъ *противовоюющъ закону ума нашего* (Рим. 7, 23.), заставляющій насъ дѣлать не то доброе, котораго желаемъ, но невольно преклоняющій дѣлать злое, котораго бы не желали (ст. 19.), и злобный врагъ Бога и человѣковъ – *діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.). Сколько опасностей и для тѣла! Бѣды подлежатъ намъ и на морѣ, и на рѣкахъ, и въ пустыняхъ, и во градѣхъ (2 Кор. 11, 26.). И воздухъ и пища насъ отравляетъ; внутри насъ самихъ носимъ сѣмя болѣзней и смерти, часто неожиданно посѣкающей нашу жизнь, какъ сельный злакъ. При столькихъ отвсюду опасностяхъ по душѣ и по тѣлу, какъ нужно намъ бдительное попеченіе о насъ св. угодниковъ Божіихъ – покровителей нашихъ!

Нѣтъ сомнѣнія, что *благодать Божія* всегда готова вспомоществовать намъ въ нуждахъ нашихъ. Но часто бываетъ время, когда мы сами собою не можемъ приступить къ Богу, а тѣмъ менѣе ожидать исполненія нашихъ молитвъ, безъ подкрѣпленія оныхъ ходатайствомъ праведниковъ. Ибо, кто можетъ похвалиться *всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. 24, 16.)? Кто можетъ сказать о себѣ, что онъ всегда творитъ угодное Богу? Всѣ мы грѣшники предъ Богомъ, всѣ болѣе или менѣе прогнѣваемъ Его; а потому мы не имѣемъ дерзновенія приступить къ Богу, не можемъ и надѣяться, чтобы Господь услышалъ наши молитвы: *ибо очи Его призираютъ на праведныхъ, и уши Его внемлютъ ихъ молитвамъ* (Пс. 33, 16.); Онъ исполняетъ во благихъ желанія только избранныхъ своихъ, и только ради ихъ ходатайства неотвергаетъ молитвы грѣшныхъ. *Аще станутъ Моисей и Самуиль предъ лицемъ Моимъ, говоритъ*

Господь, *нѣсть душа моя къ людямъ симъ* (Іер. 15, 1. Іов. 42, 8. Іез. 14, 14.). Посему-то св. церковь, называя насъ именами угодниковъ Божіихъ, и поручаетъ насъ имъ, чтобы они ходатайствовали о насъ предъ Богомъ, хранили и наставляли насъ. Какъ утѣшительна мысль, что мы имѣемъ столь вѣрныхъ хранителей, превосходящихъ силою всѣхъ на землѣ блюстителей спокойствія! Земные блюстители, какъ бы ни были сильны, всегда подлежатъ немощи, какъ человѣки. Но св. угодники Божіи, пребывая съ Богомъ, заимствуютъ свою крѣпость отъ крѣпости *Носящаго всяческая глаголомъ силы своя* (Евр. 1, 3.). Какъ утѣшительна мысль, что мы, странствующие по мрачному пути земной жизни, имѣемъ столь вѣрныхъ наставниковъ, превосходящихъ мудростію всѣхъ земныхъ руководителей! Земные наставники, какъ бы ни были просвѣщенны, всегда сами многого не знаютъ. Но святые заимствуютъ свой свѣтъ отъ свѣта Божественнаго, въ которомъ пребываютъ, и изливаютъ его на покровительствуемыхъ ими: часто просвѣщаютъ умъ свѣтлыми мыслями, внушаютъ благія намѣренія и расположеніе къ добрымъ дѣламъ, вливаютъ въ скорбное сердце отраду и утѣшеніе среди горестныхъ обстоятельствъ, сокрушаютъ сердце печалію по Богу, воспаляютъ любовь къ Богу, и возбуждаютъ умиленные воздыханія о небесномъ отечествѣ, – только надобно быть внимательнѣе къ себѣ; и вообще во всѣхъ нашихъ нуждахъ помогаютъ, – нужно только чаще прибѣгать къ нимъ съ молитвою. Опыты благотворныхъ дѣйствій ходатайства предъ Богомъ и заступленія угодниковъ Божіихъ безчисленны. О семъ свидѣтельствуется священная исторія всѣхъ вѣковъ христіанства; то же открываетъ намъ и житіе прославляемаго нынѣ угодника Божія Николая, сильнаго ходатая о насъ и скорого помощника въ нуждахъ. Плавающимъ на морѣ съ опасностію потопленія онъ являлся скорымъ избавителемъ отъ гибели. Рука невѣрныхъ

вознесла убійственное оружіе на благочестиваго служителя вѣры: Святитель, призываемый имъ на помощь, троекратно избавлялъ его отъ смерти. Вождь православныхъ воиновъ (пр. Петръ Аѳонскій) впадаетъ въ плѣнь нечестивыхъ: Св. Николай, чудесно освободивъ его изъ плѣна, научалъ быть вождемъ воинства духовнаго. Словомъ – св. угодникъ Божій Николай какъ въ земной своей жизни былъ скорый помощникъ въ бѣдахъ, такъ и въ небесной есть сильный ходатай и молитвенникъ о душахъ нашихъ. Святителю Николаю, послѣ многоразличнаго, благотворнаго служенія его человечеству, Промысломъ Божиимъ ввѣрено еще великое служеніе быть хранителемъ драгоцѣнной жизни Наслѣдника російскаго Престола, наставникомъ и благопоспѣшнымъ помощникомъ во благомъ.

Святые соименники наши, бдительно сохраняя нашу жизнь, наставляя и вспомоествуя намъ въ дѣлахъ, и ходатайствуя о насъ предъ Богомъ, вмѣстѣ служатъ для насъ и примѣромъ для подражанія въ добродѣтеляхъ. Принимая на себя имя угодниковъ Божіихъ, мы тѣмъ самымъ обязываемся слѣдовать преимущественно тѣмъ добродѣтелямъ, какими они отличались. Высокій образецъ ихъ добродѣтелей разительнѣе всякаго слова представляетъ намъ красоту добродѣтелей, и потому сильнѣе всякаго наставленія возбуждаетъ въ душѣ ревность слѣдовать имъ, чтобы достигнуть царства небеснаго тѣмъ же путемъ, какимъ они шествовали къ небу.

Но сколько важно и спасительно для насъ покровительство святыхъ соименниковъ нашихъ, столько и мы обязаны приносить имъ искреннее благодареніе, прославлять ихъ похвалами, возносить къ нимъ усердныя молитвы, чтобы они не преставали насъ хранить, ходатайствовать предъ Богомъ, наставлять и руководить къ царству небесному, особенно должны всегда, а наиболѣе въ день совершенія памяти ихъ, почитать ихъ тѣми

подвигами вѣры и благочестія, которыми они преимущественно отличались во время земной жизни. Это и для нихъ и для Бога будетъ лучшею жертвою хвалы. Вотъ къ чему воззываетъ насъ день собственнаго нашего тезоименитства! А день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника воззываетъ насъ приносить Святителю Николаю благодареніе за храненіе жизни Наслѣдника Престола, возносить молитвы, чтобы, по молитвамъ его, Богъ продлилъ дни жизни Его.

Святителю Христовъ Николае! Услыши моленія рабовъ твоихъ, вѣрно чтущихъ нынѣ твою память, – огради твоимъ покровомъ и сохрани отъ всякаго зла Благочестивѣйшаго нашего Монарха, Наслѣдника Его Престола, и наше Отечество, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности* (1 Тим. 2, 2.). Аминь.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Воспоминаніе о восшествіи Государя на престолъ – видимый образъ власти, величія и славы – должно наполнять душу всякаго изъ насъ свѣтлыми мыслями и живыми чувствами радости какъ о величіи Царя, такъ и о собственномъ нашемъ счастіи подъ покровительствомъ престола сего, и напоминать намъ о нашей обязанности со всею искренностію подчиняться сему престолу. Если и день, ознаменованный какимъ нибудь важнымъ событіемъ въ жизни отца семейства, естественно, радуется всѣхъ

домочадцевъ; то тѣмъ болѣе восшествіе на престолъ Монарха – отца отечества, должно радовать всѣхъ сыновъ Его. Ибо величіе Монарха есть вмѣстѣ и наша слава, Его могущество и власть есть опора нашей безопасности. Притомъ, величіе Монаршаго престола, вознесеннаго выше всего высокаго на землѣ, таково, что нельзя взирать на него безъ чувства благоговѣнія и уваженія, и въ каждомъ невольно пробуждаетъ оно сознание обязанности преклоняться предъ нимъ. Если и всегда, то особенно въ настоящій день, – въ честь празднуемаго торжества, нашъ долгъ размышлять о высокой важности, необходимости и пользѣ верховной власти, и нашей обязанности оказывать ей должное почтеніе и повиновеніе.

Священное величіе предержавшей власти прежде и болѣе всего открывается изъ Божественнаго установленія ея. Верховное начальство, зависимость и повиновеніе ему подданныхъ не есть изобрѣтеніе случая, или слѣдствіе насильственнаго преобладанія, но необходимый законъ Творца. Творецъ вмѣстѣ съ бытіемъ, всему существующему въ мірѣ, для единства и порядка, даровалъ законъ первенства и зависимости, подчиненности однихъ существъ другимъ, и всѣхъ вообще Себѣ, какъ верховному Міроправителю, такъ чтобы все, симъ закономъ будучи тѣсно соединено между собою, составляло одно цѣлое, нераздѣльное царство верховнаго Владыки, и чтобы всѣ существа при взаимномъ содѣйствіи тѣмъ успѣшнѣе стремились къ предназначеннымъ цѣлямъ, и вѣрнѣе, удобнѣе приближались къ одному верховному Началу своему. Такъ премудрость Божія судила жить и дѣйствовать не только существамъ разумнымъ, но и тварямъ неодушевленнымъ. Въ видимой природѣ этотъ законъ особенно рѣзко проявляется въ солнечной системѣ, такъ что всякій ясно видитъ, что солнце – средоточіе обширной системы во вселенной – есть царь всѣхъ вещей и одушевленныхъ тварей.

Его жизнию все вещественное живетъ, его силою все живое движется. Отъ него зависитъ стройное теченіе небесныхъ планетъ, онъ него проливается животворная сила и на земныя твари. Съ удаленіемъ солнца все хладѣетъ и мертвѣетъ, съ приближеніемъ его во всемъ пробуждается игра жизненныхъ силъ и дѣятельность, во всемъ видимо проявляется самодовольное ощущеніе своего бытія и веселіе. И въ царствѣ животныхъ всѣ роды ихъ имѣютъ своихъ представителей, и вездѣ видны стройность и порядокъ. Міръ ангельскій, при святости своей воли и совершенномъ единодушій, по видимому, всего менѣе имѣетъ нужду во взаимной зависимости и подчиненіи; но и въ немъ этотъ законъ существуетъ во всей силѣ. По ученію Божественнаго откровенія и св. церкви, всѣ девять чиновъ ангельскихъ подчинены одинъ другому, а надъ всѣми ними поставленъ одинъ верховный Архистратигъ. Какъ же человѣку съ разстроеннымъ умомъ, съ необузданною волею, съ испорченнымъ сердцемъ, при обуреваніи страстей, стремящихся къ нарушенію небесныхъ и земныхъ уставовъ и порядка, – какъ оставаться безъ управителя? Человѣкъ, нося въ себѣ образъ небеснаго Владыки, поставленный господиномъ надъ всѣми земными тварями, и въ самомъ невинномъ состояніи не остался безъ зависимости и подчиненія. Евѣ Богъ опредѣлилъ быть помощницею Адаму (Быт. 2, 18.), которому, посему, она должна была служить, и подчиняться волѣ его, какъ своего господина (Быт. 3, 16.). А обоимъ вмѣстѣ данъ завѣтъ послушанія Богу въ древѣ познанія добра и зла для всегдашняго указанія закона зависимости и повиновенія волѣ верховнаго Владыки. По паденіи яснѣе открылась необходимость въ большомъ ограниченіи человѣка всѣми средствами въ стихійномъ мірѣ, и зависимоію отъ старѣйшихъ и сильнѣйшихъ по роду, званію и избранію – въ мірѣ нравственномъ и гражданскомъ. Отсюда происходитъ

патріархальное правленіе еще во времена допотопныя, власть вождей и судей со временъ Моисея, и наконецъ, по нуждамъ и избранію Божію, самодержавное владычество царей въ народѣ Израильскомъ. Такъ послѣ Моисея и послѣдующихъ за нимъ вождей и судей Богъ непосредственно Самъ избралъ и съ особенною торжественностію чрезъ пророка Самуила помазалъ на царство Саула и Давида (1 Цар. 9, 15. 16; 10, 1; 16, 12. 13.), и *сниде Духъ Господень на Саула* (1 Цар. 11, 6.), и *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13.). Это совершилъ Богъ для того, чтобы симъ непосредственнымъ избраніемъ и торжественнымъ помазаніемъ однажды учредивъ царскую власть, освятить ея права, сдѣлать ее неприкосновенною и непреложною на всѣ времена для всѣхъ народовъ, – чтобы всѣ разумѣли, что самъ Богъ, хотя не всегда чудеснымъ образомъ, но всегда невидимымъ содѣйствіемъ Своего Промысла избираетъ царей (Прем. 9, 7.), и возводитъ ихъ на престолы (Дан. 2, 21; 5, 21.), Самъ даетъ имъ силу и державу (Прем. 6, 3.), Самъ управляетъ ихъ волею, держа сердце ихъ въ Своей десницѣ: *сердце царево, говоритъ Премудрый, въ руцѣ Божіи, и аможе восхощетъ, уклонитъ е* (Притч. 21, 1.). Такъ учили всѣ богопросвѣщенные мужи ветхаго и новаго завѣта. Апостоль Павелъ говоритъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: суція же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1. 2.). А что всего важнѣе, Самъ Царь неба и земли Сынъ Божій, будучи на землѣ въ образѣ смертнаго человѣка, и словомъ научилъ и дѣломъ оказывалъ повиновеніе царямъ (Мѣ. 22, 21; 17, 23.), чѣмъ подтвердилъ важность царской власти, и Своимъ примѣромъ показалъ намъ для подражанія образецъ уваженія и повиновенія властямъ. Изъ этаго для всякаго очевидно, сколь важны санъ и власть царя, и съ какимъ благоговѣніемъ должно почитать и повиноваться ему.

Повинуясь верховной власти, мы повинемся Самому Богу, учредившему власть; а *противляясь власти*, по словамъ апостола Павла, *Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ приѣмлютъ* (Рим. 13, 2.).

Но чтобы глубже напечатлѣть въ себѣ сію столь важную истину, и тѣмъ усерднѣе исполнять свой долгъ повиновенія власти, надобно обратить вниманіе и на то, что Богомъ установлена верховная власть сообразно съ потребностями обществъ человѣческихъ, для пользы всѣхъ и cadaго (Сирах. 10, 4.). Необходимость верховной власти открывается изъ самаго понятія общества и необходимости существованія его. Единство природы людей и условія внѣшняго быта необходимо требуютъ, чтобы люди соединены были въ общество болѣе или менѣе многочисленное. Этому требуетъ и польза cadaго человѣка. Ибо благо человѣка не можетъ быть иначе устроено и сохранено, какъ только въ обществѣ. Общество доставляетъ человѣку личную безопасность, усовершенствованіе въ просвѣщеніи, успѣхъ въ наукахъ и искусствахъ, случаи къ употребленію ихъ, способы къ приобрѣтеніямъ, и безопасность приобрѣтеннаго. А общество должно имѣть нѣчто общее, – должна быть одна главная, общая для всѣхъ цѣль общественной жизни, одни общія правила, одно высшее начало дѣятельности, которое бы давало доброе направленіе всѣмъ дѣйствіямъ cadaго члена общества, и приводило всѣхъ къ одной цѣли; иначе оно не будетъ обществомъ, а беспорядочною толпою людей безъ единодушія, не имѣющихъ ничего общаго между собою. А для сего, очевидно, нуженъ одинъ главный дѣятель, управитель, который бы всѣхъ соединялъ въ одно, давалъ дѣятельности всѣхъ должное направленіе, приводилъ къ одной главной цѣли, и устранялъ препятствія къ оной. Опытъ показываетъ, что въ устройствѣ обществъ и въ жизни cadaго человѣка есть много такихъ

недостатковъ, которыхъ не можетъ препобѣдить вся ревность частныхъ людей. Для сего-то необходимо и должна существовать верховная власть, въ рукахъ коей должны быть сосредоточены всѣ силы и средства цѣлаго общества, чтобы тѣмъ успѣшнѣе препобѣждать недостатки, удобнѣе споспѣшествовать всеобщему благу, и сильнѣе отражать зло, угрожающее разстройствомъ общества и несчастіемъ всякаго частнаго человѣка. Если и *братъ отъ брата помогаемъ*, по словамъ премудраго, *бываетъ яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19.): то чего не произведетъ сила и власть царя? – Естественно, чѣмъ болѣе силы сосредоточены въ одномъ лицѣ, тѣмъ оно могущественнѣе, – въ состояніи произвести важныя дѣйствія для общаго блага и преодолѣть всѣ трудности и препятствія. Оружіе монарха легко можетъ отражать, и отражаетъ отъ насъ нападенія внѣшнихъ враговъ, его власть защищаетъ отъ насилія и притѣсненія злоумышленниковъ, его законы водворяютъ порядокъ, и какъ оградю, охраняютъ наши права и благоденствіе. Если отнять эту ограду, то откроется широкая дверь всякому своеволю, разстройству и мятежамъ. Ибо гдѣ нѣтъ закона, тамъ господствуетъ своеволие; гдѣ своеволие, тамъ нѣтъ порядка; гдѣ нѣтъ порядка, тамъ не можетъ быть взаимнаго согласія, мира и благоденствія. Перенеситесь мыслію въ древнія времена; посмотрите на республиканскія общества какихъ-бы то ни было народовъ, у которыхъ не было одного верховнаго правителя; что тамъ увидите? – Тамъ у всякаго своя воля – законъ, главными пружинами общественной дѣятельности – страсти, плодомъ которыхъ всегда были разстройство, возмущенія, междуусобныя брани и убійства. Тамъ никто не былъ свободенъ отъ страха – лишиться имѣнія, должности, чести, подвергнуться изгнанію, ссылкѣ и насильственной смерти. Истинныя заслуги для общества часто не получали должной награды, добродѣтель – подлежащей цѣны и поощренія, порокъ –

заслуженнаго наказанія. Такая жизнь – не жизнь, а непрерывное страданіе. Сравните же теперь настоящее состояніе нашего отечества; вы увидите, что вездѣ существуетъ добрый порядокъ, всякой въ обществѣ стоитъ на своемъ мѣстѣ, имѣетъ полную возможность дѣйствовать по своимъ узаконеннымъ правамъ, не смѣя нарушать правъ другаго, имѣетъ всѣ способы и поощренія совершать полезныя дѣла для блага общественнаго и упроченія счастья семейнаго. Сирые и бѣдные находятъ отрадное себѣ призрачїе, притѣсняемые – защиту, слабые – подкрѣпленіе. Отъ того въ гражданской дѣятельности правильность, въ обществѣ тишина; всякій наслаждается благоденствіемъ, какъ Израиль во дни Соломона; государство процвѣтаетъ успѣхами во всѣхъ родахъ образованности, добродѣтель получаетъ должную награду, порокъ наказывается, пресѣкается. Такимъ образомъ всякій имѣетъ полную возможность быть полезнымъ гражданиномъ, благочестивымъ христіаниномъ и наслѣдникомъ царства небеснаго. А все это зависитъ отъ мудрыхъ законовъ, распоряженій, власти и отеческой попечительности Благочестивѣйшаго Монарха. Послѣ сего кто не сознаетъ важность и благотворность для человѣчества богоучрежденной власти, кто откажется отъ повиновенія верховной власти и исполненія ея велѣній, со всею готовностію не пожертвуетъ всѣми своими способностями, силами, всѣми возможными средствами и трудами для упроченія царственнаго престола и благосостоянія Монарха? Наше искреннее почитаніе, повиновеніе и вѣрное служеніе Монарху, какъ орудію воли Божіей, и для Бога будетъ пріятною жертвою, и для насъ плодомъ онаго будетъ благоденствіе и счастье.

Соединимъ же духъ нашей молитвы съ молебнымъ пѣснопѣніемъ св. церкви о Монархѣ, да снидетъ на Него благословеніе свыше, да утвердитъ Богъ престоль Его, и

сохранить жизнь Его въ мирѣ, да и мы подѣ покровительствомъ Его *поживемъ тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и честности*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЪ КАТИХИЗИЧЕСКИМИ БЕСѢДАМИ.

Въ началѣ не было ни неба, ни земли, ни одного живаго существа, и никакого вещества, былъ только одинъ Богъ – Духъ всесовершенный, безпредѣльный, вѣчный, вездѣсущій, всемогущій, всевѣдущій, премудрый, святѣйшій, преблагій, всеправедный, всеблаженный. Будучи преисполненъ благодати, любви, блаженства, Богъ благоволилъ отъ Своей полноты излить блага и на другія существа, чтобы и онѣ, нравственными совершенствами (т.е. добродѣтелями, особенно святостію и любовію) уподобляясь и приближаясь къ Богу, и прославляя Его, какъ своего Творца и благодѣтеля, въ общеніи съ Нимъ наслаждались вѣчнымъ блаженствомъ. Потому сначала Богъ сотворилъ безплотныхъ духовъ, которые въ св. Писаніи называются Ангелами, Архангелами, Херувимами, Серафимами и другими именами, и которые одарены разумомъ и свободою – высшими, нежели каковы у людей. Для большаго разнообразія творенія, для яснѣйшаго проявленія Своихъ совершенствъ – премудрости, благодати, всемогущества, Богъ сотворилъ и вещественный міръ, наполнилъ его неисчислимымъ множествомъ разнообразныхъ живыхъ тварей. Именно – сначала изъ ничего Богъ сотворилъ однимъ словомъ вещество; потомъ отъ вещества отдѣлилъ свѣтъ,

и былъ день первый; во 2-й день Богъ образовалъ твердь или видимое небо; въ 3-й отдѣлилъ воду, и явились море и суша, или земля, на которой, по слову Божию, стали расти трава и всякія растенія; въ 4-й день по повелѣнію Божию явились на небѣ солнце, луна, планеты и звѣзды; въ 5-й день сотворены рыбы, плавающія въ водѣ, и птицы, летающія по воздуху; въ 6-й день сотворены животныя и пресмыкающіяся по землѣ. Все это явилось въ прекрасномъ видѣ. За тѣмъ въ тотъ же 6-й день, какъ вѣнецъ красоты видимаго міра, Богъ сотворилъ человѣка – Адама по образу и подобию Своему, – взявъ персть отъ земли, образовалъ тѣло, и въ лице его вдунулъ дыханіе жизни. Потомъ Богъ навелъ на Адама сонъ, во время котораго взялъ у него ребро, сотворилъ изъ него жену – Еву въ помощницу ему. Адамъ и Ева были одарены отъ Бога свѣтлымъ разумомъ, способнымъ ясно и правильно познавать Бога и окружающія ихъ творенія; свободная воля ихъ была правая, – располагалась только къ добру, вообще ко всему тому, что только угодно Богу; сердце ихъ преисполнено было чистой любви къ Богу и другъ къ другу, и истекающей отъ того радости, не возмущаемой никакою скорбію; въ чистой совѣсти – спокойствіе, утѣшеніе. И по внѣшнему виду они отличались удивительною красотою, какъ отображеніемъ душевной красоты, и крѣпостію тѣлесныхъ силъ. А для жилища имъ Богъ устроилъ прекраснѣйшій садъ, названный раемъ сладости, – мѣстомъ, исполненнымъ всѣхъ лучшихъ благъ земныхъ, которыя постоянно доставляли имъ чистыя удовольствія, услаждавшія ихъ жизнь. Богъ произрастилъ въ этомъ раю разнообразныя растенія, – травы и деревья съ прекрасными цвѣтами и плодами. Между деревьями особенно замѣчательны были два: *древо жизни*, т.е. такое дерево, питающіяся плодами котораго люди всегда были бы здоровы, никогда не подвергались бы немощамъ, болѣзнямъ и смерти; второе, такъ

называемое, *древо познанія добра и зла*, т.е. такое дерево, вкушеніе плодовъ отъ котораго приводило къ опытному познанію того, что такое добро и зло, – приводило не само по себѣ, а потому, что оно ограждено было заповѣдію Божіею – не вкушать отъ него плодовъ; а послѣ вкушенія этихъ плодовъ первые люди узнали цѣну того блага, которое потеряли чрезъ преступленіе заповѣди Божіей, и силу того зла, котораго прежде не знали, и которому теперь подверглись. Кромѣ всѣхъ благъ земныхъ и чистыхъ удовольствій, Богъ предоставилъ людямъ и господство надъ всею тварію; даже самые звѣри повиновались Адаму, какъ своему царю, какъ образу Божію. Къ довершенію счастія Адама и Евы въ раю, Богъ часто Самъ являлся имъ, – Своею благодатію просвѣщаль ихъ, наставлялъ, укрѣплялъ въ добрыхъ расположеніяхъ, и вливалъ въ сердце ихъ всякое услажденіе и радость. Такимъ образомъ Богъ по Своей благодати даровалъ людямъ все, что нужно для счастливой жизни, а Себѣ потребовалъ отъ нихъ только одного – повиновенія Ему, преданности Его волѣ и любви. Для испытанія въ этомъ далъ имъ заповѣдь – не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла, подъ опасеніемъ подвергнуться временной и вѣчной смерти по душѣ и по тѣлу.

Подобное испытаніе, вѣроятно, было сдѣлано и безплотнымъ духамъ Ангеламъ, изъ коихъ большая часть прошла испытаніе, осталась преданною Богу, утвердилась въ любви къ Богу и всякому добру, и теперь наслаждается на небѣ вѣчнымъ блаженствомъ въ общеніи съ Богомъ. Но одинъ изъ главныхъ Ангеловъ возгордился предъ Богомъ (Быт. 3, 5. Исх. 14, 12-14. Сир. 10, 14-15. 1 Тим. 3, 6.), захотѣлъ сравняться съ Нимъ, сдѣлаться независимымъ отъ Него, составить себѣ особое царство; увлекъ за собою многихъ другихъ духовъ. Гордость всѣхъ ихъ омрачила, погасивъ любовь къ Богу, истинѣ и всякому

добрѣ, породила въ нихъ ненависть, злобу, и была причиною отпаденія ихъ отъ Бога и низверженія съ неба (Лук. 10, 18.). Начальный злой духъ называется сатаною (противникомъ Богу), и діаволомъ (клеветникомъ, навѣтникомъ, искусителемъ). Этотъ сатана – врагъ Бога, истины и добра, позавидовавъ блаженству первыхъ людей (Прем. 2, 24.), вошелъ въ змія, проникнулъ рай, обольстилъ Еву, склонилъ ее вкусить отъ запрещеннаго плода древа познанія добра и зла, увѣривъ ее, что чрезъ это они сдѣлаются, какъ боги, будутъ все знать – и доброе и злое. Ева, послушавшись змѣя, сорвала яблоко, дала его и мужу – Адаму; оба они ѣли, и чрезъ это нарушили заповѣдь Божию. Грѣхъ преступленія заповѣди, удаливъ отъ Адама и Евы благодать Божию, какъ ядомъ отравилъ ихъ душу и тѣло, исказилъ въ нихъ образъ Божій, помрачилъ разумъ, который къ разумѣнію Божественнаго сдѣлался тупъ и медленъ; любовь къ Богу и святости охладѣла, вмѣсто этого сильно возбудилась похоть плоти, похоть очей или корыстолюбіе, и гордость, вообще непреодолимаго склонности къ различному злу, привязанности къ земному; вмѣсто прежней радости, проистекавшей изъ чистой совѣсти и любви, теперь душа ихъ наполнилась смущеніемъ, стыдомъ, страхомъ, скорбію. Въ тѣлѣ, вмѣсто всегдашняго здоровья и безсмертія, теперь должны были послѣдовать изнеможеніе, болѣзни и смерть. *Умножая умножу печали твоя, и въздыханія твоя, въ болѣзняхъ родиши чада твоя,* сказалъ Богъ женѣ (Быт. 3, 16.). За неповиновеніе волѣ Божіей Богъ лишаетъ людей ближайшаго общенія съ Собою; потому что Богъ по Своей святости не терпитъ грѣховъ, не можетъ допускать въ общеніе съ Собою нечистыхъ, и по Своему правосудію не можетъ оставить грѣхъ безъ наказанія. Богъ удаляетъ преступниковъ и отъ древа жизни, изгоняетъ изъ рая сладости, поселяетъ въ виду онаго, и приставилъ Херувима съ пламеннымъ

оружіемъ охранять входъ въ рай. Послѣ этого тварь перестала узнавать въ человѣкѣ своего царя, владычество надъ нею потеряло большую часть своего могущества, всѣ звѣри, даже стихіи: огонь, воздухъ и проч. стали враждовать противъ людей, и самая земля, своими плодами питавшая ихъ прежде изобильно и безъ труда ихъ, теперь потребовала отъ нихъ изнурительныхъ трудовъ до пота для снисканія необходимаго пропитанія. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказала Богъ Адаму, *тернія и волцы возраститъ тебѣ тамъ*, гдѣ прежде сами собою родились прекрасные плоды, полезные для питанія; *въ печальхъ и въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. 3, 17-19.). вмѣсто прежняго общенія и собесѣдованія съ Богомъ и Ангелами, теперь люди внѣ рая подверглись власти мрачнаго, злобнаго діавола, отъ котораго сами собою ни какъ не могли защититься, избавиться (Быт. 3, 15. Кол. 1, 13.). Теперь-то Адамъ, почувствовавшись, увидѣлъ, какого счастья онъ лишился, и какому ужасному бѣдствію подвергся за свой грѣхъ. Богъ, зная, что люди сами собою не могутъ исцѣлиться отъ грѣховной язвы, исправить разстройство души и тѣла, произведенное ядомъ грѣха, подавить усиливающуюся склонность къ нечистымъ, грѣховнымъ удовольствіямъ, заглядить свою вину, избавиться отъ власти діавола и отъ смерти, и жалѣя о погибели лучшаго Своего творенія на землѣ, обѣщаль имъ послать Избавителя (Быт. 3, 15.) – возлюбленнаго, едиnorodнаго Своего Сына. Но сего Божественнаго Искупителя и Ходатая Богъ послалъ людямъ не вскорѣ, а спустя нѣсколько тысячъ лѣтъ – для того, чтобы дать людямъ время испытать всю ядовитость грѣха, силу и лютость страстей, всѣ горькія слѣдствія грѣховъ, чтобы люди долговременнымъ опытомъ могли убѣдиться въ собственномъ безсиліи – исправить поврежденіе своей природы, очиститься отъ грѣховъ, избавиться отъ насилія діавола, отъ

смерти и вѣчной погибели; чтобы дать имъ сильнѣе почувствовать нужду въ Божественной помощи, чтобы тѣмъ усерднѣе приняли ее, когда она будетъ подана, тѣмъ болѣе цѣнили благодѣяніе Божіе, больше дорожили правотою жизни подъ покровительствомъ Божиимъ, больше боялись и удалялись грѣховъ, были преданнѣе волѣ Божіей, благодарнѣе къ Богу, больше научились смиренію. Нужно было много времени и для того, чтобы обѣтованіями, пророчествами, прообразованіями и разными обстоятельствами жизни приготовить людей къ принятію Спасителя, чтобы безошибочнѣе могли узнать, и усерднѣе принять Его; потому что безъ нашей воли и желанія не спасетъ насъ Богъ. Да будетъ Ему благодареніе, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2.

По изгнаніи изъ рая у Адама и Евы, растлѣнныхъ ядомъ грѣха, родились и дѣти, зараженныя тою же грѣховною порчею. Съ особенною силою свѣжій ядъ грѣха раскрылся въ первомъ ихъ сынѣ – Каинѣ, который, воспитавъ въ себѣ худыя склонности, по зависти къ тому, что Богъ въ знакъ Своего благоволенія призрѣлъ на жертву брата Авеля, а на его жертву не призрѣлъ, простеръ свою злобу до того, что, обманомъ вызвавъ Авеля въ поле, убилъ его тамъ. За такое злодѣяніе, соединенное съ нераскаянностію, Каинъ былъ проклятъ и отверженъ Богомъ, какъ изгнанникъ, преслѣдуемый всюду угрызениемъ совѣсти и страхомъ, бѣдственно влачилъ свою жизнь *стенья и трясыйся* (Быт. 4, 14.). Какъ отъ испорченнаго въ корнѣ дерева родятся и плоды горькіе, или какъ изъ источника,

отравленнаго ядомъ, повсюду разливается вода ядовитая, вредная: такъ и отъ зараженныхъ грѣхомъ прародителей стали раждаться люди съ наслѣдственною порчею. Съ особенною силою и быстротою ядъ грѣха раскрылся въ племени Каиновомъ, которое, посредствомъ брачныхъ союзовъ вступивъ въ близкое общеніе съ благословеннымъ племенемъ, происшедшимъ отъ третьяго Адамова сына Сива, заразило его разными пороками. Даже и въ благословенномъ племени очень не многіе старались о благочестіи и угожденіи Богу. А всѣ прочіе развратились до того, что истощили, такъ сказать, мѣру долготерпѣнія Божія, такъ что не оставалось другаго средства остановить потокъ зла, какъ погубить всѣхъ нечестивыхъ. Чрезъ праведнаго Ноя Богъ увѣщавалъ, побуждалъ исправиться, и давалъ время на исправленіе; но все напрасно. Наконецъ по требованію правосудія Богъ опредѣлилъ погубить всѣхъ людей, кромѣ праведнаго Ноя съ семействомъ. Посему заранѣе Богъ повелѣлъ Ную построить большой ковчегъ или судно, въ которомъ бы могъ помѣститься и самъ Ной съ своимъ семействомъ, и всѣ роды животныхъ помѣстить съ годовымъ запасомъ пищи для всѣхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Богъ предсказалъ, что Онъ скоро наведетъ на землю потопъ, который погубитъ всѣхъ людей и живыя твари. Въ опредѣленное время такъ и случилось. Какъ только Ной съ семействомъ вошелъ въ ковчегъ и ввелъ животныхъ, вдругъ полилась вода изъ облаковъ и нѣдръ земли, покрыла всю землю, потопила всѣхъ людей и животныхъ, такъ сказать, омыла землю отъ грѣховъ, которыми оскверняли ее нечестивые. По окончаніи потопа къ концу года Ной съ женою, тремя сыновьями съ женами ихъ, и всѣми животными вышелъ изъ ковчега. Отъ благочестиваго Ноя должно бы было произойти и племя новое, благочестивое. Но ядъ грѣха, однажды проникши природу человѣческую, испортилъ ее, и въ семействѣ Ноевомъ былъ

только сдерживаемъ, ослабляемъ, но не могъ быть вовсе истребленъ. Со временемъ, мало по малу усиливаясь, онъ съ большею силою раскрылся въ племени Ноева сына, Хама. Съ умноженіемъ людей стало усиливаться и развращеніе, умножились пороки, и люди дошли до такого нечестія, что забыли истиннаго Бога, своего Творца, Промыслителя, Благодѣтеля, стали почитать за боговъ животныхъ, бездушныя твари, потомъ суевѣріе породило боговъ, напр. Юпитера, Нептуна, Урана, Аполлона, Марса, Меркурія, и другихъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, и изображеніямъ ихъ – идоламъ, кумирамъ стали люди поклоняться. Въ видѣ этихъ кумировъ или идоловъ люди, конечно, по наученію діавола, олицетворяли, боготворили человѣческія страсти, пороки или силы природы, или вѣрнѣе – почитали бѣсовъ, злыхъ духовъ, которые всѣми силами старались удалить людей отъ Бога, добродѣтели и блаженства, научали всякому суевѣрію и порокамъ, чтобы за то подвергнуть ихъ гнѣву Божію, временнымъ наказаніямъ и вѣчной гибели. Такъ, печальный примѣръ крайняго развращенія представляютъ жители Содома, Гоморры и пяти смежныхъ съ ними городовъ, которыхъ поразилъ грозный судъ Божій: ниспалъ съ неба огонь въ видѣ сѣрнаго дождя, всѣхъ ихъ истребилъ, земля, оскверненная ими, провалилась, на мѣстѣ провала образовалось такъ называемое Мертвое море, которое и доселѣ остается памятникомъ страшнаго событія, какъ кары небесной за грѣхи. При всеобщемъ развращеніи и уклоненіи людей къ идолопоклонству нашелся одинъ человѣкъ – Авраамъ, который почиталъ истиннаго Бога и жилъ добродѣтельно. Чтобы предохранить его отъ всеобщей заразы заблужденій и пороковъ, Богъ вызвалъ его изъ отеческаго дома и родной земли, поселилъ его съ семействомъ отдѣльно отъ прочихъ народовъ, произвелъ отъ него новое, лучшее прочихъ племя, которое Богъ избралъ

себѣ въ народѣ, особеннымъ образомъ заботился объ образованіи его, больше другихъ благодѣтельствовалъ ему, чтобы оно не забывало Его и не оставляло служенія Ему. Но со временемъ и это племя стало портиться. Во время пребыванія въ Египтѣ, заразившись языческимъ суевѣріемъ, многіе изъ потомковъ Авраама, называвшихся евреями, также іудеями и израильтянами, стали поклоняться языческимъ идоламъ. Рабство и жестокое обращеніе съ ними египтянъ не вразумило ихъ. Для предохраненія отъ языческихъ суевѣрій и пороковъ нужно было вывести евреевъ изъ Египта и поселить особо отъ идолопоклонниковъ. Избавленіе евреевъ изъ рабства египетскаго Богъ ознаменовалъ разными чудесами, грознымъ судомъ и наказаніями египтянъ за непослушаніе повелѣніямъ Его и за жестокость къ евреямъ, каковыя чудеса и наказанія должны были привести въ трепетъ не только египтянъ, но и всѣхъ прочихъ, смежныхъ идолопоклонниковъ, въ лицѣ Бога еврейскаго заставить познать единого верховнаго Владыку и Правителя міра. А евреямъ, по изшествіи ихъ изъ Египта, Богъ являлъ великія, безчисленныя благодѣянія, чтобы привлечь ихъ расположеніе къ Себѣ; на Синайской горѣ чрезъ св. пророка Моисея далъ имъ законъ въ руководство къ истинному познанію и почитанію Бога, къ добродѣтельной жизни и къ гражданскому благоустройству; поселилъ ихъ въ прекрасной, плодородной странѣ – Палестинѣ, гдѣ они при изобиліи всѣхъ благъ земныхъ могли бы жить въ полномъ довольствѣ, подѣ покровительствомъ и защитою Бога отъ внѣшнихъ враговъ; могли бы наслаждаться миромъ, спокойствіемъ и счастіемъ, если бы только старались хранить законъ Божій, вѣрно служить Богу. Богъ съ своей стороны сдѣлалъ для евреевъ все, что нужно было для того, чтобы они жили благочестиво, добродѣтельно и счастливо; но все было напрасно (какъ это изображается у пророка Исаи въ притчѣ о

виноградникѣ 5, 1-30.). Апостоль Павелъ объясняетъ (Рим. 7, 7-20.), что хотя и хорошъ законъ данъ былъ чрезъ Моисея евреямъ, но не силенъ былъ обуздать страстей человѣческихъ, ни угрозами, ни обѣщаніями благъ не могъ удержать людей отъ пороковъ: напротивъ, съ умноженіемъ заповѣдей закона еще умножились преступленія. Прирожденная склонность къ грѣхамъ, омрачая разумъ, и возмущая сердце нечистымъ огнемъ вождельній, страстей, не удержимо увлекала людей къ порокамъ. Такъ велика была наслѣдованная отъ прародителей порча! Для удержанія отъ нечестія, Богъ по временамъ посылалъ благочестивыхъ мужей – пророковъ, которые учили людей познанію и почитанію истиннаго Бога, добродѣтельной жизни, благочестивыхъ, скорбѣвшихъ о своихъ слабостяхъ и о погибели развращенныхъ, утѣшали предсказаніями о пришествіи въ міръ Сына Божія, Искупителя, который не только іудеевъ, но и язычниковъ спасетъ отъ грѣховъ и отъ послѣдствій ихъ, – скорбей и бѣдствій, и приведетъ къ Богу; предсказывали подробно о Его рожденіи, жизни, дѣлахъ, ученіи, страданіи, смерти за грѣхи людей, воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи на небо: всѣхъ людей увѣщавали жить благочестиво, честно, упорныхъ въ нечестіи, особенно преданныхъ идолопоклонству строго обличали, ожесточеннымъ угрожали наказаніемъ отъ Бога. Но и пророки мало успѣха имѣли; нечестивые обличеніями ихъ только больше раздражались, пророковъ ненавидѣли, злословили, преслѣдовали, часто били и убивали. Самъ Богъ жаловался нечестивымъ евреямъ на ихъ нечестіе: *людіе мои, что я сдѣлалъ вамъ? Или чѣмъ оскорбилъ васъ? Отвѣчайте мнѣ (Мих. 6, 3.). Какое погрѣшеніе нашли во Мнѣ отцы ваши, что удалились отъ Меня и ходили въ слѣдъ суетныхъ (стали поклоняться языческимъ идоламъ) и осуетились, и не говорили: гдѣ есть Господь, изведшій насъ изъ земли Египетской, приведшій насъ по пустыню*

(Аравійской) по землю необитаемой и непроходной, по землю безводной и неплодной? И я ввелъ васъ въ землю Кармиль (прекрасную, какъ садъ), чтобы вы наслаждались плодами его, и благами его; и вы вошли, и осквернили землю мою, и достояніе мое поставили въ мерзость. Всѣ стали поклоняться идоламъ. Ужаснулось этого небо, и вострепетало по премногу зло, говоритъ Господь. Ибо два зла сотворили люди Мои; оставили Меня – источника воды живой, и ископали себѣ колодези сокрушенные, которые невозможутъ содержать воды. Но накажетъ тебя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тебя. Знай и смотри, что зло и горько тебѣ будетъ оставить Меня, говоритъ Господь Богъ твой (Иер. 2, 5. 7. 12. 13. 19. Исх. 1, 2-8.).

Когда ни увѣщанія, ни обличенія, ни угрозы не удерживали людей отъ беззаконій: то Богъ часто посылалъ на нихъ наказанія то голодомъ, то разными болѣзнями, то мечемъ и огнемъ; попускалъ разнымъ жестокимъ народамъ войною опустошать страну, разорять города и села, имѣнія похищать, остальное огнемъ пожигать, людей убивать мечемъ и отводить въ плѣнь, въ которомъ евреи терпѣли разныя притѣсненія, обиды. Тяжкіе удары бѣдствій иногда пробуждали евреевъ отъ грѣховнаго усыпленія, безпечности, заставляли обратиться къ Богу съ раскаяніемъ въ порокахъ и къ исполненію закона Божія, и Богъ избавлялъ ихъ отъ бѣдствій и скорбей. Но при спокойной жизни, забывшись, скоро опять возвращались на прежній путь нечестія, устремлялись къ новымъ порокамъ; а за пороками, какъ естественное, необходимое слѣдствіе, слѣдовали новыя бѣдствія и скорби. Такимъ образомъ вся исторія евреевъ, за исключеніемъ немногихъ избранныхъ, спасавшихся вѣрою въ грядущаго Спасителя, представляетъ рядъ жалкихъ заблужденій, нечестія, пороковъ и слѣдующихъ за ними бѣдствій. Такъ было съ лучшею частію человѣческаго рода! А что сказать о язычникахъ?

Языческій міръ въ св. писаніи (Иса. 9, 12; 35, 1. 2. 6-10; 40, 3. 4; 41, 18. 19; 42, 11; 43, 19. 20.) представляется, какъ пустыня дикая, безводная, бесплодная, покрытая только дикимъ кустарникомъ, – колючимъ терніемъ, волчцами, крапивою, гдѣ непроходимыя скалы и дебри, гдѣ скитаются только свирѣпыя звѣри и нечистые, ядовитые гады; представляется, какъ страна, покрытая мракомъ, гдѣ носятся страшныя тѣни смерти (Иса. 9, 2; 29, 18; 58, 9. 10. Иер. 13, 16. Іез. 37, 1-14. Лук. 1, 79. Ефес. 5, 8. 11. 14; 2, 1. 5. Кол. 2, 13. Рим. 13, 11. 12.), какъ ужасное побоище, усѣянное трупами мертвецовъ, гдѣ царствуетъ грѣхъ, смерть поражаетъ всѣхъ, и адъ, какъ алчный звѣрь, пожираетъ несчастныя жертвы. Это значить, что всѣ язычники находились во мракѣ невѣжества, суевѣрія, заблужденій, пороковъ, бѣдствій и скорбей, въ состояніи совершеннаго порабощенія чувственности, такъ что жили какъ будто одною только плотію – для угожденія ея вождельніямъ, а духъ вовсе былъ подавленъ, мертвъ, неспособенъ ни къ познанію истины, добра, Бога, ни къ любленію Его, ни къ какимъ богоугоднымъ дѣламъ. *Всѣ ходили въ суету ума, будучи помрачены смысломъ, отчуждены отъ жизни Божіей, за невѣжество, сущее въ нихъ, и за окаменение сердець ихъ. Они, дошедши до безчувствія, предались непотребству, такъ что дѣлали всякую нечистоту изъ корыстолюбія* (Ефес. 4, 17-19.). Всѣ находились подъ могущественнымъ вліяніемъ міродержителя тьмы вѣка сего, князя власти воздушныя (Еф. 2, 2. 3; 6, 12), – діавола, который возбуждая страсти, и тѣмъ помрачая разумъ, давалъ превратное направленіе волѣ и всѣмъ дѣйствіямъ (Іоан. 8, 44.), научалъ всякому суевѣрію, идолопоклонству, такъ что люди и животныхъ почитали за боговъ, кланялись бездушнымъ истуканамъ, все боготворили, даже страсти и пороки, не знали и не почитали только одного истиннаго Бога, своего Творца, Промыслителя, Благодѣтеля. Вовлекая въ пороки, діаволь

подвергалъ людей гнѣву Божию, дѣлалъ ихъ повинными наказанію разными бѣдствіями, смерти и вѣчной гибели, которой неизбѣжно всѣ подвергались. Исторія языческаго міра представляетъ страшную картину разрушительныхъ взрывовъ страстей и злодѣяній человѣческихъ. При плотской жизни и порабощеніи чувственности, подавлявшей высшія потребности и стремленія духа, всякое благородное чувство, люди дошли до совершенной загрубѣлости, даже одичалости. Страсти гнѣздясь въ сердцѣ, какъ змѣи раздирали душу, никогда не давали покоя, прорываясь во внѣшней жизни, производили междуусобныя вражды, драки, грабежи, опустошенія, убійства; разныя племена постоянно воевали между собою, какъ свирѣпыя звѣри терзали другъ друга. Такимъ образомъ ни у кого не было ни внутренняго спокойствія духа, ни внѣшней безопасности и мира. Что это за бѣдственная жизнь! Апостоль Павелъ, свидѣтельствуясь словами древнихъ св. мужей пророковъ, вообще о всѣхъ людяхъ, жившихъ до пришествія Спасителя на землю, говоритъ: *между людьми нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога; всѣ соvertedись съ пути, до одного не годны; нѣтъ добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного. Гортань ихъ – открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ между губами ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ* (Рим. 3, 10-18.). *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 13.). По временамъ появлялись у язычниковъ мудрецы. Но и мудрецы не много имѣли вѣрныхъ познаній, а о многихъ небесныхъ, божественныхъ предметахъ или вовсе не знали, или много заблуждали; не только не могли научить народъ истинѣ, отвлечь отъ суевѣрія, идолопоклонства, но и сами съ народомъ поклонялись идоламъ.

Составляли они съ законодателями и правила нравственныя; но не только никого не могли приучить къ добродѣтели, никого не заставили исполнять ихъ законы, не исправили нравственности въ народѣ, да и сами почти не лучше другихъ были, такъ что многіе, лучшіе изъ языческихъ мудрецовъ невольно должны были сознаться и говорить (философъ Платонъ), что «никто не можетъ научить людей благочестію, если самъ Богъ не научитъ; (Маркъ Аврелій Антонинъ) не можетъ быть, чтобы ты сдѣлалъ людей такими, какими желалъ бы имѣть; (Овидій) я былъ бы здравомысленнѣе, если бы могъ, но какая-то непреодолимая сила увлекаетъ меня, и я желаю другаго, нежели что внушаетъ разумъ: вижу лучшее и одобряю, а слѣдую худшему; мы всегда стремимся къ запрещенному, и желаемъ недозволеннаго.» Вотъ какъ мудрецы отзывались о себѣ (Прем. Сол. 9, 13-19.)! Апостоль Павелъ отъ лица естественнаго человѣка, оставленнаго самому себѣ, говоритъ объ этомъ такъ: *мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянъ, проданъ грѣху. Ибо я знаю, что во мнѣ, т.е. въ плоти моей не живетъ добро; поелику хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу въ себѣ. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хочу. Если же я дѣлаю то, чего не хочу, уже не я то дѣлаю, а живущій во мнѣ грѣхъ* (Рим. 7, 14. 18-20.). Почти у всѣхъ язычниковъ во всѣ времена сохранялось преданіе о золотомъ вѣкѣ, когда и люди были лучше, и жить было гораздо лучше, не было такихъ бѣдствій и скорбей, больше было довольства и изобилія благъ земныхъ. А теперь все вышло напротивъ. Если въ теченіи многихъ тысячъ лѣтъ всеобщія усилія лучшихъ мудрецовъ и законодателей не могли исправить разстроеннаго нравственнаго состоянія людей: то на основаніи долговременныхъ, безуспѣшныхъ опытовъ можно сдѣлать рѣшительное заключеніе, что и никогда люди сами собою не могутъ исправить себя, улучшить свое внутреннее и

внѣшнее состояніе. Въ такомъ состояніи всякій, въ комъ только не совершенно подавлены совѣсть, сознание тягостнаго рабства подъ владычествомъ грѣха, и чувство разстроенной внутренней жизни, невольно будетъ взывать: *окаянный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти* (Рим. 7, 24.)? Только одинъ Богъ и могъ избавить людей отъ растлѣнія, порабощенія грѣху, власти діавола, и спасти отъ смерти и вѣчной гибели. Да будетъ Ему благодареніе, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 3.

Когда бѣльшая часть рода человѣческаго подъ владычествомъ грѣха и главнаго виновника его – діавола совершенно поработилась чувственности; когда грѣховная болѣзнь вся выступила наружу, раскрылась въ разнообразныхъ страстяхъ, заблужденіяхъ и порокахъ; когда лучшіе изъ язычниковъ увидѣли крайнее безобразіе нравственнаго состоянія людей, сознали невозможность исправить ихъ никакими человѣческими силами и средствами, почувствовали нужду для этого въ Божественной помощи; а лучшіе изъ іудеевъ, сокрушаясь о развращеніи своего народа и бѣдствіяхъ, постигавшихъ его за грѣхи, уже съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія Спасителя, который бы избавилъ ихъ отъ грѣховъ и несчастныхъ послѣдствій ихъ: тогда Богъ и послалъ на землю возлюбленнаго, единороднаго Своего Сына, т.е. благоволилъ, чтобы Сынъ Божій чрезъ воплощеніе отъ пресвятой Дѣвы принялъ на Себя естество человѣческое – душу и тѣло, и въ немъ совершилъ дѣло искупленія рода человѣческаго.

Для спасенія людей нужно было: 1) удовлетворить правосудію Божию за грѣхи всѣхъ людей, т.е. потерпѣть всѣ, опредѣленныя праведнымъ судомъ Божиимъ послѣдствія грѣховъ: скорби, страданія, болѣзни и смерть. «Въ царствѣ нравственномъ есть столько же необходимые законы, какъ и въ мірѣ физическомъ. Какъ жизнь и благоустройство внѣшней природы держатся на необходимыхъ законахъ: такъ бытіе и порядокъ нравственнаго царства держатся на своихъ законахъ, столько же для него необходимыхъ, какъ законы физическіе – для природы, и безъ которыхъ никакое нравственное устройство невозможно. Таковъ законъ правды, требующій, чтобы всѣ и каждое разумно-свободное существо за заслуги получали воздаяніе, за вину подвергались наказанію. Законъ этотъ условливаетъ самое бытіе нравственнаго царства» (Писм. о конеч. прич. стр. 379. изд. 1855 г.). Самое свойство законовъ, сообразныхъ съ природою существъ, таково, что отъ выполненія ихъ зависитъ стройная дѣятельность, правильное развитіе силъ, гармоническое теченіе, полнота жизни, отсюда бодрость духа, чувство довольства, радость; напротивъ отъ нарушенія законовъ происходитъ беспорядочная дѣятельность, разстройство, ослабленіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, отсюда – омраченіе ума, уныніе, скорбь сердца, болѣзни и смерть тѣла. Потому, когда люди уклоняются отъ исполненія закона Божія, или подвергаются грѣхамъ: то необходимо подвергаются и ихъ слѣдствіямъ: разстройству душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, разнымъ болѣзнямъ тѣла, за которыми неизбѣжно слѣдуетъ смерть. Но сколько бы люди ни переносили скорбей, болѣзней, смертей, подвергаясь новымъ грѣхамъ, они всегда стали бы подвергаться и новымъ страданіямъ, смертямъ. При неизцѣльной растлѣнности природы человѣческой рядъ грѣховъ и необходимыхъ слѣдствій ихъ – страданій долженъ бы былъ продолжаться въ безконечность; и

люди при грѣховной нечистотѣ никогда не были бы достойны и способны къ единенію съ Богомъ – Источникомъ блаженства, Который по своей святости не можетъ входить въ общеніе съ нечистыми, или изливать на нихъ свои дары, все равно, какъ свѣтъ не можетъ совмѣщаться съ тьмою, и холодъ съ тепломъ. Потому 2) необходимо было напередъ уврачевать растлѣнное естество человѣческое, ослабить прирожденную склонность къ грѣху, обновить душу и тѣло, оживить силы, дать имъ направленіе къ добру. Но какъ разбитый параличемъ не только не можетъ самъ себя вылѣчить, но не въ силахъ и двигать членами безъ помощи другаго: такъ и грѣшники, пораженные грѣховною проказою, рѣшительно не могли сами исправить свою испорченную природу, подавить склонность къ злу, загладить свою вину предъ Богомъ, удовлетворить правосудію Божию, избавиться отъ власти діавола, отъ всѣхъ слѣдствій грѣховъ, скорбей и вѣчной смерти. Для этого нужна сила творческая, всемогущая. Это могъ сдѣлать только одинъ Богъ, Сынъ Божій. Но и Богъ не могъ спасти насъ однимъ только дѣйствіемъ Своего могущества, безъ свободнаго хотѣнія самихъ людей, безъ заслугъ, вопреки требованію правосудія. «Спасти человѣка безъ его хотѣнія, противъ воли, насильно, было бы недостойно и Бога, даровавшаго человѣку свободу, недостойно и человѣка, какъ существа свободнаго. Къ чему тогда была бы и самая свобода? Богъ, насильно влекущій человѣка къ спасенію, разрушилъ бы свой собственный даръ свободы, и человѣкъ, насильно увлекаемый къ блаженству, былъ бы и не способенъ къ блаженству, и не достоинъ его» (Писм. о конеч. прич. стр. 384). Правосудіе Божіе требовало, чтобы сами люди претерпѣли всѣ слѣдствія своихъ грѣховъ: скорби, страданія, болѣзни и смерть, особенными богоугодными подвигами загладили свою вину за грѣхи и за опущеніе добрыхъ дѣлъ, заслужили благоволеніе

Божіе, и дарованіе благодатной силы Святаго Духа для врачеванія растлѣнной природы своей, для очищенія, освященія души и тѣла, для просвѣщенія духа, для избавленія отъ власти діавола и отъ смерти. Но какъ люди сами не могли этого сдѣлать, то за нихъ нужно было все это перенести и сдѣлать Поручителю нашему – Сыну Божію; для этого нужно было Ему принять на Себя естество человѣческое, чтобы въ немъ отъ лица всѣхъ людей и за людей удовлетворить правосудію Божію, т.е. претерпѣть всѣ скорби, страданія и смерть, при смиренномъ послушаніи Богу Отцу совершенно исполнить Его волю, чтобы тѣмъ не только загладить вину людей, но и заслужить благоволеніе Божіе, ниспосланіе благодатныхъ силъ для побѣды надъ грѣховными влеченіями, смертію, діаволомъ, для благочестивой жизни и достиженія вѣчнаго блаженства въ общеніи съ Богомъ. И для того нужно было Сыну Божію принять на себя естество человѣческое, чтобы посредствомъ него вступивъ, такъ сказать, въ родство, тѣсное общеніе съ людьми, по праву усвоить имъ Свои заслуги предъ Богомъ Отцемъ и заслуженные Имъ благодатные дары. Такъ Сынъ Божій и сдѣлалъ, какъ это извѣстно всякому христіанину изъ евангельской исторіи. А со стороны людей, для усвоенія заслугъ Иисуса Христа со всѣми благодѣтельными послѣдствіями, необходимо требуется вѣровать въ Сына Божія и вступить съ Нимъ въ новый благодатный завѣтъ, по силѣ котораго люди соединяются съ Иисусомъ Христомъ, становятся какъ бы членами Его, какъ одной главы церкви, что совершается преимущественно въ таинствѣ крещенія и евхаристіи; иначе сказать: необходимо вѣровать въ Евангеліе и креститься во имя (для прославленія) Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицы единосущной и нераздѣльной. Такъ говоритъ самъ Спаситель: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе. Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и*

Святаго Духа. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. 1, 15; 16, 16. Мѣ. 28, 19. 20. Дѣян. 2, 38.).

Вѣровать въ Сына Божія, или что тоже: вѣровать въ Его Евангеліе, значитъ принимать съ совершеннымъ убѣжденіемъ въ истинности, необходимости, спасительности, и съ сердечнымъ расположеніемъ все то, что содержится въ Евангеліи. А содержится въ немъ: 1) исторія земной жизни Іисуса Христа, Его ученіе о Немъ Самомъ, какъ Посланникъ Божіемъ, Искупителъ, ученіе о Богѣ Трїединомъ, Трїипостасномъ, Его совершенствахъ, дѣлахъ, и другія истины вѣры; 2) изъясненіе воли Божіей, или заповѣди Божіи, наши обязанности къ Богу и людямъ; 3) обѣтованія духовныхъ, небесныхъ благъ, въ обладаніи которыми будетъ состоять вѣчное блаженство въ будущей жизни; 4) средства къ усвоенію заслугъ Іисуса Христа, и къ полученію отъ Бога благодати Святаго Духа, т.е. таинства.

Итакъ, для благоугожденія Богу и спасенія души прежде всего нужна вѣра, т.е. сердечное принятіе ученія о Богѣ и небесныхъ предметахъ, изложеннаго въ Евангеліи, и вообще въ св. Писаніи. Ибо не зная Бога, Его совершенствъ, Его воли, нельзя и угодить Ему, и потому нельзя удостоиться вѣчнаго блаженства, заключающагося только въ одномъ Богѣ. Наши собственныя познанія о Богѣ и небесныхъ предметахъ, основывающіяся на одномъ размышленіи разума, безъ пособія откровеннаго слова Божія, вовсе недостаточны, не полны, не ясны, даже ошибочны, какъ это ясно доказали тысячелѣтніе опыты языческихъ мудрецовъ, которые много заблуждали не только касательно Бога и небесныхъ предметовъ, но и касательно земныхъ вещей, какъ говоритъ премудрый: *кто отъ человекъ познаетъ советъ Божій? Или кто помыслитъ, чего хочетъ Богъ? Ибо помышленія смертныхъ боязливы* (подвержены опасенію заблужденія, шатки,

недостовѣрны, сбивчивы,) и погрѣшительны умышленія наши. Ибо тѣло тлѣнное тягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопечителенъ. Мы едва разумѣваемъ то, что на землѣ, и что въ рукахъ, обрѣтаемъ съ трудомъ; а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ? Волю же Твою кто позналъ бы, если бы Ты не далъ премудрость, и не послалъ Духа Святаго Твоего отъ высоты? И такимъ образомъ исправились стези сущихъ на земли, и тому, что Тебѣ угодно, научились человеки, и премудростію спаслись (Прем. Сол. 9, 13-19.). Богъ хочетъ, чтобы люди почитали Его такъ, какъ Ему угодно, сообразно съ Его Божественнымъ величіемъ, святостію, правдою, благостію и другими совершенствами, а не такъ, какъ бы вздумалось самимъ людямъ, изъ коихъ иные хотя и почитали Бога, но суевѣрно, недостойно Его, а иные вмѣсто истиннаго Бога, къ оскорбленію Его, почитали вымышленныхъ боговъ, или бѣсовъ, или тварь, даже поклонялись идоламъ, служили имъ безчестными страстями (напр. Венерѣ, Бахусу и другимъ), иные думали угодить своимъ богамъ даже принесеніемъ людей въ жертву имъ. Видя такую нелѣпость, даже изъ язычниковъ лучшіе (Ямвлихъ) сознавались, что «трудно знать, что Богу угодно, развѣ кто услышитъ отъ самаго Бога, или отъ того, кто отъ Бога слышалъ.» Потому самъ Богъ чрезъ св. мужей – пророковъ, особенно чрезъ Своего Единороднаго Сына, Иисуса Христа и Его апостоловъ научилъ людей, какъ надобно почитать Бога, чтобы угодить Ему и заслужить вѣчное блаженство въ общеніи съ Нимъ. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Бога не видалъ никто никогда*; слѣдовательно безъ помощи Божественнаго откровенія и познать Его не можетъ; только *Единородный Сынъ Божій*, Иисусъ Христосъ, *сущій въ нѣдрѣ Отчемъ* явилъ намъ Бога (Іоан. 1, 18.), т.е. сообщилъ истинное, ясное, возможно-полное познаніе о Богѣ, и о томъ, какъ почитать Его, такъ чтобы угодить Ему, заслужить Его

благоволеніе и вѣчное блаженство. Потому это-то ученіе, сообщенное отъ Бога, и надобно принимать вѣрою, т.е. съ полнымъ довѣріемъ къ Его истинности и спасительности. *А безъ вѣры*, говоритъ апостоль, (т.е. безъ сердечнаго принятія слова Божія, или откровеннаго ученія) *не возможно угодить Богу. Ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу*, т.е. желающій угодить Ему и войти въ благодатное общеніе съ Нимъ, *вѣровалъ, что Онъ есть*, существуетъ, *и что Онъ ищущихъ Его*, т.е. любящихъ, почитающихъ Его *вознаграждаетъ* (Евр. 11, 6.). Кто истинно вѣритъ этому, тотъ повѣритъ и всему тому, что содержится въ Божественномъ откровеніи; а кто не вѣритъ, что Богъ есть, и что Онъ за добрыя дѣла награждаетъ, а за худыя наказываетъ, тотъ ничему не будетъ вѣритъ, не станетъ исполнять воли Божіей, или заповѣдей Божіихъ; слѣдовательно не можетъ и угодить Богу и заслужить вѣчное блаженство.

Но и одной вѣры для спасенія еще недостаточно; потому что, по словамъ апостола Іакова, *вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20.), не дѣйствительна, бесплодна, такъ же, *какъ тѣло безъ духа мертво есть* (2, 14.); для благодатной жизни и спасенія нужно, по словамъ апостола Павла, чтобы вѣра была поспѣшествуема любовью (Гал. 5, 6.), т.е. оплодотворяема исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, или добрыми дѣлами.

Какъ награда за вѣру и любовь, или исполненіе заповѣдей Божіихъ, въ Евангеліи предлагаются еще обѣтованія духовныхъ, небесныхъ благъ, которыя составляютъ пищу, услажденіе нашего сердца, блаженство жизни. Но блага эти даются намъ нынѣ отъ Бога только отчасти, а все богатство ихъ обѣщано въ будущей жизни, и мы стремимся къ нимъ съ надеждою, которая воодушевляетъ насъ усердіемъ къ христіанскимъ подвигамъ, подкрѣпляетъ среди борьбы съ искушеніями, утѣшаетъ среди бѣдствій и скорбей настоящей жизни; такимъ образомъ служить

какъ бы якоремъ, который необходимъ кораблю на бурномъ морѣ (Евр. 6, 18. 19.). Какъ корабль безъ якоря подвергается опасности разбиться о подводные камни и мели: такъ душа безъ надежды подвергается сомнѣніямъ, смущеніямъ, страху, впадаетъ въ отчаяніе, которое подавляетъ, убиваетъ душу.

Но какъ въ духовной жизни главная, дѣйствующая сила, безъ которой мы ни помыслить, ни сдѣлать ни чего добраго не можемъ, есть благодать Святаго Духа, необходимая для нашего возрожденія, очищенія отъ грѣховъ, просвѣщенія, укрѣпленія въ добрѣ при нашихъ немоцахъ, въ борьбѣ съ искушеніями, для утѣшенія и проч., и эта благодать сообщается чрезъ св. таинства (крещеніе съ мвропомазаніемъ, покаяніе, причащеніе и пр.), установленныя самимъ Спасителемъ: то намъ необходимо съ вѣрою и любовію пользоваться этими источниками спасенія.

Такимъ образомъ *вѣра*, приѣмлющая спасительныя истины слова Божія, *любовь*, исполняющая заповѣди Божіи, и *надежда*, объемлющая Божественныя обѣтованія благъ, по словамъ апостола, должны составлять главное отличіе христіанина въ настоящей жизни (1 Кор. 13, 13.).

Поелику предметы вѣры – Божественныя истины, пространно изложенныя въ св. Писаніи, по своей обширности, высотѣ, таинственности не для всѣхъ одинаково удобопріемлемы – по различному возрасту людей въ духовной жизни, по разной степени образованія и пониманія: то, для удобства разумѣнія, святыми отцами на вселенскихъ соборахъ кратко, ясно, опредѣленно изложены главныя, нужнѣйшія для спасенія истины въ символѣ вѣры, который необходимо знать всякому христіанину.

Заповѣди Божіи – обязанности любви сокращенно изложены въ десятословіи, данномъ отъ Бога на Синаѣ пророку Моисею для руководства избраннаго народа Божія.

Предметы надежды – обѣтованіе благъ, испрашиваемыхъ молитвою, и даруемыхъ за высокія христіанскія добродѣтели, кратко изложены въ молитвѣ Господней, и въ ученіи Спасителя о девяти евангельскихъ блаженствахъ (Мѡ. 5, 3-12; 6, 9-13.).

Итакъ объ этихъ-то важныхъ въ дѣлѣ спасенія предметахъ: символѣ вѣры, молитвѣ Господней, блаженствахъ, и о заповѣдяхъ закона Божія и будемъ мы бесѣдовать въ слѣдующихъ поученіяхъ для общаго назиданія.

Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ своею благодатію просвѣтилъ нашъ разумъ, особенно чтобы умягчилъ, отверзъ наше сердце къ принятію сѣмени слова Божія, чтобы оно въ немъ не было подавлено терніемъ страстей, и принесло въ нашей жизни плоды пріятные Богу, и полезные намъ въ настоящемъ и будущемъ вѣкѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 1 О ПОЧИТАНІИ ПРАЗДНИКОВЪ И ХОЖДЕНІИ ВЪ ЦЕРКОВЬ НА БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Святая церковь, совершая нынѣ священное торжество въ честь праздника Господня, приглашаетъ и всѣхъ вѣрныхъ къ участию въ торжествѣ. Нельзя не порадоваться усердію тѣхъ, которые по зову ея собрались въ бѣльшемъ противъ обыкновеннаго числѣ; желательно было бы, чтобы и въ другіе праздники всѣ приходили въ храмъ Божій на молитву. Съ другой стороны нельзя не пожалѣть о томъ, что иные подъ разными предлогами не ходятъ въ церковь въ обыкновенные праздничные дни. Можетъ быть, это зависитъ и отъ того, что они представляютъ

это не такъ важнымъ, не ясно понимаютъ священную обязанность и пользу хожденія въ храмъ Божій. Потому побесѣдуемъ объ этомъ для общаго назиданія.

Богъ, по премудромъ шестидневномъ сотвореніи міра, въ седмый день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, благословилъ этотъ день, освятилъ, и людямъ заповѣдалъ блюсти его свято, т.е. посвящать на молитвенное служеніе Богу, на воспоминаніе о сотвореніи міра, о дарованіи намъ жизни, на благодареніе Бога за то, что Онъ промышляетъ о насъ, сохраняетъ наши силы и здоровье, подаетъ намъ всѣ блага душевныя и тѣлесныя, – все необходимое для довольства въ жизни, и хранитъ насъ отъ всякаго зла. Потомъ Богъ снова подтвердилъ эту заповѣдь о празднованіи седмаго дня, когда преподалъ пророку Моисею на Синаѣ законы для народа израильскаго, въ то же время установилъ и другіе праздники – для того, чтобы въ эти дни, оставивъ всѣ житейскія работы и домашнія заботы, посвящали время на общественное богослуженіе для прославленія величія Божія, на благодареніе Бога за различныя благодѣянія, на чтеніе или слушаніе закона Божія, на очищеніе себя отъ грѣховъ приношеніемъ жертвъ, на дѣла благотворительности, вообще на дѣла, относящіяся къ спасенію души. А нарушителямъ праздниковъ Богъ угрожалъ наказаніемъ смертію, какъ и случилось съ однимъ евреемъ, который, по неуваженію къ празднику, въ субботу занимался собираніемъ дровъ, и за то по повелѣнію Божію былъ побитъ камнями (Исх. 31, 14. Іер. 17, 27. Числ. 15, 35. Лев. 23, 29. 30.). Но чтобы такого важнаго дѣла не предоставитъ произволу каждаго, который легко вдается въ нерадѣніе, или въ суевѣріе, Богъ далъ законы для празднованія праздниковъ, и для бѣльшей торжественности богослуженія повелѣлъ Моисею построить скинію или походный храмъ по образу небеснаго храма, показанному на Синаѣ, куда

всѣ израильтяне должны были въ праздники собираться на богослуженіе (Исх. 25, 40.), освятить этотъ храмъ, въ знакъ чего ниспослалъ съ неба на жертвы огонь, который потомъ былъ неугасаемъ, Самъ Богъ благоволилъ пребывать въ храмѣ, знакомъ чего было облако, наполнявшее святое святыхъ (Исх. 40, 34. Числ. 9, 15. Лев. 9, 24.). Тоже повторилось и при царѣ Соломонѣ, когда былъ построенъ храмъ іерусалимскій. Тогда огонь ниспалъ съ неба на жертвы, и слава Господня наполнила храмъ (2 Пар. 7, 1.). И Господь явившись Соломону ночью, говорилъ: *Я услышалъ молитву твою, освятить храмъ сей, который ты создалъ, чтобы положить имя Мое тамъ во вѣки, и будутъ очи Мои тутъ, и сердце Мое во всѣ дни* (3 Цар. 9, 2. 3.). *И нынѣ очи Мои будутъ отверсты, и уши Мои послушны къ моленію на мѣсть семъ. Когда люди помолятся, и възвѣщутъ лица Моего и отвратятся отъ путей своихъ злыхъ, Я услышу съ небесе, и милостивъ буду грѣхамъ ихъ, и исцѣлю землю ихъ* (2 Пар. 7, 14. 15.). По причинѣ пребыванія облака или славы Господней, какъ знаменія невидимаго присутствія Божія въ храмѣ, и сами священники входили въ него со страхомъ; а не посвященные не смѣли, да имъ и недозволялось входить въ святилище, простой народъ стоялъ при храмѣ. Царь Озія, не смотря на запрещеніе священниковъ, однажды по гордости вздумалъ-было войти въ самое святилище храма покарить еиміамомъ надъ алтаремъ. Но Богъ въ гнѣвѣ Своемъ за такую дерзость тотчасъ поразилъ его проказою, отъ которой онъ и померъ (2 Пар. 26, 16-21.). Даже если кто изъ народа прикасался только къ жертвѣ, принесенной Богу, то освящался, и долженъ былъ оставаться при храмѣ для служенія (Лев. 6, 27. Іез. 44, 19; 42, 14.). Такъ неприкосновенна святость храма!

Спаситель во время Своей земной жизни, гдѣ бы ни находился, на пасху приходилъ въ храмъ іерусалимскій, входилъ

въ храмъ на молитву, здѣсь проповѣдывалъ Евангеліе, и дважды увидѣвъ при храмѣ сидѣвшихъ мѣновщиковъ денегъ, и продававшихъ воловъ, овецъ и голубей для жертвъ, выгналъ всѣхъ, сказавъ: «дома Отца моего – храма молитвы не дѣлайте домомъ торговли» (Іоан. 2, 14-16. Мѣ. 21, 12. 13. Ис. 56, 7.). Также и святые апостолы своимъ примѣромъ и ученіемъ показали важность и необходимость общественнаго богослуженія, участвуя въ немъ, установляя его, и внушая вѣрующимъ не оставлять священныхъ собраній въ церкви (Лук. 24, 53. Дѣян. 2, 46. Евр. 10, 25.). Особенно установленіемъ св. таинства причащенія, и повелѣніемъ совершать это таинство въ Его воспоминаніе, Господь Іисусъ Христосъ положилъ начало и основаніе христіанскаго богослуженія. Исполняя заповѣдь Іисуса Христа, и неуклонно слѣдуя примѣру и ученію Его и св. апостоловъ, христіанская церковь отъ первыхъ своихъ временъ непрерывно совершаетъ богослуженіе, состоящее въ славословіи, прошеніи, благодареніи Бога и святыхъ Его, назидая и освящая имъ вѣрующихъ. Слѣдовательно почитаніе праздниковъ и посѣщеніе св. храма для молитвы при богослуженіи есть непремѣнная, священная обязанность христіанина, отъ исполненія которой никто не можетъ уклоняться, не подвергаясь гнѣву Божію за пренебреженіе къ ней. Это внушаетъ и здравый разумъ, этого требуетъ и наша польза, спасеніе души. Если долгъ справедливости побуждаетъ насъ воздавать почтеніе всякому по мѣрѣ достоинства: то Богу, какъ высочайше совершенному существу, какъ Творцу, верховному Владыкѣ всѣхъ тварей и Промыслителю, должно воздавать высочайшее почитаніе. Къ этому мы призваны, какъ творенія, созданныя для прославленія Бога, и особенно какъ рабы Христовы, искупленные безцѣнною кровію Господа (1 Кор. 6, 20; 7, 22. 23.). И кто, созерцая высочайшія совершенства Божіи въ природѣ и откровеніи, не

исполнится благоговѣніемъ и любовію къ Творцу и Промыслителю, и отъ полноты сердечныхъ чувствъ не станетъ возсылать Ему благоговѣйнаго славословія, достойной хвалы? Къ этому побуждаетъ насъ и сознание нашей зависимости отъ Бога во всемъ, и нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ, какія каждый изъ насъ постоянно чувствуетъ. Всегда чувствующей свою немощь и всемогущество Божіе, свою грѣховность и святость, правосудіе Божіе, можетъ ли не призывать Бога на помощь и не возсылать Ему смиренныя молитвы о помилованіи? – Къ богослуженію побуждаетъ насъ и долгъ благодарности за безчисленныя благодѣянія Божіи. Какъ мы сами не дали себѣ жизни, такъ не имѣемъ отъ себя и тѣхъ благъ, какія нужны для жизни. Источникъ жизни и всѣхъ благъ – въ Богѣ, и все мы получаемъ отъ Бога. Потому, кто нечувствуетъ и не воздаетъ благодарности Богу, не почитаетъ Его, и удаляется отъ Него, тотъ тѣмъ самымъ уничижаетъ дары Божіи, оскорбляетъ Бога, удаляется отъ всякаго блага, самъ собою впадаетъ во всякое зло и погибель, и становится хуже животныхъ, какъ Богъ чрезъ пророка Исаію жаловался на неблагодарнаго Израиля: и вошь и осель бывають признательны къ своему хозяину за то, что кормить ихъ; а Израиль остается непризнателенъ ко Мнѣ (Ис. 1, 3.)! Но эти чувства благоговѣнія, любви, преданности, смиренія и благодарности Богу больше, чѣмъ гдѣ нибудь, возбуждаются при богослуженіи, возгрѣваются, возвышаются молитвою въ храмѣ. Молитва такъ же необходима для жизни души, какъ необходимъ воздухъ для жизни тѣлесной. Какъ тѣло не можетъ жить безъ дыханія воздухомъ: такъ и душа имѣетъ нужду въ божественномъ дыханіи – молитвѣ или богомысліи. Даже когда тѣло дышетъ нечистымъ, испорченнымъ воздухомъ, тогда слабѣетъ, хилѣетъ отъ худосочія, разстройства органовъ, заболѣваетъ отъ истощанія и скоро умираетъ. А когда дышетъ

чистымъ воздухомъ, тогда оно освѣжается, очищается, становится бодрѣе, живѣе, здоровѣе, способнѣе ко всякимъ трудамъ. Такъ и душа молитвою вдыхая въ себя воздухъ божественный – благодать Святаго Духа, очищается, умъ просвѣтляется, воля становится бодрѣе, дѣятельнѣе, сильнѣе въ борьбѣ съ искушеніями, усерднѣе, подвижнѣе къ добродѣтелямъ; въ совѣсти бываетъ отрадная тишина, спокойствіе, утѣшеніе; сердце исполняется живыми, или умилительными, но сладостными чувствами, какъ говоритъ св. Давидъ: я только вспомнилъ о Богѣ, и духъ мой возвеселился (Пс. 76, 4; 17, 7). Это, думаю, многіе и изъ васъ болѣе или менѣе испытывали на себѣ, когда въ храмѣ молились съ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Отъ того-то св. пророкъ Давидъ и говоритъ: *коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовались о Богъ живомъ. Ибо лучше день одинъ во дворахъ твоихъ больше тысячъ; изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, нежели жить мнѣ въ селеніяхъ грѣшничихъ. Ибо всѣ любящіи Тебя уніются отъ тука дома Твоего, и потокомъ сладости Твоей напоишь ихъ. Яко у Тебя источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. 83, 2. 3; 11. 35, 9. 10.). А безъ молитвы душа слабѣетъ, умъ невольно предается потоку суетныхъ помысловъ, мечтамъ воображенія, отъ того помрачается, воля предается безпечности, или порабощается страстямъ, въ сердцѣ бываетъ пустота, скука, томленіе, грусть, скорбь отъ терзанія страстей, въ совѣсти смущеніе страхомъ гнѣва Божія, словомъ: душа подвергается духовной смерти. Потому должно молиться всегда, чтобы жить жизнию духовною, божественною.

Можно, конечно, молиться и дома, и должно, но не такъ, какъ въ церкви. Дома человекъ, окруженный разными предметами, напоминающими о разныхъ житейскихъ нуждахъ и

развлекающими вниманіе, не можетъ скоро оставить всѣ заботы, собраться съ мыслями, чтобы вознести чистую молитву къ Богу, безъ возбужденія внѣшнихъ причинъ не имѣетъ достаточно силы поддерживать въ себѣ усердіе къ молитвѣ. А въ св. храмѣ и священные обряды, и священныя изображенія небесныхъ предметовъ, благолѣпіе, чтеніе, пѣніе, и примѣръ другихъ – все возбуждаетъ наше вниманіе, благоговѣніе и усердіе къ молитвѣ. При церковномъ богослуженіи и молитва больше имѣетъ силы, чѣмъ домашняя, какъ по бѣльшему усердію, такъ и по соединенію съ молитвами другихъ, особенно священниковъ, облеченныхъ заслугами Иисуса Христа, и получившихъ отъ Него благодать – отъ лица Его, именемъ Его ходатайствовать предъ Богомъ за вѣрующихъ, и привлекать Его благословеніе. Въ храмѣ Богъ обѣщаль присутствовать, здѣсь по преимуществу благоволилъ выслушивать наши молитвы, и изливать Свою благодать (3 Цар. 9, 2. 3. 2 Пар. 7, 14. 15. Мѣ. 18, 19. 20.). Да и душа наша при благоговѣйномъ настроеніи здѣсь бываетъ открытѣе, способнѣе къ воспріятію впечатлѣній благодати Божіей. А особенно потому молитва въ храмѣ имѣетъ больше силы и успѣха, что здѣсь приносится безкровная жертва. Какъ на Голгоѣѣ Иисусъ Христосъ, принеся Себя въ жертву на крестѣ, умилостивилъ гѣмъ Бога, испросилъ прощеніе грѣховъ всѣмъ вѣрующимъ, поправъ смерть, упразднилъ діавола, и исходатайствовалъ безчисленные дары благодати и царство небесное: такъ и здѣсь тотъ же Иисусъ Христосъ приносить Себя въ жертву умилостивленія въ таинствѣ евхаристіи, ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ Отцемъ, и наши молитвы, соединяясь съ ходатайствомъ Иисуса Христа, безъ сомнѣнія, будутъ пріятнѣе Богу, Богъ, ради заслугъ возлюбленнаго Своего Сына, скорѣе услышитъ насъ, въ бѣльшей мѣрѣ изліетъ на насъ благодать Святаго Духа, подастъ и другія блага. Таинство причащенія есть

источникъ благодати. Если въ ветхомъ завѣтѣ прикасавшіеся даже къ вещественной, прообразовательной жертвѣ освящались: тѣмъ болѣе получаютъ освященія приступающіе къ источнику благодати, или присутствующіе при совершеніи освящающаго таинства; все равно, какъ приближающіеся къ большому огню не могутъ не освѣщаться его свѣтомъ и не согрѣваться теплотою, такъ и здѣсь; нужно только остерегаться, чтобы намъ произвольно не заградить втеченія освящающей благодати въ нашу душу нашею невнимательностію, разсѣянностію и нечистыми помыслами. А кто не ходитъ къ богослуженію, тотъ лишается этой просвѣщающей и животворящей благодати, мало по малу сердце черствѣетъ, душа хладѣетъ къ Богу и религіи, которая только одна и облагороживаетъ, возвышаетъ человѣка на степень разумнаго, нравственнаго существа, даже возводитъ до ангелоподобнаго совершенства и блаженства. А безъ религіи человѣкъ нисходитъ до скотоподобнаго состоянія. Какъ у животныхъ потребности ограничиваются только исканіемъ корма: такъ и у людей безъ религіи нѣтъ ничего духовнаго, возвышеннаго въ мысляхъ, нравственнаго, благороднаго, богоугоднаго въ словахъ и поступкахъ, всѣ заботы ихъ сосредоточиваются только въ одномъ удовлетвореніи плотскимъ потребностямъ; развѣ имѣютъ только то несчастное преимущество предъ животными, что имѣютъ больше прихотей, обладаютъ болѣею смышленностію находить себѣ въ большемъ количествѣ и разнообразіи лакомую пищу и питье, которыя, утучняя чувственность, питаютъ, возвращаютъ страсти, которыя, усилившись, увлекаютъ къ разсѣянности, а отсюда недалекъ переходъ къ невоздержанію всякаго рода. Примѣръ этаго представляютъ древніе израильтяне, на которыхъ пророкъ Моисей жаловался Богу: *яде Іаковъ, и насытится, и отвержесе; утучнѣлъ, растолстѣлъ, разжирѣлъ, и оставилъ Бога Творца Своего, и*

отступилъ отъ Бога Спасителя Своего. Начали люди ѣсть и пить, забыли Бога, потомъ стали играть, забавляться, плясать, а за тѣмъ послѣдовали распутство и другіе пороки (Исх. 32, 6. 18. 19. Втор. 32, 15. 1 Кор. 10, 7. 8.). Конечно, не всѣ доходятъ до такой крайности. Но иные впадаютъ въ другую, едва ли не опаснѣйшую крайность, особенно изъ числа тѣхъ, которые схватили только поверхностныя свѣдѣнія изъ какихъ нибудь мелкихъ, или естественныхъ, матеріальныхъ наукъ, и стали высоко мечтать о себѣ и своихъ познаніяхъ. Эти матеріалисты, не почитая праздниковъ, и не посѣщая богослуженія, мало по малу хладѣютъ ко всему святому, доходятъ до пренебреженія самой религіи и Бога. Не любя и не почитая Бога, Его закона и добродѣтели, могутъ ли такіе любить людей, цѣнить ихъ достоинства, уважать? Въ безумномъ мечтаніи о своихъ близорукихъ познаніяхъ и достоинствахъ, они только себя обожаютъ, всѣхъ готовы презирать, хотятъ, чтобы всѣ только ихъ почитали. Такіе мечтатели и начальству бываютъ не покорны, всѣхъ пересуживаютъ, уничижаютъ при всемъ своемъ ничтожествѣ; въ обращеніи съ другими надменны, заносчивы, строптивы, дерзки, несносны, надъ всѣми и во всемъ хотятъ взять себѣ перевѣсъ; въ случаѣ неудачи бѣсятся, всѣхъ злословятъ, въ случаѣ несчастія ропщутъ, изрыгаютъ адскую хулу даже на Бога и Его промысль, или и вовсе отвергаютъ бытіе Божіе. Такимъ образомъ доходятъ до глубочайшей степени паденія. Сохрани Богъ всякаго отъ такого омраченія, ожесточенія, летаргической безчувственности, отъ которыхъ развѣ только страшные громы правосудія Божія могутъ пробудить, привести въ чувство, образумить несчастнаго. Но небольшая часть и тому человѣку, созданному по образу и подобию Божію, назначенному для неба, который при холодности къ религіи и Богу наполняетъ свою душу одними только земными помыслами, желаніями и

заботами, прозябаетъ только растительною жизнію, плотскими потребностями и наклонностями тяготѣеть къ землѣ, пресмыкается только по ней, и не имѣетъ ни охоты, ни силы возноситься выше земнаго – къ небесному, божественному. Вотъ болѣе обыкновенная жизнь такого человѣка: «долгій сонъ утромъ, медленное пробужденіе, потомъ завтракъ; за тѣмъ на короткое время занятіе какимъ нибудь дѣломъ, потомъ прогулка, празднословіе съ посѣтителеми или посѣщаемыми, можетъ быть не лучшее празднословія чтеніе, потомъ обѣдь, отдыхъ, зрѣлище, игра, ужинъ, и опять долгій сонъ. Это ли жизнь существа разумнаго, нравственнаго?» (Сл. Филарета М. М. въ приб. къ Тв. Св. От. 1847 г. стр. 317. 318.). Потому, хотя при разслабленіи лѣнностію иногда и не хотѣлось бы идти въ церковь на богослуженіе; но надобно принуждать себя къ этому. И Богъ, видя наше самопринужденіе, скоро, можетъ быть, согрѣетъ наше сердце; и тогда отрадно будетъ на душѣ, легко будетъ дѣлать всякое богоугодное дѣло, и мы получимъ животворящую, спасительную благодать, которая не дается даромъ, безъ нашего желанія и старанія. А дожидаться, пока сама собою придетъ охота идти въ церковь, значитъ обманывать себя, потворствовать своей лѣнности, и доводить себя до опасности – мало по малу и вовсе охладѣть къ религіи и Богу. Если же приучимся здѣсь съ благоговѣніемъ и любовію почитать, славословить Бога: то безъ сомнѣнія и въ будущей жизни Богъ удостоитъ насъ ввести въ величественный Свой храмъ на небѣ, чтобы вмѣстѣ съ Ангелами прославлять Его, и съ Нимъ блаженствовать во вѣки вѣковъ Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 2 О ПОЧИТАНІИ ПРАЗДНИКОВЪ, И ХОЖДЕНІИ ВЪ ЦЕРКОВЬ НА БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Св. псалмопѣвецъ, пророкъ Давидъ говорилъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1.). *Господи! Возлюбихъ благолюбіе дома Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея. Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святой Его. Яко скры мя въ селеніи своемъ въ день золь моихъ* (Пс. 25, 8; 26, 4. 5.). О, еслибы и нынѣ всякій христіанинъ съ такимъ же усердіемъ и радостію, какъ св. Давидъ, приходилъ въ храмъ Божій на богослуженіе! Но нынѣ многихъ надобно убѣждать къ этому, и – не одинъ разъ. Св. отецъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ не скорбѣть о тѣхъ, которые не часто приходятъ къ общей матери всѣхъ – церкви? Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе этаго? Какое собраніе полезнѣе? Или чтò тебѣ препятствуетъ это сдѣлать? Въ недѣли семь дней; и эти семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы себѣ взялъ больше, а намъ далъ меньше; Онъ раздѣлилъ даже и не пополамъ: не три взялъ, и не три далъ, но тебѣ отдалъ шесть дней, а Себѣ оставилъ одинъ. А ты и въ этотъ весь день не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ; но чтò дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія работы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для служенія Богу и слушанія духовныхъ поученій. И чтò говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала упоминаемая въ Евангеліи вдовица по отношенію къ милостынѣ (Мар. 12, 42. и сл.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Она положила двѣ лепты (полушки), и заслужила

великое благоволеніе у Бога: и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы не употребить тебѣ трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ приобрѣтеній. Если ты приходишь сюда въ годъ разъ или два: то скажи, чему необходимому мы можемъ научить тебя касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, твари горней и дольней, природы человѣческой, Ангеловъ, коварства демоновъ, ухищренія діавола, касательно нравовъ, догматовъ, правой вѣры? Все это, и еще больше сего христіанинъ долженъ знать и во всемъ этомъ давать отвѣтъ, когда спросятъ. А вы изъ этаго и самой малой части не можете узнать, собираясь сюда однажды, и то мимоходомъ, и то по случаю праздника, а не по душевному, благочестивому расположенію» (Хр. Чт. 1841 г. Ч. 1. стр. 35-37.). Нѣкоторые, хотя и приходятъ въ церковь, но скучаютъ при богослуженіи, продолженномъ не много больше обыкновеннаго, – по невниманію къ тому, что читаютъ и поютъ, и по недостатку усердія къ молитвѣ, и выходятъ изъ церкви безъ теплоты сердечной. А это зависитъ отъ того, что надлежащимъ образомъ не приготавливаются къ церковной молитвѣ. Приготовление это должно состоять въ томъ, чтобы при наступленіи праздника оставить всѣ житейскія работы, и домашнія заботы, всѣ земные помыслы, воспоминанія, пристрастія и тревогу страстей, чтобы удобнѣе можно было умиротворить духъ отъ возмущенія житейскою суетою, собраться съ мыслями, предварительнымъ размышленіемъ о Божественномъ величій, святости, правосудіи, о нашей зависимости отъ Бога во всемъ, о своихъ грѣхахъ, немощахъ, нуждахъ, возбудить въ себѣ искреннее желаніе – помолиться въ церкви для испрошенія у Бога милости, прощенія грѣховъ, помощи для совершенія предпринимаемыхъ добрыхъ

дѣль, или для возблагодаренія Бога за ниспосланныя блага и благодѣянія. Да и въ церкви надобно стоять, не давая воли помысламъ разсѣиваться, надобно внимать тому, что читаютъ и поютъ, размышлять о значеніи священныхъ обрядовъ, помнить, что мы предстоимъ въ невидимомъ присутствіи Бога и Ангеловъ, вообще принуждать свои мысли возноситься къ Богу. А отъ этаго и можетъ разгорѣться въ сердцѣ огонь любви и усердіе къ молитвѣ, какъ говоритъ Св. Давидъ о себѣ: отъ размышленія о Богѣ и судьбахъ Божіихъ согрѣлось во мнѣ сердце мое, и отъ поученія разгорѣлся во мнѣ огонь (Пс. 38, 4; 76, 4.).

Но не довольно того, чтобы только въ церкви помолиться; святость праздника и душевная польза требуютъ, чтобы и остальное время послѣ богослуженія мы проводили въ занятіяхъ богоугодныхъ, спасительныхъ, каковы: чтеніе св. Писанія, житія святыхъ, и другихъ благочестивыхъ книгъ, но не романовъ; пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ, но не свѣтскихъ пѣсней; назидательные разговоры и наученіе благонравію дѣтей и другихъ членовъ семейства, если у кого есть, разсматриваніе своей прежней жизни, своихъ слабостей, ошибокъ, грѣховъ, которые нужно исправить; принятіе твердой рѣшимости удаляться отъ того, что въ нашей жизни усматривается противнаго закону Божію, рѣшимость преуспѣвать въ добродѣтеляхъ; внимательная молитва въ извѣстные часы утромъ и вечеромъ о помощи въ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, размышленіе о нужнѣйшихъ истинахъ вѣры и благочестія, о дѣлахъ промысла Божія, открывающихся въ царствѣ природы и благодати, о смерти, страшномъ судѣ, вѣчномъ мученіи нераскаянныхъ грѣшниковъ, о царствѣ небесномъ и блаженствѣ праведниковъ; также исполненіе дѣль милосердія къ ближнимъ, если представятся къ тому случаи. А нарушается святость праздниковъ опущеніемъ сказанныхъ занятій, особенно: 1) когда вмѣсто служенія Богу и

дѣль благочестія проводятъ ихъ въ занятіяхъ и дѣлахъ житейскихъ, не составляющихъ неизбѣжныхъ нуждъ; 2) когда, оставляя обыкновенныя дѣла, не участвуютъ въ церковномъ богослуженіи, и въ домѣ не занимаются молитвою, а проводятъ время въ праздности и развлеченіи. Не богоугодно и то празднованіе, когда напр. «лѣнивый работникъ бросилъ работу, и радъ, что насталь праздникъ: онъ празднуетъ своей лѣности, а не Богу; легкомысленная женщина облеклась праздничнымъ убранствомъ, и съ удовольствіемъ начинаетъ праздничный день: она празднуетъ своей суетѣ, а не Богу; ядца и пійца видитъ, или воображаетъ болѣе роскошный обѣдъ или праздничное пиршество, и весель заранѣе: онъ празднуетъ своему чреву, а не Богу» (Изъ бес. Филарета М. М. ч. 3. стр. 296, изд. 1845 г.). 3) Не согласно съ святостію праздниковъ и то, когда хотя и приходятъ въ храмъ, но стоятъ въ немъ безъ благоговѣнія и вниманія къ богослуженію; а иногда, что еще хуже, по тщеславію, нарядившись со всею роскошью, приходятъ не для молитвы, а на показъ себя, когда питаютъ въ душѣ нечистые помыслы и расположенія, занимаются разговорами, своею разсѣянностію соблазняютъ другихъ, еще хуже, если намѣренно, насмѣшками или чѣмъ другимъ отвлекаютъ усердныхъ отъ молитвы; это свойственно только бѣсамъ. 4) Особенно противно святости праздниковъ то, когда эти святые дни употребляютъ только на дѣла незаконныя, предаваясь пьянству, разсѣянности, разнымъ играмъ, забавамъ, которыя располагаютъ къ легкомыслію, вольности, возбужденію страстей, развращенію нравовъ, распутству и проч. Многіе, особенно изъ простолюдиновъ, какъ будто нарочно для того только и оставляютъ свои житейскія работы въ праздники, чтобы неистово отпраздновать Бахусу и Венерѣ, чтобы тѣмъ больше оскорбить Бога и порадовать діавола. Такимъ лучше было бы оставаться

при своихъ земныхъ работахъ, чѣмъ тяжело оскорблять Бога и губить свою душу. Такимъ особенно надобно опасаться, чтобы не пала на нихъ страшная угроза Божія, которую чрезъ св. пророка Исаію Богъ изрекъ на древнихъ іудеевъ: О народъ грѣшный, обремененный нечестіемъ, сѣмя злое, сыны развращенные! Оставили Господа, прогнѣвали святаго Израилева, отступили назадъ! Праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя; они мнѣ въ тягость; болѣе не стерплю грѣховъ вашихъ. Когда прострете руки ваши (на молитвѣ), Я отвращу очи Мои отъ васъ; когда умножите моленіе ваше, не услышу васъ. Ибо изъ-за васъ хулится имя Мое между язычниками. Образумьтесь! Удалите отъ очей Моихъ беззаконныя дѣла ваши, перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро, ищите правды. Если хотите и слушаете Меня, то будете наслаждаться благами земли; а если не хотите и не слушаете Меня, то мечъ васъ поѣстъ. Такъ говорилъ Господь (Иса. 1, 4. 14. 19; 52, 5. Рим. 2, 24.). Потому апостоль и увѣщаетъ христіанъ: станемъ праздновать не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины (1 Кор. 5, 8.). Отвергнемъ дѣла темныя, и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ станемъ ходить благообразно, не предаваясь пированіямъ, козлогласованію, пьянству, распутству, распрямъ и зависти (Рим. 13, 13.). Не будемъ оставлять церковнаго собранія, какъ у нѣкоторыхъ есть обычай, но будемъ наставлять другъ друга. Ибо если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то уже не остается жертвы (умилостивляющей) за грѣхи; но предстоитъ страшное нѣкое ожиданіе суда, и яростный огонь, готовый пожрать противниковъ. Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 25-31.). Да избавитъ Богъ всякаго отъ такой страшной участи. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ О ТРУДОЛЮБИИ.

Богъ четвертою заповѣдію закона, даннаго чрезъ пророка Моисея, повелѣлъ въ седьмой день праздничный оставлять всѣ житейскія работы и домашнія дѣла, чтобы безпрепятственнѣе служить Богу, все время праздничное употреблять только на дѣла святая, богоугодныя; а въ прочіе шесть дней недѣли, то есть дни простые или будни, Богъ повелѣлъ работать, совершать всѣ дѣла, какія требуются по должности, или по званію и состоянію cadaго. Изъ этого видно, что какъ грѣшати тѣ, которые въ праздники занимаются житейскими работами, такъ поступаютъ противъ заповѣди Божіей и тѣ, которые въ будни ничего не дѣлаютъ, а проводятъ время въ праздности или разсѣянности. Когда первый человѣкъ – Адамъ находился въ раю, въ невинномъ состояніи, и тогда Богъ повелѣлъ ему трудиться, воздѣлывать рай (Быт. 2, 15.). «Хотя неповрежденная природа была богата всѣми произведеніями и безъ пособія искусства, и хотя человѣкъ очень легко доставалъ себѣ пищу, и всего менѣе долженъ былъ служить своему тѣлу: однако Богъ назначаетъ ему простой земледѣльческій трудъ, а) чтобы онъ испытаніемъ вещей умножалъ естественныя свои познанія; б) чтобы, сколько можно, дальше отстоялъ отъ опаснаго чувства самодовольства и независимости; и в) чтобы видимое совершенствованіе земныхъ произведеній, посредствомъ труда, приводило ему на мысль возможность и долгъ воздѣлывать собственное сердце, для принесенія Богу совершеннѣйшихъ плодовъ святости и правды» (Зап. на книг. Быт. стр. 68). Потомъ, по грѣхопаденіи Адама, Богъ, въ наказаніе за нарушеніе Его заповѣди, осуждаетъ его на трудъ тяжелый, даже изнурительный, вмѣсто легкаго

райскаго дѣланія, которое укрѣпляло и услаждало его. *Въ потѣ лица твоего*, т.е. трудами даже до пота будешь снискивать и *тѣсть хлѣбъ твой*, сказалъ Богъ Адаму (Быт. 3, 19.), а въ лицѣ Адама и на всѣхъ сыновъ его – людей Богъ возложилъ такой трудъ, какъ непремѣнную обязанность, и какъ естественную, необходимую потребность для всѣхъ.

Потребность труда открывается изъ того, что не иначе, какъ только посредствомъ постояннаго упражненія раскрываются, усовершенствуются наши душевныя способности и тѣлесныя силы, поддерживается бодрость духа, и укрѣпляется здоровье. Постоянное занятіе какимъ нибудь полезнымъ дѣломъ необходимо и для обузданія страстей, особенно плотскихъ. Трудъ необходимъ и для снисканія себѣ пропитанія, и для удовлетворенія другихъ нуждъ. Такъ какъ разныхъ нуждъ у насъ много, всѣмъ имъ мы сами собою одни не можемъ удовлетворить: то для этого какъ въ помощи другихъ людей мы имѣемъ необходимую нужду, такъ взаимно и другимъ мы должны своими трудами помогать въ нуждахъ. Для того Богъ дѣйствіемъ своего Промысла въ человѣческихъ обществахъ и устроилъ разныя званія, состоянія и должности, чтобы всякій на своемъ мѣстѣ приличными трудами содѣйствовалъ благу общества, отъ благосостоянія котораго зависитъ и частное благосостояніе каждаго изъ насъ. А кто не трудится для блага общества, тотъ становится гнилымъ, бесполезнымъ членомъ его, даже служить въ тягость ему. Хотя женщины не отправляютъ общественныхъ обязанностей, и хотя бы совершенно были обеспечены всѣми средствами къ пропитанію и спокойной жизни; но все-таки должны постоянно трудиться и для того одного, чтобы исполнять заповѣдь Божию, возложенную на всѣхъ сыновъ и дочерей Адама: *въ потѣ лица тѣсть хлѣбъ*, т.е. трудиться, работать и умомъ и тѣломъ.

Послѣ священныхъ обязанностей по отношенію къ Богу, и дѣль, относящихся къ спасенію души, первое мѣсто должны занимать тѣ дѣла, которыхъ отъ насъ требуетъ общественная должность, или извѣстное званіе и состояніе, въ какомъ кто поставленъ Промысломъ Божиимъ; а потомъ надобно заниматься дѣлами частными, нужными для благоустройства домашняго.

Но чтобы труды наши даже тѣлесные не были однимъ бездушнымъ механизмомъ, подобно движущейся мертвой машинѣ, а имѣли нравственное значеніе, и были угодны Богу, то надобно прежде всего освящать ихъ молитвою къ Богу, чтобы Господь благословилъ наши труды, и помогъ совершить ихъ успѣшно и съ пользою; всѣ дѣла надобно совершать съ богоугоднымъ намѣреніемъ для славы Божіей, и для пользы своей и для ближнихъ, какъ говоритъ апостоль: *все, что вы ни дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя, или во славу Господа Иисуса Христа, благодаря Бога и Отца чрезъ Него* (Кол. 3, 17.). Можно и должно освящать свои труды напр. и такими мыслями: буду исполнять порученное мнѣ начальствомъ или обществомъ дѣло для исполненія заповѣди Божіей, изъ любви и послушанія къ Богу, Который повелѣлъ всѣмъ людямъ постоянно трудиться; или – какъ Иисусъ Христосъ переносилъ разные труды, скорби, страданія, даже претерпѣлъ смерть для нашего спасенія, такъ и я долженъ потрудиться для пользы ближнихъ и своего блага; на всякій тяжелый трудъ надобно смотрѣть, какъ на наказаніе Божіе за наши грѣхи, чтобы мы всегда помнили это, и не вдавались въ безопасность, располагающую къ нѣгѣ и другимъ грѣхамъ, но съ чувствомъ смиренія каялись предъ Богомъ, и остерегались грѣховъ, за которые вмѣстѣ съ прародителемъ Адамомъ мы подверглись такой горестной участи. Такимъ образомъ, очевидно, всякое полезное дѣло надобно дѣлать, какъ дѣло Божіе, какъ заповѣдь Божию, съ полнымъ усердіемъ – безъ лѣности, съ

рачительностию – безъ пренебреженія къ дѣлу, съ охотою – безъ ропота и отягощенія, не на показъ только предъ глазами начальниковъ, а по совѣсти, съ душевнымъ расположеніемъ сдѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ, въ возможной скорости и совершенствѣ, какъ свойственно рабамъ Божиимъ, слугамъ Христовымъ, какъ говоритъ апостоль: *рабы, будьте во всемъ послушны господамъ своимъ по плоти съ уваженіемъ и страхомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу, не при глазахъ только служите, какъ челоукоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняйте волю Божию отъ души, служите съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ челоукамъ, боясь Бога и зная, что всякій получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ* (Ефес. 5, 5-8.). А кто неправо поступаетъ, т.е. худо работаетъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ наказаніе (Кол. 3, 22-25.). А худо работаютъ тѣ, которые порученное имъ дѣло дѣлаютъ лѣниво, медлительно, небрежно. Этотъ грѣхъ едва ли не общій у здѣшнихъ рабочихъ. Пока начальникъ находится при работѣ, то лѣнивые работники показываютъ хоть побольше суетливости; а какъ начальникъ или приставникъ его скрылся съ глазъ, то работники или бросаютъ работу – какъ будто для отдыха, или дѣлаютъ такъ, что дѣло у нихъ валится изъ рукъ; что можно бы сдѣлать въ одинъ день, то они протягиваютъ на три дня и больше; и дѣлаютъ кое-какъ, не стараясь о томъ, какъ бы сдѣлать поскорѣе, получше, прочнѣе. Этимъ причиняютъ вредъ и себѣ, и казнѣ или обществу, именно тѣмъ, что своею лѣностию увеличиваютъ тягость своей работы, напрасно тратятъ много времени, а часто по небрежности портятъ и много матеріала, не только не доставляютъ той пользы, какую должны бы были принести, но причиняютъ еще убытокъ потратою времени, непрочностію работы, и порчею матеріала. Такіе лѣнивые работники, которые показываютъ видъ службы и трудовъ, а

между тѣмъ не исполняютъ своихъ обязанностей, какъ слѣдуетъ, или и вовсе праздно живутъ, хотя получаютъ жалованье или плату наравнѣ съ усердно трудящимися, чѣмъ такіе извинительнѣе воровъ? Не виновнѣе ли они даже воровъ потому, что похищая незаслуженное, они крадутъ не только деньги, но и ту пользу, какую могли бы принести своимъ трудомъ, исполненіемъ должности? Хотя лукавые рабы и стараются скрыть свою лѣность отъ взора начальниковъ; но не скроются отъ Бога, Который видитъ не только ихъ лѣность, но и сокровенныя мысли и намѣренія, отниметъ у нихъ за это силы и здоровье, и въ будущей жизни воздастъ каждому по дѣламъ. Да и предъ начальниками рано ли, поздно ли, а непременно откроется и лѣность лукавыхъ рабовъ, и усердіе добросовѣстно трудящихся, и они лѣнивымъ, небрежнымъ не будутъ поручать хорошаго дѣла, или и вовсе лишатъ жалованья, а усерднымъ, какъ благонадежнымъ, безъ сомнѣнія, дадутъ и лучшія должности, и больше жалованья. Да и Богъ внушитъ начальникамъ воздать каждому по заслугамъ.

А что сказать о тѣхъ лѣнивцахъ, которые и общественной должности не исполняютъ, да и частныхъ, или домашнихъ дѣлъ не дѣлаютъ, а проводятъ время въ праздности, безпечности? Такіе лѣнивцы уподобляются тому лукавому, лѣнивому рабу, о которомъ въ евангельской притчѣ (Мѣ. 25, 14-30.) говорится, что онъ, получивъ отъ господина одинъ талантъ, закопалъ его въ землю, т.е. получивъ отъ Бога способности душевныя и силы тѣлесныя, оставилъ ихъ безъ упражненія и усовершенія, не употреблялъ на дѣла для славы Божіей, и для пользы своей и ближнихъ. За то Господь повелѣлъ отнять у него талантъ, и выбросить непотребнаго раба во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Такая участь постигнетъ и всѣхъ лѣнивцевъ. Премудрый отсылаетъ ихъ къ муравью и пчелѣ –

поучиться трудолюбію: иди къ муравью, лѣнивцу, подражай ему, видя труды его, и будь его умнѣе. Онъ, не будучи земледѣльцемъ, и не имѣя надъ собою начальника, который бы понуждалъ его, самъ готовитъ себѣ пищу въ жатву, и въ лѣто заблаговременно заготавливаетъ большой запасъ. Или иди къ пчелѣ, и посмотри, какъ она трудолюбива, и какъ много добра дѣлаетъ, много наноситъ меда не для себя только, а больше для людей, такъ что отъ ея трудовъ и цари и простые во здравіе употребляютъ; за то всѣ ее любятъ и славятъ. А ты лѣнивый доколѣ будешь лежать? Когда встанешь отъ сна? Ты немного поспишь, немного посидишь, немного подремлешь, сложивши руки; а потомъ скоро придетъ къ тебѣ бѣдность, какъ злой скороходъ (Притч. 6, 6-11.). Но лѣнивый не скоро двинется съ мѣста; не только не хочетъ исполнять должности, возложенной обществомъ, для общаго блага, но и для себя лѣнь ему потрудиться, а хочетъ даромъ пользоваться готовымъ, чужимъ хлѣбомъ; такимъ образомъ служить въ тягость обществу. Такихъ тунеядцевъ апостоль считаетъ недостойными того, чтобы и ѣсть хлѣбъ, и въ побужденіе къ трудолюбію представляетъ себя въ примѣръ. *Вы, говоритъ, должны подражать намъ. Ибо мы у васъ не безчинствовали, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ, не потому чтобы мы не имѣли на то права; ибо если мы стѣяли для васъ духовное – для вашей душевной пользы и спасенія: то велико ли, если мы пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святыни, и служащіе олтарю берутъ часть отъ олтаря? Такъ Господь повелѣлъ и проповѣдникамъ Евангелія жить отъ благовѣстія (Мѡ. 10, 10. Лук. 10, 7.). Но мы не пользовались этимъ правомъ, ни отъ кого не корыстовались (1 Кор. 9, 11-15. 2 Кор. 7, 2.), а своими трудами приобрѣтали себѣ пропитаніе, чтобы въ себѣ показать вамъ*

примѣръ, чтобы подражали намъ. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ, подобно какъ и здѣсь, поступаютъ безпорядочно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Таковыхъ увѣщиваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чтобы они работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ (2 Сол. 3, 7-12.), чтобы дѣлая полезное своими руками, могли помогать и нуждающимся (Ефес. 4, 28.). Ибо мы не своего только должны искать, но и пользы ближняго (1 Кор. 10, 24.). Носите бремена одинъ другаго, и такимъ образомъ исполняйте законъ Христовъ (Гал. 6, 2.), который повелѣваетъ любить и помогать ближнимъ. Во всемъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, говоритъ Спаситель, такъ поступайте и вы съ ними. Ибо въ томъ состоитъ сущность ученія закона и пророковъ (Мѡ. 7, 12.). Мы хотимъ, чтобы другіе помогали намъ; потому и сами должны помогать другимъ. Но празднoлюбцы не только даромъ, да и за плату не хотятъ потрудиться для пользы другихъ. А если кто имѣя нужду въ помощи, упроситъ ихъ сдѣлать что нибудь, то лѣнивцы берутъ за работу втрое дороже стоимости. Это уже подобно грабительству. Какъ грабитель, напавъ на беззащитнаго человѣка въ пустынномъ мѣстѣ, страхомъ смерти заставляеть отдать все, что есть: такъ и дорогіе работники, видя крайнюю нужду ближняго, вынуждаютъ платить, чего потребуетъ ихъ алчность. Но собранное алчностью прочно не бываетъ; какъ легко приходитъ, такъ же скоро и уходитъ: дорогіе лѣнивцы на прихоти все растрчиваютъ, и при лѣности все таки терпятъ скудость. А скудость часто заставляеть ихъ пускаться въ воровство; а иныя женщины низшаго сословія, при бѣдности лѣнясь работать, не рѣдко пускаются въ постыдное ремесло, чтобы пріобрѣсть что нибудь на лакомство и наряды. Какъ это безчестно, нечего и доказывать; это всякому очевидно. Древніе

по опыту дознали и говорили, что праздность есть мать пороковъ. Какъ стоячая вода въ болотѣ гнѣтъ и производитъ вредныя испаренія: такъ и изъ дебелаго сердца празднлюбца непреодолимо возникаютъ нечистые помыслы, худыя пожеланія и страсти, влекущія къ разнымъ порокамъ, какъ говоритъ премудрый: *праздность научила людей многому злу* (Сирах. 33, 28.). *Въ похотехъ есть всякъ праздный. Но похоти же лѣниваго и убиваютъ* (Притч. 13, 4; 21, 25.), т.е. расслабляютъ и душевныя способности, особенно разумъ и память, и тѣлесныя силы, разстроиваютъ здоровье. Такимъ образомъ тѣ, которые не хотятъ исполнять заповѣдь Божию, возложенную на Адама и на всѣхъ потомковъ его: *въ потъ лица ѣсть хлѣбъ свой*, не хотятъ трудиться для своего пропитанія, тѣ все-таки не избѣгаютъ суда Божія, подвергаютъ себя расслабленію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ отъ бездѣятельности и страстей; въ самомъ уклоненіи отъ труда находятъ новый трудъ — разные недуги душевныя и тѣлесныя.

Одинъ знаменитый медикъ (Гуфеландъ) говоритъ объ этомъ такъ: «недостатокъ въ упражненіи разстроиваетъ здоровье, и можетъ сократить жизнь. Первое и неизмѣнное назначеніе всякаго человѣка: *въ потъ лица ѣсть хлѣбъ свой*. Опытъ подтверждаетъ это положеніе даже въ отношеніи чисто физическомъ: пища не приноситъ пользы тому, кто ѣсть не поработавши; потому что при бездѣятельности, по причинѣ ослабленія пищеварительныхъ органовъ, пища не переваривается, подвергается гнѣнію или окисленію, портитъ кровь, производитъ застои, нарывы, и все тѣло разстроиваетъ. Наблюденія показываютъ, что лѣнивые люди не жили долго; напротивъ наидолѣе жили тѣ, которые проводили жизнь очень дѣятельную. Не одно тѣлесное бездѣйствіе вредитъ продолжительности жизни; и бездѣйственность души производитъ тѣже послѣдствія. Прежде

и чаще всего отъ этого происходитъ скука, отъ которой вмѣстѣ съ разслабленіемъ тѣла появляется упадокъ духа, тоскливость, меланхолія, обнаруживаются ипохондрическіе припадки, словомъ – всѣ отправленія тѣла и души разстроиваются. Скука одинаково опасна какъ для тѣлеснаго здоровья человѣка, такъ и для нравственности. Кто сколько нибудь расположенъ къ меланхоліи, того скука можетъ довести до самоубійства. Скука вездѣ преслѣдуетъ празнолюбцевъ: въ домѣ, въ прогулкахъ, въ свѣтскомъ обществѣ, вездѣ; отъ нея никуда не уйдешь! Дѣйствительно, ни что изъ вышесказаннаго (т.е. свѣтскихъ развлеченій) не избавляетъ насъ отъ преслѣдованій скуки. Чтобы защититься отъ нея, есть одно средство, которое, къ сожалѣнію, не всѣмъ нравится, это – постоянная и сообразная съ силами работа, вообще какое нибудь полезное занятіе» (Макров. стр. 206-208. Изд. 1853 г.). Жизнь, проводимая въ праздности умственной и въ лѣни физической, есть жизнь какая-то отрицательная, самая жалкая, нездоровая, испорченная. Ибо при отсутствіи возбужденія и дѣятельности она погружаетъ человѣка окончательно въ нравственное усыпленіе, уподобляющее его стоячему, мертвому пруду или болоту. Физическая жизнь тѣла застаивается отъ накопленія дурно переработанныхъ, испорченныхъ соковъ; сила органовъ утрачивается отъ недостатка упражненія, и чрезъ это внѣдряется въ тѣло сѣмя всевозможныхъ болѣзней. Въ нравственномъ отношеніи – тоже самое: умственная лѣнь, отсутствіе занятія по призванію ведетъ къ заблужденіямъ, или воображеніе и лживая мечтательность берутъ перевѣсъ надъ всѣми прочими разумными отправленіями души, или благороднѣйшія силы погружаются въ летаргическое усыпленіе: сознаніе добра и зла утрачивается, и человѣкъ погружается въ состояніе, подобное спящему полгода сурку или байбаку. Такой человѣкъ какъ бы утрачиваетъ въ себѣ образъ Божій, онъ умеръ

заранѣе, и жизнь даетъ ему напоминать о себѣ только разными недугами тѣлесными и душевными, припадками ипохондріи, угрюмостью духа, сожалѣніями о жизни, и укорами совѣсти, которые онъ тщетно старается заглушить въ развратѣ или пьянствѣ. Оскорбленная бездѣйствіемъ природа какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ душевномъ отношеніи, непременно возопіетъ за нарушеніе основныхъ ея законовъ, и поразитъ человѣка либо тѣлесными недугами, либо душевными тяжелыми страданіями!

Такъ какъ вообще человѣкъ болѣе расположенъ къ праздности, чѣмъ къ труду, то стражемъ его благосостоянія въ этомъ отношеніи являются: или нужда, или трудъ по призванію, т.е. когда человѣкъ побуждается къ дѣятельности возложенною на него должностію, или собственными потребностями. По этому древніе непререкаемую истину выразили въ золотыхъ словахъ, какъ слѣдствіе всѣхъ правилъ жизни: *молись и трудись, остальное Богъ дастъ*, т.е. страхъ Божій въ сердцѣ, нравственная чистота, и полезная дѣятельность суть единственное, истинное основаніе всякаго счастья, здоровья, продолжительной жизни (Макров. стр. 423), и вѣрный путь къ вѣчному блаженству, котораго да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ О ТОМЪ, ЧТОБЫ НЕ ВДАВАТЬСЯ ВЪ ПЕРЕСУДЫ БЛИЖНИХЪ.

Св. апостоль Петръ, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, говоритъ: кто любитъ жизнь, и желаетъ видѣть благополучные

дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла, и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей. Уклоняйся отъ зла, и дѣлай добро; ищи мира и держись его (1 Петр. 3, 10. 11. Пс. 33, 13-15.). Всякій человѣкъ, конечно, желаетъ жить счастливо, наслаждаться благополучными днями. Но счастье жизни, благополучіе дней зависитъ главнымъ образомъ не отъ богатства, не отъ внѣшнихъ какихъ нибудь преимуществъ, отличій и удобствъ въ положеніи общественномъ, а отъ дѣланія добра, и уклоненія отъ зла, отъ спокойствія совѣсти, и сохраненія мира съ окружающими насъ людьми. Св. псалмопѣвецъ говоритъ: какъ хорошо, и какъ прекрасно жить людямъ, какъ братьямъ, вмѣстѣ въ мирѣ, согласіи, любви и дружбѣ! Ибо тамъ Господь утвердилъ Свое благословеніе и счастье жизни на вѣкъ (Пс. 132, 1. 3.). Это – одно изъ высшихъ благъ въ жизни. А для сохраненія мира съ людьми, для счастливой, спокойной жизни св. пророкъ совѣтуетъ, какъ лучшее средство, удерживать свой языкъ отъ злыхъ, лукавыхъ рѣчей. А у насъ все выходитъ на оборотъ. Всѣ мы любимъ счастливую, спокойную жизнь; но пренебрегаемъ необходимымъ средствомъ къ этому. Многіе даже находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы подсматривать за поступками другихъ, подмѣчать слабыя стороны, погрѣшности, и разглашаютъ о нихъ всѣмъ и каждому, вдаются въ разные пересуды, сплетни и не думаютъ о томъ, какъ тяжело этимъ согрѣшаютъ, и какъ много вреда дѣлаютъ другимъ.

Мы обязаны въ каждомъ уважать какъ общую всѣмъ намъ человѣческую природу, образъ Божій, и назначеніе, такъ и особенныя преимущества и дарованія, не только нравственныя, но и другія. По этому а) не только мы сами должны имѣть доброе мнѣніе о всѣхъ, если не будетъ основательныхъ причинъ къ противоположному мнѣнію, свое уваженіе свидѣтельствовать почтительностію – сообразно съ внутреннимъ достоинствомъ и внѣшнимъ положеніемъ cadaго, но заботиться о приобрѣтеніи

добраго мнѣнія ближнему и отъ другихъ, б) не только не презирать ни одного человѣка, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ дарованіями духовными и физическими, но съ сожалѣніемъ помогать, всѣ недостатки, и слабости прикрывать, самыя погрѣшности извинять, приписывать больше немощи человѣческой, нежели злонамѣренности или развращенію, даже за большіе грѣхи не должно осуждать; в) христіанская любовь требуетъ, чтобы мы даже защищали честь ближняго, когда подвергаютъ ее сомнѣнію, или уже поносятъ; чрезъ это пріобрѣтемъ расположеніе не только отъ того, кого поносятъ, но и отъ другихъ; потому что всякій уважаетъ того, кто, не увлекаясь клеветою и злословіемъ, защищаетъ оклеветаннаго. Ибо, по словамъ премудраго, доброе имя и честь для всякаго есть такое важное, драгоцѣнное благо, которое дороже богатства; лучше имя доброе, нежели богатство многое (Притч. 22, 1.). Противъ этой обязанности много грѣшатъ тѣ, которые, увлекаясь страстью любопытства, стараются развѣдывать о поведеніи другихъ, подсматривать недостатки не по обязанности, а по худымъ побужденіямъ; еще хуже, когда безъ основательныхъ причинъ подозрѣваютъ, или подвергаютъ сомнѣнію честность ближняго, или слова и дѣйствія безразличныя понимаютъ въ худую сторону; еще хуже, когда кто преступленіе мнимое приписываетъ кому нибудь, какъ несомнѣнное, или по одной погрѣшности составляетъ невыгодное мнѣніе о комъ нибудь, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ рѣшительный приговоръ, какъ о негодномъ человѣкѣ, осуждаетъ его. Тяжесть этого грѣха увеличивается, когда кто, подмѣчая слабости ближняго, которыя доселѣ никому не извѣстны были, разглашаетъ о нихъ другимъ по болтливости, или съ враждебнымъ намѣреніемъ поносить, чтобы очернить его въ глазахъ другихъ. Сюда же относится двоедушіе, двуязычіе, или сплетничество, т.е. когда кто съ

однимъ говорить одно, а съ другимъ другое о томъ же, или поговоривъ съ однимъ невыгодно о комъ нибудь, или даже съ намѣреніемъ вызвавъ къ неблагопріятному отзыву о другомъ, потомъ тому, о комъ говорили, передаетъ весь разговоръ съ разными прибавленіями отъ себя: такой-то говорилъ о тебѣ то и то, и такимъ образомъ производитъ смуты, злобу, вражду, ссору между многими. Но несравненно хуже, вреднѣе всѣхъ сказанныхъ грѣховъ клевета, т.е. когда кто безсовѣстно приписываетъ ближнему такой порокъ, какого онъ не имѣеть, и тѣмъ подвергаетъ его посрамленію, котораго онъ не заслуживаетъ. Особенно преступны тѣ, которые, не могши отвергнуть очевидной для всѣхъ честности чьихъ либо дѣйствій, стараются приписать ихъ худому намѣренію, или лицемѣрію. Христіанская любовь требуетъ и дѣйствительные недостатки другихъ прикрывать и извинять, а клеветники не щадятъ и добродѣтели, стараются очернить ее, причислить даже къ порокамъ. Такъ дѣлали гордые, омраченные завистию и злобою фарисеи, которые повсюду подсматривали за Иисусомъ Христомъ, чтобы обвинить Его въ чемъ нибудь (Мѡ. 12, 10; 22, 15.); о евангельской проповѣди, которою Онъ назидаль и услаждалъ сердца добродушныхъ слушателей (Лук. 13, 17.), они говорили, что Онъ хочетъ только обольстить ею народъ, привлечь на свою сторону, а чудеса совершаетъ силою князя бѣсовскаго (Мѡ. 12, 24. Іоан. 7, 12.). Когда Иисусъ Христосъ благосклонно принималъ мытарей и грѣшниковъ, и участвовалъ съ ними въ обѣдѣ, чтобы Своею благостию и поученіемъ обратить ихъ на путь истины и добродѣтели: фарисеи приписывали это невоздержанію, называя Его человѣкомъ, любящимъ ѣсть и пить, другомъ мытарей и грѣшниковъ (Лук. 7, 34. Мѡ. 11, 19.). А о св. Іоаннѣ Крестителѣ, который ни хлѣба не ѣлъ, ни вина не пилъ, говорили, что въ немъ бѣсъ (ст. 33.). Самъ Сынъ Божій,

воплощенная святость, и вѣрный служитель Его, строгій постникъ – Предтеча ни чѣмъ не могли угодить завистливымъ, развращеннымъ фарисеямъ, и избѣжать ихъ клеветы. Подобно фарисеямъ поступаютъ здѣсь и клеветники, сплетники. По страсти судить о всѣхъ и о всемъ, подмѣтивъ за кѣмъ нибудь поступокъ даже безразличный, начинаютъ толковать, объяснять и косо и криво, говорятъ, что «это не просто сдѣлано, а вотъ что значить это, вотъ съ какимъ намѣреніемъ сдѣлано!» И навязавъ ему все, что внушило имъ развращенное сердце, они свои ложныя мнѣнія съ злорадованіемъ и насмѣшкою передаютъ другимъ, какъ дѣйствительную истину, рассказываютъ съ самохвальствомъ, что, «вотъ де другіе и не разгадали такого-то поступка, а отъ ихъ прозорливости ничего не укрылось», что однакожъ оклеветанному и въ голову не приходило. Или видятъ, что иной человѣкъ находился въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, а клеветники подмѣтивъ это, начинаютъ строить свои нелѣпыя предположенія и разныя догадки, судятъ по себѣ, по своему развращенію, – говорятъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ можно поступить вотъ такъ, т.е. такъ, какъ бы они сами поступили, утверждаютъ, что, должно быть, это было вотъ такъ, иначе не могло и быть. Такимъ образомъ изъ химеръ своего разстроеннаго воображенія сплетаютъ цѣлую исторію, и большею частію самую грязную. Другіе легкомысленные сообщники ихъ, слушая такія догадки, предположенія, передаютъ другимъ, подобнымъ себѣ, уже какъ положительное свѣдѣніе, какъ дѣйствительное событіе, рассказываютъ: «люди говорятъ, что такой-то будто вотъ то и то сдѣлалъ, или вотъ что съ нимъ случилось». Если первоначальнымъ изобрѣтателемъ лжи рассказъ составленъ несвязно, безтолково, то сообщники его, которые посмышленнѣе, дополняютъ его, придаютъ ему вѣроятный смыслъ, прикрашиваютъ разными остротами, кто какъ сумѣетъ,

чтобы разсказъ ихъ въ толпѣ сплетниковъ былъ занимательнѣе, доставилъ больше пищи для смѣха и удовольствія. Клеветники, смотря на всѣхъ людей и на всѣ вещи сквозь зеркало своихъ страстей, въ поступкахъ или обстоятельствахъ другихъ, какъ въ отраженіи, видятъ призракъ своихъ страстей, и навязываютъ ихъ другимъ. И это естественно, какъ естественно, что страдающій болѣзнію, такъ называемою желтухою, видитъ всѣ вещи окрашенными желтымъ цвѣтомъ. Одинъ св. отецъ (авва Дороѣей) говоритъ, что всякій судитъ о другихъ по своему душевному состоянію, и въ доказательство этого представляетъ слѣдующій случай: «одному городскому жителю случилось ночью стоять на одномъ мѣстѣ. И вотъ мимо его идутъ три человѣка. Одинъ думаетъ о немъ, что онъ ждетъ когонибудь, чтобы пойти и сдѣлать блудъ; другой думаетъ, что онъ воръ; а третій думаетъ, что онъ, вѣроятно, позвалъ изъ ближняго дома какогонибудь друга, и ожидаетъ, когда онъ придетъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ пойти куданибудь на молитву. Вотъ трое видѣли одного и того же человѣка, на одномъ и томъ же мѣстѣ, однако не составили о немъ эти трое одного и того же мнѣнія; но одинъ подумалъ одно, другой другое, третій еще иное, и очевидно, что каждый думалъ сообразно съ своимъ душевнымъ состояніемъ» (Сл. 16, стр. 187). Такъ и нынѣ бываетъ: развратникъ, судя по себѣ, и другихъ подозрѣваетъ въ томъ же; воръ и другимъ навязываетъ склонность къ воровству; пьяница и другихъ считаетъ пьяницами. Если нѣтъ ничего явнаго, то онъ говоритъ, что такой-то навѣрно тайкомъ пьетъ, а только скрывается, не можетъ быть, чтобы не пилъ, и свою догадку разглашаетъ всѣмъ, какъ достовѣрное свѣдѣніе. Къ этому побуждаетъ такихъ людей, можетъ быть, и то, что они, не имѣя въ себѣ никакой добродѣтели, чувствуя угрызения совѣсти, и при своихъ порокахъ сдѣлавшись презрѣнными во мнѣніи другихъ, униженными даже въ

собственныхъ глазахъ, смущаемые невольнымъ стыдомъ за развращеніе своего сердца, стараются чернить другихъ, чтобы показать, что не одни они худы, а что и другіе не лучше ихъ. Иной клевететь и по легкомыслію, по несчастной привычкѣ лгать, или прикрашивать свою рѣчь ложью, разными вымыслами, остротами – для потѣхи своихъ товарищей; а иной клевететь и по злобѣ, по желанію отмстить, повредить своему непріятелю. Но всякая ложь, особенно клевета есть мечъ обоюдоострый, который, уязвляя ближняго, въ то же время уязвляетъ и самого клеветника. Учащеніе лжи и клеветы охлаждаетъ въ немъ любовь къ истинѣ, искренности, подавляетъ чувство любви и уваженія къ ближнимъ, дѣлаетъ его не способнымъ къ дѣламъ важнымъ, начертываетъ въ душѣ его мрачный образъ отца лжи и клеветы – діавола. Клеветникъ своею клеветою самъ себя безчеститъ въ глазахъ честныхъ людей, ясно свидѣтельствуется о своей мелочности, безсовѣстности и развращеніи сердца. Добро-совѣстный, благонамѣренный челоуѣкъ никогда не станетъ заниматься пересудами, сплетнями и клеветою. Честный челоуѣкъ только о честныхъ дѣлахъ и говорить. Напротивъ развратный только о распутныхъ дѣлахъ и любить говорить, пьяница находитъ удовольствіе толковать только о пиршествахъ и попойкахъ, вообще – кто чѣмъ болитъ, тотъ о томъ и говорить, и тѣмъ ясно свидѣтельствуется о качествахъ своихъ душевныхъ болѣзней – страстей. А сколько вреда клеветники дѣлаютъ другимъ? Разглашая о мнимыхъ погрѣшностяхъ ближняго, многихъ вводятъ въ грѣхъ осужденія, и не боятся Бога, сказавшаго: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15.). Оклеветаннаго подвергаютъ публичному безчестію, тѣмъ повергаютъ его въ глубокую скорбь, которая отравляетъ и душевное его благосостояніе и тѣлесное здоровье; напрасно приводятъ его въ подозрѣніе у другихъ, лишаютъ тѣмъ

милости и довѣрія начальника, особенно когда начальство, по какимъ нибудь причинамъ, не имѣетъ возможности изслѣдовать, справедлива ли молва, распушенная клеветниками; отъ этого иногда на цѣлую жизнь разстроивается спокойствіе и благосостояніе ближняго; и кто не твердь духомъ, тотъ впадаетъ въ уныніе, отчаяніе, и чрезъ то погибаетъ; а за гибель его клеветникъ, какъ главный виновникъ, будетъ отвѣчать предъ Богомъ. А безразсудныя пересуды, сплетни сколько людей перессорятъ между собою, возбуждаютъ взаимную ненависть, вражду, мстительность? Такимъ образомъ сплетники, клеветники, всѣхъ возмущая, служатъ зловердною язвою общества, нарушаютъ его спокойствіе, благоденствіе. Св. апостоль Іаковъ говоритъ: «языкъ не большой членъ, но много дѣйствуетъ. Посмотри, небольшой огонь, а какой большой лѣсъ сожигаетъ! Такъ и языкъ есть огонь, скопище неправды; онъ заражаетъ все тѣло общества и воспалаетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаленъ отъ геенны. Языкъ есть неукротимое зло! Онъ исполненъ смертоноснаго яда» (Іак. 3, 5. 6. 8.). И премудрый говоритъ: «сплетника (шепотника), двоязычника, клеветника подобаетъ проклинать; ибо они многихъ мирныхъ людей погубили. Злой (трегубый) языкъ многихъ возмутить и разсорить, твердые города разрушить, и дома вельможей низпровергъ; кто внимаетъ ему, тотъ не найдетъ покоя. Ударъ бича производитъ рубцы, а ударъ языка сокрушаетъ даже кости. Многіе пали отъ острія меча, но не такъ, какъ павшіе отъ языка. Блаженъ, кто укроется отъ него, кто не повлечетъ ига его, и узами его не связанъ. Ибо иго его есть иго желѣзное, и узы его – узы мѣдныя; люта смерть – смерть отъ него, и сноснѣе адъ, нежели злой языкъ. Оставляющіе Господа впадутъ въ пламень Его, и въ нихъ возгорится и не угаснетъ» (Сир. 28, 15-26.). «Но какъ бросающій камень на высоту бросаетъ на свою голову, какъ копающій ровъ для другихъ самъ упадетъ

въ него, и какъ простирающій сѣть для другихъ самъ запутается въ ней: такъ и сплетникъ, клеветникъ творящій зло самъ ввалится въ него, и не узнаетъ, какъ это съ нимъ случилось. Поруганіе и поношеніе гордыхъ и отмщеніе какъ левъ уловить ихъ. Сѣтію уловятся радующіеся о паденіи благовѣрныхъ, и болѣзнь изнуритъ ихъ прежде смерти ихъ» (Сир. 27, 28-32. Пс. 7, 16. 17.). Дѣйствительно сплетники, клеветники, возмущая другихъ, и противъ себя возбуждаютъ ненависть, презрѣніе, многихъ невольно дѣлаютъ даже врагами себѣ и навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій и мщеніе. Это дѣло чисто діавольское; только діаволу свойственно всѣхъ возмущать, производить вражду между людьми, и тѣмъ утѣшаться. Одинъ святой отецъ (авва Дороѣей) говоритъ: «подлинно, бѣсовское дѣло совершаютъ тѣ, которые осуждаютъ погрѣшности ближняго, съ какимъ-то злорадованіемъ разглашаютъ о нихъ всѣмъ, даже въ преувеличенномъ видѣ, и производятъ смуты. Ибо что иное дѣлать бѣсу, какъ не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бѣсовъ на погибель свою и ближнихъ. Ибо кто вредитъ душѣ, тотъ содѣйствуетъ, помогаетъ демонамъ, а кто приноситъ ей пользу, тотъ помогаетъ св. Ангеламъ. Отъ чего же мы впадаемъ въ это, какъ не отъ того, что нѣтъ въ насъ любви къ людямъ? Ибо еслибы мы имѣли любовь, то съ соболѣзнованіемъ смотрѣли бы на недостатки ближнихъ, какъ сказано въ св. Писаніи: *любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не помнитъ зла, не думаетъ худо ни о комъ, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все прикрываетъ* (1 Кор. 13, 4-7.). Итакъ если бы мы имѣли любовь, то она покрывала бы всякое согрѣшеніе, какъ и святые дѣлаютъ, видя недостатки человѣческіе. Развѣ святые слѣпы и не видятъ согрѣшеній? Да и кто столько ненавидитъ грѣхъ, какъ святые? Однако они не ненавидятъ согрѣшающаго, не осуждаютъ его, но сострадаютъ

ему, вразумляютъ, стараются исправить и спасти его» (Сл. 6, стр. 88.). Если самъ Богъ святѣйшій терпитъ грѣшниковъ, когда могъ бы тотчасъ поразить ихъ смертію: то кто мы, что осуждаемъ ихъ? Но мы слишкомъ прозорливы для того, чтобы подмѣчать грѣхи другихъ и осуждать, а по отношенію къ своимъ грѣхамъ совершенно слѣпы; оставивъ своего мертвеца, хотимъ оплакивать чужаго. Это крайнее омраченіе. Если кто не начальникъ, не судья, поставленный Богомъ судить другихъ, и однакожь осмѣливается осуждать ближняго: тотъ восхищаетъ себѣ судъ у Бога, и возбуждаетъ противъ себя гнѣвъ Его. Только начальникъ можетъ, даже долженъ замѣчать поведеніе каждаго своего подчиненнаго, и судить погрѣшности ихъ, но не по молвѣ, а по точному дознанію, чтобы иначе не погрѣшить въ сужденіи. «А ты кто такой, говоритъ апостоль, что осуждаешь чужаго раба? Стоитъ ли онъ, или падаетъ, о томъ судить можетъ только Господь его. И упавшій будетъ возстановленъ, потому что Богъ силенъ возстановить его» (Рим. 14, 4. Притч. 24, 16-18. Пс. 36, 24.). «А ты не извинителенъ, человекъ, кто бы ты ни былъ, когда судишь другаго. Ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другаго, осуждаешь себя; потому что судя другаго, ты самъ дѣлаешь тоже. А мы знаемъ, что праведенъ будетъ судъ Божій на дѣлающихъ такія дѣла» (Римл. 2, 1. 2.). Съ однимъ строгимъ подвижникомъ благочестія вотъ что случилось: однажды авва Исаакъ еивейскій, при посѣщеніи киновіи, увидѣлъ тамъ брата, впавшаго въ грѣхъ, и осудилъ его сказавъ: о, худо онъ сдѣлалъ! Когда этотъ старецъ возвратился въ свою пустыню, явился Ангель Господень, сталъ предъ дверьми его кельи, и сказалъ: не пущу тебя. Исаакъ съ покорностію спросилъ: за какую вину? Ангель отвѣчалъ: тотъ, кого ты осудилъ, померъ, и Богъ послалъ меня спросить у тебя: куда велишь помѣстить душу согрѣшившаго брата, въ царство ли небесное, или въ муку? Онъ

какъ бы такъ говорилъ: поелику ты судія праведныхъ и грѣшныхъ, то скажи, что велишь сдѣлать съ тою смиренною душею? Помилуешь ли, или предашь мученію? – Старець, пораженный этимъ, упалъ на землю, тотчасъ раскаялся, и взывалъ: согрѣшилъ я, прости меня! – Ангель сказалъ ему: встань, Богъ принимаетъ твое раскаяніе; но впредь берегись осуждать кого либо прежде, нежели самъ Богъ осудитъ его. Вотъ Богъ показалъ тебѣ, какой тяжкій грѣхъ – осужденіе, чтобы ты болѣе не впадалъ въ него (Дост. сказ. о подв. св. отц. стр. 97. 551. Св. ав. Дорое. сл. 6 стр. 84.). «По сему не судите прежде времени, говоритъ апостоль, пока не придетъ Господь, Который освѣтитъ скрытое во тьмѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія; и тогда всякому будетъ судъ или похвала отъ Бога» (1 Кор. 4, 5.). «Это показываетъ, говоритъ одинъ св. отецъ (авва Дороей), что одинъ только Богъ знаетъ душевное расположеніе каждаго и силу, намѣренія и дарованія, тѣлосложеніе и способности, и сообразно съ этимъ судитъ каждаго, Ему только одному и принадлежитъ власть оправдывать и осуждать. А мы не можемъ знать внутреннихъ свойствъ ближняго, а потому и не должны осуждать его. Случается, что иной человѣкъ впадаетъ въ грѣхъ по простотѣ, или по внезапному увлеченію страсти, подвергшись сильному искушенію; но имѣетъ одно доброе дѣло, которое угодно Богу больше всей твоей жизни, а ты осуждаешь его, и принимаешь на свою душу тяжесть грѣха. Ты видишь худое дѣло его; но видишь ли ты внутреннее расположеніе души его? знаешь ли покаяніе его? Если и случилось ему преткнуться, почему ты знаешь, сколько онъ подвизался, сколько сокрушался и пролилъ слезъ о своемъ согрѣшеніи? Быть можетъ, въ то время, когда ты осуждаешь грѣшника, онъ уже очистилъ свой грѣхъ слезами покаянія, помилованъ и оправданъ Богомъ, какъ кающійся мытарь: а ты осуждаешь его, дѣлаешься подобнымъ

самохвалу фарисею, указывавшему на мытаря, какъ на вора и прелюбодѣя (Лук. 18, 10-14.), и становишься противникомъ Богу, Который мытаря оправдалъ, а фарисея осудилъ за самохвальство и осужденіе» (Сл. 6, стр. 87). Потому и спаситель повелѣваетъ: «не судите, чтобы и вамъ не быть судимымъ. Ибо какимъ судомъ судите другихъ, такимъ и сами будете судимы, и какою мѣрою мѣрите другимъ, такую и вамъ будутъ мѣрить. Что ты смотришь на спицу въ глазѣ брата твоего, а въ своемъ глазѣ и бревна не чувствуешь? Или какъ можешь сказать брату твоему: дай, я выну спицу изъ глаза твоего; тогда какъ у тебя въ глазѣ бревно? Лицемѣрь! Вынь прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть спицу изъ глаза брата твоего» (Мѣ. 7, 1-5.). Не призванныхъ судей чужихъ дѣлъ Богъ часто въ этой жизни наказываетъ попущеніемъ впадать въ тѣ же грѣхи, за какіе осуждаютъ другихъ, и посрамляетъ ихъ.

Ап. Павель въ свое время замѣтилъ нѣкоторыхъ женщинъ, которыя будучи праздны, привыкаютъ ходить по домамъ, и не только остаются праздны, но и становятся болтливы, любопытны, говорятъ чего не должно, занимаются только сплетнями (1 Тим. 5, 13.). И въ Критѣ, говоритъ апостоль, есть много непокорныхъ, пустослововъ, обманщиковъ. Такимъ должно заграждать уста, чтобы образумились. Они развращаютъ цѣлые дома, говоря чего не должно, по своимъ страстямъ. Изъ нихъ же самихъ нѣкто сказалъ: критяне всегда лжецы, злые звѣри, праздныя утробы. По этой причинѣ надобно обличать ихъ нещадно, чтобы они были здравы въ вѣрѣ, не вдавались въ разныя басни и пересуды, отвращаясь отъ истины. Показываютъ, что они знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются Его, будучи гнусны, непокорны, и не способны ни къ какому доброму дѣлу (Тит. 1, 10-14. 16.). Такъ и здѣсь, иной весь въ порокахъ, какъ въ грязи съ ногъ до головы, а другихъ пересуживаетъ, чернить. Всякій честный, благо-

намѣренный челоуѣкъ не только не долженъ на слово вѣрить толкамъ такихъ судей, но, по апостолу, долженъ заграждать имъ уста обличеніемъ. Только о тѣхъ порокахъ можно говорить другимъ, которыми кто нибудь явно вредить добрымъ людямъ; напр. иной злонамѣренный челоуѣкъ у разныхъ лицъ занимаетъ деньги на пьянство и другія безпутства, а долговъ не платитъ, всѣхъ обманываетъ. О дѣлахъ такого челоуѣка можно и должно сказать, кому угрожаетъ опасность – быть обманутымъ, чтобы поостерегся обманщика. А во всякомъ другомъ случаѣ всякій доброжелательный челоуѣкъ долженъ лучше сказать наединѣ самому согрѣшающему о его грѣхахъ, какъ научаетъ Спаситель (Мѣ. 18, 15.), предостеречь его, дать добрый совѣтъ удалиться грѣховъ, а не осуждать, тѣмъ болѣе постороннимъ не разглашать о томъ; и тѣмъ не вредить многимъ, не производить смуть. А если почему нибудь не удобно будетъ сказать согрѣшающему, или не предвидится въ немъ расположенія принять совѣтъ, то лучше помолиться о немъ, чтобы Богъ вразумилъ, исправилъ его. Если же помысль осужденія и возникаетъ когда, то по наставленію одного святаго отца надобно сказать себѣ: горе мнѣ! Какъ этотъ челоуѣкъ согрѣшилъ сегодня, такъ и я согрѣшу, можетъ быть, еще больше, завтра, если Богъ не сохранитъ меня. Но онъ по крайней мѣрѣ покается въ своемъ грѣхѣ; а я, можетъ быть, не способенъ буду и принести покаяніе, какъ должно (авва Дороѣ. сл. 6, стр. 87). Всѣ мы много согрѣшаемъ если не дѣломъ, то словами, мыслями. Если нѣтъ грубыхъ пороковъ, то есть страсти: гнѣвъ, зависть, злопомнѣніе, своекорыстіе, тщеславіе, гордость; а гордость одна равняется почти половинѣ тяжести всѣхъ прочихъ грѣховъ.

Итакъ если мы и сами много согрѣшаемъ, то должны и грѣхи другихъ извинять. Если будемъ покрывать грѣхи другихъ, то Богъ и наши грѣхи покроетъ и въ этой жизни, и на страшномъ

судѣ, какъ говоритъ Спаситель: не осуждайте другихъ, и вы не будете осуждены Богомъ (Лук. 6, 37.). Это самое легкое средство къ спасенію, котораго да удостоитъ Богъ всѣхъ, желающихъ добра себѣ и другимъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

Въ ряду предметовъ знанія, не много найдется такихъ, которые бы имѣли для насъ такую важность, какъ знаніе высшей цѣли нашего бытія. Ибо высшимъ назначеніемъ человѣка должно опредѣляться всякое свободное дѣйствіе, и отъ достиженія онаго зависитъ какъ внутреннее достоинство, совершенство каждаго человѣка, такъ и блаженство его. Кто счастливо достигаетъ послѣдней цѣли своего земнаго бытія, тотъ все имѣетъ; а кто уклоняется отъ нея, тотъ все теряетъ. Если мы, уклонясь отъ истинной цѣли, будемъ стремиться къ ложно вымышленнымъ цѣлямъ: то всѣ наши дѣйствія, вся жизнь будутъ не другое что, какъ постоянное блужданіе по кривымъ путямъ, непрерывная цѣпь ошибокъ, преткновеній, паденій, а исходъ ихъ – вѣчная гибель. Съ нами случится тоже, что съ кормчимъ корабля, который безъ способовъ опредѣленія мѣсть, не зная пристани, несется попутнымъ вѣтромъ по бурнымъ волнамъ, напрягаетъ свои силы только для того, чтобы разбиться на камняхъ. Какая же послѣдняя цѣль нашего бытія? И здравый разумъ признаетъ, что послѣдняя цѣль всего существующаго есть Богъ. Онъ есть первая верховная причина – Творецъ міра и Промыслитель, отъ котораго всѣ существа какъ всецѣло зависѣли въ первую минуту сотворенія, такъ и въ продолженіе всей своей жизни, вполнѣ зависятъ отъ Него; потому все къ Нему относится, какъ къ

послѣдней своей цѣли (Апок. 1, 8.). Богъ, при безконечномъ Своемъ совершенствѣ, будучи преисполненъ благодати, любви, блаженства, благоволилъ и другія существа сдѣлать участниками въ дарахъ благодати и блаженства Своего. Для этого сотворилъ міръ духовный и вещественный, – вездѣ разлилъ жизнь, довольство и радость. Но какъ высочайшему Существу – Богу ничто не можетъ быть столько любезно, какъ образъ высочайшаго совершенства Его: то Онъ на всѣхъ тваряхъ видимаго міра отпечатлѣлъ слѣды Своихъ совершенствъ, а человѣка украсилъ образомъ и подобіемъ Своимъ, и тѣмъ поставилъ выше всѣхъ прочихъ видимыхъ тварей; потому что онѣ созданы непосредственно на пользу человѣку, а человѣкъ созданъ для Бога, именно для того, чтобы при стройномъ, согласномъ раскрытіи своихъ силъ, проявляя въ себѣ богоподобныя совершенства, прославлялъ тѣмъ Бога; постоянно возрастая въ богоподобныхъ совершенствахъ, болѣе и болѣе приближался къ Богу, и въ общеніи съ Нимъ наслаждался блаженствомъ въ царствѣ небесномъ. А путемъ къ достиженію царства небеснаго служитъ добродѣтель, основывающаяся на вѣрѣ во Христа Спасителя.

На вопросъ одного человѣка: что добраго я долженъ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную, блаженную? Спаситель сказалъ: если хочешь войти въ жизнь вѣчную: то сохрани заповѣди Божіи (Мѣ. 19, 16. 17.). А главная заповѣдь, сущность всѣхъ заповѣдей, по словамъ св. Іоанна Богослова, есть та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Божія Іисуса Христа и любили Его и другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ. Только соблюдающій заповѣди Божіи пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 3, 23. 24.). Потому исполненіе заповѣдей Божіихъ, или постоянное, неослабное упражненіе въ познаваніи предметовъ православной вѣры и въ подвигахъ добродѣтели должно составлять главную

заботу и дѣло цѣлой жизни; добродѣтель съ вѣрою должна имѣть для насъ цѣну высшую всѣхъ благъ міра. Всѣ вещи въ мірѣ, всѣ блага, дары счастія земнаго, даже всѣ науки, искусства, художества должны быть цѣнными только въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ содѣйствуютъ къ преспѣванію въ добродѣтели. Богъ говоритъ: *да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посреде земли* (1 Цар. 2, 10. Іер. 9, 24.). Надобно отдать должную честь и похвалу всякой наукѣ и искусству, которыя доставляютъ свѣдѣнія о разныхъ вещахъ видимаго міра, всегда новые способы къ облегченію трудовъ и нуждъ, къ улучшенію внѣшняго благосостоянія, вообще доставляютъ разныя удобства для спокойной жизни. Но къ чему все это, если не будетъ содѣйствовать добродѣтели? Безпристрастный взглядъ на вещи и опытъ увѣряютъ, что всѣ блага и удобства земной жизни значать не больше, какъ ноль въ ариѳметикѣ; ноль безъ единицы, сколько бы ни умножать его, всегда останется нолемъ – безъ всякаго значенія, не увеличитъ суммы: такъ и всѣ блага земли безъ добродѣтели не увеличатъ полноты жизни, достоинства и счастія нашего. Всѣ блага земныя служатъ только для тѣла и для удобствъ внѣшняго благосостоянія; самое тѣло должно служить душѣ для упражненія въ добродѣтеляхъ; а для тѣла, для сохраненія здоровья его и продолженія жизни не много нужно, – только пища, одежда и жилище. А когда это есть, то мы и должны быть довольны тѣмъ, говоритъ апостоль (1 Тим. 6, 8.). Ибо мы ничего не принесли въ міръ; конечно, ничего не можемъ и вынести изъ него (ст. 7), взять съ собою въ вѣчность (Іов. 1, 21). Да и въ теченіи жизни мы часто, при всемъ усиліи, не можемъ приобрѣсть желаемыя блага міра, или прибрѣтенныя не

можемъ удержать по своему произволу; всѣ онѣ тлѣнны, скоротечны, какъ волны морскія – то приходятъ, то уходятъ, такъ какъ и вообще весь этотъ міръ, по словамъ св. апостола, преходитъ, также и похоть его, т.е. тѣ блага и удовольствія, которыя доставляютъ пищу похоти плоти, похоти очей и гордости житейской; только исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ (1 Іоан. 2, 17), т.е. одна добродѣтель постоянна, не измѣняема, никогда не теряетъ своей цѣны, составляетъ такую собственность нашу, которую никто, даже самая смерть, не можетъ отнять у насъ. И притомъ достоинство добродѣтели не зависитъ отъ людскаго мнѣнія, отъ духа времени, обычаевъ, или отъ стеченія обстоятельствъ; напротивъ она возвышаетъ достоинство человѣка, украшаетъ истиннымъ благородствомъ, величіемъ духа, и служитъ основаніемъ истиннаго счастья и въ земной жизни, и вѣчнаго блаженства на небѣ. По такому достоинству, превосходству добродѣтели предъ всѣми земными благами, по высокой важности ея для насъ слѣдовало бы заботиться о ней гораздо больше, нежели о земныхъ благахъ, служащихъ для маловажнаго, кратковременнаго употребленія на нужды тѣлесныя и удобства житейскія, и тѣмъ болѣе, что при заботахъ о добродѣтели мы ничего не теряемъ и для благосостоянія тѣлеснаго; напротивъ излишнія заботы о земныхъ благахъ, препятствуютъ успѣхамъ добродѣтели, и часто вредятъ душѣ. Потому Спаситель и научаетъ насъ: «не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржавчина истребляютъ и гдѣ воры крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не крадутъ. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Мѡ. 6, 19-21), т.е. если вы земныя блага будете считать своимъ сокровищемъ, о нихъ больше всего заботиться: то излишняя забота о нихъ поражаетъ страсть корыстолюбія, которое привязываетъ сердце

къ этимъ земнымъ сокровищамъ, не даетъ ему возноситься на небо, дѣлаетъ его неспособнымъ къ наслажденію небесными благами, и душа всѣми мыслями и желаніями вѣчно будетъ, такъ сказать, прикована къ землѣ. Излишнія заботы о земныхъ благахъ, заражая сердце страстію корыстолюбія, привязывая его къ землѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ развлекая мысли наши по земнымъ предметамъ, помрачаютъ умъ, который долженъ бы разливать свой свѣтъ и на прочія способности, всѣмъ мыслямъ и желаніямъ давать истинное направленіе къ одному Богу, какъ высочайшему нашему благу; а съ помраченіемъ ума необходимо разстроивается вся нравственная дѣятельность, принимаетъ превратное направленіе, подобно тому, какъ слѣпой тѣлесно, не видя ровной дороги, поневолѣ заходитъ въ сторону, спотыкается и падаетъ (ст. 23). Какъ рабъ не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить; или одному усердствовать, а о другомъ нерадѣть станетъ: такъ и вы, говоритъ Спаситель, не можете служить Богу и маммонѣ, т.е. корыстолюбію (ст. 24), потому что у человѣка одно сердце, которое всецѣло можетъ прилѣпиться только къ одному предмету, и потому что Богъ и маммона – два господина совершенно различные, – что одинъ повелѣваетъ, то другой запрещаетъ. Потому говорю вамъ, продолжаетъ Спаситель, не заботьтесь до безпокойства о жизни своей, т.е. о томъ, что вамъ ѣсть, и что пить, ни о тѣлѣ вашемъ, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? (ст. 25). Если Богъ далъ вамъ большее, т.е. душу и тѣло, то ужели не дастъ вамъ меньшаго, т.е. пищи для продолженія жизни, и одежды для сохраненія здоровья? Если Богъ и о неразумныхъ животныхъ, о птицахъ и другихъ промышляетъ, безъ ихъ трудовъ и заботъ пропитываетъ: то тѣмъ болѣе промышляетъ о васъ; потому что вы гораздо лучше птицъ, – вы созданы по образу Божию. И не только о

живыхъ тваряхъ, даже о бездушныхъ вещахъ Богъ промышляетъ, какъ это видно на примѣръ на полевыхъ лиліяхъ, которыя Богъ такъ роскошно украшаетъ, что даже знаменитѣйшій изъ царей – Соломонъ, при всемъ своемъ богатствѣ, мудрости, роскоши, при полномъ блескѣ царскаго величія и славы, не одѣвался съ такою великолѣпною красотою, какою Богъ украшаетъ полевой цвѣтокъ – лилію. Если Богъ промышляетъ и о такихъ маловажныхъ вещахъ – полевой травѣ, годной только на пищу огню: то тѣмъ болѣе промышляетъ о васъ; вы далеко лучше травы; для васъ же Богъ сотворилъ и траву, и птицъ, и вообще весь видимый міръ. Только язычникамъ свойственно заботиться объ однихъ земныхъ вещахъ; они или не вѣрятъ, что Богъ промышляетъ о людяхъ, или не знаютъ, что есть высшія земныя блага – небесныя, духовныя, вѣчныя; потому постоянно и предаются попеченію о снисканіи пищи и одежды, и другихъ земныхъ вещей. А вы, сдѣлавшись сынами Божиими, призваны къ наслѣдованію царства небснаго (Лук. 12, 32), къ наслажденію высшими, божественными благами. Объ этихъ-то благахъ преимущественно и надобно вамъ заботиться. А что касается до пищи и одежды, то Богъ знаетъ, что вы имѣете нужду въ нихъ; Онъ же устроилъ человѣческую природу съ такою потребностію. Такъ какъ Богъ есть вашъ Отецъ, то Онъ, по отеческой любви къ вамъ, какъ Своимъ дѣтямъ, безъ сомнѣнія, желаетъ доставлять вамъ все, что по Его же устроенію бываетъ нужно для поддержанія жизни, и сохраненія здоровья. А какъ Отецъ вашъ обитаетъ на небѣ, оттуда все видитъ, управляетъ цѣлымъ міромъ и всѣмъ, что въ немъ есть, все содержитъ въ Своихъ рукахъ и распоряженіи: то Ему, какъ всевѣдущему и всемогущему, вовсе не трудно доставить вамъ все нужное. Онъ даже хочетъ, чтобы вы приобрѣтали пищу и одежду не иначе, какъ подъ Его распоряженіемъ, при Его помощи. Всѣ тѣ, которые предаются

излишнимъ заботамъ о приобрѣтеніи земныхъ вещей, обнаруживаютъ недовѣрчивость къ промыслу Божию, какъ будто Богъ не можетъ или не хочетъ доставить намъ нужное, и тѣмъ оскорбляютъ благость Божию, тѣмъ болѣе, что полагаясь больше на свои труды, чѣмъ на промыслъ Божій, остаются неблагодарными къ Богу за полученныя блага, въ приобрѣтеніи которыхъ успѣхъ приписываютъ своему старанію, а не помощи Божіей, тогда какъ безъ содѣйствія Божія мы никогда ни въ чемъ не могли бы имѣть успѣха, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что вы, говоритъ Спаситель (Мѡ. 6, 27.), сколько бы ни заботились о приобрѣтеніи пищи и другихъ вещей, не можете по своему произволу прибавить роста своему тѣлу на одинъ локоть сверхъ той мѣры, какою кому Богъ назначилъ, даже не можете сдѣлать ни одного волоса бѣлымъ или чернымъ (Мѡ. 6, 36.). Если и малаго дѣла не можете сдѣлать сами по себѣ, то какъ можете сдѣлать большее – поддержать и продолжить свою жизнь? Сколько бы ни усиливались приобрѣтать разнородную пищу и одежду, все-таки здоровье и продолжительность жизни зависятъ не отъ пищи, не отъ множества богатства (Лук. 12, 15.), какъ будто кто чѣмъ богаче, тѣмъ меньше можетъ опасаться потерпѣть голодь, подвергнуться болѣзни, какой нибудь опасности, и самой смерти, какъ будто богатство, на подобіе Бога, можетъ охранять жизнь и устранять все противное, угрожающее здоровью и жизни, и продлить ее по произволу человѣка. Напротивъ того, какъ приобрѣтеніе богатства, такъ и продолжительность жизни зависятъ отъ Бога; Онъ далъ намъ жизнь, Онъ одинъ и можетъ поддерживать, охранять и продолжить ее по своему изволенію. Онъ же и пищу даетъ силу или способность питать наше тѣло, укрѣплять здоровье; а иначе пища, какъ мертвое вещество, не могла бы сообщать жизненныя силы. Премудрый Сирахъ говоритъ: благая и злая, животь и

смерть, нищета и богатство отъ Господа суть (Сир. 11, 14.). Притомъ не одинъ хлѣбъ, но и всякое другое вещество, можетъ питать и поддерживать жизнь человѣка по слову Божию, т.е. по изволенію, повелѣнію Божию, какъ на примѣръ израильтянъ во время странствованія по Аравійской пустынѣ многіе годы, Богъ питалъ не хлѣбомъ, а особеннымъ, необыкновеннымъ веществомъ не земнаго приготовленія – манною, падашею съ неба (Втор. 8, 3.). А могъ бы Богъ и вовсе безъ всякаго хлѣба или вещества, одною Своею силою поддерживать и продолжать жизнь нашу, какъ Онъ поддерживалъ не однократно въ теченіи сорока дней жизнь пророковъ Моисея, Іліи и другихъ святыхъ. Но Богу угодно было устроить нашу природу такъ, чтобы жизнь наша поддерживалась пищею, которую Онъ самъ же хочетъ давать намъ – для того, чтобы показать Свою любовь и попечительность о насъ, дать намъ почувствовать свою благодать (1 Петр. 2, 3. Пс. 33, 9.), чтобы мы, сознавая это, постоянно помнили о своей всецѣлой зависимости отъ Бога, какъ по тѣлесной, такъ и по душевной жизни, смирялись предъ Нимъ, всегда обращались къ Нему съ прошеніемъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ, за полученныя блага благодарили, за Его благодать къ намъ прилѣплялись любовію къ Нему, какъ источнику жизни и всѣхъ благъ, для нашего же счастья; потому что отъ забвенія Бога, отчужденія и удаленія отъ Него происходитъ всякое зло и погибель. А когда Богъ самъ хочетъ промыслить о насъ, то хочетъ, чтобы мы не беспокоились слишкомъ много о земныхъ вещахъ, были довольны только необходимымъ, тѣмъ, что Богъ помогаетъ намъ приобрѣтать честными средствами безъ особенныхъ усилій; а преимущественно заботились о лучшихъ небесныхъ благахъ, какъ научаетъ насъ Спаситель: не заботьтесь о томъ, что вамъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться; потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы во всемъ этомъ

имѣете нужду. Ищите же прежде всего и больше всего царства Божія и правды Его; а сіе все приложится вамъ (Мѡ. 6, 31. 33.), то есть пищу, одежду и все нужное самъ Богъ дастъ вамъ какъ бы въ прибавокъ къ тѣмъ небеснымъ благамъ, къ снисканію которыхъ Онъ призываетъ васъ, и обѣщаетъ дать, если усердно будете искать ихъ путемъ правды.

Впрочемъ, чтобы лѣнныя въ этомъ ученіи Спасителя о Промыслѣ Божіемъ не думали находить поводъ къ лѣнности, праздности, надобно замѣтить, что Спаситель запрещаетъ не труды и не предусмотрительное попеченіе о заблаговременномъ заготовленіи необходимаго для пропитанія, продолженія жизни и сохраненія здоровья, какъ это подтверждается примѣромъ святыхъ (Быт. 41, 35. 38. Притч. 6, 6; 30, 25. Дѣян. 11, 29; 18, 3; 20, 34. 1 Сол. 2, 9. 2 Сол. 3, 8-10), и самаго Іисуса Христа (Іоан. 12, 6; 13, 29. Мар. 15, 41.); потому что Богъ безъ необходимости не творитъ чудесъ, – при нашей бездѣятельности нестанетъ сверхъ-естественнымъ образомъ доставлять намъ пищу и одежду; этого удостоивались только великіе угодники Божіи. Но запрещаетъ Спаситель излишнюю, безпокойную, суетливую заботливость, которая, 1) происходя отъ недовѣрчивости къ Промыслу Божію, заставляетъ человѣка всюю душою заниматься только приобрѣтеніемъ земныхъ вещей для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ, заставляетъ надѣяться въ этомъ больше на себя, на свои труды и искусство, чѣмъ на Бога, – къ оскорбленію благодати Божіей. Потому такая суетливая заботливость всегда бываетъ соединена съ тревожнымъ страхомъ и безнадежностію получить желаемое, и отъ того ни днемъ, ни ночью не даетъ покоя духу озабоченнаго, смущеннаго человѣка. 2) Запрещается такая заботливость, которая, развлекая душу по земнымъ предметамъ, простирается до помраченія свѣтильника ума, и порабощенія сердца пристрастію къ вещамъ, заставляетъ

забывать духовныя потребности – попеченіе о душѣ, отвлекаетъ отъ служенія Богу, препятствуетъ искать царства Божія и правды Его. Такая заботливость, при безнадежности на Бога, соединенная съ малодушнымъ страхомъ за будущее, часто заставляетъ человѣка собирать гораздо больше, нежели сколько нужно, располагаетъ къ корыстолюбію, которое не знаетъ мѣры, не бываетъ довольно тѣмъ, что есть, всегда желаетъ большаго; а при большомъ богатствѣ человѣкъ легко увлекается къ гордости, самонадѣянности, роскоши, сластолюбію и другимъ страстямъ и порокамъ, которыя сопровождаются различными скорбями и несчастіями.

Апостоль Павелъ говоритъ, что въ тѣлесномъ упражненіи и вообще въ трудахъ для пріобрѣтенія земныхъ вещей и удобствъ не много пользы, а благочестіе на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни (1 Тим. 4, 8.). Точно, большое пріобрѣтеніе есть благочестіе съ довольствомъ. Будемъ же довольны тѣмъ, когда имѣемъ пропитаніе и одежду, а о лишнемъ не надобно и заботиться. Если же, по распоряженію Промысла Божія, безъ особенныхъ нашихъ усилій, и обильно течетъ къ намъ богатство, то, по словамъ святаго Псалмопѣвца, не должно прилагать къ нему сердца, т.е. имѣть пристрастія, и надобно употреблять его не на прихоти и роскошь, а на дѣла полезныя (Пс. 61, 11.). А тѣ, кои по страсти хотятъ обогащаться, впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и погибель. Ибо корень всѣхъ золь есть корыстолюбіе, которому предавшись нѣкоторые, уклонились отъ вѣры, и сами себя поразили многими скорбями (1 Тим. 6, 8-10. 17-19.) Потому-то Спаситель, желая облегчить тяжесть многотрудной жизни нашей земной, и избавить отъ многихъ бѣдъ и золь, запрещаетъ слишкомъ много заботиться о

жителейскихъ нуждахъ, повелѣваетъ больше полагаться на Промыслъ Божій, довольствоваться только необходимымъ, что Богъ дастъ, лишняго не искать, а искать преимущественно царства Божія и правды Его. Царство Божіе, или царство небесное, спасеніе души, вѣчное блаженство въ общеніи съ Богомъ есть наше высшее благо, которое должно быть вождельннѣ всего для насъ. А правда, или праведная жизнь, препровождаемая по закону Божію, есть единственный путь, которымъ можно достигнуть царства небеснаго. Богъ, по своей благодати, всѣхъ призываетъ въ царство небесное; но по требованію Своей святости и правосудія, принимаетъ въ него только достойныхъ, – тѣхъ, которые исполненіемъ воли Божіей снискали благоволеніе Божіе, подвигами благочестія и добродѣтели заслужили награду небесными благами, которыхъ Богъ никому не даетъ безъ заслугъ. Потому подвиги благочестія и добродѣтели и должны составлять для насъ первую обязанность, самое важное дѣло, главную заботу всей жизни. Для того земная жизнь и назначена, чтобы мы, какъ раждающіеся въ грѣховной нечистотѣ, и при удобопреклонности ко грѣху не способные къ небесной жизни, старались мало по малу очищаться благодатными средствами отъ всякой грѣховной нечистоты, подавить въ себѣ страсти и грѣховныя наклонности, воспитать и укрѣпить добрыя расположенія, особенно любовь къ Богу, ближнимъ и ко всякому добру, подвигами благочестія и правды заслужить благоволеніе Божіе, и такимъ образомъ сдѣлаться способными и достойными принятія въ небесныя обители для наслажденія небесными благами. А если мы будемъ больше заботиться о житейскихъ вещахъ, нерадѣя о подвигахъ благочестія и правды, повредимъ душѣ грѣхами, которые почти не разлучны съ житейскими заботами, развлеченіями, и съ земною пылью на душѣ перейдемъ въ вѣчность: то хотя бы мы

собрали всѣ богатства цѣлаго міра, приобрѣли всемірную знаменитость и славу, ничѣмъ не можемъ избавить душу свою отъ вѣчной гибели, и получить небесныя блага, какъ говоритъ Спаситель: какая польза человѣку, если онъ и цѣлый міръ приобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою (Мѡ. 16, 26.)?

Итакъ постараемся побольше прилагать попеченія о своей душѣ, не забудемъ питать, укрѣплять ее на подвиги благочестія духовною пищею – словомъ Божиимъ, молитвою, благочестивымъ размышленіемъ чаще, или покрайней мѣрѣ такъ же часто, какъ часто питаемъ тѣло хлѣбомъ, и будемъ внимательно пользоваться каждымъ, ежедневно представляющимся случаемъ къ снисканію какойнибудь добродѣтели, чтобы ею, какъ цвѣтами, украсить душу больше, нежели тѣло нарядами; а касательно житейскихъ потребностей, при умѣренныхъ трудахъ, возложимъ надежду больше на Бога, чѣмъ на свои усилія. Спаситель не обманываетъ насъ, когда говоритъ, что если вы будете больше всего искать царства Божія и правды Его, то все прочее будетъ дано вамъ по благодати Божіей. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

Всѣмъ людямъ прирождено желаніе счастья; но въ исканіи его многіе расходятся по разнымъ путямъ, смотря потому, кто какими водится побужденіями, какимъ потребностямъ больше хочетъ удовлетворять – чувственнымъ ли, или духовнымъ. Въ душѣ нашей три главныя силы, или способности: умъ, воля и сердце, три и существенныя потребности: для ума – познаніе истины, для воли – желаніе добра себѣ и другимъ, любовь,

святость, для сердца – пріятное возбужденіе чувствованій, радость. Тѣлесныя потребности ограничиваются пищею, одеждою, жилищемъ для поддержанія жизни и здоровья. Но къ тѣлеснымъ потребностямъ часто примѣшиваются многія прихоти по внушенію исчадій самолюбія – похоти плоти, похоти очей или корыстолюбія, и гордости житейской. По влеченію этихъ страстей, люди бѣльшею частію ищутъ себѣ счастья въ богатствѣ, которое даетъ средства удовлетворять не только естественнымъ потребностямъ, но и всѣмъ прихотямъ. Но какъ прихоть есть грѣховная болѣзнь, то удовлетворять прихотямъ значитъ усиливать болѣзнь, при которой никогда не можетъ быть чувства самодовольства, истиннаго счастья; а напротивъ, при ненасытимости страсти, постоянно бываетъ чувство недовольства, возмущеніе духа отъ заботъ, томленія отъ неудовлетворенія. Святой Златоустъ говоритъ: «не говоря о страхахъ, опасностяхъ, безпокойствахъ, съ какими соединено пріобрѣтеніе денегъ и другихъ вещей, предположимъ, что человекъ обогащается безъ всякихъ для себя огорченій, и совершенно увѣренъ въ сбереженіи того, что у него есть. Допустимъ все это, хотя оно и не возможно. Но какое же удовольствіе будетъ вкушать этотъ человекъ? То ли, что много собираетъ? Но это-то и помѣшаетъ его радости. Доколѣ человекъ желаетъ бѣльшаго, безпокойство его не покидаетъ ни на минуту. Всякое вожделѣніе тогда только доставляетъ удовольствіе, когда удовлетворено. Въ жаждѣ тогда только успокоиваюсь, когда выпиваю, сколько хотѣлось. А доколѣ чувствую жажду, хотя исчерпаю всѣ источники, еще болѣе томлюсь, и хотя выпью тысячи рѣкъ, еще сильнѣе мучусь (какъ бываетъ въ горячкѣ). Такъ и ты, хотя получишь все на свѣтѣ, но если еще ощущаешь въ себѣ вожделѣніе, тѣмъ больше будешь мучиться, чѣмъ больше станешь исполнять свое желаніе. А изъ этого познай, что не собирать много, но не желать уже бѣльшаго

обогащенія доставляетъ тебѣ удовольствіе. Доколѣ желаешь приращенія богатства, дотолѣ мученіе твое не прекратится. А это желаніе безконечно; чѣмъ далѣе идешь впередъ, тѣмъ болѣе отдаляешься отъ цѣли» – довольства, счастья (Бес. 12 къ Рим. стр. 281). Богатъ и счастливъ не тотъ, кто много имѣетъ, но кто доволенъ тѣмъ, что есть, и не желаетъ большаго. Тоже надобно сказать и о прочихъ страстяхъ, – чѣмъ больше кто раболѣпствуетъ плотоугодію ли, или властолюбію, честолюбію, тѣмъ больше усиливаетъ страсть, которая чѣмъ сильнѣе, ненасытимѣе и мучительнѣе становится, тѣмъ дальше гонитъ отъ человѣка довольство, спокойствіе. Между тѣмъ, кто чѣмъ больше предается попеченію о чемъ бы то ни было земномъ, житейскомъ, тѣмъ больше хладѣетъ къ Богу и всему священному, тѣмъ меньше заботится о душѣ, становится беспечнѣе касательно своего спасенія, легкомысленно предается всякимъ грѣхамъ. Св. Златоустъ говоритъ: «человѣкъ, живущій въ роскоши и разсѣяніи, хотя по видимости счастливѣе другихъ, но въ самомъ дѣлѣ несчастнѣе всѣхъ; потому что душу свою предаетъ во власть жестокихъ мучителямъ – страстямъ» (Бес. 9. къ Рим. стр. 201). Веселіе живущихъ въ роскоши и разсѣянности есть только искусственное, или насильственное, болѣзненное раздраженіе сердечныхъ чувствованій, производимое при самозабвеніи и опьяненіи отъ чувственныхъ удовольствій. По отрезвленіи отъ душевнаго опьяненія, по пробужденіи отъ сна самозабвенія, такіе люди чувствуютъ въ своей душѣ пустоту, скуку, тоску, для подавленія которыхъ опять жаждутъ новыхъ развлеченій, новаго погруженія въ самозабвеніе; а истинной радости и самодовольства у такихъ людей и быть не можетъ. Нѣтъ мира и радости беззаконнымъ, говоритъ Господь устами пророка Исаи (57, 20. 21.). Они подобны взволнованному морю, которое не можетъ успокоиться, и возмечаетъ изъ себя соръ и

грязь, т.е. порочные, смущаемые совѣстію, которая, чувствуя гнѣвъ Божій за грѣхи, грозитъ наказаніемъ, и возмущаемые страстями, раздирающими душу, извергаютъ изъ себя нечистые помыслы, чувствованія, грязныя слова, скверну пороковъ, и тѣмъ возмущая себя и другихъ, никогда не могутъ имѣть ни спокойствія духа, ни внѣшняго мира съ людьми, благоденствія, счастья. Истинное счастье состоитъ въ чистотѣ совѣсти, спокойствіи духа, радости сердца, въ довольствѣ тѣмъ, что есть, чѣмъ Богъ надѣляетъ; или лучше сказать: истинное счастье заключается въ общеніи съ Богомъ, который надѣляетъ и внутреннимъ утѣшеніемъ, и охраняетъ внѣшнее благосостояніе только добродѣтельныхъ, старающихся исполнять заповѣди Божіи.

Правда, Спаситель не обѣщаль Своимъ послѣдователямъ полного спокойствія въ земной жизни; напротивъ того говорилъ, что путь, ведущій къ вѣчной жизни, тѣсенъ и врата узки (Мѣ. 7, 14.); если кто хочетъ итти за Мною въ царство славы, тотъ отвергнись себя, т.е. своего самолюбія съ тройственной похотію – плоти, очей и гордости житейской, всѣхъ пріятностей, удовольствій плотской жизни, даже своей воли и разумнія плотскаго, возми крестъ свой, т.е. будь готовъ переносить всѣ трудности и скорби на пути самоотверженія, и слѣдуй за Мною, т.е. послѣдуй Моему ученію и примѣру жизни (Мѣ. 16, 24.). Апостоль говоритъ, что всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, гонимы будутъ (2 Тим. 3, 12.); что всѣмъ намъ должно многими скорбями достигать царства Божія (Дѣян. 14, 22.). Да и необходимо это по настоящему состоянію человѣка, и по цѣли жизни его на землѣ. Всякій человѣкъ, по вступленіи въ этотъ міръ, долженъ развивать и укрѣплять свои силы посредствомъ многотрудной дѣятельности; особенно свободная воля, главная дѣйствующая сила души, для развитія и укрѣпленія

своего, необходимо должна пройти поприще испытанія, встрѣтить и преодолѣть различныя искушенія, чтобы утвердиться въ добрѣ, и въ отвращеніи отъ зла; иначе, если бы стремленіе къ добру, не встрѣчая испытаній, искушеній, само собою, по влеченію природы происходило, тогда такое расположеніе къ добру не имѣло бы нравственнаго достоинства, какъ инстинктъ – дѣло природы, а не свободнаго произволенія, сознательно избирающаго добро предпочтительно предъ зломъ. Безъ борьбы съ искушеніями это стремленіе къ добру было бы и не твердо, медлительно; такъ какъ вообще всякая сила, какъ физическая, такъ и духовная, при встрѣчѣ съ противоборствующею силою больше возбуждается, напрягается къ дѣятельности, и посредствомъ борьбы больше укрѣпляется. Особенно въ настоящемъ, растлѣнномъ состояніи человѣка эта борьба трудна, неизбѣжна, необходима, всякій человѣкъ рождается на свѣтъ съ первороднымъ грѣхомъ, или склонностію къ грѣху. Корень этой склонности заключается въ самолюбіи съ тремя исчадіями его – похотию плоти, или сластолюбіемъ, похотию очей, или корыстолюбіемъ, и гордостію житейскою, отъ которыхъ происходитъ множество разныхъ страстей и пороковъ. Съ такою грѣховною нечистотою человѣкъ не достоинъ и не способенъ наслѣдовать царство небесное; для этого, по заповѣди Спасителя, онъ долженъ отвергнуться себя, – подавить въ себѣ самолюбіе и всѣ страсти, отрѣшиться отъ чувственности, пріобрѣсть святость, чистую любовь къ Богу и ближнимъ. А борьба эта съ страстями требуетъ самага напряженнаго вниманія и усиленныхъ трудовъ, крайне болѣзненна для плотскаго сердца, или чувственной природы нашей, особенно въ началѣ, продолжается почти во всю жизнь земную, которая для того и назначена, чтобы мы посредствомъ неослабной борьбы мало по малу одерживали побѣду надъ своими страстями и внѣшними врагами спасенія,

преодолювали всѣ искушенія, препятствія къ царству небесному, неусыпными, долговременными подвигами очищались отъ всякой скверны плоти и духа, приобрѣтали добродѣтели, такимъ образомъ приготовлялись къ жизни небесной, заслуживали вѣнцы славы, которые не даются безъ одержанія побѣды, а побѣды не можетъ быть безъ борьбы, неразлучной съ скорбями, а борьба не можетъ быть безъ враговъ и искушеній, которыя часто бываютъ огненнаго свойства (1 Петр. 4, 12.), т.е. крайне горестны для насъ, за то очищаютъ человѣка, какъ золото очищается въ горнилѣ, какъ говоритъ премудрый: какъ золото искушается въ огнѣ, такъ и люди бываютъ пріятны по очищеніи въ печи смиренія, скорбей (Сир. 2, 5. Притч. 17, 3. Прем. 3, 6. 1 Петр. 1, 7.). Это особенно надобно сказать о внѣшнихъ скорбяхъ, которыя Богъ посылаетъ, на примѣръ когда приключается болѣзнь, потеря имущества, родственниковъ, или несчастіе отъ переворотовъ въ теченіи природы, на прим. буря, пожаръ, наводненіе и т.п. причиняютъ вредъ какъ нечестивымъ, такъ и благочестивымъ, или когда по попущенію Божию нечестивые люди вооружаются противъ благочестивыхъ ненавистію, презрѣніемъ, униженіемъ, злословіемъ, посрамленіемъ, и разными обидами. Впрочемъ въ добродѣтели только начало бываетъ трудно, пока еще самолюбіе съ тройственною похотію не подавлены, привязанность къ грѣховнымъ удовольствіямъ сильна, а духъ слабъ. Но когда чувственность будетъ ослаблена, страсти подавлены, а духъ отрѣшится отъ узъ грѣховныхъ, возвысится, укрѣпится въ расположеніи къ добру, тогда и всѣ искушенія, несчастныя приключенія и гоненія людей не будутъ производить болѣзненнаго чувства, а будутъ только очищать, возвышать духъ отъ земли къ небу. Апостолы даже радовались среди внѣшнихъ скорбей (Дѣян. 5, 41. Рим. 5, 3. 2 Кор. 6, 10; 12, 10. Евр. 10, 34.), и христіанъ убѣждали не

скорбѣть, а радоваться въ искушеніяхъ (Іак. 1, 2. 1 Петр. 1, 6; 4, 13. Мѡ. 5, 10.), въ надеждѣ на получение великой награды на небѣ за претерпѣніе скорбей. Св. Златоустъ говоритъ: «въ добродѣтели хотя начало трудно, но продолженіе пріятно, чѣмъ и самый трудъ облегчается; но въ пороки все бываетъ напротивъ, за удовольствіемъ слѣдуютъ болѣзни и мученія; а отъ этого и самое удовольствіе пропадаетъ. Какъ ожидающій себѣ вѣнца не чувствуетъ настоящаго обремененія: такъ и ждущій себѣ наказанія, послѣ удовольствія не можетъ вкушать чистой радости, потому что страхъ возмущаетъ оную» (Бес. 12 къ Рим. стр. 281). Порочный, какъ отъ неудовлетворимости страстей, такъ и отъ угрызений совѣсти никогда не бываетъ доволенъ собою, но всегда безпокоенъ, смущенъ духомъ, особенно когда придетъ мысль о смерти и о томъ, что онъ много оскорблялъ Бога, что ему грозитъ строгое наказаніе, какъ здѣсь на землѣ, такъ особенно въ вѣчности. Напротивъ, при чистотѣ совѣсти, добродѣтельный всегда наслаждается отраднымъ спокойствіемъ духа, а по совершеніи какихъ нибудь добрыхъ дѣлъ чувствуетъ такое утѣшеніе, которое далеко превосходитъ всѣ чувственныя удовольствія, особенно когда, при сыновнемъ расположеніи къ Богу, ободряетъ духъ его еще и вѣрная надежда получить отъ Бога обѣщанную въ будущей жизни высокую награду за добрыя дѣла (Рим. 8, 16. 18.). Тогда никакія превратности и бѣдствія земной жизни не могутъ возмутить и подавить духа добродѣтельнаго, который увѣренъ, что все въ мірѣ происходитъ по волѣ Божіей, и все, даже несчастія по премудрому распоряженію Божію служатъ ко благу любящихъ Бога (Рим. 8, 28. 2 Кор. 4, 17.).

Хотя съ одной стороны добродѣтель подвергается искушеніямъ, скорбямъ; но съ другой стороны часто и предохраняетъ чловѣка отъ многихъ непріятностей, какимъ

подвергаютъ гордость и чувственныя удовольствія. Кромѣ того, благодравіе, честность, добросовѣстность пріобрѣтаютъ челоуѣку доброе мнѣніе, благоволеніе благомыслящихъ людей, довѣренность, по которой поручаютъ ему исполненіе и частныхъ важныхъ дѣлъ, и высшихъ общественныхъ должностей, съ надеждою, что онъ добросовѣстно сдѣлаетъ дѣло, и по оправданіи надежды удостоивается отъ общества или начальства бѣльшого благоволенія и награды; тогда какъ порочный всего этого лишается, или рѣдко получаетъ при всѣхъ хитростяхъ. И какое было бы счастье для цѣлыхъ обществъ, если бы всѣ члены его были добросовѣстны, старались отвращаться отъ пороковъ и располагались къ добродѣтелямъ! Тогда и на землѣ былъ бы рай; напротивъ скопище однихъ порочныхъ представляло бы безобразную, страшную картину адскаго царства. Представьте два обширные города. Въ одномъ собрались люди съ разными качествами: одни, разслабленные лѣнностію, убиваютъ время въ праздности, или въ мелочныхъ, суетныхъ занятіяхъ; другіе безъ трудовъ, обманомъ хотятъ жить на чужой счетъ; иные, одержимые страстію корыстолюбія, непрестанно суетятся, ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, томятся отъ алчности къ пріобрѣтенію богатства, употребляютъ для этого разныя хитрости, обманы, неправды, насилія, изъ-за корысти заводятъ ссоры, вражду, постоянно тѣмъ смущаютъ себя и другихъ; иные, снѣдаемые скупостію или завистію, чахнутъ, являются задумчивыми, печальными, становятся тяжелыми для окружающихъ; иные, напыщаясь духомъ гордости, презираютъ всѣхъ, унижаютъ, оскорбляютъ, дѣлаются наглыми, дерзкими, несносными; иные, предаваясь духу гнѣва, ненависти, мщенія, приходятъ въ бѣшенство, часто съ яростію бросаются на другихъ, раздражаются или ругательствомъ, или побоями; иные, недугуя страстію сластолюбія, сладострастія, съ ненасытимою жадностію

предаются невоздержанію всякаго рода, – пресыщенію, разврату, пьянству, безобразному безчинству, козлогласованію, буйству, дракѣ; «иной въ пылу гнѣва пинаетъ всѣхъ, какъ осель; иной неудержимо устремляется къ разврату; объѣдается, какъ медвѣдь, утучняется, какъ вепрь; злопамятенъ, какъ верблюдь; грабитъ, похищаетъ, какъ волкъ; злится, какъ змѣя, вредитъ другимъ, какъ скорпія, а лицемѣритъ, какъ лисица, – говоритъ по видимому ласково, а въ душѣ строить ковы, насмѣхается, и съ лукавствомъ вывѣдавъ тайны, съ насмѣшкою разглашаетъ всѣмъ, какъ Іуда Искаріотъ поцѣлуемъ предательствуетъ, незамѣтно впускаетъ ядъ коварства, какъ аспидъ и ехидна; иной человѣконенавистливъ, какъ рысь; золь и враждебенъ всѣмъ, какъ бѣсъ» (св. Злат. Прол. Фев. 67. стр. 630 на обор.). Нѣтъ между ними ни порядка, ни мира и покоя; всѣ они презираютъ, ненавидятъ другъ друга, злословятъ, грабятъ, слабыхъ гонятъ, терзаютъ одни другихъ, какъ свирѣпыя звѣри. А царемъ надъ ними жестокой тиранъ – князь тьмы, сатана. Какъ несчастно это царство! И кто изъ насъ захотѣлъ бы жить въ немъ? А въ другомъ городѣ живутъ люди всѣ добродѣтельные. Одни изъ нихъ отличаются преимущественно правдивостію, честностію, прямодушіемъ, другіе – кротостію, скромностію, мягкостію характера, искренностію, любезностію нрава; иные смиреніемъ, терпѣливостію, великодушіемъ; иные безкорыстіемъ, благотворительностію; иные воздержаніемъ, трезвостію, цѣломудріемъ; иные трудолюбіемъ, услужливостію. Всѣ они другъ друга любятъ, другъ другу помогаютъ въ нуждахъ, кто чѣмъ можетъ, въ обращеніи другъ съ другомъ вѣжливы, уважительны, искренни, ласковы безъ лести, добродушны, доброжелательны, снисходительны, милостивы другъ къ другу, младшіе по достоинству и возрасту почтительны къ старшимъ, старшіе благосклонны, привѣтливы къ младшимъ; подначальные начальству покорны, въ исполненіи своихъ

обязанностей по требованію закона Божія и гражданскаго рачительны, исправны; всѣ набожны, къ молитвѣ усердны, въ православной вѣрѣ и надеждѣ тверды, въ любви къ Богу и религіи ревностны, больше стремятся къ небесному, нежели къ земному. При искренней любви къ Богу и ближнимъ, и при совершенной преданности волѣ Божіей, пользуясь благоволеніемъ и покровительствомъ Божиимъ, эти граждане наслаждаются и внутреннимъ миромъ, – спокойствіемъ духа, утѣшеніемъ совѣсти, и внѣшнимъ миромъ и благоденствіемъ. Св. Псалмопѣвецъ говоритъ, что у любящихъ законъ Божій великъ миръ, и нѣтъ имъ преткновенія (Пс. 118, 165.). Чрезъ пророка Исаію Богъ за соблюденіе Его заповѣдей обѣщаль пролить цѣлую рѣку мира и внутренняго и внѣшняго (Ис. 48, 18; 66, 12.). Такое общество благочестивыхъ уподобляется прекрасному саду, который обильно орошается водою, отъ того всегда зеленѣетъ, цвѣтетъ и приноситъ пріятные плоды (Ис. 58, 11.). Если бы со всѣхъ странъ собрать различные цвѣты въ одинъ садъ, и расположить ихъ въ правильномъ порядкѣ: то дивное разнообразіе формъ устройства и цвѣтности цвѣтовъ представило бы великолѣпную картину красоты. Но разнообразіе и красота добродѣтелей въ разныхъ лицахъ христіанскаго общества представили бы еще великолѣпнѣйшее зрѣлище для имѣющихъ свѣтлое душевное око, и столько превосходнѣе всякой вещественной красоты, какъ и вообще все духовное превосходнѣе всего вещественнаго, сколько небо выше и чище земли. А что сказать о будущемъ славномъ состояніи, въ какомъ праведники вѣчно будутъ блаженствовать? Св. апостоль говоритъ, что Богъ любящимъ Его приготовилъ такія блага, какихъ ни чей глазъ не видалъ на землѣ, и ухо не слыхало ни отъ кого, даже и на сердце не приходило, ни какой человѣкъ даже и въ воображеніи ничего подобнаго не можетъ представить въ настоящемъ состояніи (1 Кор. 2, 9.). Св. Іоаннъ

Богословъ только приблизительно представляетъ духовную красоту обителей праведниковъ въ царствѣ небесномъ въ слѣдующихъ чувственныхъ образахъ, которые восхищаютъ своимъ великолѣпиемъ. «Я Іоаннъ увидѣлъ новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ. И увидѣлъ я святой городъ, новый Іерусалимъ, сходящій отъ Бога съ неба, уготованный какъ невѣста, украшенная для мужа своего. И слышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: вотъ скинія Божія съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. И отретъ всякую слезу отъ очей ихъ и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее миновало. Небесный Іерусалимъ имѣетъ славу Божию. Свѣтъ его подобенъ драгоцѣннѣйшему камню, какъ бы камню яспису кристаловидному. Онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать Ангеловъ. Стѣна его построена изъ ясписа, а городъ былъ чистое золото, подобенъ чистому стеклу. Основанія стѣны города украшены всякими драгоцѣнными камнями. Ворота сдѣланы изъ жемчуга. Улица города – чистое золото, какъ прозрачное стекло. Храма же я не видѣлъ въ немъ; ибо Господь Богъ Вседержитель – храмъ его, и Агнецъ – Іисусъ Христосъ. И городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, для освѣщенія своего; ибо слава Божія освѣщала его, и свѣтильникъ его Агнецъ. Врата его не будутъ запираются днемъ; ночи же тамъ не будетъ. И не войдетъ въ него ничто нечистое, и ни кто преданный мерзости и лжи, а только праведники, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апок. 21, 1-4. 11. 12. 18-27.). И показалъ мнѣ Ангелъ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую какъ кристаллъ, текущую отъ престола Бога и Агнца – Іисуса Христа. Среди улицы его и по обѣимъ сторонамъ рѣки древо жизни, двѣнадцать разъ

приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяць плодъ свой: и листья дерева для исцѣленія народовъ. И узрятъ праведники лице Бога, и имя Его будетъ на челахъ ихъ. И ночи не будетъ тамъ; не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ; ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ; и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ» (Апок. 22, 1-5.). Къ такому блаженному состоянію приводитъ не богатство и не мірская знаменитость, а только одна добродѣтель, соединенная съ вѣрою въ Иисуса Христа. Потому о приобрѣтеніи добродѣтелей особенно смиренія, любви, чистоты сердца, больше всего и надобно заботиться во всю жизнь; а что не совмѣстно съ ними, или что препятствуетъ приобрѣтенію ихъ, то надобно оставить, какъ бы это ни льстило нашей чувственности. Въ вещественныхъ удовольствіяхъ начало хоть пріятно для чувственности; но плоды ихъ весьма горьки. Напротивъ въ добродѣтеляхъ только начало трудно, да и то для нашей лѣности, а продолженіе ихъ при помощи Божіей легко и пріятно, всегда сопровождается утѣшеніемъ совѣсти, а по временамъ и особеннымъ утѣшеніемъ благодати.

Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ согрѣлъ наше сердце любовію къ добродѣтелямъ, далъ намъ усердіе подвизаться на поприщѣ благочестія, Своею благодатию руководилъ насъ, облегчалъ всѣ трудности, и привелъ къ вожделѣнному наслѣдію царства небеснаго. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 1 О ЧТЕНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Когда Богъ преподаль св. пророку Моисею законъ для народа израильскаго: то повелѣлъ прочитывать его въ опредѣленные времена предъ всѣмъ собраніемъ (Втор. 31, 11-13.), чтобы всякій напечатлѣлъ слова закона въ сердцѣ своемъ; главныя изреченія его (Втор. 6, 6-9.) велѣлъ написать даже на дверяхъ дома, воротахъ, и носить на рукѣ, чтобы онѣ были всегда предъ глазами всѣхъ, повелѣлъ каждому поучать своихъ домочадцевъ закону Божию во всякое время, и дома, и въ пути, такъ чтобы и женщины, и дѣти научились бояться и любить Бога, исполнять Его заповѣди; и объявилъ, что если они будутъ исполнять Его законъ, – Онъ ниспошлетъ имъ Свое благословеніе, надѣлитъ ихъ всѣми благами земли въ изобиліи, и они подъ покровительствомъ Божиимъ всегда будутъ наслаждаться благоденствіемъ, счастіемъ. Въ противномъ случаѣ Онъ поразитъ ихъ проклятіемъ, и различныя бѣдствія, какъ громовыя тучи, падутъ на ихъ головы, и они будутъ самые несчастные люди (Втор. 30, 1-20.). Тоже повелѣніе Богъ повторилъ и преемнику пророка Моисея, Иисусу Навину (Ис. Нав. 1, 8.). По этому повелѣнію іудеи во всѣ времена прочитывали законъ Божій въ опредѣленные сроки предъ всѣмъ собраніемъ народа и поучались въ домахъ (Неем. 8, 1-8; 9, 1-3. Дѣян. 15, 21.). Это повелѣніе Божіе – почасту прочитывать законъ Божій, изложенный въ св. Писаніи, относится и ко всѣмъ христіанамъ, тѣмъ болѣе, что и Спаситель повелѣлъ изслѣдывать св. Писаніе (Іоан. 5, 39.), называлъ блаженными тѣхъ, которые слушаютъ слово Божіе, и исполняютъ его (Лук. 11, 28.). Св. апостоль Павелъ также завѣщавалъ прочитывать его посланія предъ всею церковію (Кол. 4, 16. 1 Сол. 5, 27.), вообще чаще

заниматься поученіемъ въ св. Писаніи (1 Тим. 4, 15. 16. 2 Тим. 3, 14-17. 2 Петр. 1, 19.).

Если мы высоко цѣнимъ слова простаго человѣка, извѣстнаго по своей мудрости, учености, а особенно слова царя: то гораздо большую важность для насъ должны имѣть слова Божіи, заключающіяся въ св. Писаніи, тѣмъ болѣе, что онѣ сообщены намъ для нашей же пользы. Св. Псалмопѣвецъ говоритъ: *единою глагола Богъ, двоя сія слышахъ* (Пс. 61, 12.), показывая тѣмъ, что онъ принималъ слова Божіи съ такимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, что какъ будто два раза слышалъ то, что сказано ему Богомъ однажды. Самъ Иисусъ Христосъ показалъ намъ примѣръ уваженія къ слову Божію, когда на примѣръ, поучая народъ въ іудейской синагогѣ, не сидя, а – по особенному уваженію – стоя, читалъ книгу пророка Исаи, и только по окончаніи чтенія сѣлъ (Лук. 4, 17-20.).

Кромѣ божественнаго происхожденія св. Писаніе имѣетъ высокую важность и по своему содержанию. Предметъ его – Богъ, міръ ангельскій, духовная природа человѣка, его высшее назначеніе для неба, его спасеніе, вѣчное блаженство, вообще предметы небесные, которые намъ нужнѣе и полезнѣе всего знать. Собственное наше сознаніе говоритъ, что въ насъ, а слѣдовательно и въ каждомъ человѣкѣ есть врожденное понятіе (идея) о Богѣ, есть стремленіе къ познанію Божества, міра и самаго себя, отношеній Бога къ міру и людямъ; въ каждомъ человѣкѣ есть желаніе разгадать тайну своего назначенія, есть стремленіе къ благоустройству внутренней жизни по требованію закона, напечатлѣннаго въ совѣсти, къ осуществленію добродѣтели (идеи добра) въ своей дѣятельности, стремленіе къ благополучію, счастію на землѣ, и вѣчному блаженству въ загробной жизни, есть желаніе узнать вѣрный путь и средства, необходимыя къ достиженію блаженства. Но сколько эти

предметы важны и высоки, столько же они неудобопостижимы для естественнаго разума въ поврежденномъ состояніи человѣческой природы. Естественный разумъ въ познаніи предметовъ своего спасенія то запутывается въ противорѣчіяхъ и сомнѣніяхъ, то совершенно удаляется въ темную область лжи, суевѣрія; по отношенію къ жизни нравственной то блуждаетъ по распутіямъ, водимый обманчивыми своими правилами, и увлекаемый льстивыми побужденіями, то уловляемый хитростями міра и ада, предается дѣламъ суетнымъ, порочнымъ; а такимъ образомъ вмѣсто приближенія къ своему высшему назначенію, постепенно удаляется отъ него, какъ это особенно испыталъ міръ языческой (Рим. 1, 18-32.). Смѣло можно сказать, что и лучшіе изъ язычниковъ философы съ крѣпкими умами и блестящими познаніями касательно многихъ земныхъ вещей – всѣ оказывались малосмысленными дѣтьми въ познаніи предметовъ божественныхъ. Сколько ни пытались возноситься умомъ къ созерцанію небесныхъ, божественныхъ предметовъ, но всегда почти носились въ мрачной пустотѣ поднебеснаго хаоса; око ихъ не проникало завѣсу небесъ, и ихъ мнѣнія о семъ часто были не больше, какъ мечты, не имѣющія основанія ни въ началахъ здраваго мышленія, ни соотвѣтствія опыту, ни сердечнаго убѣжденія, какъ это показываетъ неустойчивость, измѣняемость ихъ мнѣній, и разногласіе между собою; потому что сколько было мудрствующихъ головъ, столько же различныхъ толковъ. А плодомъ ихъ было многобожіе, идолопоклонство и равратъ, подъ личиною добродѣтелей допускаемый и въ богахъ и въ народѣ. Очевидно, что родъ человѣческой навсегда остался бы при одной неопредѣленной и слабо ощущаемой потребности истины и святости; лучшіе изъ людей доселѣ томились бы однимъ желаніемъ и тщетными усиліями достигнуть полнаго счастья на землѣ и въ загробной жизни, если бы сама небесная истина и

святость не явила себя міру, сперва въ многократномъ и многообразномъ глаголаніи чрезъ пророковъ избранному народу Божію, потомъ по исполненіи временъ въ торжественномъ открытіи себя міру въ лицѣ Единородного Сына Божія (Евр. 1, 12.), Котораго божественное ученіе, заключенное въ Евангеліи и писаніяхъ апостоловъ, сообщаетъ людямъ необходимое для ихъ спасенія, полное и ясное вѣдѣніе о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, о взаимномъ ихъ отношеніи, указываетъ высшее наше назначеніе, предлагаетъ высокія правила чистой нравственности, вселяетъ въ сердце благороднѣйшія побужденія къ добродѣтели, указываетъ вѣрный путь къ вѣчному блаженству. При помощи слова Божія со стороны человѣка требуется только усвоеніе спасительныхъ истинъ посредствомъ внимательнаго изученія, и рѣшительное намѣреніе возстать и идти по пути, указанному въ священномъ Писаніи. Въ этомъ случаѣ никакое человѣческое ученіе не можетъ замѣнить для насъ ученіе божественное, тѣмъ болѣе, что слово Божіе, не какъ слово человѣческое – болѣе или менѣе слабое; – слово Божіе исполнено силы Св. Духа и высшей дѣйственности на сердца вѣрующихъ (Евр. 4, 12.). Евангельская проповѣдь, воодушевленная благодатію Св. Духа, возвѣщаемая апостолами, съ такою силою дѣйствовала на умы и сердца слушателей, что многія тысячи людей за одинъ разъ обращались (Дѣян. 2, 37. 38; 4, 4; 10, 44-46) къ вѣрѣ Христовой, и разнесенная ими по всему міру покорила церкви Христовой цѣлыя царства, заставила отвергнуть идолопоклонство, всякое суевѣріе, перемѣнить застарѣлыя обычаи, нравы и всѣ душевныя расположенія и мысли, вообще произвела такой переворотъ въ мірѣ, какой возможенъ только для силы божественной. Но сила слова Божія не ослабѣла и тогда, какъ оно осталось заключеннымъ въ письмена и книги; она остается доселѣ неизмѣнною для всякаго, кто съ искреннимъ расположеніемъ

ищетъ Бога и спасенія. Исторія церкви представляетъ множество примѣровъ чудныхъ, спасительныхъ дѣйствій, происходившихъ отъ внимательнаго чтенія или слушанія слова Божія. Такъ, мудрый, но слишкомъ пристрастный къ земной своей мудрости Аѣинагоръ, вмѣсто того, чтобы опровергнуть, какъ онъ предполагалъ, истины, заключающіяся въ св. Писаніи, читая слово Божіе, совершенно измѣнился въ душѣ, и изъ противника сдѣлался ревностнымъ защитникомъ и проповѣдникомъ его. Аврелій Августинъ, призванный таинственнымъ голосомъ къ чтенію св. Писанія, изъ суетнаго искателя челоѣческихъ мудрованій сдѣлался великимъ проповѣдникомъ вѣчной истины. Подобныхъ примѣровъ много. Впрочемъ благодатная сила слова Божія не всегда дѣйствуетъ явно разительно, но чаще проникаетъ существо души на подобіе скрытой теплоты, и производитъ въ ней измѣненіе просвѣтленіемъ ума, очищеніемъ сердца, укрѣпленіемъ воли, совершая все это съ непримѣтною постепенностію. Св. ап. Павель, показывая многоразличную пользу слова Божія, говоритъ ученику своему св. Тимоѣю: «ты изъ дѣтства знаешь св. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Иисуса Христа. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ челоѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу приуготовленъ» (2 Тим. 3, 15-17.). Св. Псалмопѣвецъ о спасительныхъ дѣйствіяхъ слова Божія на умъ, волю и сердце говоритъ: «законъ Господень совершенъ, отрада для души. Свидѣтельство Господне вѣрно, умудряетъ простаго. Повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце. Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщаетъ очи. Страхъ Господень чистъ, пребываетъ во вѣкъ. Суды Господни истинны, праведны всѣ совокупно. Они вожделѣннѣе золота и множества дорогихъ камней, слаще меда, текущаго изъ сота. И рабъ твой просвѣтился

ими; велика награда за соблюденіе ихъ» (Пс. 18, 8-12.). Св. отецъ Іоаннъ Златоустъ, изображая пользу чтенія слова Божія, говоритъ: «если тебѣ хочется узнать, какая происходитъ польза отъ св. Писанія, то испытай самого себя, что съ тобою бываетъ, когда слушаешь псалмы, и что, когда слушаешь сатанинскую пѣсню? Въ какомъ расположеніи духа проводишь время въ церкви, и въ какомъ сидишь въ театрѣ? Тогда увидишь, какъ велика разность въ душѣ при томъ и другомъ состояніи, хотя душа одна и таже. Священное Писаніе есть пища души, украшеніе, огражденіе ея; напротивъ не слушать Писанія для души есть голодъ и пагуба. Дамъ имъ (іудеямъ), говоритъ Господь, не голодъ хлѣба, не жажду воды, но голодъ слышанія слова Господня (Амос. 8, 11.). Что этого бѣдственнѣе, когда то зло, которымъ Богъ угрожаетъ, какъ наказаніемъ, ты самъ произвольно навлекаешь на свою голову, томишь ужаснымъ голодомъ душу и дѣлаешь ее слабѣйшею всего на свѣтѣ? Ибо слово обыкновенно и портитъ душу, и исцѣляетъ ее; слово срамное возжигаетъ похоть, а слово благонравное внушаетъ цѣломудріе. Если же обыкновенное слово имѣетъ такую силу, то какъ же ты пренебрегаешь св. Писаніемъ? Если простое увѣщаніе столь сильно дѣйствуетъ, то не гораздо ли дѣйствительнѣе увѣщаніе духовное? Слово, произнесенное изъ св. Писанія, сильнѣе огня смягчаетъ ожесточенную душу, и дѣлаетъ способною ко всему доброму. Симъ средствомъ ап. Павелъ смирилъ гордость коринѣянъ, и внушилъ имъ больше скромности. Этимъ средствомъ и великіе мужи, други Божіи достигали совершенствъ (§ 6). И мы можемъ угодить Богу, и уста наши, когда упражняемъ ихъ духовными бесѣдами, не оскверняются укоризнами, срамословіемъ и ругательствами. Мы сдѣлаемся страшными для демоновъ, когда вооружимъ свой языкъ бесѣдами изъ св. Писанія. Мы въ бѣльшей мѣрѣ привлечемъ на себя

благодать Божию, и взоръ нашъ сдѣлается проницательнѣе; ибо Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы всѣ члены служили Ему, чтобы мы и говорили и дѣлали угодное Ему, воспѣвали Ему непрестанныя пѣсни, Ему возсылали благодаренія, и тѣмъ очищали свою совѣсть. Какъ тѣло, наслаждаясь чистымъ воздухомъ, бываетъ здоровѣе: такъ и душа, питаясь этими занятіями, дѣлается мудрѣе (§ 4). Не случилось ли тебѣ видѣть, что изъ тѣлесныхъ очей, когда они долго побудутъ въ дыму, текутъ слезы, а на открытомъ, свѣжемъ воздухѣ, при источникахъ и въ садахъ, они дѣлаются острѣе и здоровѣе. Тоже бываетъ и съ душевнымъ окомъ. Если оно пасется на лугу духовныхъ Писаній, то дѣлается чистымъ, яснымъ и проницательнымъ; а если пребываетъ въ дыму житейскихъ попеченій, непрестанно будетъ точить слезы и плакать въ семь и будущемъ вѣкѣ (§ 5, бес. 2 на Мѹ.). Какъ пріятно заниматься чтеніемъ св. Писанія! Пріятнѣе и восхитительнѣе, нежели смотрѣть на какой либо лугъ, или прекрасный садъ, особенно когда чтеніе бываетъ съ разумѣніемъ. Ибо хотя лугъ, красота цвѣтовъ, древесные листья, розы и увеселяютъ зрѣніе; но по прошествіи нѣсколькихъ дней засыхаютъ: напротивъ разумѣніе св. Писанія ограждаетъ умъ, очищаетъ совѣсть, искореняетъ низкія страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ предаваться отчаянію при неожиданныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, поставляетъ выше стрѣль діавольскихъ, переноситъ на самое небо, отрѣшаетъ душу отъ узъ тѣла, даетъ ей легкія крылья (Бес. св. Злат. въ храмѣ св. Ирины). Но какая польза, можетъ быть, скажетъ кто нибудь, когда иной слушаетъ, но не исполняетъ того, что слышитъ? Не малая польза и слышать только. Узнаешь самъ себя, вздохнешь, и можетъ быть дойдешь и до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знаетъ даже, что онъ согрѣшилъ, можетъ

ли воздержаться отъ грѣховъ, придти въ познаніе самага себя? Итакъ не будемъ пренебрегать чтеніемъ или слушаніемъ св. Писанія; это умысль діавола – не дозволять намъ видѣть духовнаго сокровища, чтобы мы не обогатились. Онъ представляетъ намъ малозначущимъ чтеніе или слушаніе божественнаго закона, опасаясь видѣть, что чрезъ слышаніе, мы сдѣлаемся исполнителями» (§ 6, бес. 2 на Мѹ.). Итакъ зная это лукавое ухищреніе его, тѣмъ съ большимъ усердіемъ будемъ заниматься чтеніемъ св. Писанія, чтобы познавъ волю Божию и по возможности исполняя ее, тѣмъ угодить Богу и удостоиться вѣчныхъ благъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2 О ЧТЕНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Всѣ мы обязаны исполнять законъ Божій, чтобы этимъ угодить Богу, заслужить Его благоволеніе. Отъ исполненія воли или закона Божія зависитъ и временное наше счастіе, и вѣчное блаженство; а за неисполненіе его постигаютъ насъ разныя болѣзни, несчастія, скорби, и грозитъ вѣчное мученіе. А для того, чтобы исполнять законъ Божій, нужно знать его въ совершенствѣ, для этого нужно чаще читать или слушать чтеніе св. Писанія. Иначе, чего не знаешь, того и не будешь исполнять. Да хотя бы мы, прочитавъ однажды Библию, и знали законъ; все-таки надобно чаще читать слово Божіе и для того, чтобы этимъ доставлять пищу нашей душѣ для поддержанія въ ней духовной жизни.

Одинъ человѣкъ спросилъ однажды мудреца: зачѣмъ ты постоянно читаешь книги, въ которыхъ содержится ученіе о

Божествѣ и обязанностяхъ человѣка? Вѣдь ты уже нѣсколько разъ читалъ ихъ? Мудрецъ сказалъ: за чѣмъ ты нынѣ требуешь пищи себѣ? Вѣдь ты вчера ѣлъ? – Я дѣлаю это для того, чтобы жить – отвѣчалъ спрашивавшій. И я читаю для того, чтобы также жить, сказалъ мудрецъ. Видно, что, по понятію мудреца, какъ для жизни тѣла ежедневно требуется пища вещественная, такъ и для души ежедневно нужна пища духовная. Это видно а) изъ понятія о душѣ, какъ существѣ ограниченномъ, б) изъ опыта и в) изъ свящ. Писанія.

а) Душа человѣческая хотя есть существо духовное, самодѣятельное, хотя не подвергается совершенной бездѣйственности и разрушенію, какъ тѣло безъ пищи; однакожъ и она имѣетъ нужду въ частомъ питаніи свойственною ей пищею, какъ и тѣло. Ибо душа – существо ограниченное, какъ не имѣетъ въ себѣ первой причины своего бытія, такъ равно не имѣетъ коренной основы для поддержанія своей жизни; но при оскуденіи жизненныхъ силъ должна, такъ сказать, почерпать ихъ изъ источника жизни всѣхъ существъ – Бога, чтобы чрезъ принятіе новыхъ силъ съ бѣльшею крѣпостію дѣйствовать, болѣе и болѣе расширять кругъ своей жизни.

б) Въ необходимости питать душу свойственною ей пищею убѣждаетъ насъ и собственное наблюденіе надъ различными состояніями души. Когда наприм. человѣкъ подвергается продолжительной скорби, унынію, то душа приходитъ въ крайнее изнеможеніе, разстройство: разумъ помрачается отъ сильной печали, въ семъ состояніи не можетъ ясно, правильно разсуждать; сердце холодѣетъ, какъ бы каменѣетъ, становится безчувственнымъ; а отъ того и воля становится совершенно безсильною, не дѣятельною, такъ что въ этомъ состояніи, близкомъ къ отчаянію, и самая жизнь бываетъ въ тягость человѣку. Въ такомъ состояніи съ душою бываетъ то же, что и съ

тѣломъ, томимымъ голодомъ и жаждою, отъ чего оно приходитъ въ совершенное изнеможеніе, недѣятельность. И какъ тѣло въ такомъ случаѣ имѣетъ необходимую нужду въ пищѣ для подкрѣпленія силъ, и возобновленія дѣятельности: такъ безъ сомнѣнія и душа не можетъ выдти изъ такого тяжелаго состоянія, пока не получитъ подкрѣпленія отъ свойственной ей пищи.

в) Въ необходимой потребности для души свойственной ей пищи убѣждаетъ насъ и слово Божіе: угроза Божія послать Израилю, какъ великое бѣдствіе, голодь слышанія слова Божія, какъ необходимаго условія для лучшей жизни, такъ что люди, истомленные душевнымъ голодомъ, невольно почувствуютъ нужду въ словѣ Божіемъ, принуждены будутъ повсюду искать его, чтобы утолить голодь (Амос. 8, 11. 12.). И Спаситель, призывая къ себѣ всѣхъ жаждущихъ для утоленія душевной жажды, – словами: если кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ, и піеть (Іоан. 7, 37.), показываетъ необходимость въ духовной пищѣ.

Но пища эта не есть плодь земли, не есть произведеніе той мудрости, которая научаетъ искусству – хорошо жить въ свѣтѣ. Духъ нашъ есть нѣчто божественное, какъ произошелъ отъ Бога, такъ и возвратиться долженъ къ Богу. Посему онъ можетъ получать силу и крѣпость только отъ божественнаго, святаго, небеснаго, подобно тому, какъ тѣло питается и укрѣпляется земнымъ, тлѣннымъ, перстію, изъ которой взято оно, и въ которую опять возвращается. Итакъ гдѣ мы найдемъ болѣе подкрѣпленія, потребнаго для жизни души, какъ не въ той духовной пищѣ, которую Богъ благоволилъ преподать намъ въ откровенномъ Своемъ словѣ? Такъ, слово Божіе и въ св. Писаніи называется пищею и молокомъ (1 Кор. 3, 2. 1 Петр. 2, 2.).

Нельзя отвергать, что и земная мудрость, и науки доставляютъ намъ много пользы. Но все это не есть пища духа, укрѣпляющая силы его. Премудрый Соломонъ въ богатствѣ земной мудрости, въ разнообразіи познаній нашель только крушеніе духа (Еккл. 1, 17.). Душа наша, созданная по образу Божію, по сродству съ Богомъ, естественно стремится къ Нему, какъ своему Первообразу и источнику жизни, и только въ Немъ можетъ найти полное удовлетвореніе своихъ потребностей и успокоеніе. Что произошло отъ дыханія божественнаго, то можетъ жить только божественнымъ. Потому, пищею для нашей души можетъ служить только благодать Божія и слово Божіе.

Слово Божіе питаетъ душу тѣмъ, что а) очищая разумъ отъ ложныхъ понятій, просвѣщаетъ его, обогащая истиннымъ вѣдѣніемъ спасительныхъ предметовъ, расширяетъ кругъ его дѣятельности, такъ что онъ въ состояніи бываетъ прямымъ, безопаснымъ путемъ вѣры и благочестія вести человѣка къ высшему нравственному совершенству и вѣчному блаженству; б) очищая сердце отъ нечистыхъ чувствованій, живое слово Божіе дѣлаетъ его способнымъ къ принятію наилучшихъ впечатлѣній горняго міра; красота добродѣтели и всѣхъ божественныхъ совершенствъ, усматриваемыхъ въ св. Писаніи, касаясь сердца, возбуждаетъ въ немъ святыя чувствованія и живое расположеніе къ нимъ, воспламеняетъ въ немъ чистую любовь къ истинно-изящному, божественному, такъ что оно исполняется услажденіемъ божественною красотою и радостію о Богѣ; отъ того теплота и полнота сердечныхъ чувствъ увеличивается, возвышается; в) воля, отъ теплоты сердечной заимствуя себѣ силу, словомъ Божіимъ (угрозами и обѣтованіями его) еще болѣе возбуждается къ правильной дѣятельности, и воодушевляясь силою благодати, сокровенною въ словѣ Божіемъ, дѣлается

непреклонною къ злу, твердою, неутомимою въ добрѣ. Ибо *слово Божіе есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16.).

А чтобы жизнь души не истощалась, всегда была полна, для этого нужно чаще читать св. Писаніе, – чаще потому, что разумъ нашъ не можетъ на долго удерживать въ себѣ то, что рѣдко и слабо касается его сознанія, особенно при частомъ развлеченіи отъ разнообразныхъ впечатлѣній, производимыхъ земными предметами, которые, отовсюду окружая насъ, вносятъ свои образы въ нашу душу, изглаждаютъ въ ней святыя впечатлѣнія, особенно при коварномъ покушеніи духа злобы – всѣять въ насъ суетные, нечистые помыслы, которые, какъ мракомъ покрывая свѣтлыя мысли, почерпнутыя изъ св. Писанія, и производя забвеніе читаннаго, омрачаютъ разумъ, возбуждаютъ въ сердцѣ нечистыя чувствованія и страсти, порабащующія волю чувственности, и такимъ образомъ вовсе разслабляютъ силы души. Посему-то и нужно чаще читать св. Писаніе, которое, какъ противоядіе, исторгаетъ изъ души суетные помыслы и чувствованія, – чаще надобно читать для того, чтобы слово Божіе рѣзко напечатлѣлось въ сознаніи, и оставаясь въ памяти, проникало умъ и сердце, такъ чтобы всѣ наши мысли, чувствованія и стремленія изъ сѣмени слова Божія развивались, укрѣплялись, освящались имъ, чтобы изъ этого сѣмени, посѣяннаго здѣсь на землѣ, развивалась жизнь души и въ вѣчности, и по роду своему приносила плоды. Но при рѣдкомъ и маломъ занятіи св. Писаніемъ, слово Божіе не можетъ глубоко положить въ насъ зерна божественной жизни; напротивъ при многократномъ и тщательномъ упражненіи въ немъ, благодатное сѣмя, носимое человѣкомъ въ тайнѣ сердца, непримѣтно растеть, цвѣтеть и приносить нетлѣнный плодъ.

Положимъ, что мы знаемъ все, что должно дѣлать, но не всегда это исполняемъ; потому что многое изъ того, что

долженствовало бы располагать насъ къ какому либо святому дѣлу, при случаѣ совершенія его, было потеряно памятію. Посему посредствомъ частаго чтенія св. Писанія и нужно возобновлять въ памяти забытое. Впрочемъ, хотя бы мы и постоянно хорошо помнили, что однажды узнали; но одно памятованіе не много еще значить, если оно не обращается, такъ сказать, въ сокъ и кровь нашего духа для возбужденія, поддержанія его жизни. Изучивъ извѣстную науку, художества, снова уже не учатся имъ. Для науки достаточно, если и однажды пріобрѣтенныя познанія удерживаются въ памяти. Но жизнь не наука; для нея необходимо постоянное питаніе словомъ Божиимъ для укрѣпленія силъ духа, ослабляемыхъ беспорядочною дѣятельностію, или развлеченіемъ внѣшними предметами. Хотя хлѣбъ употребляемый нами въ пищу всегда одинаковъ; но мы не насыщаемся имъ однажды на всю жизнь. Такъ и слово небснаго ученія, конечно, одинаково для нашей памяти, но не одинаково для духа. Оно изрекаетъ намъ божественное всегда новымъ образомъ, и старое въ немъ никогда не старѣетъ. Св. Давидъ говоритъ о себѣ, что онъ, съ постояннымъ усердіемъ поучаясь въ законѣ Божіемъ, всегда находилъ въ немъ отраду и услажденіе: истомилась душа моя, говоритъ онъ, непрестаннымъ желаніемъ познать суды Твои, Господи! Очи мои предваряютъ утреннюю стражу, чтобы углубляться въ слово Твое. Коль сладки языку моему слова Твои, паче меда устами моими! (Пс. 118, 20. 103. 148.).

Если и всегда полезно заниматься чтеніемъ св. Писанія для питанія духовной жизни, и укрѣпленія ея силъ: то особенно это нужно при сухости сердечныхъ чувствъ, загрузѣлости сердца отъ безпечности, во время большаго изнеможенія духа отъ сильныхъ искушеній, – отъ страстей; а еще больше нужно укрѣпленіе духа чтеніемъ св. Писанія при стеченіи бѣдственныхъ обстоятельствъ, которыя, чувствомъ скорби раздирая сердце, своею тяжестію

подавляють духъ, повергають въ уныніе, тоску, даже отчаяніе, особенно при безнадежности перемѣнить бѣдственное свое состояніе на лучшее, когда для этого недостаетъ ни собственныхъ силъ, ни помощи со стороны другихъ. Въ такомъ состояніи ни какія человѣческія утѣшенія не сообщать душѣ отрады, которой ни гдѣ больше найти нельзя, какъ только въ Богѣ, религіи, въ бесѣдѣ съ Богомъ, т.е. молитвѣ и чтеніи св. Писанія. «Ибо когда молимся, то мы бесѣдуемъ съ Богомъ; а когда читаемъ слово Божіе, то Богъ бесѣдуетъ съ нами» (бл. Авг. ser. 12 de temp.). Утѣшенія въ бѣдствіяхъ, заимствуемая изъ св. Писанія, тѣмъ болѣе отрадны, что онѣ суть утѣшенія не человѣка, который по измѣняемости воли легко можетъ измѣнить свое обѣщаніе помощи, и по слабости силъ часто бываетъ не въ состояніи оказать пособіе; но предлагаются отъ Бога, Который, какъ безконечно благій, благоволитъ облегчить бѣдствія и скорби, воздать за нихъ награду, какъ премудрый, знаетъ, когда и какъ избавить насъ отъ напасти (2 Петр. 2, 9.), и какъ Всемогущій, все можетъ исполнить.

Правда, что хотя всякій обязанъ знать и исполнять законъ Божій; но не всякій, по обстоятельствамъ жизни или службы, можетъ въ одинаковой обширности прочитывать священное Писаніе. Совѣтуютъ и считаютъ возможнымъ каждому прочитывать ежедневно по крайней мѣрѣ по одной главѣ утромъ и вечеромъ изъ ветхаго и новаго завѣта; а въ праздники слѣдовало бы большую часть времени посвящать на поученіе въ законъ Божіемъ. Изъ книгъ ветхаго завѣта можно прочитывать книги пророка Моисея, или по крайней мѣрѣ книгу Бытія и Второзаконія, чаще надобно читать Псалтирь, полезно также читать Притчи Соломоновы, книгу Премудрости Іисуса, сына Сирахова, изъ проческихъ книгу пророка Исаи, а преимущественно надобно читать Евангеліе и апостольскія

посланія. Послѣ книгъ св. Писанія, для возбужденія ревности къ христіанскому благочестію и различнымъ добродѣтелямъ полезно читать чети-минеи, т.е. жизнеописанія святыхъ, также писанія св. отцевъ нравственнаго содержанія, напр. св. Ефрема Сиріянина, св. аввы Дорофея, бесѣды св. Златоуста, святителя Тихона воронежскаго о должности христіанина, о духовномъ сокровищѣ, собираемомъ изъ видимаго міра, и другія подобныя имъ. Ученыя книги могутъ доставить пользу только ученымъ. На свѣтѣ нынѣ много книгъ; но въ выборѣ ихъ для чтенія надобно быть осторожнымъ, чтобы иначе, ища безъ разбора во всемъ встрѣчномъ пищу духу, вмѣсто питательнаго хлѣба не проглотить гнилаго, или совершенно ядовитаго вещества. О сочиненіяхъ языческихъ, романическихъ, которыя льстятъ чувственности, разжигаютъ страсти, или содержатъ вольныя мысли, противныя религіи, церкви и гражданскимъ постановленіямъ, нечего и говорить. Это – гнилыя болота, которыя чѣмъ больше мерцаютъ разноцвѣтными огнями фосфора и другихъ газовъ, обольщающими взоры, тѣмъ болѣе заражаютъ воздухъ смертоносными испареніями (міазмами). Даже и изъ хорошихъ, одобренныхъ книгъ не всякая одинаково полезна каждому. Кромѣ различія книгъ по достоинству содержанія, различіе пользы отъ чтенія зависитъ и отъ различнаго духовнаго возраста, степени образованія, настроенія духа, характера и духовныхъ нуждъ читающихъ. Такъ, иногда и отличная сама по себѣ книга можетъ принести больше вреда, нежели пользы, когда она превышаетъ разумѣніе, или не приспособлена къ внутреннему состоянію и силамъ нашимъ; напр. если юный по духовному возрасту, скудный разумѣніемъ будетъ читать книги о высокихъ богословскихъ истинахъ, или о высокихъ подвигахъ – духовной молитвѣ, безмолвіи, высшихъ озареніяхъ и видѣніяхъ: то больше повредитъ себѣ; такому полезнѣе прежде читать тѣ книги, въ

которыхъ излагается ученіе – какъ побѣждать въ себѣ страсти, пріобрѣтать смиреніе, кротость, любовь, терпѣніе, цѣломудріе, и другія добродѣтели. Большая разность въ пользѣ чтенія зависитъ и отъ того, кто съ какимъ намѣреніемъ будетъ читать, – изъ одного ли любопытства и желанія пріобрѣсть больше познаній, или для возбужденія ревности къ благочестію. Потому чтобы получить пользу отъ чтенія, надобно искать не столько обширныхъ познаній, или краснорѣчія, сколько назиданія. Иначе, это все равно будетъ, какъ если бы кто въ прекрасномъ фруктовомъ саду сталъ разсматривать разнообразіе деревъ, ихъ породу, любоваться только цвѣтами ихъ, а плодовъ ихъ не касаясь, сталъ бы только умствовать о ихъ формахъ, качествахъ: тотъ при всемъ изобиліи плодовъ не узнаетъ ихъ вкуса, не ощутитъ сладости, и изъ-за сытнаго, роскошнаго стола выйдетъ голоднымъ. А надобно стараться при чтеніи узнать истины и правила закона именно съ тѣмъ, чтобы приложить ихъ къ своимъ поступкамъ, чтобы онѣ всегда были правилами нашей жизни; и благочестивыя чувствованія свящ. писателей или св. отцевъ надобно усвоить сердцемъ, возбудить въ немъ горячность подобныхъ чувствованій, чтобы оно воодушевилось ревностію къ благочестію. Для этого надобно читать книги не слишкомъ поспѣшно, бѣгло, урывками, а внимательно, разсудительно, и останавливаться размышленіемъ на важныхъ мѣстахъ. Часто смыслъ св. писателя мы тогда только понимаемъ и усвоимъ, когда два и три раза прочитаемъ тоже. Какъ для знанія, такъ и для благочестія весьма полезно читать хоть немного книгъ, но многое изъ нихъ усвоятъ себѣ. Для этой цѣли, когда чувствуемъ, что душа наша возбуждается и услаждается какою нибудь истиною, нравственнымъ правиломъ, или описаніемъ добродѣтели, надобно чтеніе не продолжать, а до тѣхъ поръ останавливаться на этомъ мѣстѣ размышленіемъ, пока предложенная духовная

пища будетъ, такъ сказать, хорошо пережевана, и обращена въ сокъ и кровь нашего духа. Когда отъ чтенія разгорится сердце, и душа придетъ въ умиленіе, то св. отцы совѣтуютъ оставить чтеніе и заняться молитвою, которая въ этомъ случаѣ бываетъ пламеннѣе, и больше пользы доставляетъ душѣ. Очень полезно также дѣлать выписку хорошихъ мыслей изъ книгъ, чтобы послѣ чаще перечитывать ихъ и лучше усвоятъ себѣ, подобно пчелѣ, которая съ разныхъ цвѣтовъ собираетъ себѣ медъ, и притомъ трудится не столько для себя, сколько для пользы другихъ. А мы потрудимся хоть для своей пользы. Чтеніе божественныхъ и отеческихъ книгъ не будемъ считать принадлежностію только ученыхъ, или однихъ духовныхъ лицъ.

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ охоту къ душеполезному чтенію, отверзь нашъ умъ и сердце къ принятію небснаго ученія и помогы намъ путемъ истины и правды достигнуть вѣчнаго блаженства. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ О ПОКАЯНІИ.

Богъ, сотворивъ людей по образу и подобію Своему, далъ имъ законъ, напечатлѣвъ его сначала въ совѣсти, потомъ въ откровенномъ ученіи – въ св. Писаніи, для того, чтобы люди располагали по нему свою жизнь – для уподобленія Богу въ нравственныхъ совершенствахъ, для прославленія Его и для достиженія вѣчнаго блаженства въ общеніи съ Богомъ. Но люди, нарушивъ законъ Божій, подверглись гнѣву Божию, проклятію, различнымъ бѣдствіямъ, болѣзнямъ, смерти по душѣ и по тѣлу и вѣчной гибели. Такъ какъ люди сами собою не могли

избавиться отъ этого несчастія: то Богъ, жалѣя о лучшемъ своемъ созданіи на землѣ, для спасенія нашего послалъ Единороднаго своего Сына, Который для удовлетворенія правосудію Божию за наши грѣхи претерпѣлъ страданія и крестную смерть, Своимъ послушаніемъ Богу Отцу и смертию примирилъ насъ съ Богомъ, загладилъ нашу вину, попралъ грѣхъ, смерть и главнаго виновника ихъ – діавола, заслужилъ и исходатайствовалъ намъ благодать Св. Духа, которая очищаетъ, освящаетъ, содѣйствуетъ къ добродѣтельной жизни и достиженію вѣчнаго блаженства. Эту благодать люди усвояютъ себѣ въ купѣли крещенія. Но какъ и послѣ крещенія мы постоянно грѣшимъ: то для очищенія нашихъ грѣховъ Спаситель установилъ таинство покаянія, особенно когда по воскресеніи Своимъ говорилъ своимъ ученикамъ: примите Духъ Святыи. Кому простите грѣхи, тому простятся и отъ Бога; а на комъ оставите, на томъ останутся и по суду Божию (Іоан. 20, 22. 23.). Даю вамъ ключи царства небеснаго. Что вы свяжете на землѣ, то связано будетъ и на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ (Мѣ. 16, 19; 18, 18.). А въ лицѣ апостоловъ и всѣмъ преемникамъ ихъ – епископамъ и священникамъ всѣхъ временъ Господь предоставилъ свое право или власть вязать и разрѣшать, т.е. прощать или оставлять на людяхъ грѣхи. Изъ словъ Спасителя видно, что грѣхи, какъ узы, связываютъ душу, содержать въ неволѣ; что ни кто не можетъ самъ собою развязать и освободиться отъ этихъ узъ безъ разрѣшенія священника. Но и священникъ не разрѣшитъ, если узникъ грѣха и съ своей стороны не будетъ содѣйствовать этому. Что же требуется для этого со стороны грѣшника? Многіе приступаютъ къ исповѣди безъ всякаго размышленія, довольствуются только тѣмъ, что перескажутъ свои грѣхи священнику наскоро, поверхностно, и думаютъ, что тѣмъ и все дѣло кончено. Потому

отъ такой исповѣди и не получаютъ надлежащей пользы. Для того, чтобы принести истинное покаяніе, нужно прежде всего вникнуть въ свое душевное состояніе, спросить свою совѣсть, какіе именно у насъ грѣхи, отъ чего происходили – отъ нерадѣнія ли и легкомысленности, или съ обдуманномъ намѣреніемъ, или по встрѣтившемуся искушенію, по увлеченію отъ страсти; какія въ насъ господствующія страсти, отъ которыхъ происходятъ многіе грѣхи, какъ отъ корня дерева разрастается множество вѣтвей; что питаетъ эти страсти; надобно сознать тяжесть своихъ грѣховъ, сколько произошло отъ нашихъ грѣховъ вредныхъ слѣдствій для насъ самихъ и для другихъ, которымъ мы причинили скорбь или вредъ, сколько подали соблазновъ, которыми ввели другихъ въ грѣхъ, и за все это подвергаемся гнѣву Божию, и наказанію временному и вѣчному, если не раскаемся чистосердечно.

Живое сознаніе своей грѣховности и ея гибельныхъ послѣдствій есть начало покаянія, безъ котораго не можетъ быть никакого продолженія. Ибо кто раскаевается, тотъ прежде всего долженъ знать, въ чемъ надобно раскаяваться. Но какъ скоро кто сознаетъ тяжесть грѣховъ, свою виновность предъ Богомъ, глубоко почувствуетъ разстройство души, произведенное грѣхами, угрызения совѣсти, смущеніе страхомъ гнѣва Божія и гибели, тотъ не можетъ не сожалѣть о томъ, что своими грѣхами такъ часто оскорблялъ Бога – своего Творца, Благодѣтеля, Спасителя, Который посылаетъ намъ всѣ блага, а отъ насъ ничего не требуетъ, кромѣ любви къ Нему, благодарности, исполненія Его закона, и за то обѣщаетъ вѣчное блаженство; тотъ не можетъ не скорбѣть сердцемъ о своемъ несчастномъ состояніи и опасности погибнуть; вмѣстѣ съ этимъ кающійся не можетъ не почувствовать отвращенія отъ своихъ грѣховъ, не можетъ не гнушаться своею нечистотою, не можетъ не пожелать скорѣе

освободиться отъ грѣховъ, скорѣе загладить свою виновность, сколько можно, исправить допущенное имъ зло, съ твердою рѣшимостію отстать отъ прежнихъ грѣховъ, переменить расположенія своей души, и вступить на путь добродѣтели. Въ этомъ-то собственно и состоитъ раскаяніе, т.е. въ рѣшительной переменѣ грѣховныхъ мыслей, желаній, вообще всей худой жизни на лучшую, добродѣтельную жизнь, а не въ томъ, чтобы только пересказать священнику свои грѣхи. Какъ на судѣ человѣческомъ преступникъ, схваченный на мѣстѣ преступленія, сколько бы ни сознавался, что онъ виновенъ, если между тѣмъ не дастъ обѣщанія больше не дѣлать подобныхъ преступленій, – не уменьшаетъ тѣмъ своей вины, и не освобождается отъ наказанія по всей строгости. А кто не притворно высказываетъ сожалѣніе о томъ, что сдѣлалъ преступленіе, и дастъ рѣшительное обѣщаніе впредь вести себя лучше, тому на судѣ оказывается больше снисхожденія. Такъ и на судѣ Божиѣмъ бываетъ. Кто не чувствуетъ скорби, не сожалѣетъ о томъ, что много сдѣлалъ грѣховъ, тотъ, значитъ, имѣетъ сердечную привязанность къ нимъ, не хочетъ отстать отъ нихъ; и пока питаетъ въ сердцѣ любовь къ нимъ, пока не возгнушается ими, и не рѣшается отстать отъ нихъ, до тѣхъ поръ онъ остается нечистымъ по душѣ; а къ нечистой душѣ Богъ по своей святости не можетъ благоволить и не удостоить ея вѣчнаго блаженства; напротивъ всякая грѣховная нечистота возбуждаетъ въ Богѣ отвращеніе, гнѣвъ. Богъ по Своему милосердію всегда готовъ миловать людей, прощать ихъ грѣхи, но не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если люди сами рѣшаются оставить свои грѣхи, и съ сокрушеннымъ сердцемъ просятъ прощенія. А кто не хочетъ отстать отъ грѣховъ, сбросить съ себя оковы страстей, тотъ хотя бы сто разъ приходилъ на исповѣдь, не способенъ принять и

хранить благодать, даруемую искренно кающимся, навсегда останется узникомъ страстей, рабомъ грѣха, чадомъ гнѣва Божіа.

Мало того, чтобы только отстать отъ прежнихъ грѣховъ, нужно еще добрыми дѣлами доказать свое раскаяніе, удовлетворить правосудію Божію, заплатить долгъ, вознаградить за оскорбленіе Бога, и за зло, причиненное другимъ, уничтожить послѣдствія своихъ грѣховъ, исправить сердце, подавить страсти – корень зла. Но опытъ показываетъ, что грѣшникъ, при всемъ желаніи освободиться отъ темной власти грѣха, изгладить слѣдствія прежнихъ пороковъ, не въ состояніи сдѣлать ни того, ни другаго. Онъ не можетъ исправить своей природы, потому что для этого нужно стать выше себя, выше своей природы; для этого у него недостаетъ ни умѣнья, ни силы; для этого нужна сила творческая, сила всемогущей благодати Божіей, которая одна можетъ измѣнить на лучшее самое основаніе нашей жизни. Не можетъ грѣшникъ изгладить и слѣдствій своихъ грѣховъ; потому что эти слѣдствія простираются далеко за кругъ нашей власти. Убѣжденіе въ невозможности освободиться собственными силами отъ грѣховъ, ихъ гибельныхъ послѣдствій, и самому собою удовлетворить за нихъ правосудію Божію, – заставляетъ грѣшника прибѣгнуть къ милосердію Божію, смиренно просить прощенія ради безконечныхъ заслугъ Иисуса Христа, которыя Онъ оказалъ послушаніемъ Богу Отцу, страданіями и смертію на крестѣ, какъ умиловительною жертвою правосудію Божію за грѣхи людей. Если Богъ милуетъ насъ, то не за наши заслуги, которыхъ мы вовсе ни чѣмъ не можемъ оказать Богу, а по Своему милосердію и по вѣрѣ нашей въ искупительныя заслуги Иисуса Христа, и только ради этихъ заслугъ прощаетъ намъ грѣхи (Дѣян. 10, 23; 4, 12.), сообщаетъ благодать, очищающую насъ отъ грѣховной нечистоты и укрѣпляющую въ подвигахъ благочестія,

но подъ условіемъ исповѣди грѣховъ предъ священникомъ, и получения отъ него разрѣшенія.

Хотя всякій грѣшникъ можетъ и долженъ ежедневно каяться въ глубинѣ души, и исповѣдывать свои грѣхи предъ очами одного Бога: но вмѣстѣ съ тѣмъ нужна для насъ и устная, подробная исповѣдь предъ священникомъ. Всевѣдущему Богу, конечно, давно извѣстны не только дѣла, но и всѣ помышленія наши не прошедшія только, но и будущія. Но исповѣдь необходима для насъ, – для того, чтобы мы имѣли побужденіе глубже вникнуть въ свое состояніе, яснѣе узнать самихъ себя, свою жизнь и свои недуги; чтобы засвидѣтельствовать, что мы помнимъ свои грѣхи, сознаемъ тяжесть ихъ, не хотимъ болѣе скрывать ихъ отъ лица правосудія Божія; чтобы мы имѣли побужденіе – сильнѣе возненавидѣть ихъ, видя, какъ тяжело открывать ихъ; чтобы искреннѣе пожелали освободиться отъ нихъ, посредствомъ устнаго исповѣданія какъ бы извергнуть всю скверну беззаконій изъ внутренности души, и чтобы съ большимъ сокрушеніемъ сердца и смиреніемъ просили у Бога прощенія ихъ. Кромѣ того, кто искренно раскаявается въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, для того не можетъ быть ничего вожделѣннѣе, какъ получить свыше отвѣтъ на свою исповѣдь и дѣйствительное увѣреніе въ прощеніи грѣховъ; и пока не получитъ этаго увѣренія, до тѣхъ поръ онъ постоянно будетъ возмущаться сомнѣніемъ, – точно ли Богъ простилъ ему грѣхи. Но для этаго увѣренія голосъ собственной совѣсти недостаточенъ; потому что сама совѣсть наша подлежитъ суду, прежде и больше всего имѣетъ нужду въ успокоеніи отъ Бога. – Притомъ разрѣшеніе отъ грѣховъ есть даръ благодати Божіей; а этаго дара какъ мы сами не можемъ произвольно восхитить, такъ и никто другой не можетъ сообщить намъ безъ посредства священниковъ, какъ освященныхъ служителей благодати. Имъ однимъ Богъ

предоставилъ свою власть разрѣшать грѣхи, и уполномочилъ ихъ отъ себя увѣрять кающихся въ прощеніи грѣховъ (Іоан. 20, 22. 23 и Мѡ. 18, 18.). Одно общее исповѣданіе предъ священникомъ, т.е. когда кто вообще скажетъ, что грѣшенъ во многомъ, или во всемъ, и одно общее разрѣшеніе всѣмъ исповѣдающимся вовсе недостаточно для полученія полного разрѣшенія грѣховъ, и совершеннаго успокоенія совѣсти. Исповѣдь должна быть какъ судомъ для нашей совѣсти, такъ и врачествомъ для души и поученіемъ для всей нашей жизни; а потому требуетъ яснаго и полного раскрытія всѣхъ немощей и болѣзней душевныхъ, чтобы примѣнительно къ нимъ сообщено было полезное врачеваніе. Какъ въ тѣлесныхъ болѣзняхъ бываетъ, когда больной подробно расскажетъ, отъ чего приключилась болѣзнь, что именно болитъ, какіе припадки бываютъ, часто ли повторяются, тогда врачъ лучше можетъ узнать, что это за болѣзнь, какое назначить лекарство противъ нея, какъ надобно пользоваться этимъ лекарствомъ; тогда и леченіе будетъ успѣшнѣе, и выздоровленіе скорѣе. А когда больной скажетъ вообще, что онъ боленъ, а не объяснить, чѣмъ именно боленъ, тогда и врачъ не узнаетъ, какое лекарство назначить, и болѣзнь, застарѣвшись, останется неизцѣльною. Такъ и въ духовныхъ недугахъ бываетъ, когда исповѣдникъ какіе грѣхи откроетъ, то въ этихъ только грѣхахъ и получитъ разрѣшеніе и приличное наставленіе; а какихъ грѣховъ не откроетъ, въ тѣхъ и не получитъ разрѣшенія, прощенія, и они всегда будутъ тяготить и смущать совѣсть. А кто съ намѣреніемъ утаиваетъ свои грѣхи на исповѣди по стыду ли, или по ложному страху, тотъ тѣмъ хуже дѣлаетъ, – къ прежнимъ грѣхамъ прибавляетъ еще новый грѣхъ – ложь, – хочетъ обмануть священника, или лучше сказать, самаго Бога, Который невидимо присутствуетъ при исповѣди и принимаетъ покаяніе отъ грѣшника, а священникъ служитъ только свидѣтелемъ этого

покаянія для разрѣшенія грѣховъ отъ имени Божія, и для засвидѣтельствванія на всеобщемъ, страшномъ судѣ о раскаяніи всякаго исповѣдника. А если кто, не очистивъ своей совѣсти отъ грѣховъ утаенныхъ, приступаетъ къ св. причащенію, тотъ еще новый, самый тяжкій грѣхъ – грѣхъ святотатства прибавляетъ; тотъ становится какъ бы вторымъ Іудою предателемъ, уничижающимъ пречистое тѣло и кровь Христовы, и принимаетъ ихъ не въ исцѣленіе души и тѣла, а еще въ бѣльшее осужденіе (1 Кор. 11, 29. 30.). Нехотѣніе открыть свои грѣхи есть явный признакъ, что грѣшникъ крѣпко привязанъ къ нимъ и не хочетъ разстаться съ ними. Такимъ образомъ рана душевная можетъ остаться застарѣлою и неисцѣлимою. Какіе грѣхи будутъ открыты и очищены здѣсь на исповѣди, тѣ уже не откроются и не вспомнутся на страшномъ судѣ; а утаенные здѣсь грѣхи на страшномъ судѣ всѣ откроются предъ Богомъ, Ангелами и всѣми людьми во всей ихъ наготѣ и безобразіи. Тогда несравненно больше будетъ стыда, а каяться тогда уже поздно, никто и не приметъ покаянія. Потому лучше же здѣсь предъ однимъ священникомъ потерпѣть стыдъ и загладить свои грѣхи исповѣдію, нежели подвергнуться невыносимому посрамленію предъ всѣмъ міромъ на страшномъ судѣ, и осужденію на вѣчное мученіе.

А что сказать о тѣхъ, которые очень рѣдко и не охотно, какъ бы по принужденію приходятъ, или и вовсе не ходятъ на исповѣдь? Такіе подобны человѣку, который, поскользнувшись на высокой, крутой горѣ, чѣмъ ниже спускается, тѣмъ болѣе затруднительнымъ дѣлаетъ для себя подъемъ на гору, тѣмъ легче и скорѣе можетъ упасть въ пропасть и разбиться. Напротивъ, кто чѣмъ чаще ходитъ на исповѣдь, чѣмъ съ бѣльшею искренностію, сокрушеніемъ сердца и подробнѣе исповѣдуетъ свои грѣхи, тотъ тѣмъ больше получаетъ душевной пользы. А польза отъ чистой

исповѣди вотъ какая: 1) отпущеніе грѣховъ, – прощеніе виновности, избавленіе отъ вѣчнаго наказанія, примиреніе съ Богомъ, огражденіе отъ новыхъ грѣхопадений; 2) возвращеніе освящающей благодати, которая сообщаетъ намъ способность дѣлать добрыя дѣла, всѣмъ силамъ души даетъ правильное направленіе, укрѣпляетъ ихъ противъ искушеній и навѣтовъ враговъ; 3) приобрѣтается способность или приѣмлемость чрезъ другія таинства даровъ благодати, которые служатъ для утвержденія насъ въ полученной праведности: 4) возстановляется спокойствіе совѣсти и миръ души, превосходящій всякое чувство, который придаетъ нашему духу бодрость и готовность нелѣнно шествовать путемъ добродѣтели. 5) Хотя мы по настоящей немощи и не можемъ не подвергаться иногда легкимъ грѣхопадениямъ; но чрезъ частое исповѣданіе мы по крайней мѣрѣ возбуждаемъ возобновлять и усиливать заботливость предостерегать себя отъ новыхъ большихъ грѣховъ. 6) Самое открытіе грѣховъ, смиренное обвиненіе себя, возбуждая стыдъ и отвращеніе отъ грѣховъ, сильно ослабляетъ худыя наклонности и страсти; а скорбь о нихъ, сокрушая и умягчая сердце, дѣлаетъ его болѣе способнымъ къ принятію впечатлѣній благодати; совѣсть становится чувствительнѣе, голосъ ея яснѣе и слышнѣе, и умъ дѣлается болѣе зоркимъ для усмотрѣнія и различенія грѣховъ самыхъ малыхъ. 7) Кромѣ того, много помогаютъ увѣщанія и наставленія духовнаго отца.

Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ наши душевныя очи для того, чтобы намъ всегда видѣть свои грѣхи въ подлинномъ видѣ, безъ прикрытія отъ самолюбія благовидною личиною, чтобы далъ намъ духъ умиленія и сокрушенія о грѣхахъ, чтобы съ чистою совѣстію приступить къ св. причащенію не въ осужденіе, а въ исцѣленіе души и тѣла, и по исходѣ изъ этой жизни съ дерзновеніемъ предстать предъ

престоломъ грознаго правосудія Божія, и быть непостыдными на страшномъ судѣ Христовомъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕДЪ ИСПОВѢДЮ.

Вы готовитесь къ исповѣди для очищенія души отъ грѣховной нечистоты. А для болѣе совершеннаго очищенія грѣховъ, какъ вамъ уже извѣстно, необходимо со всею ясностію и подробностію раскрыть на исповѣди предъ священникомъ всѣ свои грѣхи, сдѣланные волею или неволею, дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми чувствами, именно – прежде всего надобно исповѣдать 1) всѣ грѣхи произвольные, болѣе смущающіе совѣсть; 2) раскрыть, по какимъ побужденіямъ они сдѣланы, при какихъ обстоятельствахъ, которыя болѣе или менѣе увеличиваютъ тяжесть грѣха; 3) показать, часто ли подвергались однимъ и тѣмъ же грѣхамъ; 4) потомъ должны быть исповѣданы тѣ грѣхи, въ разсужденіи которыхъ совѣсть не ясно даетъ намъ видѣть степень нашей виновности; 5) за тѣмъ должно исповѣдать грѣхи опущенія добра, или нерадѣнія, грѣхи легкомыслія, малые и частые проступки, грѣхи слова, и вообще всѣ тѣ грѣхопаденія и недостатки, въ которыхъ допускается хотя малое, по видимому, нарушеніе закона, но которыя, составляя нечистоту нашей души и виновность предъ Богомъ, не могутъ не вмѣняться намъ по Его праведному суду. Затѣмъ должны быть открываемы на исповѣди всѣ господствующія расположенія души, страсти, наклонности, привычки, чтобы вполнѣ было раскрыто нравственное состояніе духа, и тѣмъ совершеннѣе могло быть

врачеваніе его. Для этого нужно предварительно предъ исповѣдію обозрѣть всю свою жизнь, вникнуть въ состояніе своей души, прислушаться къ голосу совѣсти, припомнить всѣ грѣхи, чтобы отчетливѣе была исповѣдь. Иначе, безъ познанія самихъ себя, какъ вамъ приступить къ исповѣди, и просить врачевства, незная, въ чемъ ваша болѣзнь? Но какъ, по непривычкѣ къ самоуглубленію, не всякій можетъ обозрѣть и обсудить всѣ свои поступки и душевное состояніе, а многіе, по неопытности, можетъ быть, не въ состояніи и узнать особенно тонкіе, духовные грѣхи, разрѣшить сомнительные случаи: то для облегченія этого дѣла для васъ необходимо раскрыть зеркало заповѣдей закона Божія, въ которомъ указаны главныя наши обязанности и къ Богу и ближнимъ, и въ которое всматриваясь, вы лучше можете видѣть всѣ свои недостатки и погрѣшности. Заповѣди закона Божія слѣдующія десять:

1-я заповѣдь: Я есмь Господь Богъ твой; да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня.

2-я. Не дѣлай себѣ кумира (т.е. изображенія вымышленнаго божества), и всякаго подобія того, что на небѣ вверху (напр. солнца, луны и проч.), что на землѣ внизу (напр. звѣрей, животныхъ, неодушевленныхъ вещей и проч.), и что въ водѣ ниже земли (напр. крокодила и проч.), не кланяйся имъ, и не служи имъ.

3-я. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

4-я. Помни день субботный, чтобы свято хранить его. Шесть дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла свои, а день седмый субботу (посвящай на служеніе) Господу Богу твоему.

5-я. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы ты долготѣнень былъ на землѣ.

6-я. Не убивай (человѣка).

7-я. Не прелюбодѣйствуй.

8-я. Не укради.

9-я. Не возноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.

10-я. Не пожелай жены ближняго твоего, не пожелай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, и ничего, что есть у ближняго твоего (Исход. 20, 1-17. Втор. 5, 6-21; 6, 4. 5.).

I.

Первая заповѣдь предписываетъ вообще внутреннее богопочтеніе, которое состоитъ главно въ *вѣрѣ*, *надеждѣ* и *любви* къ Богу, какъ существу высочайшему, всесовершенному, Творцу, Промыслителю, Искупителю и верховному Владыкѣ міра.

Противъ *вѣры* грѣшатъ тѣ, А) которые не хотятъ воздавать чести и славы Господу такъ, какъ Онъ требуетъ, по ученію православной церкви, каковы: 1) *безбожники*; 2) *невѣры*, которые хотя признаютъ бытіе Божіе, но думаютъ, что Богъ не смотритъ на дѣла человѣческія, отвергають и Промысль и откровеніе Божіе, или *сомнѣваются* въ нѣкоторыхъ истинахъ св. Писанія, въ чудесахъ и.т.п.; 3) *еретики*; 4) *раскольники*; 5) *богоотступники*, т.е. отрекающіеся отъ православной вѣры по страху человѣческому, или ради выгодъ мірскихъ. Грѣшатъ тѣ, В) которые честь и славу Божію воздаютъ тварямъ, каковы: 1) *многобожники*; 2) *волшебники* (шаманы, колдуны, призывающіе злыхъ духовъ на помощь); 3) *суевѣры*, которые вещамъ обыкновеннымъ приписываютъ божественную силу и вѣдѣніе, напр. а) вѣрятъ нѣкоторымъ *привѣткамъ*, носятъ ихъ на себѣ для предохраненія отъ болѣзни и отъ всякаго несчастнаго случая; или б) *ворожатъ* какими нибудь вещами для узнанія чего нибудь будущаго, или сокровеннаго; или в) дѣлають *заговоры* для излѣченія или предупрежденія болѣзни; г) грѣшатъ и тѣ, которые

вѣрятъ въ какую-то *судьбу*, слѣпой *случай*, приписываютъ имъ, а не Промыслу Божію, распоряженіе обстоятельствами нашей жизни; или д) присвояютъ нѣкоторымъ днямъ какую-то тайную силу судьбы, называя одни дни *счастливыми*, *легкими*, а другіе – *черными*, *тяжелыми*, въ которые, что ни стали бы предпринимать, будто не будетъ успѣха ни въ чемъ. е) Грѣшатъ и тѣ, которые *встрѣчь* напр. съ священникомъ, монахомъ и нѣкоторыми другими лицами приписываютъ дурное значеніе, *неудачу* въ дѣлахъ. Все это относится къ суевѣрію, которое совершенно противно вѣрѣ въ всеблагій, вседѣйствующій Промыслъ Божій, безъ котораго ничего не можетъ случиться съ нами.

Противъ *надежды* грѣшатъ 1) *самонадѣянныя*, т.е. которые надѣются больше на свои способности, силы, труды, добродѣтели или богатство и.т.п., а не на милость и помощь Божію; 2) *надѣющіеся* на *сильнаго*, *богатаго* человѣка до забвенія Бога (Иер. 17, 5.); 3) *надѣющіеся* получить вѣчное блаженство *ради* своей праведности, или только *ради* *точного* исполненія однихъ *внѣшнихъ* обрядовъ, безъ чистоты сердца, забывая объ искупительныхъ заслугахъ Іисуса Христа; 4) или въ *неразумной* *надеждѣ* на *милосердіе* Божіе безпечно предаются грѣхамъ, не думая о покаяніи, или отлагая его до предсмертнаго времени, тѣмъ оскорбляютъ правосудіе Божіе, злоупотребляютъ милосердіемъ Божіимъ, обращая его въ поводъ къ безпечной, грѣховной жизни; 5) грѣшатъ и тѣ, которые отъ превратнаго представленія строгости правосудія Божія, при сознаніи своей грѣховности, *теряютъ* *всякую* *надежду* на милосердіе Божіе, *впадаютъ* *въ* *отчаяніе* касательно своего спасенія, тѣмъ умаляютъ, оскорбляютъ безконечную благодать Божію, забывая, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго безмѣрное милосердіе Божіе, если только

человѣкъ самъ покаяется, и рѣшается отстать отъ прежнихъ грѣховъ при помощи Божіей.

Противъ любви къ Богу грѣшатъ тѣ, 1) которые не *имѣютъ страха Божія, преданности волѣ Божіей, смиренной покорности распоряженіямъ Промысла Божія*, упрямо хотятъ, чтобы все было по ихъ желанію; 2) которые *ропщутъ на Бога въ болѣзни, несчастіи, и вообще, когда Богъ дѣлаетъ съ нами не то, чего бы намъ хотѣлось*; напр. мы часто грѣшимъ ропотомъ на худую погоду, которая также зависитъ отъ Промысла Божія; 3) грѣшатъ *человѣкоугодники*, которые изъ угожденія людямъ готовы преступить заповѣди Божіи, напр. обмануть, оклеветать, оскорбить ближняго, чтобы тѣмъ угодить какому нибудь сильному человѣку; 4) грѣшатъ тѣ, которые *любятъ кого либо съ пристрастіемъ*, а не ради Бога, имѣютъ больше привязанности къ *земнымъ вещамъ* и удовольствіямъ, нежели къ добродѣтелямъ и небеснымъ благамъ, такъ что въ обладаніи первыми поставляютъ все свое счастье, а въ случаѣ потери ихъ скорбятъ до малодушія, даже до ропота на Бога и людей; 5) грѣшатъ тѣ, которые, живя только для одной плоти, становятся *равнодушны, холодны къ Богу, религіи и своему спасенію*, не помышляютъ о Богѣ, забываютъ о Немъ, живутъ такъ, какъ бы нѣтъ у нихъ Бога.

Первая заповѣдь запрещающая означенные грѣхи, обязываетъ насъ а) *пріобрѣтать правильное познаніе о Богѣ, Его совершенствахъ, дѣлахъ и нашихъ обязанностяхъ къ Нему*; б) *върывать въ Бога, какъ Творца міра, какъ единственный источникъ истины, свѣта познанія и жизни*; в) *надѣяться на Бога, какъ всесильнаго Промыслителя, какъ единственный источникъ всѣхъ благъ и счастья*; г) *любить Бога, какъ существо всесвятое, всеблагое, какъ нашего благодѣтеля, съ совершенною преданностію Его волѣ, съ смиренною покорностію распоряженіямъ Его Промысла*; д)

возбуждать и хранить въ душѣ *благоговѣніе*, *сыновній страхъ*, какъ бы не оскорбить Бога чѣмъ нибудь.

II.

Второй заповѣди противно *идолопоклонство* 1) не только *грубое*, но 2) и *тонкое*, *духовное*, когда кто ставитъ идоловъ не внѣ, а въ самомъ себѣ, въ своемъ сердцѣ, именно – когда порабощаетъ себя какой нибудь страсти, какъ-то: *пьянству*, необузданному *сладострастію*, ненасытному *корыстолюбію*, *чрезмѣрной гордости* (Фил. 3, 19. Кол. 3, 5. Дан. 11, 36. 2 Сол. 2, 4.), такъ что цѣлю всѣхъ своихъ заботъ, дѣйствій и всей жизни поставляетъ удовлетвореніе этимъ страстямъ, а не угожденіе Богу. При рабствѣ этимъ страстямъ человѣкъ уже не способенъ любить Бога, не можетъ служить Ему искренно, исполнять Его заповѣди (Мѣ. 6, 24.). 3) Противъ второй заповѣди грѣшатъ и тѣ, которые слишкомъ *раболюбливаютъ духу времени*, *мірскимъ обычаямъ* съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ и съ потерей чистоты совѣсти и нравовъ (Іак. 4, 4.). 4) Противно этой заповѣди и *лицемѣріе*, или притворная набожность, какъ тонкое самообожаніе, когда кто дѣлаетъ все напоказъ, только для снисканія себѣ похвалы и корысти отъ людей, не думая объ угожденіи Богу. Это – *ханжество*, *святошество*, это злоупотребленіе благочестіемъ.

III.

Противъ третьей заповѣди грѣшатъ тѣ, которые 1) *безчестятъ* имя Божіе не только явнымъ богохульствомъ, но и *безразсуднымъ сужденіемъ* о Промыслѣ Божіемъ. 2) Грѣшатъ не только презрители имени Божія, *кощунники*, т.е. тѣ, которые по

дерзости обращаютъ въ смѣхъ или поруганіе хотя не самое имя Божіе, а слова и предметы священные; но грѣшатъ и тѣ, которые по легкомыслію обращаютъ въ *шутку* слова св. Писанія или предметы священные. 3) Грѣшатъ и тѣ, которые *ложно* клянутся именемъ Божіимъ, или *нарушаютъ* свою *клятву*, *присягу*, данную начальству, и *обѣты*, данные Богу. 4) Противна этой заповѣди и легкомысленная *божба*, т.е. когда кто имя Божіе произноситъ въ подтвержденіе чего либо маловажнаго, въ обыкновенныхъ разговорахъ и безъ нужды достопоклоняемое имя Божіе употребляетъ безъ благоговѣнія, безъ разбора, и тѣмъ уничижаетъ имя Божіе. 5) Грѣшатъ тѣ, которые *презираютъ* *благочестіе* и *людей* *благочестивыхъ*, или *насмѣхаются* надъ ихъ *благочестіемъ*, называя его ханжествомъ. 6) Грѣшатъ и тѣ, которые, по недостатку ревности къ славѣ Божіей, *стыдятся* *показаться* *набожными* напр. перекреститься, помолиться въ кругу мірскихъ людей, или защитить славу имени Божія, или священные предметы предъ людьми нечестивыми, кощунниками. Спаситель говоритъ: если кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ: то и Сынъ Человѣскій постыдится его (т.е. отвергнетъ отъ Себя), когда придетъ во славу Отца Своего съ Ангелами святыми на всеобщій судъ въ концѣ міра (Мар. 8, 38. Мѡ. 10, 32. 33.).

IV.

Четвертая заповѣдь, повелѣвая *святить субботу*, т.е. всякій праздничный день, а въ теченіи 6 дней недѣли работать, предписываетъ тѣмъ вообще А) внѣшнее богопочтеніе, и В) трудъ въ будни. – А) Къ внѣшнему богопочтенію относятся: 1) освященіе или почитаніе праздниковъ, богослуженіе общественное и частное, 2) употребленіе св. таинствъ, особенно

покаянія и св. евхаристіи, разныхъ освященныхъ вещей, священнодѣйствія, посты, какъ средства служащія къ освященію насъ и лучшему благоугожденію Богу.

1) *Святить* праздникъ значитъ проводить его, какъ день святой, въ святыхъ дѣлахъ, относящихся къ почитанію Бога, именно въ торжественномъ славословіи безпредѣльнаго величія Божія, въ свидѣтельствovanіи Богу, какъ Творцу, верховному Владыкѣ міра и Промыслителю, совершенной зависимости нашей отъ Него во всемъ, смиренной покорности Ему, преданности Его волѣ, благодарности Ему, какъ Искупителю и Подателю всѣхъ благъ духовныхъ и вещественныхъ, съ прошеніемъ новыхъ благъ, и съ моленіемъ о прощеніи грѣховъ, особенно въ воспоминаніи и прославленіи тѣхъ благодѣяній Божіихъ, въ честь и память которыхъ установленъ извѣстный праздникъ. Согласно съ величіемъ Божіимъ и важностію богопочтенія – возсылать Богу славословіе, благодаренія и мольбы при общественномъ богослуженіи въ св. храмѣ, гдѣ св. церковь отъ лица вѣрующихъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ возсылаетъ Богу хвалу и благодаренія за Его благодѣянія, и поучаетъ чтеніемъ св. Писанія; вѣрующимъ остается только съ вниманіемъ, усердіемъ и благоговѣніемъ слѣдовать за пѣніемъ и чтеніемъ, и благочестивыми мыслями и чувствами питать свою душу, возвышать ее къ Богу. Потому всѣ христіане какъ обязываются къ почитанію Бога, такъ обязываются и къ присутствованію при богослуженіи въ храмѣ въ праздники. Къ домашнему богопочтенію относится: а) усердная молитва, особенно утромъ, вечеромъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ принятія, предъ начатіемъ всякаго важнаго дѣла и по окончаніи его; б) чтеніе или слушаніе слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ – для узнанія воли Божіей и исполненія ея; в) назидательныя бесѣды, или благоговѣйное размышленіе о божественныхъ предметахъ; г) дѣла милосердія, вообще всякое

доброе дѣло, служащее къ угожденію Богу и спасенію души. А заботы и дѣла житейскія надобно оставить, чтобы не развлекалось ими наше вниманіе, не разсѣявались мысли по земнымъ предметамъ, чтобы тѣмъ съ бѣльшимъ усердіемъ, чистотою мыслей можно было заниматься молитвою и вышесказанными богоугодными дѣлами, чтобы сердце удобнѣе стремилось отъ привязанности къ земнымъ вещамъ и духъ съ бѣльшею свободою и легкостію могъ возноситься отъ земнаго къ небесному. 2) Кто обязывается къ цѣли, тотъ обязывается и къ средствамъ для достиженія цѣли, т.е. если мы обязаны прославлять Бога и благоугождать Ему, то обязаны пользоваться и средствами, которыя, освящая насъ, дѣлаютъ болѣе способными къ благоугожденію Богу, каковы: а) благоговѣйное, съ должнымъ приготовленіемъ употребленіе св. таинствъ, особенно покаянія и св. евхаристіи; б) священныя вещи, обряды богослужебныя, священнодѣйствія, напр. освященная вода, служебная просфора, благословеніе священныхъ лицъ, крестное знаменіе, которое мы изображая на себѣ, освящаемъ свои мысли и чувства силою креста Христова; в) также посты, по уставу св. церкви, назначенные для ослабленія чувственныхъ наклонностей, страстей, для очищенія и укрѣпленія духа въ подвигахъ благочестія, особенно молитвы.

Б) Четвертая заповѣдь, предписывая праздники проводить въ благочестивыхъ занятіяхъ для славы Божіей и спасенія души, въ будни повелѣваетъ дѣлать дѣла, относящіяся къ земной жизни, – прежде всего по общественной должности, а потомъ по домашнимъ нуждамъ, а не проводить времени въ праздности или суетныхъ занятіяхъ.

Изъ сказаннаго видно, что противъ четвертой заповѣди грѣшатъ тѣ, 1) которые не *почитаютъ праздниковъ*, по повелѣнію Божію установленныхъ для прославленія Бога за благодѣянія Его,

также въ честь пресвятой Богородицы и св. угодниковъ, – по лѣности не *ходятъ въ церковь* къ богослуженію, а занимаются житейскими работами, или проводятъ это время въ праздности, или, что еще хуже, предаются забавамъ, играмъ, разгулу и пьянству. 2) Грѣшатъ тѣ, которые хотя и приходятъ въ церковь, но *стоятъ безъ всякаго благоговѣнія*, не внимаютъ чтенію и пѣнію церковному, развлекаются помыслами, блуждаютъ взорами на другихъ, или разговариваютъ, смѣются. 3) Грѣшатъ и тѣ, которые оставляютъ домашнее богопочтеніе или богослуженіе, т.е. *не читаютъ, не слушаютъ чтенія св. Писанія* и другихъ душеполезныхъ книгъ, чтобы познать и исполнять волю Божию (Втор. 6, 5-9; 4, 9; 2 Петр. 1, 19. 1 Тим. 4, 13-16.); *не совершаютъ молитвъ* утромъ, вечеромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, по установленію св. церкви; забывая о своей зависимости отъ Бога, о своихъ недостаткахъ и слабостяхъ, *не испрашиваютъ у Него прощѣнія своихъ грѣховъ, благословенія, помощи* для своихъ предпріятій и вообще всего необходимаго для жизни; за полученные дары *не возсылаютъ благодаренія*, не хотятъ видѣть и прославлять досточтимыя божественныя совершенства и благодѣянія, оказанныя намъ и всему роду человѣческому, вообще когда *лѣнятся молиться Богу*, забывая, что молитва есть дыханіе нашей души. Какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ молитвы не могутъ жить свойственною себѣ жизнію. 4) Грѣшатъ тѣ, которые, по нерадѣнію о своемъ спасеніи, на долгое время *уклоняются отъ священной обязанности очистить свою совѣсть исповѣдію, и приобщиться св. таинъ*; или которые *злоупотребляютъ св. таинствами, – утаяваютъ свои грѣхи* на исповѣди предъ священникомъ – по стыду, или страху, съ нечистою совѣстію, безъ должнаго *приготовленія и благоговѣнія приступаютъ къ причащенію св. тѣла и крови Христовой*; и священники и клирики грѣшатъ неблагоговѣйнымъ, небрежнымъ

совершеніемъ богослуженія, особенно таинства св. евхаристіи, напр. когда не приготовившись къ тому, какъ слѣдуетъ по уставу церкви, и именно – не прослушавъ вечерни, утрени, и не прочитавши положеннаго правила и молитвъ къ св. причащенію, приступаютъ къ священнодѣйствию, забывая слова Божіи: *проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10.). 5) Грѣшатъ тѣ, которые не имѣютъ уваженія къ священнымъ вещамъ, богослужебнымъ обрядамъ, небрежно изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, которымъ мы должны выражать свою вѣру въ пресвятую Троицу, надежду на заслуги Искупителя, освящать свои мысли и чувства, – тѣмъ унижаютъ досточтимое орудіе (крестъ), которымъ Іисусъ Христосъ побѣдилъ грѣхъ, смерть и діавола, даровалъ намъ освященіе и вѣчную жизнь, – оскорбляютъ тѣмъ самага Іисуса Христа, за насъ, ради нашего спасенія пострадавшаго на крестѣ. 6) Грѣшатъ тѣ, которые не уважаютъ устава св. церкви, – не соблюдаютъ постовъ, и чрезъ то вдвойнѣ грѣшатъ: своевольно, по страсти плотоугодія, отвергаютъ полезное средство къ очищенію души и спасенію, и оказываютъ непослушаніе св. церкви; а кто церковь преслушаетъ, о томъ Спаситель говоритъ: *да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17.). 7) Грѣшатъ тѣ, которые въ простые дни (будни) лѣнятся работать, небрежно, недобросовѣстно исполняютъ дѣла, особенно по должности, портятъ работу, дѣлаютъ по должности опущенія, потраты, вредъ казнѣ, обществу, или частнымъ людямъ. 8) Грѣшатъ тѣ, которые проводятъ время въ праздности, или забавахъ, играхъ, и пиршествахъ. Время дано намъ для трудовъ, а не для того, чтобы убивать его попусту – въ забавахъ.

V.

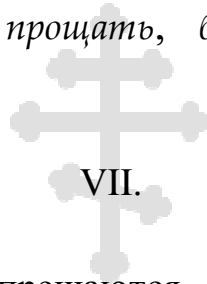
Противъ пятой заповѣди грѣшати 1) *дѣти*, которые своихъ родителей не почитаютъ, не повинуются, не доставляютъ имъ пропитанія и утѣшенія особенно въ старости и болѣзни, не молятся о ихъ здравіи, о упокоеніи и спасеніи по смерти ихъ. 2) Грѣшати *подчиненные*, когда не почитаютъ своихъ начальниковъ, пастырей, учителей, не повинуются имъ, ропщутъ, порицаютъ, пересуживаютъ ихъ дѣйствія. 3) Грѣшати *благодѣтельствованные*, когда остаются не благодарными къ своимъ благодѣтелямъ; когда *младшіе* не уважаютъ старшихъ по достоинству. 4) Грѣшати и *родители*, когда не заботятся о пропитаніи, здоровьѣ, обученіи, особенно о нравственномъ образованіи своихъ дѣтей, потворствуютъ имъ, попускаютъ портиться; или напротивъ строптиво обращаются съ ними, оскорбляютъ безъ достаточной причины. 5) Грѣшати *начальники, господа и владѣльцы*, когда не заботятся о благосостояніи своихъ подчиненныхъ, попускаютъ имъ бѣдствовать, или развращаются и погибать; или жестоко поступаютъ съ ними, обижаютъ.

VI.

Противъ шестой заповѣди грѣшати 1) *убійцы*, т.е. злонамѣренно лишаютъ челоука жизни какимъ нибудь насильственнымъ способомъ. Къ убійцамъ причисляются и тѣ, которые *помогаютъ* имъ *совѣтами, доставленіемъ орудія, или укрывательствомъ злодѣевъ* отъ преслѣдованія закона. 2) Грѣшати *женщины*, которыя отравляютъ свои ложесна, или истребляютъ въ себѣ зачавшійся плодъ какими нибудь лѣкарствами, чтобы скрыть свой плотскій грѣхъ. 3) Грѣшати тѣ, которые *могли спасти* челоука отъ *смертной опасности*, напр. отъ потопленія,

отъ рукъ злодѣя, и не избавили. 4) Грѣшатъ *сильные*, притѣсняющіе слабыхъ, лишаящіе ихъ средствъ къ пропитанію; грѣшатъ *богачи*, когда, презирая бѣднаго, допускаютъ ему погибать отъ голода или холода. 5) Грѣшатъ *владѣльцы*, которые изнуряютъ силы и здоровье своихъ подчиненныхъ, налагая на нихъ слишкомъ тяжелыя работы, или подвергая жестокимъ наказаніямъ. 6) Еще виновны въ *человѣкоубійствѣ несправедливыя судьбы*, которые осуждаютъ на казнь невиннаго и оправдываютъ виновнаго, хотя и знаютъ невинность перваго и вину втораго. 7) Противно этой заповѣди и все то, что *нарушаетъ душевное спокойствіе, разстроиваетъ здоровье, и причиняетъ преждевременную смерть* другому, какъ то: *суетный гнѣвъ, строптивость* въ обращеніи, *злословіе, вражда, причиненіе вреда, побои*, которые повергаютъ челоѣка въ глубокую, продолжительную скорбь, уныніе, тѣмъ разстроиваютъ его здоровье и сокращаютъ жизнь. 8) Еще важнѣе *убійство души*, которое совершается, когда кто злонамѣренно научаетъ и поощряетъ другихъ на дѣла грѣховныя. Приближается къ этому и тотъ, кто хотя не умышленно, но явно *соблазнительнымъ примѣромъ* или *словами* вводитъ другихъ въ грѣхъ. 9) Шестая заповѣдь, запрещая вообще челоѣкоубійство, вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаетъ и *самоубійство* какъ тѣлесное, такъ и душевное. а) Тѣлесное самоубійство совершается отравою, или какимъ нибудь орудіемъ, насильственнымъ способомъ, поединками (дуелью). Къ самоубійцамъ причисляются *опоицы*, и тѣ, которые, *видя явную опасность смерти*, сами безразсудно *вдаются въ нее*, напр., видя на морѣ большое волненіе, пускаются вдаль на малой лодкѣ; въ большой холодъ и вьюгу (пургу) зимою отправляются въ дальній путь безъ достаточной теплой одежды; или безъ особенныхъ важныхъ побужденій идутъ въ такое мѣсто, гдѣ угрожаетъ явная опасность смерти отъ звѣрей, злыхъ людей, и

отъ другихъ причинъ. Грѣшатъ и тѣ, которые по *небрежности не остерегаются отъ вреднаго вліянія стихій; разстроиваютъ свое здоровье совершенною бездѣятельностію, особенно пресыщеніемъ, пьянствомъ, сладострастіемъ* и.т.п., и тѣмъ сокращаютъ свою жизнь. б) *Умерщвленіе души* при жизни тѣла совершается такими грѣхами, которые навсегда лишаютъ ее благодати Божіей, таковы: *упорное сопротивленіе истинъ (хула на Св. Духа), совершенная нераскаянность, ожесточеніе въ грѣхахъ, отчаяніе.* Шестая заповѣдь, запрещающая вредить жизни и благосостоянію ближнихъ, вмѣстѣ налагаетъ обязанности: а) *охранять жизнь и здоровье ихъ;* б) не только никого не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ, но обходиться со всѣми кротко, вѣжливо, дружелюбно, назидательно; в) съ гнѣвающимися примиряться, г) обиды терпѣливо переносить и прощать, *благотворить всѣмъ, даже врагамъ.*

VII.

Седьмою заповѣдію запрещаются 1) *плотскіе грѣхи: блудъ, прелюбодѣяніе, малакія (онанизмъ), вообще сладострастіе во всѣхъ видахъ, о которыхъ, по апостолу, срамно и говорить (Рим. 1, 26. 27. Ефес. 5, 3. Лев. 18, 22. 23; 20, 10-21. Быт. 38, 9.).* 2) Противны этой заповѣди: *страстные поцѣлуи* лицъ другаго пола, *осязанія, засматриваніе* на красивыя лица съ *вождѣленіемъ, сквернословіе, любовныя пѣсни, безстыдныя тѣлодвиженія, кокетничество, волокитство, сводничество, услажденіе нечистыми мечтами,* отъ которыхъ еще болѣе возбуждается страсть. 3) Запрещается сею заповѣдію и все то, что возбуждаетъ страсть и ведетъ къ плотской нечистотѣ, какъ то: *пресыщеніе въ пищѣ, питьѣ, особенно пьянство, чтеніе романовъ, разсматриваніе соблазнительныхъ картинъ, вольное обращеніе и игры съ другимъ*

поломъ, гульбища, театральныя зрѣлища, пляски, излишнее щегольство съ желаніемъ нравиться и прельщать другихъ. 4) Съ понятіемъ строгаго цѣломудрія, которое требуется закономъ Божиимъ, здравымъ разумомъ, и украшаетъ живущихъ въ супружествѣ, – несогласна *чрезмѣрная привязанность, неумѣренность въ плотскомъ удовольствіи, особенно невоздержаніе отъ брачнаго ложа въ великій постъ, на воскресенье и великіе праздничные дни* (Смот. въ Требн. Номокан. прав. 38 и 61. 1 Кор. 7, 5. 29. Юил. 2, 16. Исх. 19, 15. 1 Цар. 21, 4. Рим. 13, 14. 1 Петр. 2, 11. Гал. 5, 16. 1 Тим. 2, 15.).

VIII.

Восьмою заповѣдію запрещается незаконное присвоеніе чужой собственности какимъ бы то нибыло образомъ, 1) не только явнымъ *грабительствомъ*, или тайнымъ *воровствомъ*, или *укрывательствомъ покражи и вора*, но и обманомъ или хитростію, напр. когда кто *продаетъ дурной товаръ вмѣсто хорошаго, обмѣриваетъ, обвѣшиваетъ при продажѣ вещей, обсчитываетъ въ деньгахъ или вещахъ, или отдаетъ ложную монету за истинную; когда кто находитъ гдѣнибудь чужую вещь, и не объявляя никому, утаиваетъ, присволяетъ себѣ; или беретъ займы, и притворяется несостоятельнымъ, чтобы не платить долговъ.* 2) Грѣшатъ тѣ, которые *наносятъ вредъ имуществу ближняго чѣмънибудь, напр. поджигательствомъ, попусценіемъ какимънибудь вещамъ испортиться, потеряться, или препятствуютъ выгодамъ другихъ, подрываютъ ихъ благосостояніе, что часто случается въ торговлѣ.* 3) Грѣшатъ *тунеядцы, или лукавые бѣдняки, которые притворяются иногда больными для того, чтобы не трудиться, и живутъ милостынею.* 4) Грѣшатъ тѣ, которые показываютъ видъ службы и трудовъ, а

между тѣмъ, подобно лѣнивому, лукавому рабу (Мѣ. 25, 30.), *живутъ праздно, не исполняютъ своихъ обязанностей*, какъ слѣдуетъ, и напрасно получаютъ жалованье, или плату наравнѣ съ трудящимися. Похищая незаслуженное, они крадутъ не только деньги, но и ту пользу, какую могли бы принести своимъ трудомъ и исполненіемъ должности. 5) Одинъ изъ злѣйшихъ обмановъ и тяжкій грѣхъ тотъ, когда, *окрадывая*, даже *грабя* и *разоряя* ближняго, люди показываютъ видъ, что дѣлаютъ это по праву, и самую справедливость, т.е. имя справедливости дѣлаютъ пособіемъ своей кражи. Таковы *лихоимцы*, которые пользуются стѣсненнымъ положеніемъ ближнихъ для своего обогащенія, напр. берутъ слишкомъ большой *ростъ* (проценты) съ занимающихъ деньги по бѣдности, по нуждѣ для пропитанія, *продаютъ хлѣбъ* во время голода, и другія необходимыя вещи (товары при монополіи торговли) *слишкомъ дорого*, когда видятъ, что покупатели имѣютъ въ нихъ нужду, а взять больше негдѣ; за *работу* или какую нибудь *услугу берутъ чрезмѣрно дорого*, когда видятъ, что ближній имѣетъ крайнюю нужду, а помочь ему больше некому, и.т.п. 6) Тяжко грѣшати и тѣ (владѣльцы), которые *разоряютъ подчиненныхъ непомѣтными оброками*. И всѣ они говорятъ о своемъ правѣ собственности, или власти; но это – право сильныхъ звѣрей, а не человѣческое. 7) Не лучшее право и у тѣхъ *мздоимцевъ*, которые только за подарки или взятки производятъ судъ, часто не терпящій отсрочки, или даже превращаютъ дѣло, выставляя и правое неправымъ, и на оборотъ. 8) Самый тяжкій грѣхъ составляетъ *святотатство* или похищеніе того, что по преимуществу Божіе, свято, досточтимо. 9) Также тяжкій грѣхъ – и то мздоимство, когда кто по видамъ корысти *возвышаетъ недостойныхъ*, или за подарки *покупаетъ себѣ достоинства*; еще хуже *симонія*, т.е. продажа или покупка священнаго сана, и вмѣстѣ съ тѣмъ – самыхъ даровъ Божіихъ.

Виновникъ этого назначаетъ земную цѣну небесному, или награждаетъ вмѣсто добродѣтели пороки, вмѣсто заслугъ – невѣжество, лесть, пронырство, пресмыкательство, хитрость. 10) Грѣшатъ и *немилосердые богачи*, которые не удѣляютъ бѣднымъ изъ своего богатства, которое Богъ и далъ для того, чтобы избытки употребляли на благотворительность; такимъ образомъ крадутъ то, что по намѣренію Божию принадлежитъ бѣднымъ. 11) Грѣшатъ и тѣ, которые *производятъ кражу* въ своемъ собственномъ имѣніи *излишнею роскошью, мотовствомъ, пьянствомъ, игрою въ карты* и вообще *безпорядочною жизнію*. 12) Противна этой заповѣди и *скупость*, по которой человекъ лишаетъ себя необходимаго для поддержанія здоровья, какъ бы крадетъ у себя во вредъ здоровью, или приличію.

Заповѣдь эта, запрещая сказанные грѣхи, предписываетъ противоположныя имъ добродѣтели: а) *безкорыстіе*, б) *вѣрность*, в) *справедливость*, г) *милосердіе, щедродательность бѣднымъ*, д) *содѣйствіе выгодамъ* и благосостоянію другихъ по возможности.

IX.

Девятая заповѣдь запрещаетъ 1) не только то *ложное свидѣтельство*, которое дѣлается на судѣ, и невинныхъ подвергаетъ незаслуженному наказанію; но 2) и всякую *клевету*, т.е. когда кто по неосновательному подозрѣнію или по враждѣ приписываетъ кому нибудь такіе пороки и слабости, которыхъ въ немъ нѣтъ, и разглашаетъ о томъ другимъ, чтобы очернить его доброе имя, и повредить. 3) Запрещается *подозрительность*, или *сомнѣніе* въ честности ближняго, *перетолковываніе* словъ и дѣйствій ближнихъ въ худую сторону, *подсматриваніе, вывѣдываніе* слабостей другихъ, *разглашеніе* о сдѣланныхъ ими грѣхахъ, или слабостяхъ, особенно *ябедничество* предъ

начальствомъ по какому нибудь нечистому побужденію.

4) Запрещается и всякое *осужденіе* другихъ, которое предвосхищаетъ у Бога право суда, принадлежащее Ему одному и опредѣленному имъ начальству. 5) Девятой заповѣди также противны разныя *пересуды, сплетни, двоедушіе, насмѣшки, непристойныя шутки и остроты* на счетъ другихъ.

6) Запрещается *ложь* въ словахъ, *притворство*, лукавство въ поступкахъ, *обманъ* въ обѣщаніяхъ и договорахъ. Ибо отъ лжи и обмана хладѣетъ любовь къ истинѣ, ослабѣваетъ расположеніе и уваженіе къ ближнимъ; при этомъ не можетъ быть взаимной довѣренности, мира и согласія на благое; слѣдовательно подрывается общественное спокойствіе и благоденствіе.

7) Противны этой заповѣди слишкомъ изысканное, *лицемѣрное обращеніе* съ другими, *лесть* и *пресмыкательство* предъ высшими. 8) Запрещается также *суетная болтливость*, вообще всякое *празднословіе, злоупотребленіе языка*.

Въ противоположность этимъ грѣхамъ предписываются добродѣтели: *охраненіе, защищеніе чести* или добраго имени другихъ, *прямодушіе, искренность, простота, вѣрность, правдивость, уважительность, степенность, осторожность* въ словахъ, или *благоразумная молчаливость*.

Х.

Десятою заповѣдію запрещаются худыя или страстныя желанія, и неразлучныя съ ними помыслы, противныя любви къ ближнимъ; потому что а) худыя желанія и помыслы, оскверняя душу, дѣлаютъ ее неблагоугодною Богу (Притч. 15, 26.). б) Отъ нихъ, какъ отъ сѣмянъ, рождаются грѣховныя дѣла (Мѡ. 15, 19. Іак. 1, 14. 15.). Эта заповѣдь, запрещая желать чегобы-то ни было, что есть у ближняго, запрещаетъ тѣмъ прежде всего

1) *зависть*; 2) словами: *не пожелай жены ближняго твоего*, – запрещаются мысли и желанія *сладострастныя*, или *внутреннее прелюбодѣянiе*; 3) словами – *не пожелай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его* и проч., – запрещаются мысли и желанія *корыстолубивыя* и *властолубивыя*. Слѣдовательно десятая заповѣдь истребляетъ самый корень грѣховъ. Корень всѣхъ грѣховныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, и ихъ горькихъ послѣдствій есть *самолюбiе* – превратное стремленiе нашего духа отъ безконечнаго къ конечному, – удаленiе отъ Бога въ себя; это – замкнутость въ кругѣ личныхъ цѣлей и интересовъ, съ привлеченiемъ всего въ свой мрачный центръ, и постоянное сжиманiе его въ меньшемъ кругѣ, тогда какъ духъ нашъ назначенъ къ нескончаемой усовершенности (разширенiю жизни) и нравственному единенiю съ Богомъ – общимъ, единственнымъ центромъ всѣхъ существъ мiра. Духъ нашъ, нося въ себѣ образъ Божiй, естественно стремится къ Богу, какъ своему первообразу, какъ общему всѣхъ существъ центру, отъ котораго все зависитъ, все Его силою держится, все къ Нему привлекается, стремится, какъ къ послѣдней своей цѣли, и въ Немъ, какъ источникъ жизни и всѣхъ благъ всякое разумно-нравственное существо можетъ и должно находить свое высшее благо. А самолюбiе отторгая духъ нашъ отъ Бога, обращаетъ его къ самому себѣ, хочетъ поставить его (свою личность) центромъ для себя и другихъ на мѣсто самага Бога, и другихъ заставляетъ вмѣстѣ съ собою любоваться своими совершенствами, и такимъ образомъ рождается гордость. Но, не находя въ себѣ полного удовлетворенiя существеннымъ потребностямъ главныхъ силъ души – ума, воли и сердца, въ исканiи удовлетворенiя низводя ихъ въ область чувственной жизни, и такъ сказать, смѣшавъ высшiя потребности духа съ чувственными потребностями, самолюбiе раждаетъ *похоть плоти, похоть очей* или *свокорыстiе*,

съ гордостію житейскою. А отъ этихъ трехъ главныхъ страстей, какъ отъ родоначальницъ, происходятъ всѣ прочія страсти, грѣховныя мысли, желанія и дѣла со всѣми ихъ послѣдствіями – болѣзнями душевными и тѣлесными, и смертію временною и вѣчною.

1) Самолюбію противопоставляется чистая любовь съ самоотверженіемъ – душа всѣхъ добродѣтелей, верхъ нравственнаго совершенства. 2) Плотской похоти противопоставляются: *воздержаніе, цѣломудріе, скромность* въ словахъ и поступкахъ, вообще чистота сердца. 3) Своекорыстію противоположны: *безкорыстіе, нестяжательность, щедрость, милостыня.* 4) Гордости противоположно *смирненіе* – основаніе всѣхъ добродѣтелей; отъ него *самоотверженіе*; отсюда происходятъ разныя добродѣтели.

Десятая заповѣдь, вмѣстѣ съ главными страстями запрещая и всѣ прочія страсти, происходящія отъ нихъ, предписываетъ противоположныя имъ главныя добродѣтели, которыя всякій долженъ пріобрѣтать (*).

Для того, чтобы не погрѣшать въ какихъ нибудь поступкахъ, или случаяхъ и отношеніяхъ нашихъ къ людямъ, и преуспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ, надобно всегда поступать 1) *по внушенію совѣсти*, т.е. прежде всякаго слова и дѣла надобно спросить свою совѣсть: хорошо ли, полезно ли то, что хочу сказать или сдѣлать? Если совѣсть одобряетъ, то надобно сдѣлать; а если не одобряетъ, то оставить; 2) надобно приступать ко всякому дѣлу не изъ корыстныхъ видовъ, не по тщеславію, а *по любви къ Богу*, чтобы угодить Ему, для спасенія своей души; а ближнимъ желать и дѣлать добро ради Бога, такъ какъ внушаетъ намъ любовь дѣлать для искренно любимыхъ нами; 3) во всякомъ

(*) Примѣнительно ко всему изложенному въ семъ поученіи составлены «вопросы на исповѣди», которые и прилагаются въ концѣ всего этого собранія поученій въ пособіе и руководство готовящимся къ исповѣди въ дѣлѣ самоиспытанія.

дѣлѣ надобно *руководствоваться правиломъ, преподаннымъ Спасителемъ: во всемъ, какъ хотите чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними (Мѡ. 7, 12.). А чего себѣ не хотите, того не дѣлайте другимъ. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете (Дѣян. 15, 29. Тов. 4, 15.). Ибо въ этомъ состоятъ законъ и пророки, т.е. это составляетъ главное содержаніе, сущность всего закона Моисеева и ученія пророковъ.*

Надобно всегда помнить, что совершеніе заповѣдей Божіихъ состоитъ не въ томъ только, чтобы не дѣлать худаго, а нужно еще дѣлать и добрыя дѣла, – постоянно, неопустительно преуспѣвать особенно въ познаніи Бога, Его святой воли, въ вѣрѣ, надеждѣ, любви къ Богу и ближнимъ, въ смиреніи, цѣломудріи или чистотѣ нравственной, и во всѣхъ возможныхъ добродѣтеляхъ; иначе и за опущеніе добрыхъ дѣлъ, за нерадѣніе о преспѣяніи и спасеніи своемъ будемъ истязаны на судѣ Божіемъ.

Послѣ исповѣди и раскаянія въ грѣхахъ надобно стараться избѣгать новыхъ грѣховъ, чтобы иначе не уподобиться тѣмъ, о которыхъ св. апостоль говоритъ: *случается съ ними истинная притча: песь возвращается на свою блевотину, и свинья вымывшись, идетъ валяться въ грязи (2 Петр. 2, 22.).* И въ тѣлесныхъ недугахъ возвратъ къ старой болѣзни всегда бываетъ опаснѣе. А если бы по немощи человѣческой и случилось впасть въ какой либо грѣхъ: то не должно закоснѣвать въ немъ, а тотчасъ надобно обратиться къ Богу съ раскаяніемъ, съ сокрушеніемъ сердца, съ намѣреніемъ исправиться, чтобы иначе грѣхъ, закоснѣвъ въ душѣ, не удалилъ отъ нея на долго благодати Божіей, не ослабилъ голоса совѣсти, не произвелъ равнодушія къ грѣхопаденіямъ, не усилилъ страсти, и не довелъ до совершенной холодности, нерадѣнія о спасеніи.

Когда мы не видимъ въ себѣ большихъ грѣховъ, то не должны думать, что мы уже безгрѣшны, праведны. Св. апостоль говоритъ: *если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя, и истины нѣтъ въ насъ* (1 Иоан. 1, 8.). Если и дѣйствительно нѣтъ у насъ большихъ грѣховъ, то всегда есть много малыхъ грѣховъ и страстей. Большіе грѣхи можно уподобить крупнымъ камнямъ, а малые грѣхи – мелкому песку. Если бы кто, насыпавъ въ мѣшокъ много песку, поплылъ съ нимъ по глубокой водѣ, то отъ тяжести его такъ же можетъ потонуть, какъ и отъ большаго камня. Такъ и отъ малыхъ грѣховъ, которые въ общей сложности могутъ составить тяжесть, равную большому грѣху, или даже превосходящую тяжесть большаго грѣха, такъ же можно погибнуть, какъ и отъ большихъ грѣховъ. Потому и малыми грѣхами не надобно пренебрегать, тѣмъ болѣе, что, по опытному наблюденію Премудраго, малые грѣхи легко располагаютъ къ большимъ грѣхамъ: *уничижаяй малая, по малъ упадетъ въ большой грѣхъ* (Сирах. 19, 1.). Въ малыхъ грѣхахъ (о которыхъ упоминается напр. въ 3 молитвѣ на сонъ грядущимъ: Господи Царю небесный и пр.), надобно ежедневно и каяться предъ Богомъ въ своей душѣ, наприм. когда отходимъ ко сну, а большіе грѣхи полезно было бы немедленно очищать исповѣдію предъ священникомъ, и смиренно просить Бога, чтобы Онъ Своею благодатію сохранялъ насъ отъ грѣховъ, просвѣщаль нашъ умъ, укрѣплялъ волю, очищаль, согрѣваль сердце любовію, и помогъ преуспѣвать въ добрыхъ дѣлахъ.

А если бы случилось замѣтить въ себѣ какую нибудь особенную добродѣтель, то надобно остерегаться, чтобы не похвалиться ею, какъ своею заслугою, чтобы не считать себя лучшими другихъ, особенно не осуждать и не презирать другихъ за ихъ слабости и грѣхопаденія, чтобы не подвергнуться осужденію отъ Бога за духовную гордость, подобно

самохвальному фарисею, осудившему мытаря, и осужденному за то отъ Бога (Лук. 18, 10-14.). Если же удастся сдѣлать какое нибудь доброе дѣло; то надобно возблагодарить Бога за то, что помогъ намъ сдѣлать его, и смирить себя тою мыслию, что безъ помощи Божіей мы никогда не произвели бы ничего добраго и всегда должны помнить слова Спасителя: *когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе; потому что сдѣлали только должное* (Лук. 17, 10.).

Не будемъ надѣяться на собственныя силы, разумъ, на свою опытность, даже на долговременный навѣкъ въ добродѣтели, и думать, что мы уже безопасны отъ всѣхъ грѣховъ, и будто намъ не нужно болѣе ни бодрствовать надъ собою, ни стараться о дальнѣйшемъ совершенствѣ. Вся настоящая жизнь есть время искушеній, подвиговъ, и непрерывной брани съ врагами нашего спасенія. И великій праведникъ, если не остережется, можетъ пасть самымъ бѣдственнымъ образомъ. Потому всегда надобно *бдѣть и молиться*, чтобы Господь сохранилъ насъ отъ всякаго грѣха и напасти, какъ научаетъ Спаситель (Мѡ. 26, 14.), и по примѣру апостола Павла, *заднее забывая, простираться впередъ* (Фил. 3, 13.) на пути благочестія и добродѣтели, чтобы благополучно достигнуть тихаго пристанища блаженной жизни въ царствѣ небесномъ въ общеніи съ Богомъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ О ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Когда первые люди – прародители наши находились въ невинномъ состояніи, жили въ раю: тогда кромѣ всѣхъ лучшихъ произведеній земли, назначенныхъ въ пищу, Богъ предоставилъ

имъ наслаждаться еще плодами древа жизни, которые укрѣпляли здоровье, умножали силу и полноту жизни, и предохраняли тѣло отъ смерти. Это древо жизни вмѣстѣ имѣло и таинственное значеніе, – напоминало имъ о совершенной зависимости ихъ отъ Творца Бога какъ по бытію, такъ и продолженію жизни, и объ обязанности вполнѣ покоряться Его святой волѣ, съ чувствомъ благодарности и любви всецѣло предаваться Ему; именно – оно внушало, что люди какъ по тѣлу не имѣютъ въ себѣ источника силъ для поддержанія здоровья и продолженія жизни, а имѣютъ потребность заимствовать эти силы изъ внѣшней природы, особенно отъ древа жизни, такъ и по душѣ они имѣли необходимую нужду всегда почерпать свѣжія силы изъ присносущнаго источника жизни всѣхъ существъ – Бога, Котораго благодать при общеніи людей съ Нимъ, изливаясь въ ихъ душу, просвѣщала умъ, укрѣпляла волю въ стремленіи къ добру, и исполняла сердце сладкимъ чувствомъ радости и блаженства. Но грѣхъ, по обольщенію діавола сдѣланный ими нарушеніемъ заповѣди Божіей, прервалъ общеніе съ Богомъ, удалилъ ихъ отъ источника жизни и блаженства – Бога, удалилъ и отъ древа жизни и изъ рая; затѣмъ, вмѣстѣ съ совершеннымъ разстройствомъ души, послѣдовали разслабленіе тѣлесныхъ силъ, болѣзни и смерть по душѣ и по тѣлу. Такой же участи должно было подвергнуться и все потомство ихъ. Богъ, по своей безпредѣльной благодати жалѣя о такомъ несчастіи людей, и зная, что они сами собою не могутъ избавиться отъ него, опредѣлили спасти ихъ чрезъ Единороднаго Своего Сына. Сынъ Божій съ любовію принялъ на Себя исполненіе этой воли Бога Отца; для сего сошелъ на землю, т.е. принялъ тѣло и душу человѣческія, чтобы въ естествѣ человѣческомъ за людей во всей точности исполнить законъ Божій, Своими страданіями и смертію удовлетворить правосудію Божію; и Своими заслугами Онъ не

только заплатилъ за людей долгъ, но исходатайствовалъ еще благодать Св. Духа, необходимую для возрожденія, освященія и спасенія людей.

Такъ какъ люди состоятъ не изъ души только, но и тѣла: то Богу угодно было и благодать Свою сообщать для освященія какъ души, такъ и тѣла, не только духовнымъ, но и чувственнымъ способомъ – чрезъ вещество или священнодѣйствія, т.е. посредствомъ таинствъ. Св. отецъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Богъ преподаль бы тебѣ Свои дары духовно; но поелику душа твоя соединена съ тѣломъ, то и подаются тебѣ сіи дары въ чувственныхъ видахъ» (Бес. 82 на Мѡ. § 4 стр. 421). Это – для того, чтобы эти внѣшніе виды были для насъ съ одной стороны видимымъ, какъ бы осязаемымъ удостовѣреніемъ и залогомъ въ дѣйствительномъ сообщеніи благодати, съ другой – также видимымъ и живымъ напоминаніемъ о неизреченныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ Спасителемъ нашимъ, и побужденіемъ къ тому, чтобы мы всегда старались готовить себя къ достойному, благоговѣйному принятію спасительной благодати. Этого мало; для лучшаго усвоенія заслугъ Іисуса Христа, для болѣе полного полученія даровъ благодати, Спаситель благоволилъ тѣсно соединить насъ съ Собою посредствомъ таинства евхаристіи, въ которой принимая тѣло и кровь Его, мы становимся членами Его, какъ главы, и причастниками божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Для безмѣрной любви Спасителя къ намъ какъ бы не достаточно было того, что Онъ добровольно предалъ Себя на страданія и крестную смерть – въ жертву для искупленія насъ отъ вѣчной гибели; но благоволилъ еще дать намъ въ пищу свою пречистую плоть и кровь – для тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ, какъ Онъ самъ говоритъ: *Я есмь хлѣбъ животный, сшедшій съ неба, Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, тотъ будетъ жить во вѣкъ;*

хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь мѣра. Кто ѣстъ Мою плоть и пьетъ Мою кровь, тотъ во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ (Іоан. 6, 51. 56.). Потому Спаситель и призываетъ всѣхъ вѣрующихъ къ причащенію: примите, идите; сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея всѣ; сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая въ оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ воспоминаніе обо Мнѣ (Мѣ. 26, 26-28. Лук. 22, 19.). Св. апостоль говоритъ: всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, т.е. тѣло и кровь Христову, вы смерть Господню возвѣщаете (1 Кор. 11, 26.), т.е. воспоминаете, прославляете, благодарите Его за то, что Онъ, по безмѣрной любви Своей къ намъ, предаль Себя на смерть, для избавленія насъ отъ вѣчной гибели.

Изъ словъ Спасителя и апостола прежде всего видно, что предлагаемые въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино суть истинное тѣло и истинная кровь Христовы. Это Богъ часто подтверждалъ и разными чудесами. Такъ одно изъ многихъ чудесъ такихъ представляется въ слѣдующей достовѣрной исторіи: одинъ строгій подвижникъ благочестія по простотѣ думалъ, что хлѣбъ, предлагаемый въ евхаристіи, не есть существенно тѣло Христово, а только образъ Его. Два благочестивые старца, узнавъ объ этомъ, пришли къ нему увѣщавать, чтобы онъ не думалъ такъ ошибочно, а вѣрилъ, какъ вѣритъ вся св. церковь. Подвижникъ сказалъ имъ: если я не удостовѣрюсь самымъ дѣломъ, то не могу повѣрить вамъ. Они сказали ему: въ эту недѣлю помолимся Богу, чтобы Онъ открылъ намъ, что въ евхаристіи предлагаются истинное тѣло и кровь Христовы. Подвижникъ съ радостію принялъ это слово, и молился Богу такъ: Господи! Ты знаешь, что я не вѣрю не по злобѣ, а чтобы не заблуждаться по невѣденію; открой мнѣ истину. Также и старцы молились Богу такимъ образомъ: Господи! Открой старцу это таинство, чтобы

онъ увѣровалъ, и не погубилъ своихъ трудовъ въ благочестіи. Богъ услышалъ ихъ молитву. По прошествіи недѣли, они пришли въ воскресенье въ церковь, и отдѣльно отъ другихъ трое стали вмѣстѣ, и имъ отверзлись очи. Когда хлѣбъ положенъ былъ на св. престолѣ, то онъ представился этимъ троимъ старцамъ въ видѣ младенца. Когда же священникъ простеръ руку для преломленія хлѣба, Ангелъ Господень сошелъ съ неба съ ножемъ, заклалъ младенца, и кровь его вылилъ въ чашу. Когда священникъ раздроблялъ хлѣбъ на малыя части для причастниковъ: тогда и Ангелъ отсѣкалъ отъ младенца малыя части. Когда эти старцы приступили къ причащенію, то сомнѣвавшемуся старцу – одному подана была плоть съ кровью. Увидѣвъ это, онъ ужаснулся и воскликнулъ: вѣрую, Господи, что хлѣбъ этотъ есть тѣло Твое, и въ чашѣ сей есть кровь Твоя! И тотчасъ плоть въ рукѣ его стала хлѣбомъ, какъ обыкновенно бываетъ въ таинствѣ, и онъ приобщился, благодаря Бога. Послѣ этого старцы говорили ему: Богъ знаетъ, что люди по природѣ своей не могутъ ѣсть сырую плоть и пить кровь; потому и преподаетъ тѣло Свое подъ видомъ хлѣба, а кровь Свою – подъ видомъ вина, принимающимъ съ вѣрою (Дост. сказ. о св. отц. стр. 64 § 7.).

Когда Богъ и словами и чудесами удостовѣряетъ въ истинности тѣла и крови Христовой, предлагаемыхъ въ евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина: то нельзя не вѣрить, что онѣ доставляютъ намъ величайшую пользу; именно – причащеніе тѣла и крови Христовой, тѣсно соединя насъ съ самимъ источникомъ святости, благодатной жизни и блаженства, какъ причастіе жертвѣ искупительной, умиловительной, ради заслугъ Сына Божія сообщаетъ намъ прощеніе виновности нашей, очищеніе грѣховъ, освобождаетъ отъ осужденія на вѣчное мученіе, и служить съ одной стороны врачевствомъ нашихъ

немощей и болѣзней душевныхъ, а иногда и тѣлесныхъ, съ другой стороны служить пищею для души. Какъ вещественная пища, питая тѣло, поправляетъ испорченные соки, восполняетъ потерату ихъ, и тѣмъ не только поддерживаетъ жизнь, но и придаетъ ростъ тѣлу, укрѣпляетъ здоровье, и вкусу доставляетъ услажденіе: такъ тѣмъ болѣе небесная пища св. Евхаристіи, исправляя въ насъ нравственную порчу, ослабляя грѣховныя склонности, не только поддерживаетъ духовную жизнь, но и вспомоществуетъ къ возрастанію въ нравственномъ совершенствѣ, придаетъ душѣ свѣжія силы, укрѣпляетъ ихъ противъ грѣховныхъ влеченій, искушеній, для одержанія побѣды надъ всѣми врагами нашего спасенія, и исполняетъ душу небеснымъ удовольствіемъ, благодатнымъ утѣшеніемъ. Наконецъ, св. Евхаристія служитъ вѣрнымъ, утверждающимъ нашу надежду, залогомъ славнаго воскресенія, безсмертія и вѣчнаго блаженства по душѣ и по тѣлу, какъ увѣряетъ Спаситель: *плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Потому кто ѣстъ Мою плоть, и пьетъ Мою кровь, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день міра. Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человеческого, и пить крови Его: то не будете имѣть въ себѣ жизни* (Іоан. 6, 55. 54. 53.).

Можетъ быть, кто нибудь спроситъ: отъ чего же многіе причастники почти вовсе не ощущаютъ въ себѣ тѣхъ дѣйствій благодати, какихъ можно бы было ожидать отъ принятія святыни, и не бываетъ перемѣны въ ихъ нравахъ и улучшенія жизни? На это можно сказать: хотя благодать Божія всеильна, и обильно преподается въ таинствѣ Евхаристіи; но дѣйствуетъ не вдругъ, не производитъ внезапной, чудесной перемѣны въ душѣ человѣка безъ участія его свободы, а дѣйствуетъ большею частію сокровенно, постепенно, и притомъ тогда, когда человѣкъ и съ своей стороны къ влеченію благодати приложитъ усердіе и

трудъ. Иначе, и благодать не будетъ дѣйствовать въ человѣкѣ противъ его воли, насильственно. Какъ обыкновенная пища, какъ бы питательна ни была, не вдругъ поправляетъ здоровье, разстроенное болѣзнію, или изнуренное продолжительнымъ голодомъ; мы даже не ощущаемъ тотчасъ по принятіи ея дѣйствія, – какъ она обращается въ наши плоть и кровь, какъ умножаетъ силы и полноту тѣла, какъ укрѣпляетъ здоровье; все это мы чувствуемъ уже по прошествіи довольнонаго времени, и притомъ если строго соблюдаемъ правила благоразумной діеты. А иначе и питательная пища не только не доставитъ пользы, но еще обратится во вредъ, особенно при слабости пищеварительныхъ органовъ, и неспособности ихъ къ пищеваренію. Такъ бываетъ и въ случаѣ причащенія тѣла и крови Христовой. Кто по надлежащемъ приготовленіи, съ благоговѣніемъ причащается тѣла и крови Христовой, съ твердою рѣшимостію исправитъ свое поведеніе, перемѣнитъ свои душевныя расположенія и навыки на лучшіе, тотъ по принятіи святыни болѣе или менѣе ощущаетъ сладкую тишину въ душѣ, миръ помысловъ, спокойствіе совѣсти, свѣтлость въ умѣ, отраду и радость въ сердцѣ, утишеніе обуревавшихъ страстей, любовь къ Богу, расположеніе къ духовнымъ подвигамъ и добродѣтелямъ (Впр. Мптр. Фил. сл. 3 стр. 32. 33. Ч. 2). Кто не подавляетъ въ себѣ этихъ благодатныхъ дѣйствій, а еще съ своей стороны къ влеченію благодати прилагаетъ посильное усердіе и трудъ, и чѣмъ больше старается возгрѣвать въ себѣ даръ благодати, тому тѣмъ охотнѣе становится дѣлать всякое доброе дѣло, легче побѣждать грѣховныя искушенія, и тѣмъ больше духовныхъ плодовъ бываетъ отъ причащенія (Гал. 5, 22.). А кто мало старается пробуждать въ себѣ потребность и пріемлемость благодати, тотъ мало и дѣйствій ея ощущаетъ. Вообще надобно сказать, что благодать, при всемъ обиліи своемъ, изливается на

насъ чрезъ таинство св. Евхаристіи по мѣрѣ нашей способности къ принятію ея. Чѣмъ больше будетъ раскрыта эта способность, тѣмъ обильнѣе и плоды получимъ, подобно тому, какъ изъ источника тѣмъ больше воды почерпнемъ, чѣмъ просторнѣе и способнѣе будетъ сосудъ. А если сосудъ, которымъ черпаемъ, будетъ тѣсенъ, или худой, разбитъ, или отверстіе его узко, или вовсе закрыто: то или мало, или вовсе ничего не почерпнемъ. Потому, для принятія благодати въ бѣльшей мѣрѣ надобно заблаговременно готовить себя къ св. причащенію постомъ, молитвою въ домѣ и въ церкви, при неопустительномъ хожденіи къ богослуженію, съ вниманіемъ чтенію и пѣнію церковному, и чтеніемъ св. Писанія и другихъ полезныхъ книгъ въ домѣ, чтобы этимъ утишить воюющія на душу страсти, умягчить загрузѣлое отъ чувственности сердце, пробудить въ немъ сокрушеніе о грѣхахъ, съ искреннимъ сознаніемъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей, съ живымъ чувствомъ своего недостойнства; чтобы чрезъ это сдѣлать сердце вполнѣ отверзтымъ, способнымъ къ принятію благодати, т.е. возбудить желаніе причаститься тѣла и крови Христовой, какъ единственной пищи, могущей утолить голодь и жажду нашего духа, какъ единственнаго врачества, способнаго исцѣлить наши немощи и недуги, такъ чтобы силу причащенія заключать не въ одномъ внѣшнемъ приѣмѣ св. тѣла и крови, а въ усвоеніи ея сердцемъ. Потомъ, заранѣе очистивъ совѣсть отъ всѣхъ грѣховъ посредствомъ исповѣди предъ священникомъ, и приступая къ св. причащенію, надобно упразднить душу отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и земныхъ помысловъ, особенно надобно оставить вражду и ненависть къ ближнимъ, всѣ чувства внутреннія и внѣшнія охранять отъ развлеченія, такъ чтобы совѣсть и вся душа была совершенно умиротворена, и проникнута однимъ благоговѣйнымъ представленіемъ величія таинства, къ которому хотимъ

приступить, т.е. нужно размышлять, что въ этомъ таинствѣ невидимо присутствуетъ Самъ Творецъ вселенной, Царь неба и земли, верховный Владыка всѣхъ существъ, на котораго не смѣютъ взирать свѣтлыя херувимы и серафимы, что, при всемъ своемъ величїи, для нашего спасенія Онъ сходилъ на землю, унижилъ Себя, претерпѣлъ жестокия страданія и смерть на крестѣ, предалъ Свое тѣло и кровь, не разлучныя съ Его Божествомъ, въ пищу намъ, и теперь хочетъ вселиться въ насъ для нашего освященія и дарованія живота вѣчнаго. Найдеть ли Онъ храмъ души нашей чистымъ, достойнымъ Его пребыванія? Для недостойныхъ, нечистыхъ Онъ есть огонь пополающій (Евр. 12, 29.). Само собою разумѣется, что размышленіе объ этомъ, и самое причащеніе св. Тайнъ должно быть соединено съ твердою, несомнѣнною вѣрою въ искупительныя заслуги Иисуса Христа, въ дѣйствительность тѣла и крови Его въ Евхаристїи, въ благодатную силу ихъ для освященія души и тѣла; также должно быть соединено съ надеждою на милосердіе Божїе и заслуги Иисуса Христа, ради которыхъ Богъ милуетъ и удостоиваетъ насъ Своего небеснаго дара, чтобы Онъ при нашемъ недостойнствѣ, вмѣсто спасительнаго врачевства, не былъ огнемъ сожигающимъ. Надобно принимать св. Тайны съ такою же любовію къ Спасителю, съ какою Онъ предалъ Себя для нашего спасенія на страданія и смерть, и передаетъ Себя въ пищу намъ, чтобы тѣснѣе соединиться съ нами, чтобы въ Немъ мы сдѣлались участниками божественнаго естества (2 Петр. 1, 4.), и жизни вѣчной. И за такую безмѣрную любовь къ намъ Спасителя, за такое величайшее благодѣянїе мы должны оставаться всегда благодарными къ Нему. А благодарность свою ни чѣмъ лучше не можемъ засвидѣтельствовать, какъ твердою рѣшимостїю и старанїемъ во всемъ поступать по волѣ Божїей, раскрытой въ заповѣдяхъ Его, – благоугождать Спасителю чистотою сердца и

добрыми дѣлами. Только такая рѣшимость можетъ дать всю силу дѣйствию божественнаго врачества, и предотвратить возвратъ душевныхъ болѣзней. Особенно вскорѣ послѣ причащенія надобно стараться поддерживать благоговѣйное настроеніе духа, възгрѣвать горячность набожныхъ чувствъ молитвою, благочестивымъ размышленіемъ, чтеніемъ св. Писанія, житія святыхъ, и другихъ душеполезныхъ книгъ, надобно воздерживаться отъ праздныхъ разговоровъ о суетныхъ предметахъ, отъ шутокъ, смѣха, пѣнія свѣтскихъ пѣсней, пиршества, особенно отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, и отъ другихъ непристойныхъ поступковъ, даже отъ нечистыхъ мечтаній. Не лишне замѣтить, что и предъ причащеніемъ съ вечера до времени литургіи, по правиламъ св. церкви, не должно ничего ѣсть и пить, и устранить причины или побужденія къ тошнотѣ; а въ случаѣ предчувствуемой опасности рвоты лучше отложить причащеніе на другой день. Кто такимъ образомъ будетъ готовить себя къ св. причащенію, съ выполненіемъ канона молитвъ, положенныхъ св. церковію, и послѣ станетъ сохранять благоговѣйное расположеніе духа, въ томъ, конечно, и благодать Божія больше, ощутительнѣе будетъ производить спасительныя дѣйствія.

А что сказать о тѣхъ, которые и приступаютъ къ св. причащенію безъ надлежащаго приготовленія, и принимаютъ пречистое тѣло и кровь Христовы съ нечистою совѣстію, безъ благоговѣнія, безъ всякаго чувства, и по причащеніи, вмѣстѣ съ оставленіемъ храма Божія оставляютъ и заботу о своей душѣ и спасеніи, особенно когда иной чрезъ нѣсколько часовъ напьется водки до помраченія смысла и безчинствуетъ, какъ бѣсноватый, а иной чрезъ нѣсколько дней, какъ омраченный, объятый смраднымъ огнемъ похоти, идетъ въ вертепъ разврата? О такихъ св. апостоль говоритъ, что съ ними случается истинная притча:

песъ возвращается на свою блевотину, и свинья омывшись, идетъ опять валяться въ грязи (2 Петр. 2, 22.): такъ и безумный, по своему развращенію возвращаясь на свой грѣхъ, мерзокъ бываетъ предъ Богомъ (Притч. 26, 11; 7, 22. 23.). И то уже крайнее униженіе и безчестіе, что такіе люди уподобляются самымъ нечистымъ животнымъ. Но этого еще мало. Св. апостоль говорилъ, что кто причащается св. тѣла и крови Христовыхъ недостойно, не уважая тѣла Господня, тотъ причащается въ осужденіе себя, виновень будетъ противъ тѣла и крови Господней (1 Кор. 11, 27. 29.), т.е. виновень въ смерти Сына Божія, какъ бы совершившій убійство. Какъ злобные іудеи мучили и распяли Иисуса Христа на крестѣ на Голгоѣ: такъ и недостойные причастники, принимая св. тѣло и кровь Христову въ нечистую душу, какъ въ смрадный гробъ, по словамъ св. апостола, безчестятъ, мучатъ и снова распинаютъ въ себѣ Спасителя (Евр. 6, 6.). А какого наказанія достойны распинающіе Сына Божія, это всякому понятно. Если за смерть обыкновеннаго человѣка злодѣи наказываются смертію: то за поруганіе и смерть Сына Божія – Вѣчнаго и наказаніе будетъ вѣчною смертію или вѣчнымъ мученіемъ въ неугасимомъ огнѣ геенскомъ. Да и въ настоящей жизни Богъ иногда наказывалъ за недостойное причащеніе. Св. апостоль Павелъ говорилъ коринѣянамъ, что въ наказаніе за недостойное причащеніе многіе изъ васъ бываютъ немощны, больны, и не мало умираетъ преждевременно (1 Кор. 11, 30.). Святой отецъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что діаволь часто входитъ въ тѣхъ, которые недостойно пріобщаются божественныхъ Таинъ, какъ случилось и съ Іудою предателемъ (Бес. 5 на 1 Тим.). Святой евангелистъ говоритъ, что тогда, какъ прочіе апостолы на тайной вечери просвѣщались, Іуда Искаріотъ послѣ недостойнаго причащенія тѣла и крови Христовой наказанъ былъ тѣмъ, что вошелъ въ него сатана (Іоан. 13, 27.), который

осѣтилъ его душу, внушилъ ему предать своего Благодѣтеля въ руки враговъ Его на распятіе. А когда Іуда опомнился, что онъ предалъ кровь неповинную, то впалъ въ отчаяніе, пошелъ и удавился (Мѡ. 27, 3-5.). Окаянное тѣло его оборвавшись съ висѣлицы, низринулось, такъ что разсѣлось у него чрево, и выпали всѣ внутренности (Дѣян. 1, 18.); а душа его низверглась въ преисподній тартаръ, въ жестокія обѣятія, какъ желѣзные когти сатаны. Спаситель, жалѣя о гибели его, говорилъ: *горе тому человеку, который предастъ Сына человеческого на смерть; лучше бы не родиться* этому человеку (Мѡ. 26, 24.). А не достойнымъ причастникамъ можно бы сказать: лучше бы имъ съ нечистою совѣстію и не приступать къ св. причащенію. Но и удаляться отъ св. причащенія изъ-за привязанности къ грѣховнымъ удовольствіямъ, по нежеланію принести чисто-сердечное раскаяніе, съ рѣшимостію отстать отъ пороковъ, и вести жизнь честную, добродѣтельную, – также опасно. Удаляться отъ св. причащенія значитъ удаляться отъ своего спасенія и отъ Бога. А отъ Бога куда уйти? Онъ вездѣ присутствуетъ, небо и землю наполняетъ, ясно видитъ не только дѣла, но всѣ помышленія наши, и никто не избѣжитъ суда и наказанія Его, если кто останется нераскаяннымъ въ грѣхахъ. Самъ Богъ чрезъ пророка говоритъ: если нечестивые скроются въ адъ, и тамъ рука Моя схватитъ ихъ. Если взойдутъ на небо, и оттуда свергну ихъ. Если притаятся на вершинѣ Кармила, и тамъ отыщу и возму ихъ. Если укроются отъ взора очей Моихъ въ глубинѣ моря, то и тамъ повелю змѣю, и сгрызетъ ихъ. Если уйдутъ въ плѣнь (къ другимъ народамъ), то и тамъ повелю мечу, и убьетъ ихъ (Амос. 9, 2-4. Авд. ст. 4. Пс. 138, 7-12.). А впасть въ руки правосудія Божія страшно (Евр. 10, 31.). Лучше же обратиться къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ и прошеніемъ

Его милости, пока Онъ ждетъ нашего обращенія, и готовъ помиловать.

Будемъ съ сокрушеніемъ сердца молить Его, чтобы Онъ Своею благодатію вразумилъ насъ, помогъ побѣждать грѣховныя влеченія, искушенія, утвердилъ насъ въ рѣшимости – провождать жизнь богоугодную и сподобилъ насъ всегда съ чистою совѣстію пріобщаться св. Таинъ въ исцѣленіе души и тѣла, и въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Иначе, говоритъ св. апостоль, если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, и не раскаемся чистосердечно: то уже не остается жертвы для умиловленія за грѣхи, и средства къ спасенію; но предстоитъ страшное ожиданіе суда, и яростный огонь, готовый пожрать противниковъ (Евр. 10, 26. 27.). Аминь.

ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ.

I.

Согласно ли съ ученіемъ православной церкви вѣруешь въ пресвятую Троицу – Бога Отца, Сына и Св. Духа, и въ божественное откровеніе, заключенное въ св. Писаніи?

Противъ 1-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *вольнымъ мнѣніемъ* о божественныхъ предметахъ, противнымъ ученію православной церкви? 2) *Невѣріемъ* въ божественный Промысль, чудеса и.т.п.? 3) *Сомнѣніемъ* въ какихъ нибудь божественныхъ истинахъ, изложенныхъ въ св. Писаніи? 4) *Волхвованіемъ* (шаманствомъ, колдовствомъ, т.е. призываніемъ злыхъ духовъ на помощь)? 5) *Суевѣріемъ* какимъ нибудь, напр. а) *привѣшиваніемъ травъ* (ладанокъ) для предохраненія отъ болѣзней, или несчастій?

б) *Ворожбою, гаданіемъ для узнанія будущаго, или какой нибудь тайны?* в) *Заговорами болѣзней?* г) *Вѣрою въ неизбѣжную судьбу, слѣпой случай, въ дни черныя или тяжелыя, и легкія или счастливыя?* д) *Ложнымъ мнѣніемъ, будто отъ встрѣчи съ священникомъ на дорогѣ случится несчастье; или другимъ какимъ суевѣріемъ?* 6) *Не согрѣшилъ ли самонадѣянностію, т.е. надеждою на однѣ свои способности, силы, труды, добродѣтели, или богатство и.т.п., а не на милость и помощь Божію?* 7) *Надеждою на сильнаго, богатаго человѣка, съ забвеніемъ Бога?* (Иер. 17, 5.). 8) *Нерадѣніемъ о своемъ спасеніи въ неразумной надеждѣ на милосердіе Божіе, съ забвеніемъ о правосудіи Божіемъ?* 9) *Отчаяніемъ въ своемъ спасеніи, съ потерей всякой надежды на милосердіе Божіе?* 10) *Не согрѣшилъ ли недостаткомъ преданности волѣ Божіей, покорности распоряженіямъ Промысла Божія, упрямымъ желаніемъ, чтобы все было по нашему желанію?* 11) *Нетерпѣливостію и ропотомъ въ болѣзни, несчастіи, и вообще когда Богъ дѣлаеть съ нами не то, чего бы намъ хотѣлось? Напр. мы часто грѣшимъ ропотомъ на худую погоду, которая также зависитъ отъ Промысла Божія.* 12) *Не согрѣшилъ ли человекоугодіемъ въ неправыхъ дѣлахъ, во вредъ другимъ; вообще съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ?* 13) *Любленіемъ какого либо человѣка, или вещей больше, нежели Бога, съ пристрастіемъ?*

Первая заповѣдь, запрещающая означенные грѣхи, обязываетъ насъ а) *приобрѣтать правильное познаніе о Богѣ и Его волѣ,* б) *вѣровать въ Бога,* в) *надѣяться на Него,* г) *любить Его съ совершенною преданностію Его волѣ, и съ благоговѣніемъ или сыновнимъ страхомъ – какъ бы неоскорбить Его чѣмъ нибудь.* Ты стараешься ли раскрыть въ себѣ эти добродѣтели?

II.

Противъ II-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *порабощеніемъ себя* какой нибудь *страсти*, какъ-то: *пьянству*, необузданному *сладогострастію* (Фил. 3, 19.), *корыстолюбію* (Кол. 3, 5.), *гордости* (Дан. 11, 36. 2 Сол. 2, 4)? 2) Не согрѣшилъ ли *раболѣпствомъ духу времени*, *мірскимъ обычаемъ* съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, съ потерей чистоты совѣсти и нравовъ (Іак. 4, 4.)? 3) Не согрѣшилъ ли *лицемѣріемъ*, или притворною набожностію для достиженія какихъ нибудь земныхъ выгодъ, не думая объ угожденіи Богу?

III.

Противъ III-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *богохульствомъ*, или безразсуднымъ сужденіемъ о дѣйствіяхъ промысла Божія? 2) Не согрѣшилъ ли *кощунствомъ*, т.е. осмѣяніемъ какихъ нибудь священныхъ предметовъ, или словъ св. Писанія, или *обращеніемъ ихъ въ шутку*? 3) *Ложною клятвою*? *Нарушеніемъ клятвы*, *присяги* или *обѣтовъ*, данныхъ Богу? *Легкомысленною божбою*? 4) *Презрѣніемъ къ благочестію* и людямъ *благочестивымъ*, или *насмѣшками* надъ ихъ *благочестіемъ*, называя его *ханжествомъ*? 5) *Стыдливостію показаться набожнымъ*, напр. *перекреститься*, *помолиться въ кругу мірскихъ людей*, или *защитить славу имени Божія*, или священные предметы *предъ людьми нечестивыми*, *кощунниками*? Спаситель говоритъ: если кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семь прелюбодѣйномъ и грѣшномъ: то и Сынъ Человѣческой постыдится его, когда придетъ во славу Отца Своего съ Ангелами святыми (Мар. 8, 38. Мѡ. 10, 32. 33.).

IV.

Противъ IV-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *непочитаніемъ праздниковъ*, т.е. нехожденіемъ къ богослуженію по лѣности? *Занятіемъ* въ эти святые дни житейскими *работами*, или что еще хуже, нескромными *играми*, *разгуломъ*, *пьянствомъ*? 2) Не согрѣшилъ ли *неблагоговѣйнымъ стояніемъ въ церкви на молитвѣ*; *невниманіемъ къ чтенію и пѣнію церковному*; *блужданіемъ помысловъ*, или суетными *разговорами* и *смѣхомъ* въ церкви? 3) Имѣешь ли *усердіе къ чтенію* или слушанію слова Божія и другихъ *благочестивыхъ книгъ* для узнанія и исполненія воли Божіей? 4) *Не оставлялъ ли* по небреженію, или по лѣности, положенныхъ *церковію молитвъ* утромъ, вечеромъ, предъ *принятіемъ* пищи и послѣ *принятія*? И предъ *начатіемъ* всякаго важнаго дѣла надобно испрашивать у Бога *благословенія* и помощи, и по *окончаніи* дѣла надобно благодарить Его за *ниспосланную* помощь, или *успѣхъ* въ дѣлѣ. Вообще *не льнишься ли молиться*? Молитва есть дыханіе нашей души. Какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ молитвы не можетъ жить *жизнію* благочестивою. 5) *Не уклонялся ли* на долгое время отъ *принятія* св. *Таинствъ* для очищенія души – по *нерадѣнію* о своемъ спасеніи? 6) Не злоупотреблялъ ли св. *таинствами*, т.е. *не утаивалъ ли грѣховъ на исповѣди* предъ священникомъ по стыду? Съ *нечистою совѣстію*, безъ *надлежащаго* *приготовленія* и *благоговенія*, не приступалъ ли къ *причащенію* св. *тѣла* и *крови* Христовой? (А священникъ и клирикъ) не согрѣшилъ ли *неблагоговѣйнымъ, небрежнымъ* *совершеніемъ* богослуженія, особенно св. *Евхаристіи*, и прочихъ *таинствъ*? 7) Не согрѣшилъ ли *неуваженіемъ* къ *священнымъ* *вещамъ*, *богослужбнымъ* *обрядамъ*, *небрежнымъ* *изображеніемъ* на себѣ *крестнаго знаменія*? 8) Всегда ли *соблюдалъ* *посты* по уставу св. *церкви*? 9) *Не*

льнишься ли *трудиться* въ простые дни (будни)? Всегда ли *рачительно, исправно, добросовѣстно исполнялъ* порученныя отъ другихъ *работы, особенно дѣла по должности?* По *небрежности* или съ *намѣреніемъ не портилъ ли подѣлья, порученнаго отъ другихъ, особенно по должности недопускалъ ли какихъ опущеній, потраты, вреда казнѣ или обществу?* 10) *Не теряешь ли много времени въ праздности, разсыянности, забавахъ, пиршествахъ?*

V.

Противъ V-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *непочитаніемъ родителей, неповиновеніемъ, недоставленіемъ имъ пропитанія и утѣшенія, особенно въ старости и болѣзни; или непоминовеніемъ ихъ въ молитвахъ объ упокоеніи, спасеніи – по смерти? Холодностію къ родственникамъ?* 2) *Непочитаніемъ начальниковъ духовныхъ и гражданскихъ, неповиновеніемъ, ропотомъ, порицаніемъ ихъ, или пересуживаніемъ дѣйствій ихъ?* 3) *Неблагодарностію къ благодѣтелямъ за благодѣянія? Неуваженіемъ къ старшимъ по достоинству?* 4) *(Отець) беззаботностію о пропитаніи, здоровьи, обученіи, особенно о нравственномъ образованіи своихъ дѣтей; потворствомъ, попущеніемъ портиться; или строптивымъ обращеніемъ и разными оскорбленіями?* 5) *(Начальникъ, учитель и.т.п.) не согрѣшилъ ли нерадѣніемъ о благосостояніи и спасеніи своихъ подчиненныхъ, попущеніемъ имъ бѣдствовать, или развращаться, погибать; или жестокими поступками не обижалъ ли ихъ?*

VI.

Вопреки VI-й заповѣди 1) *не убилъ ли челоувѣка злонамѣренно, или невольнo? Или не участвовалъ ли въ этомъ доставленіемъ*

смертоноснаго орудія; или совѣтомъ, укрывательствомъ злодѣя?
2) (Женщина) не истребляла ли въ себѣ зачавшагося плода какими нибудь лѣкарствами, чтобы скрыть свой плотской грѣхъ?
3) Не попустилъ ли человекъ подвергнуться смерти отъ потопленія, огня, отъ рукъ злодѣя? Или (богачъ) отъ голода, холода? Или (сильный человекъ) притѣсненіемъ и лишеніемъ средствъ къ пропитанію особенно людей беззащитныхъ не доводилъ ли до чрезмѣрной скорби и преждевременной смерти?
4) (Владѣлецъ) не изнурялъ ли силы и здоровье своихъ подчиненныхъ слишкомъ тяжелыми работами и наказаніями, и тѣмъ не доводилъ ли до гроба? 5) (Судья) не осуждалъ ли на смерть невиннаго, и не оправдывалъ ли виновнаго, хотя и зналъ невинность перваго, и виновность послѣдняго? 6) Не оскорбилъ ли кого суетнымъ гнѣвомъ, строптивостію въ обращеніи, злословіемъ, ненавистію, причиненіемъ вреда, побоями, или чѣмъ другимъ, что повергаетъ человека въ глубокую скорбь, тѣмъ разстроиваетъ его здоровье, и сокращаетъ жизнь? И теперь не имѣешь ли съ кѣмъ вражды, или злопамятства? Это надобно оставить; иначе отъ имѣющаго вражду и злопамятство Богъ не приметъ ни молитвы, и ни какихъ даровъ. 6) Еще важнѣе грѣхъ – убійство души, когда кто научаетъ и поощряетъ другихъ на дѣла грѣховныя; или явно соблазнительнымъ примѣромъ и словами вводитъ другихъ въ грѣхъ. Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ?
8) Шестая заповѣдь, запрещающая вообще человекоубійство, вмѣстѣ запрещааетъ и самоубійство какъ тѣлесное, такъ и душевное. Тѣлесное самоубійство совершается разными, насильственными способами, напр. удавленіемъ, зарѣзаніемъ, отравою, утопленіемъ, дуелью (поединками) и.т.п. Ты не имѣлъ ли намѣренія покуситься на самоубійство? Къ самоубійцамъ причисляются также опойцы, и тѣ, которые, видя явную опасность смерти сами безразсудно вдаются въ нее, напр. видя на морѣ большое волненіе,

пускаются вдаль на малой лодкѣ; въ большую вьюгу (пургу) зимою отправляются въ дальній путь, и безъ достаточной теплой одежды; или безъ особенно важныхъ побужденій идутъ въ такое мѣсто, гдѣ угрожаетъ опасность смерти отъ звѣрей, злыхъ людей и.т.п. Ты не подвергалъ ли себя чемунибудь такому? Сюда же относятся и тѣ, которые по небрежности *не остерегаются вреднаго вліянія стихій; разстроиваютъ свое здоровье совершенною бездѣятельностію особенно пресыщеніемъ, пьянствомъ, сладострастіемъ* и.т.п., и тѣмъ сокращаютъ свою жизнь. Ты не грѣшенъ ли въ чемънибудь этомъ? *Умерщвленіе души* при жизни тѣла совершается такими грѣхами, которые навсегда лишаютъ ее благодати Божіей, таковы: *упорное сопротивленіе истинѣ, ожесточеніе въ грѣхахъ, совершенная нераскаянность, отчаяніе.* Ты не подверженъ ли какомунибудь изъ этихъ грѣховъ?

Шестая заповѣдь, запрещаая вредить жизни и благосостоянію ближняго, вмѣстѣ налагаетъ обязанность а) не только никого не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ, но обходиться со всѣми кротко, вѣжливо, дружелюбно, назидательно; б) съ гнѣвающимися примиряться; в) обиды терпѣливо переносить и прощать, благотворить всѣмъ, даже врагамъ. Ты стараешься ли объ исполненіи этого?

VII.

Седьмою заповѣдію запрещаются 1) плотскіе грѣхи: *блудъ, прелюбодѣянiе, малакія* (самооскверненіе онанизмомъ), вообще сладострастіе во всѣхъ видахъ. Ты не впалъ ли въ какойнибудь изъ этихъ грѣховъ?

NB. О кровосмѣшеніи, мужеложствѣ, скотоложствѣ, по апостолу (Ефес. 5, 12. 3. Рим. 1, 26. 27.), срамно бы и говорить; но къ сожалѣнію, бываютъ и такія грѣхопаденія. Но вообще о

плотскихъ грѣхахъ на исповѣди не слѣдуетъ спрашивать всякаго безъ разбора, чтобы не оскорбить чувства невинной стыдливости; а нужно благоразумно доводить кающагося до того, чтобы самъ признался въ своемъ грѣхѣ.

2) Противны этой заповѣди: страстные *поцѣлуи* лицъ другаго пола, *осязаніе*, *засматриваніе* на красивыя лица съ *вождедьніемъ*, *сквернословіе*, *любовныя пѣсни*, *безстыдныя тѣлодвиженія*, *кокетничество*, *волокитство*, *сводничество*, *услажденіе нечистыми мечтами*, и произвольнымъ *похотнымъ разженіемъ*. Ты не грѣшенъ ли въ чемъ нибудь этомъ? 3) Съ понятіемъ строгаго цѣломудрія, которое требуется закономъ Божиимъ, здравымъ разумомъ, и украшаетъ живущихъ въ супружествѣ, – несогласна и *чрезмѣрная привязанность*, *неумѣренность въ плотскомъ удовольствіи*, особенно *невоздержаніе* отъ брачнаго ложа въ *великій постъ*, на *воскресные* и *великіе праздничные дни* (см. въ Трѣбн. Номок. прав. 38 и 61. 1 Кор. 7, 5. 29. Юил. 2, 16. Исх. 19, 15. 1 Цар. 21, 4. Рим. 13, 14. 1 Петр. 2, 11. Гал. 5, 16. 1 Тим. 2, 15.). Ты (состоящій въ супружествѣ) не допускалъ ли чего нибудь этого? 4) Этою заповѣдію запрещается и все то, что возбуждаетъ страсть, и располагаетъ къ плотской нечистотѣ, какъ то: *пресыщеніе въ пищѣ и питіи*, особенно *пьянство*, *чтеніе романовъ*, *разсматриваніе соблазнительныхъ картинъ*, *вольное обращеніе и игры съ другимъ поломъ*, *гульбища*, *театральныя зрѣлища*, *пляски*, *излишнее щегольство съ желаніемъ нравиться и прельщать другихъ*. Ты не грѣшилъ ли въ чемъ нибудь этомъ?

VIII.

Противъ VIII заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *воровствомъ*? Не *присвоилъ ли чужой собственности* какимъ нибудь *обманомъ*, напр. *ложнымъ письменнымъ документомъ*, *обмѣриваніемъ*, *обвѣши-*

ваніемъ, обсчитываніемъ, ложною монетою, продажею худаго товара вмѣсто хорошаго? Найденную вещь не утаивалъ ли, не объявляя никому? Не скрывалъ ли вора и покражу? Взавъ въ займы, не притворялся ли несостоятельнымъ, чтобы не платить долга? 2) Не нанесъ ли вреда имуществу ближняго чѣмъ нибудь, напр. поджигательствомъ, попущеніемъ какимъ нибудь вещамъ потеряться, испортиться, или не воспрепятствовалъ ли выгодамъ другихъ? 3) Не согрѣшилъ ли тунеядствомъ, т.е. не притворялся ли больнымъ и бѣднякомъ, чтобы не трудиться и жить милостынею: или даромъ получалъ жалованье, или плату, а дѣла или должности не исполнялъ, какъ слѣдуетъ? 4) Не согрѣшилъ ли лихоимствомъ, т.е. не бралъ ли большой ростъ съ занимавшихъ деньги по бѣдности, по нуждѣ для пропитанія? (Купецъ) не продавалъ ли какихъ вещей слишкомъ дорого, когда видѣлъ, что покупатели имѣютъ нужду, а взять больше негдѣ, напр. хлѣбъ во время голода? Не бралъ ли чрезмѣрно дорогой платы за работу, или услугу въ случаѣ крайней нужды ближняго, и.т.п.? (Владѣлецъ) не разорялъ ли подчиненныхъ непомятыми оброками? 5) (Судья или вообще начальникъ) не согрѣшилъ ли мздоимствомъ, т.е. не бралъ ли подарки, и не иначе, какъ только изъ-за подарковъ производилъ судъ и рѣшалъ дѣла, часто не терпящія отсрочки? По взяткамъ не превращалъ ли дѣла, выставя правое неправымъ и на оборотъ? За деньги не возвышалъ ли недостойныхъ, или самъ не покупалъ ли себѣ достоинства и должности? 6) Не согрѣшилъ ли святотатствомъ, т.е. похищеніемъ церковнаго – того, что по преимуществу Божіе, свято? Или (духовное лице) симоніею, т.е. продажею или покупкою священнаго сана? 7) Не согрѣшилъ ли несострадательностію къ несчастнымъ, немилосердіемъ къ бѣднымъ, неподаяніемъ милостыни, или помощи нуждающимся въ ней? 8) Не грѣшенъ ли въ скупости во вредъ здоровью

своему, или своихъ домашнихъ, или вопреки приличію? 9) *Не расточалъ ли своего имущества излишнею роскошью, пьянствомъ, игрою въ карты, вообще безпорядочною жизнію?*

Восьмая заповѣдь, запрещающая сказанные грѣхи, предписываетъ противоположныя имъ добродѣтели: а) *безкорыстіе*, б) *вѣрность*, в) *справедливость*, г) *милосердіе къ бѣднымъ*, д) *содѣйствіе выгодамъ и благосостоянію другихъ по возможности*. Ты стараешься ли воспитать въ себѣ эти добродѣтели?

IX.

Противъ IX заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *ложнымъ допросомъ, или свидѣтельствомъ на судъ*, и невиннаго не подвергалъ ли незаслуженному безчестію, наказанію? 2) *Не оклеветалъ ли кого, т.е. по враждѣ, или неосновательному подозрѣнію не приписывалъ ли кому такихъ пороковъ и слабостей, которыхъ въ немъ нѣтъ, и неразглашалъ ли о томъ другимъ, чтобы очернить его доброе имя?* 3) *Не старался ли подмѣчать грѣхи и слабости другихъ, и не разглашалъ ли о нихъ прочимъ, чтобы очернить честь ближнихъ? Не имѣлъ ли неосновательной подозрительности, или сомнѣнія въ честности ближняго? Не перетолковывалъ ли словъ и дѣйствій ближнихъ въ худую сторону?* 4) *Не осуждалъ ли кого и въ мысляхъ съ уничиженіемъ за какія нибудь слабости, а себя не считалъ ли лучшимъ другихъ? Осуждающій предвосхищаетъ право суда, которое принадлежитъ только одному Богу и начальству, и тѣмъ оскорбляетъ Бога.* 5) *Этой заповѣди противны: разные пересуды, двоедушіе, сплетни, насмѣшки, остроты на счетъ другихъ, непристойныя шутки, особенно – злонамѣренное ябѣдничество.* Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ? 6) *Не согрѣшилъ ли ложью? Лукавствомъ въ поступкахъ? Обманомъ въ обѣщаніяхъ,*

договорахъ? 7) Противно этой заповѣди *лицемѣрное обращеніе* съ другими, *лесть*, и *пресмыкательство* предъ высшими. Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ? 8) Противна этой заповѣди и суетная *болтливость*, вообще всякое *празднословіе* (Мѡ. 12, 36.). Ты не грѣшенъ ли въ этомъ?

Въ противоположность этимъ грѣхамъ девятою заповѣдію предписываются добродѣтели: *прямотушіе*, *искренность*, *простота*, *вѣрность*, *правдивость*, *уважительность*, *степенность*, *осторожность* въ словахъ, или *благоразумная молчаливость*, *охраненіе*, *защищеніе чести*, или *добраго имени ближнихъ*. Ты стараешься ли имѣть эти добродѣтели?

Х.

Десятою заповѣдію запрещаются *худыя желанія* и неразлучные съ ними *помыслы*, противные любви къ ближнимъ; потому что а) худыя желанія и помыслы, оскверняя душу, дѣлаютъ ее неблагоугодною Богу (Притч. 15, 26.). б) Отъ нихъ, какъ отъ сѣмянъ, происходятъ дѣла грѣховныя (Мѡ. 15, 19. Іак. 1, 14. 15.). Эта заповѣдь, запрещая желать чего бы-то ни было, что есть у ближняго, запрещаетъ тѣмъ прежде всего 1) *зависть*; 2) словами: *не пожелай жены ближняго твоего*, – запрещаются мысли и желанія *сладострастныхъ*, или *внутреннее прелюбодѣяніе*; 3) словами – *не пожелай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его* и проч., – запрещаются мысли и желанія *корыстолюбивыя* и *властолюбивыя*. Вообще десятая заповѣдь исторгаетъ изъ нашей души самый корень грѣховъ. Корень всѣхъ грѣховныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, и ихъ горькихъ послѣдствій есть *самолюбіе* – превратное стремленіе нашего духа отъ безконечнаго къ конечному, – удаленіе отъ Бога въ себя; это – замкнутость въ кругъ личныхъ цѣлей и интересовъ, съ

привлеченіемъ всего въ свой мрачный центръ, и постоянное сжиманіе его въ меньшемъ кругѣ, тогда какъ духъ нашъ назначенъ къ нескончаемой усовершенности (разширенію жизни) и нравственному единенію съ Богомъ – общимъ, единственнымъ центромъ всѣхъ существъ міра. По превратному направленію трехъ главныхъ силъ нашей души – ума, воли и сердца, ищущихъ себѣ удовлетворенія, вмѣсто Бога, въ области чувственной жизни, самолюбіе проявляется въ мечтательномъ многовѣдѣніи, самопревозношеніи, или *гордости*, въ *своекорыстїи* и *плотоугодїи*, отъ которыхъ, какъ родоначальницъ, происходятъ всѣ прочія страсти, грѣховныя мысли, желанія, слова и дѣла, со всѣми ихъ послѣдствіями – болѣзнями душевными и тѣлесными, и смертію временною и вѣчною.

Отъ САМОЛЮБІЯ, какъ отъ корня вѣтви, происходятъ *три главныя страсти*:

1) ПОХОТЬ ПЛОТИ, которая по влеченію двоякаго инстинкта а) поддерживать свою жизнь пищею, и б) разширить свое бытіе, – распространить свой родъ посредствомъ супружескаго союза, – проявляется въ двухъ видахъ, кои суть:

- 1) *Сластолюбіе*
- 2) *Сладострастіе*

Отъ пресыщенія, особенно отъ пьянства, усиливается сладострастіе; а отъ того и другаго происходятъ, кромѣ разныхъ грѣховъ въ мысляхъ, словахъ, поступкахъ, *разслабленіе* духа и тѣла, *огрубѣніе сердца*, *лѣньность*, *безпечность*, *холодность* къ Богу, религіи и своему спасенію; отсюда – *грусть*, *тоска*, *печаль*, *уныніе* и проч. Хотя онѣ составляютъ больше болѣзнь души; но

вмѣняются въ грѣхъ въ той мѣрѣ, въ какой человекъ произвольно предается имъ, или допускаетъ причины ихъ, и не принимаетъ средствъ освободиться отъ нихъ.

На почвѣ чувственности возникаетъ, возрастаетъ и страсть къ забавамъ, играмъ, танцамъ, публичнымъ зрѣлищамъ, увеселеніямъ и т.п. именно отъ превратнаго направленія инстинктивной потребности движенія, и легкаго возбужденія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ для развитія и укрѣпленія ихъ.

II) ПОХОТЬ ОЧЕЙ, или своекорыстіе, которое имѣетъ двѣ отрасли:

- 1) *Корыстолюбіе*
- 2) *Скупость*

Отъ своекорыстія происходятъ: *недовольство своимъ состояніемъ, зависть счастію другихъ, безсердечность; въ приобрѣтеніи богатства – неправды, обманы, насилія и т.п.; безпокойства, скорбь о потерѣ вещей и пр.* Впрочемъ у слѣпыхъ страстей трудно находить порядокъ въ происхожденіи, послѣдовательность въ развитіи ихъ. Иногда онѣ то отъ двухъ, то отъ трехъ главныхъ страстей вмѣстѣ (т.е. похоти плотской, своекорыстія и гордости) происходятъ, и обнаруживаются въ разнообразныхъ грѣховныхъ дѣйствіяхъ.

III) ГОРДОСТЬ ЖИТЕЙСКАЯ, которая

- 1) *любуется собою, своими совершенствами;*

Отсюда происходятъ:

- а) *Самопревозношеніе*
- б) *Презрѣніе, высокомеріе.*

Отсюда происходятъ:

а) *Самоугодливость, своенравіе* (капризность), *упрямство* (желаніе настоять на своемъ мнѣніи и прихотливомъ желаніи, съ отверженіемъ мнѣнія и желанія другихъ), *ропотъ* на Бога и людей и пр.

б) *Заносчивость, строптивость, вздорливость, дерзость, самонадѣянность*, или напротивъ – *малодушіе, уныніе, отчаяніе* и т.п.

2) желаетъ нравиться другимъ, даже заставляетъ другихъ любоваться своими совершенствами, уважать ихъ;

Отсюда:

а) *Честолюбіе*

б) *Властолюбіе*

Отъ искательства происходятъ: *спѣсивость, человекоугодливость, пресмыкательство*; отъ тщеславія – *величавость, пышность*, при богатствѣ – *роскошь* и т.п.

3) или отвращается отъ другихъ: сюда относится самое усиленное выраженіе самолюбія:

Злость

Частные виды злости:

а) *Ненависть* – отвращеніе къ лицу другаго; б) *зависть* – злость безсильная, скорбь о счастіи и благѣ ближняго, съ желаніемъ сокрушить это благо другаго, или воспрепятствовать всякому успѣху его; в) *мстительность*, или ненависть, соединенная съ желаніемъ воздавать зломъ за зло; виды ея:

аа) мстительность открытая и бурная – *гнѣвъ*; или бб) затаенная, обдумывающая средства мщенія, – *злѡба, злопамятность*; отсюда: – *жестокосердіе, зложелательство, злорадованіе, челоуѣко-ненавидѣніе* и т.п.

1) Самолюбію противоплагается чистая любовь съ самоотверженіемъ – душа всѣхъ добродѣтелей, верхъ нравственнаго совершенства. 2) Плотской похоти противоплагаются: *воздержаніе, цѣломудріе, скромность* въ словахъ и поступкахъ, *чистота* сердца. 3) Своекорыстію противоположны: *безкорыстіе, нестяжательность, щедрость, милостыня*. 4) Гордости противоположно *смиреніе* – основаніе всѣхъ добродѣтелей; отъ него *самоотверженіе*; отсюда происходятъ разныя добродѣтели.

Десятая заповѣдь, вмѣстѣ съ главными страстями запрещающая и всѣ прочія, происходящія отъ нихъ, предписываетъ противоположныя имъ главныя добродѣтели. Ты стараешься ли пріобрѣтать эти добродѣтели?

*

*

*